БРИТВА ОККАМА

Привет, чуваки!

Это редакторское слово пишется одной рукой, а значит, в самом разгаре славный праздник Ламмас, и сейчас руки склеены у доброй половины Мезы! Есть ли нам что праздновать помимо начала сезона сбора урожая? Конечно! Во-первых, мы выжили в Вурхейме (целых два раза!), во-вторых, не умерли и отлично погуляли в прошлом. Ну и, наконец, задружились с Адамом Яновичем. Не знаю как вы, а я считаю это достижением!

А еще со дня на день Меза отметит свой второй день рождения. И номер журнала у нас в этот раз соответствующе праздничный: большой, теплый, светлый и в меру конспирологический. На каждой странице - благодарности, впечатления, советы, истории о всяком и вопросы, на которые еще нет ответов. Будьте осторожны: чтение этого номера может вызвать у вас неконтролируемые приступы любви ко всему живому.

Читайте одни, читайте вместе с вашей заветной парой, читайте сидя, лежа и дописывая досдачи! Но смотрите, не зачитывайтесь на ходу - плотоядные аномалии еще никто не отменял!

Редакция "БО".

Останавливаем время с помощью...

Заказать магический инструмент онлайн

Две трети прочитавших это почувствовали...

Смотреть продолжение в источнике

Лето в самом разгаре, а дел еще...

Чем займемся сегодня?

Ванга предсказывала, что...

Поверишь ли ты...?

12 - БО - Монолог о главном

Мезабудковый венок

- Монолог о главном
- Новости Королевства
- Мезючник в Небочесах: закулисье
- Катится, катится правый мезагон...

Мезакрытые вопросы

- Всё, что известно о ...
- Что дарить богу, если ничего нет
- Коленки Грэма: за кулисами
- Галерея мезаллюстраций

Мезамкнутое пространство

- Вурхейм
- Вслед за огненным конем да сквозь леса дремучие
- Авалон: стань человеком и другие новинки Talle Store

Мезаменимые ценности

- Городские легенды: летняя лайт версия
- ...а ведь не у всех мавок косы зеленые!
- Новичкам от новичка

Иржи Хьюстон, Чарли Блэр

До сих пор помню тот день, когда решился прийти в Незримый. Вся эта неуверенность, страх облажаться, неопытность и убеждённость в своей же плохой игре – на фоне однодневных ролёвок и школ третьего мира, в которых я тогда обитал, НУ казался чем-то слишком серьёзным и сложным. Как частный клуб для избранных. Но большая часть сомнений ушла в первые же минуты, когда в ответ на распределительный тест пришёл Ян, с которым мы были заочно знакомы, и предложил мне самому выбрать факультет)
В Лурею я влюбился сразу, иначе быть не могло. Желание полностью проникнуться атмосферой и стать частью

целого взяло верх над сомнениями и нерешительностью. В те годы я был, прямо скажем, мямлей, и однажды получил хорошего леща от мисс Шелест – по сей день благодарен ей за это. Словно надел очки и увидел перед собой развилку с множеством путей вместо одного.
Все мы хоть раз сталкивались с игроками, которые приходят в ролевую и не играют вообще, и я был из их числа. Игра в открытой локации казалась чем-то дико стрёмным, это как же так, да меня же прочитают и раскритикуют! Чтобы приносить хоть какую-то пользу, ушёл в учёбу: писал ночами домашки, участвовал во всяких дуэлях и квиддиче (о, да), ходил на лекции (тоже не без стеснения), но не играл. Больше всего, само собой, боялся критики Яна. Сейчас его разбор ждёшь как подарки на новый год, полностью осознавая, что делается это не ради удовольствия от чужих ошибок, но тогда! В итоге я попал на свой первый ролевой экзамен, за который Ян проехался по всем, кроме пары человек. До сих пор где-то хранится цитата оттуда, нарадовался я тогда на годы вперёд, вплоть до момента с "аки", евпочя) Открылось второе дыхание, которого хватает до сих пор.
Так и началась первая глава нового Чарли, который за годы до Незримого успел побывать в шкуре десятка разных личностей. Появилось стремление играть и развивать персонажа, строить его собственный сюжет. В этом здорово помогла Лена, которую я за ручку привёл в Незримый. Мы уже отыгрывали брата и сестру, но прежде это не выливалось во что-то большее. Когда встречаешь человека, с которым невероятно легко, который понимает тебя с полуслова и знает ответ на вопрос до того, как его задать, это по-настоящему здорово. Ни к кому не испытывал такой эмоциональной привязанности, и оттого было крайне непросто её отпустить, ведь за годы общения стал считать настоящей сестрой. Во многом благодаря влиянию Лены Чарли стал таким, какой он есть, да и я тоже.

Поначалу я планировал сделать Чарли более удачной копией себя, чтобы сильно не заморачиваться, но лурейцы очень хотели вампира, поэтому он им стал. Выглядело это, наверное, крайне нелепо) В те дни я вообще не задумывался о реалистичности и канонах, поэтому вампир у меня вышел, как когда-то сказал Вивьен, "куда живее большинства по-настоящему живых". Понабравшись на лекциях ума, ха-ха, я всё же переписал квенту на более удачный вариант и взял курс на развитие.
Наше королевство входит в тот минимум ролевых школ, где руководству не плевать на своих игроков и их потенциал, хочешь не хочешь — развиваешься. Посмотрите на гору академий и на нас, да мы точно на коне. Гулял в чужих краях, убедился в этом лично. Обложка может быть красивой, но ценим книгу мы не по ней.

Персонаж давно уже стал отдельной личностью, одновременно похожей и не похожей на меня. Формировался он скорее под влиянием других игроков и обстоятельств, я вмешивался редко. Флэш, обет безбрачия, платные принцессы, чуланы и всё прочее появилось из отыгрышей или чужих шуток и очень зашло. Мне такой поход кажется более интересным, чем обрастание фишками по своей воле. С Оливером вышла вот неувязочка, не планировал его вводить даже как нпс, но что-то пошло не так. Сейчас я не жалею об этом, в кои-то веки Чарли стал ответственным и ему снова есть куда развиваться. Если вовремя обращать неудачные задумки во что-то полезное для персонажа, можно вообще не беспокоиться о его сюжете, он выстроится сам. К тому же нередко прилетают занятные проблемы сверху, вроде черепашьего гриппа или последствий квестов, которые могут стать хорошим началом для новой ветви развития. По этой причине даже не задумываюсь о конечной цели персонажа и его будущем вообще, всё придёт в нужный момент.

После окончания НУ я был растерян. С одной стороны наконец-то можно отдохнуть и уделить больше времени персонажу, с другой – странное ощущение, что всё интересное проходит мимо, я не при делах. В итоге сходил налево, так сказать, и вдоволь морально настрадался. Долгое время считал эти блуждания огромной ошибкой, однако благодаря этому опыту ещё больше полюбил наше королевство. У нас история писалась и пишется

игроками, а не лежит никому не нужным пластом в меню. Нам не забивали головы лишней информацией на лекциях, нередко что-то может пригодиться и в реальной жизни. Помимо ролевых навыков мы развивали в себе логику и творчество, участвовали в обалденном многообразии конкурсов. Кто-то однажды сказал, что наша ролевая дала больше, чем реальный вуз, и это, чёрт возьми, вот чистая правда. Даже представить боюсь, каким человеком бы стал, если бы не решился тогда распределиться. Незримый и Меза дали действительно многое. Самое, на мой взгляд, главное – научили видеть необычное в обычном, ловить волшебство в простых вещах и явлениях. Это умение делает границы сказки королевства Таллэ шире, даёт повод лишний раз улыбнуться при виде каких-то мелочей, испытать необычное тёплое чувство.

Меза стала для меня совершенно новым и, прямо скажем, офигенным опытом. Одно дело – участвовать в жизни ролевой, когда она уже сформирована, другое – быть в числе первопроходцев. После волшебной и доброй сказки Незримого аномалии и жутковатая атмосфера Мезы воспринялись с большим энтузиазмом, было любопытно пройти через это. Жижи долгое время были одной из больших загадок королевства, а тут нам дали возможность столкнуться с их тайнами и принять участие в их развитии. Мне очень нравились первые циклы, когда мы небольшой компанией исследовали город и институт, ползали по общежитиям, боролись с монстрами типа волосянки и росянки, ходили на лекции по два-три человека, находили новые штуки для фонда. Иногда скучаю по тем временам, но это лишь тёплая ностальгия. Мне нравится, что Меза не стоит на месте, обрастает всё новыми фишками и принимает новых людей в свои ряды. Почти два года уже прошло, а как развился институт за это время! И если в самом начале его можно было воспринимать как ответвление НУ, то сейчас очевидно, что он давно вышел на новый уровень, стал самостоятельной и значительной частью нашего королевства.

Вряд ли существует какой-то особый секрет для того, чтобы долго оставаться на плаву. Мне, скорее всего, помогла нечастая игра, в локациях действительно мелькаю редко. Не из-за лени или каких-то там жизненных факторов (хотя и они имели место), просто мне хорошо вот так. В прошлом ролевые частично заменяли реальность, были этаким временным убежищем от проблем, где можно забыться и почувствовать себя кем-то другим, теперь они крепко закреплены в числе хобби. Я люблю наше королевство и персонажа, люблю играть, но делаю это только в хорошие дни с хорошим настроем. Творческим людям – а у нас творческие, безусловно, все – в периоды грусти или серых дней игра может дать повод отвлечься и наполнить часть себя красками. Я же больше предпочитаю краски отдавать, а серость и печаль оставлять для другого себя, за экраном.

Чтобы полюбить королевство, его нужно почувствовать. В мелочах вроде цитат в Хроническом листке, прогулках по Авалону, статьях Бритвы, квестах, людях. Мне кажется, достаточно один раз выйти в локацию в тёплой компании, чтобы понять, что это за место и что нужно сделать, чтобы оно приняло тебя.
Порой натыкаюсь на старые посты или сохранённые цитаты из игр, и какое-то приятное чувство прямо-таки переполняет, накрывает с головой. Ностальгия это или что, но если место оставляет много хороших воспоминаний, его не любить сложно. Фанты и ПВ, вечерние посиделки в шатрах, БЗ и столовой, строительство голубятни, новоселье в Женове с призывом демона, Лугнасад и фестиваль мёртвых, годовые и обычные квесты, вообще любые вылазки в локации – эмоций от всего пережитого можно собрать целый океан. Особенно мне запомнился день, когда лурейцы устроили резню) Один из самых тёплых и весёлых моментов за всю ролевую жизнь.

Об уходе из ролевых я стараюсь не думать, как и в принципе обо всём не особо приятном. Это как расстаться с хорошей привычкой или любимым хобби, нужен значительный повод, а пока его нет, нет смысла и помышлять о подобном. Из всех прочих ролёвок я уже слился, осталось только королевство. Что-то сродни патриотизму это,

привязанность или действительно любовь – не знаю, наверняка всё сразу. Уходить не хочется вообще. Ролевая меняется, с ней меняешься и ты сам, учишься чему-то новому, получаешь новый опыт. Встречаешь действительно классных людей. Взрослеешь, если нужно, находишь у себя необычные таланты или потенциал, который со временем превращается в умения. Не представляю, как по своей воле можно расстаться с таким местом.

Всеволод 17:38

Я помню как мы познакомились с Чарли. Это был холодный зимний вечер, в который Чарли вышел из тумана прямо в нашу неспокойную Лурейскую жизнь. Этот парень не пропускал ни одного достойного сериала и музыкального конкурса и с достоинством переносил все недуги и невзгоды, оставаясь стойким и безмятежным, как кот. Дружелюбный и приветливый парень, который всегда был готов обнять и быть обнятым.
Ну, собственно он был таким, и сейчас остался таким, он же не умер, чертяка.

Триша 17:39

В первую очередь, Чарли - это скорость. Скорость ответов, скорость кидания ссылок, щепки от метлы летят, куча кубков. Если у вас есть Чарли Блэр - значит любое спортивное соревнование, где надо быстро реагировать, у вас в кармане.
Второе, что идёт в голову параллельно со скоростью, это память. Чарли один из немногих людей, кто умудряется держать в голове не только весь канон ГП, но и нашего Королевства.
Ещё я помню, что собиралась приковывать его к горячей батарее и скармливать лук, потому что Чарльз одно время постоянно болел. Возможно, сейчас уже меньше, возможно, он даже уже не дымит как пароход! Ещё я знаю, что он любит шутейки на тему шпионской деятельности мисс Свиг.
Но самое, пожалуй, главное, это тот факт, что Чарли можно кидать электронщину и он будет кидаться ей в ответ. Это прекрасно. Я думаю, что где-то в параллельной вселенной мы уже давно затусили на фестивале Future People до потери пульса

Шарлотта 23:11

Никого не удивлю, что Блэр гуру музыки, сериалов и преподавания у совсем зеленых ролевиков. Рядом с ними он превращается во взрослого дядьку. Часто любит в чем-то себя принизить, хотя все равно делает что угодно, тратя кучу времени и сил, добиваясь отличного результата, как в жизни, так и в ролевой. Короче хороший. Жениться ему можно, всячески умеет готовить лук, перебьет всех в доме пауков и может жить в чулане.

Марк 12:57

Так вот Чарли. Чарлиндрон. Чарлиндо. Чармандер.
Чарлиндо я помню уже лет пять, не меньше, и я вижу, как он здорово изменился, когда попал в Незримый Университет. В лучшую сторону, конечно, НУ в основном меняет людей в лучшую сторону.
С Чармандером можно иметь дело. Чармандер полезен для здоровья. С Чармандером можно обсуждать сериалы, которые все нормальные люди уже давно бросили смотреть, потому что Чармандера на испугает даже Гулаг. В этом человеке есть прщнщсщщещнсшсть.
Раньше такого о Чарлиндроне сказать было нельзя - теперь можно, за что моё уважение.

Акса 18:31

Быстрый и дерзкий, по-Лурейски светлый, легкий и тёплый - Чарли Блэр. Исполнительный - нет - послушный - нет - творческий - да - чудесный раб - Чарли Блэр. Задолжавший посты в паблики и сердечки девочкам, прекрасный - Чарли Блэр. Я плохо помню, но хорошо записываю, Чарли, спи и думай, что я о тебе думаю.

Аэлина 18:13

Чарли самый настоящий волшебник всем своим существом. Магия сериалов, музыки, мемов и залипающих фразочек. Он ужасно креативный, просто генератор идей, а ещё О ВЕЛИКИЙ МИСТЕР БЛЭР, СЭР и возведём же ему алтарь и будем носить тёлочек. Только заодно пачки презервативов, потому что ещё одного ребёнка его холостяцкая душа вряд-ли переживёт. Чтобы заставить его рассмеяться достаточно такой шутки, потому что он хоть и краснеющий там, наверняка, но извращенец. Безмерно люблю его просто. 🖤

Ellen 17:47

Чарли светлый и уютный) Он умеет как-то здорово к себе расположить, даже вот просто одним своим присутствием. За что бы он не брался, у него всё выходит на высшем уровне. Почему-то мне иногда чувствовалось, что в глубине души Чарли есть какая-то грусть, которая часто скрывается за юмором и легкими разговорами. Точно не могу сказать, но есть в нём большая таинственность) Человек-загадка с огромной душой.
Мне кажется, он человек ищущий. На мой взгляд, ему не так просто определиться, чем он хочет заниматься и, наверное, он сам себя не так уж и хорошо знает. В нём совершенно нет наглости, какой-то напыщенности, злости. Он искренний и добрый. В отношениях с людьми, как мне кажется, разборчив. По-настоящему откроется только узкому кругу людей.
И просто хочется ему сказать, что... Чарли, ты очень талантлив, интересен, уникален, к тебе тянутся люди. А по твоим снам можно снимать фильмы и зарабатывать миллиарды)) Не забывай, что ты особенный!)

12 - БО - Новости Королевства

Новости Королевства Талль

Здравствуйте, герои, пережившие очередной годовой!
Ух, как это было! Ох, сколько мы там видели! Вах, какой красивый был город до взрыва!
А уж сколько мы всего там узнали, в далеком пятьдесят пятом, так вообще никаких междометий не хватит.
Разве что..? Мезюкиии!

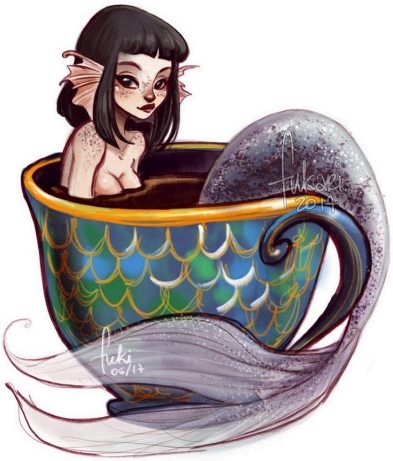
Обычно новости мы всегда начинаем с перечисления интересных событий, которые произошли на учебе. Но сегодня мы эту традицию нарушим. В одной из социальных наук есть небольшой, но очень показательный эксперимент, доказывающий то, что люди запоминают обычно только "горяченькое": с контрольной группой проводится игра в жанре сломанного телефона - ведущий рассказывает первому игроку небольшую историю, где главная героиня (назовем ее Таня) живет, ходит по магазинам, работает на заводе, имеет близость с мужем, покупает продукты на рынке, ходит на демонстрации, но как-то раз встречает НЛО. В ходе игры игрок №1 должен пересказать эту историю игроку №2, игрок №2 - игроку №3 и так далее. В итоге, до последнего игрока история эта доходит в страшно сокращенном виде: из нее пропадает почти все жизнеописание Тани и остается только упоминание секса с мужем и встречи с НЛО.

Это мы к чему.
Кто-нибудь помнит вообще хоть какие-нибудь лекции в этом году, кроме лекций мисс Лэйншер?
На самом деле помним, конечно, но что-то после стандартных предметов мы не бежим играть в бутылочку на краю столицы с винишком, да?
Опыт был прекрасный. Откровенные темы для разговоров всегда сплачивают, это тимбилдинг получше любых опросников и тренингов. Одна просьба к Раксаре Валерьевне: почитайте на следующий год про алкоголь и сразу же откройте в Нозодохиуме вытрезвитель. Проверим сотрудников на внушаемость и по другим направлениям.
Unknown video

Вообще, цикл начался с Вурхейма. Нам давно обещали локацию психбольницы: во многих фильмах фигурирует подобное место, и сотрудникам хотелось попробовать себя в таких декорациях. Это действительно интересно. Обычно лечебницы, тем более, заброшенные, будто привлекают не только страшные аномалии, но и соответствующие мысли.
Нам дали не просто старую психбольницу, а старую и очень опасную: призраки, аномалии, аварийное состояние здания, в конце концов, Паша...
Квест закончился временной гибелью двух мальчишек и получил продолжение через пару дней, когда делегация сотрудников пошла выручать погибших Даню и Давида в само царство Коата. Чекнутый Триединый вернул мальчишек не целиком -- Давида так вообще почти не вернул, а Дане добавил на пару суток

несвойственной ему серьезности.
Любимые многими нпс на один вечер и тут сыграли на "Женовскую Пальмовую Ветвь". Господин Харон Стиксович Адок-младший запал в сердца всем мезюкам своей бюрократической харизмой.
Страшноватая история Вурхейма и путешествия в загробный мир сменилась сказочным купальским квестом от Гильдии Фокусников: Чайки и Зачари на вечер погрузили студентов Мезы в волшебную атмосферу заколдованных лесов и, что важно, теоретической безопасности. Если не считать общего непрямого поцелуя через питье из одной посуды, все остались без стрессовых ситуаций и последующих травм. Ну, почти - наша преподавательница Саша Синева вытянула от Лиззи Винчестер кошмарную рентген-способность. Саша, почему Вы всегда страдаете? Что же это такое творится? Вы и так уже совершенная, лучше бы украли у Лизы стрельбу из лука или повальную влюбчивость!

Про годовой квест в текущем номере есть статья, мы его затрагивать не будем, но затронем Лугнасад. По традиции, около десятка пар совершили заветное скрепление рук, и их теперь, скорее всего, ждет не только новый возможный виток в развитии отношений, но и череда конкурсов на двоих от ректората. Заветные викторины всегда проходят весело и разнообразно: в прошлые года студенты и рисовали, и играли, и делали друг другу подарки. Посмотрим, чем удивят нас в этот раз.
Адам Янович, кстати, уже немножко, но удивил, заключив завет с королем Руди. Теплая дружба этих воротил волшебных и политических дел Королевства заставляет многих переживать за возможные последствия для всех островов. А некоторых - за то, что Адам и Рудольф родственники. Если вы понимаете, о чем я.
Интересно, король Руди в конце концов женится на какой-нибудь принцессе из Красношапинска или же сделает ребенка, например, путём некромантии? Королевству всегда нужен наследник престола...



Немного о внешней политике:
- Был заключен союз с молодым СМИ SLEEPING WITCH. Сейчас наша Ойша Ачиммури участвует в их конкурсе - лучший стеновод и, конечно, находится там вне конкуренции. Кто бы сомневался!
- Мезахисты участвуют в двух дисциплинах на Magic Awards Магия Наград - лучшее школьное СМИ и лучшее УЗ.
Немного о внутренней политике:
- Исполнился 61 год с момента взрыва Прытки. Ну, или два года. Это уж как Тоцклатек повелит, сами понимаете. Короче говоря - два календарных года тому назад прошел квест на открытие Мезы. Сам Институт отметит праздник восьмого августа. Не забудьте нарисовать пирожочек на стену группы!
- Летняя почта - первые открытки от ректората уже доходят до адресатов, Почтовая фея же подведет свои итоги только к концу месяца. Не растеряйтесь, почта - это аномалия похлеще комариной плеши. С ней нужно без дэдлайнов. Четко. Быстро. Стремительно.
- На улице Леннона в Санкт-Петербурге (арт-пространство на Пушкина 10) появилась весточка от Януса Полукотовича. Теперь там большое граффити от Адара, несколько надписей от Даши Садыковой и ранее был обозначен рисунок Буяна от Триши, ныне стертый - полноценный октариновый уголок. Будете в Питере,

заходите, присоединяйтесь.
- Тамиздату Звёздочка исполнилось два годика. Такие даты для пабликов нельзя отметить лучше, чем увеличением количества репостов и лайков его записей.

Конкурс фанфикшна имени Коленок Грэма интригует нас всех даже сильнее, чем то, куда сбежали Киррены. Ректорат заявил, что скоро начнётся подсчёт результатов. Очень ждем!
Музыкальный конкурс "Пошумим, клять" завершен, мелодии выкладываются в специальной теме в Звёздочке, есть реально потрясающие вещи. Ждём ДиДжея Пчёлку.

Что творится в общежитиях:
- В Золотой Кошке провели чистку труб и сбор крыжопника. События между собой никак не связаны.
- На Заводе Северсталь завершился небриюбль - целый месяц все, кто мог, растили бороды. Также, там выстроили зиккурат в честь Коата. События снова между собой не связаны.
- В Клоповне таинственно шушукаются о личном квесте. Сплетни ли это или действительный ход, пока никто не знает.

В Жижах открылась новая локация, купленная на аукционе Патриком МакАлистером. Расширяем Китайский квартал районом Сабитарюку. Если хотите погулять именно там, обращайтесь к Патрику, если хотите где-то еще: гуляйте! Лето, по традиции, принесло нам много новеньких, много мыслей и много свободного времени. Золотая пора для затяжного нырка в Королевство Таллэ!
Где ты играл в последний раз?
Может, пора "последний раз" передвинуть на сегодняшний вечер? Королевство ждет!

12 - БО - Мезючник в Небочесах: закулисье

Анук Брысь, Лёня Рыженький

12 - БО - Марк и Триша

Триша

ТРИША ШЕЛЕСТ
о погоде и трамваях

Поймать мисс Тришу выходило редко, но метко, и, стоило мне заметить, как за очередным поворотом исчезают знакомые кудри, как тетрадка с парой чешущихся вопросов была схвачена, самопишущее перо - сунуто за ухо. Никто бы, конечно, не отказал мальчонке с пером за ухом!
Не отказала и мисс Триша.

- Почему в первые дни квеста была такая невозможная жара? - едва мы нашли свободные кресла без проклятий на них, я перешёл к делу. - Совсем аномальная какая-то!
Триша, притянув к себе забытую кем-то подушку, склонила голову набок и забавно прищурилась.
- Потому что лето на дворе и в городе ещё жарче, чем на природе, даже в волшебном!
С этим хотелось, но не моглось поспорить. Всё же, по такой жаре спать вповалку решили мы сами.
- А вы читали квест в процессе или нет, мисс Шелест?
- Большую часть в процессе и какие-то места урывками, после того, как вы возвращались в гостиницу.
- О, вы, должно быть, видели, как мы вытащили Оуэна в пэдэ! Зря, наверное, но всё же, - я улыбнулся. - Сами не ожидали, честно говоря, что он ещё и согласится. Одно из самых больших моих удивлений, между прочим. **А как у вас с моментами, которые вызывали у вас неожиданные эмоции?** Как в самом сюжете, так, возможно, и в наших действиях, реакциях?
- О, в целом, я знала весь сюжет без деталей и ждала больше вашей реакции, так как, согласитесь, концовка вышла бомбовая.
Я активно закивал. До сих пор всё случившееся сложно было описать нормальными словами, не переходя в процессе на нечленораздельные довольные мурчания.
- И несмотря на знание сюжета я, наверное, впервые за все время пребывания тут, поняла желание некоторых игроков остаться во временных локациях. Потому что остаться мне там хотелось очень и оставить Большие Небочёсы как они есть тоже - именно это и было неожиданной эмоцией. Обычно я сильнее абстрагирована от такого.

Немного помолчали - наверное, в дань Большим Небочёсам. Затем Триша хлопнула в ладоши, прогоняя внезапную меланхолию.
- Со слов Марка и мисс Аксы - чат вопил знатно и меня это радует. Ой и наконец-то хоть кто-то треснул Адама! А то только на словах все!
- Чат кричал с утра до трех часов ночи даже в рабочие дни! Если бы молчали - полопались бы там все, так что-о...
- Господи, как приятно, - мисс Шелест рассмеялась. - Марик с Яном прекрасные потому что.
Я пожал плечами, пытаясь хоть как-то спрятать совершенно дурацкую улыбку.
- Кроме этого, птица определённых форм и размеров напела нам, что **вы участвовали в создании больных Вурхейма. Были ли у них прототипы? Почему они вообще были именно такими, а имена упоминались у них крайне редко?**

- Прототипов не было, если не считать часов, которые я потратила на просмотр триллеров и сезонов сериала "Американская История Ужасов", - Триша округлила глаза и так взмахнула руками, что чуть не упустила подушку. - Им имена без надобности, это неудобно в ролевом и техническом аспекте, тем более, что перед нами стояла цель показать хаос и мешанину человеческих тел - идентифицировать каждого больного - бесполезный труд. Вы все равно не запомните! Но имя было, например, у одного из сотрудников Вурхейма - оно так же фигурировало в вашем предыдущем заходе, в настоящем времени.

- Имена - только сюжетным, ну да, логично! **Среди прочих же больных мы видели как магов, которые, например, сделали стойку зелёной, так и обычных людей, на вид так вообще нормальных. Там действительно настолько разнообразные профили?**

- Вурхейм являлся клиникой для лечения не только одаренных волшебными способностями, обычные люди с кукушечкой там тоже сидели. Отклонения конечно у всех должны были быть разные, это же интереснее.

- А могли ли быть среди пациентов здоровые люди?

Триша пробежалась рукой по узорам подушки, задумавшись на пару секунд, затем подняла хитрый взгляд.

- Кто знает.

Я заёрзал, но решимости не растерял.

- Ох. **А как вообще по вашему ощущению прошла эта часть квеста с точки зрения наших реакций?**

- Вы реагировали хорошо! Больше всего мне понравилось, что вы в основном защищались - это всегда правильнее, чем атаковать.

- Кажется, каждый год мы всё-таки выносим какие-то уроки из своих приключений. И да, мисс Триша, и ещё маленький приятный вопрос. **Давайте представим, что вы попали бы в Большие Небочесы 1955 года. Что хотелось бы увидеть обязательно?**

- Для начала я бы просто много гуляла. Прокатилась бы весь маршрут в летучем трамвае, поболтала бы с его волшебным водителем, обошла бы все кафешки. Познакомилась бы с городом в общем. А потом уже можно начать с ярмарки и мистер Гудмена, такой мужчина!

МАРК ДУБРОВСКИЙ
о неразглашении и отсылках

Пожалуй, ничто так не красит вечер, как окапывание в столовой с проректором, тетрадкой в клеточку и желанием не отпускать Дубровского по крайней мере до ночи. Руки чесались, но к делу надо было подходить издалека, со всей серьёзностью.
Я и начал. Издалека.

- Что послужило вдохновением на этот квест, Марк Стэнович?
- Оооо, это сложно, чувак, я конечно помогал в организации, но немного связан петицией о неразглашении, и эту петицию тоже разглашать не очень, - Марк светло улыбнулся, разводя руками. - Основную канву сюжета придумывал Янус, большую часть текста тоже писал он. От меня вы увидели только Стива Гудмена, часть Вурхейма ну и ещё по мелочи.
Он немножечко помолчал, кажется, ухватывая части конфиденциальной информации, так и готовые разбежаться, а затем понизил голос и помани меня поближе.
- На самом деле, всё началось с того, что Янус придумал Вурхейм. А я указал, что у него дырка в биографии, так что он вполне мог провести в лечебнице некоторое время. И всё пошло поехало. К тому же, на тот момент в Жижах существовало энное количество странностей и просто не очень крутых вещей, которые хотелось как-то исправить. Площадь Вебера, например, и как-то тухло оборвавшаяся история пожара в Чумном. В общем, можно сказать, что вдохновением на квест послужили белые пятна в истории королевства.
Я бы присвистнул, если бы умел, конечно. Вурхейм всех нас потрепал основательно, что в первый раз, что во второй.
- А что вдохновило на создание именно такого Вурхейма?
- Так, - проректор наморщил лоб. - Сама идея места также принадлежит Янусу. Я же при реализации вдохновлялся в первую очередь компьютерными играми, например, внешний облик Вурхейма - это Outlast: корпуса, башни, клумбы, фонари во дворе, всё такое. Внутренний облик ближе к Thief, чуть более старинный и с остатками былого уюта. Достопамятный коридор-петля основан на демке SilentHills P.T. и немножко на Death Stranding. Исландские пейзажи, г-образный коридор, отпечатки ладоней, чёрная жижа - всё в основном вдохновлялось именно этими тайтлами.
- Вурхейм вобрал в себя самое лучшее, получается, - я отчего-то передёрнул плечами. - Зато люди там были замечательные. Ну, в большинстве своём. **Есть ли шанс, например, что история главного врача больницы и его семьи продолжится, и мы узнаем что-то о жене господина Вюста?**
- Я бы с удовольствием развил историю доктора Вюста, он мне нравится. Достаточно неприятная и примечательная личность. Но как и всегда - ничего нельзя предсказать заранее. Идеи квестов приходят спонтанно.
- Как раз пока к слову пришлось. Между событиями 1955 года в Вурхейме и приходом сотрудников Мезы в больницу в 2018 прошло порядочное количество времени, и многое изменилось, кажется, не только из-за пожара. Что можете сказать о том самом портрете жены Вюста?
- Ну, когда вы только попали в г-образный коридор, ее портрета помнится сначала вообще не было на стене. Он появился на какой-то круг. То есть портрет явно не совсем реальный, хотя когда-то таковым и был. Думаю, это

связано с загадочными обстоятельствами жизни и смерти жены доктора Вюста.

- Хорошо. Жутко, но хорошо. **А все эти санитары?** - я взмахнул рукой, пытаясь обхватить одним понятием сразу и медсестёр, и группу зачистки, и доктора Вюста, и вообще всех, кого в больнице удалось повстречать. - **Прототипы, отсылки?**

Марк пожал плечами и, потянувшись к подносу, деловито постучал по нему костяшками, надеясь получить что-нибудь горячее. В ответ пластик выдал две чашки какао.

- Ну, то, что Милдред - это отсылка к роману Кена Кизи "Пролетая над гнездом кукушки", достаточно очевидно. Всё остальное писалась без особых канонов, просто на ощущении того, какими должны быть подчинённые у доктора Отто Зиверса.

- Что насчет истории Вурхейма, его последующего развития? Если оно планируется. Или планировалось когда-нибудь.

- Эта локация планировалась так или иначе, - Марик улыбнулся, согревая руки о чашку. - Просто в нашем городе должно было появиться что-то подобное. Как её развивать - не очень понимаю вопрос, в смысле восстановить её? Сделать снова великой? Это просто большой дом с призраками, пусть таковым и остаётся, в этом его шарм. Может когда-нибудь ещё заглянем в её прошлое, а может и не заглянем, чёрт его знает. Каких-то конкретных планов у меня на это место нет.

- Фраза, сказанная Отто Зиверсом, о том, что от нас несет безумием, была метафорична или все же описывала нас, а персонаж мог видеть безумие?

- О! - Марк спрятал улыбку за чашкой. - Было бы слишком просто сказать да или нет. Но мне кажется это больше ограничений наложит, чем вопросов решит. Все-таки такая загадка. Не хочу лишать вас возможности погадать немного - мог ли Зиверс учуять безумие и насколько силен он был, даже если Оуэн не вступил с ним в открытую конфронтацию. По-моему, это один из самых опасных людей на островах.

- В таком случае вдвойне хорошо, что Адам успел вовремя, - я вздохнул и листнул тетрадочку. -Давайте перейдём к чему-нибудь более светлому, наконец. Вот, например. **Как придумалась встреча со Стивеном Гудменом?**

- Стивен Гудмен изначально появился в выпуске Эврики. Я же переслушивал старые рекламы для радио из 50-х и нашёл забавную рекламу книги, решил сделать что-то подобное. Он в моём понимании должен был быть эпатажным, немного сумасшедшим, на вид придурком, но на деле умным дядькой. Он ещё лицом на Колина Фаррелла похож, это единственное, что я точно знаю.

- Зная любовь ректората к говорящим фамилиям и всяким метафорами, не могу не спросить. Со Стивом эта фишка работает, или его фамилия просто фамилия?

- Чёрт его знает, может говорящая, может нет, - Марк рассмеялся. - Может это отсылка на Стива Гудмана, кантри-певца. Может Стив - просто хороший человек. Только Эврика знает.

- Он определённо вышел хорошим человеком, Марк Стэнович, что бы там ни было с фамилией. Давайте теперь в общих чертах вас поспрашиваю?

Проректор коротко и тихо рассмеялся и махнул свободной рукой, мол, конечно.

- Были ли во время квеста моменты, которые вас лично удивили? Здесь, наверное, логичнее все же спрашивать не о сюжете, а о реакциях или действиях тех, кто играл.

- Я очень смеялся, когда вы после опыта со Сверчком дружно перестали разговаривать с неписями. Это было очень смешно. Ну и читать ваши

рассуждения и версии в чате - бесценно.

Я почувствовал, как к щекам приливает. Воспитательный момент со Сверчком и правда засел в душу, честно говоря.

- Какие ощущения вообще остались после квеста?

- Усталость, удовлетворение, типа того

- Ох, Марк. **А вот предположим, если бы вы попали в Большие Небочесы в 1955 год, что было бы обязательным к посещению?**

Дубровский задумался всего на пару мгновений, затем одним махом допил своё какао и улыбнулся.

- Башню на Тропосферной, наверное. Мне кажется, там было весело.

12 - БО - Спроси товарища

> ВОПРОСЫ ИГРОКАМ
> *1. Опишите тремя словами Ваши ощущения от квеста, пожалуйста.*
> *2. Какой момент запомнился сильнее всего?*
> *3. Что далось тяжелее всего за весь квест?*

Алала Бурёнка:
1. Бомбезно крутецкий контраст.
2. Самым накаленным часом для меня стало словесное противостояние отца и сына. Их непонимание, кто есть кто, напряженные улыбочки, с другой стороны экрана - восклицания, крики, вскрики и десятки мешочков, лопнувших от напряженного дыхания. Ожидание постов в режиме онлайн добавило ощутимой такой перчинки в происходящее.
3. Тяжелее всего было, пожалуй, читать всех и координировать действия так, чтобы это было красиво. В итоге, погнавшись за тремя зайцами, не получилось поймать ни одного.

Шарлотта Донован:
1. Мезюки-и-и, трамваи, атмосферно
2. Больше всего запомнились встречи с классными людьми, в их числе Фредди, Лоссар, Дракенблют и Оуэн, конечно же, с его лососинами (ладно, штанами). Если выделять конкретно один момент, что вообще-то сложно, то, скорее всего, это встреча с Кириллом, где мы передавали ему части своих способностей через элюиратели. Да, это было круто. Надеюсь, это им хоть как-то помогло, если успело.
3. Тяжелее всего было стоять в сторонке в финальной битве воронов. И поспевать в некоторых моментах за остальными, например, в написании абзаца книги для Гудмена. Но финал квеста стоил того. В слезы от счастья.

Далила Хант:
1. Паранойя, Оуэн, любовь.
2. А можно два? Момент, когда орали "Мезюки", и момент, когда мы узнали, что Оуэн - это Янус.
3. Грамматика русского языка. Мне хочется упасть в ноги Янусу и вымаливать прощение за свои запятые и опечатки х))

Минерва Вескер:
1. Шок, интрига, интерес.
2. Больше всего запомнился финал, когда "мезюкии!" ожидали конца истории. Найденные бумаги с фотографиями, разговор между Оуэном и Адамом, горящая башня.
3. Успевать за событиями в Вурхейме. Честное слово, у меня пальцы отваливались после всего этого. Никогда ещё не печатала с такой скоростью, в то же время кооперируя действия с остальными участниками квеста.

Лёня Рыженький:
1. Свет. Тепло. Мезюки!
2. Пожалуй, дни экскурсий. Смех над книжками, всеобщим палевом, совместная с Адамом и Рихардом фотография)
3. Перейти от расслабленной и шутливой игры к не фанатично, но серьезно настроенной в

Вурхейме и при разборках с Оуэном, например.

Анук Брысь:

1. Лето. Семья. Ответы.
2. Момент, когда мы попали в Вурхейм и успокаивали больных. Различные реакции на больных и папочка Адам, который забрал нас оттуда.
3. Не прижать Оуэна к стене с вопросом "как звучит твоя настоящая фамилия?!"

Саша Синёва:

1. Очень хорошая прогулка.
2. Выбирать сложно! И времени мало прошло, все воспоминания яркие, и весь квест состоял из запоминающихся моментов. Из тех, где я участвовала, наверное, прогулка по выставке и "Мезю-ю-юки!"
3. Помимо необходимости помнить о недавнем изменении в способностях, наверное, переход от спокойной веселой прогулки в прошлое к почти бою в Вурхейме. Но это не значит, что это не было хорошо!

Джейк Фостер:

1. Очень много эмоций.
2. Сложно один момент выделить, их несколько. Но самым ярким считаю все равно поход в Вурхейм и "догонялки" с пациентами, каждый из которых был просто-напросто уникален.
3. Понять что, где и когда. Пришлось знакомиться с историей, постоянно навещать справочник и задавать много вопросов, благо, в чате половину всего объяснили. Но это даже понравилось.

Патрик МакАлистер:

1. Невероятный. Захватывающий. Внезапный.
2. Весь квест показался одним моментом, в котором события развивались очень динамично и были плотно сплетены, являясь продолжением друг друга. Хотя, конечно, стоит отметить выставку, появление Тоцклатека, игру Адама в Вурхейме и, безусловно, финал, который не показали персонажам.
3. Тяжеловато давалась скорость и динамика смены событий. Не удавалось вписаться во все сцены. Не оставалось времени на предположения и обсуждения, кроме как в чатах. Именно на ощущении, что квест проносится мимо, сложно было в него влиться и прочувствовать некоторые сцены сразу, а не сообразить с опозданием, что следовало делать.

Миранда Боуэн:

1. Красиво. Весело. Я хотела умереть.
2. Как Ури ползал на четвереньках перед дверью призрака.
3. Писать большие посты и успевать читать всех.

Доминик МакАлистер:

1. Теплота, восторг, загадочность.
2. Вурхейм и все, произошедшее в его стенах до, вовремя и после нашего прихода, оставило сильное впечатление. Еще, конечно же, Тоцклатек, стенд Северстали, господин Лоссар и "мезюкиииии"!
2. Обыгрывать мирные экскурсии, серьезно. Мне неожиданно не хватило ни слов, ни красочности, чтобы описывать обыкновенную прогулку. Отвык, наверное.

Лиззи Винчестер:

1. Мезюки, спасти Лизу, бандиты.
2. Сильнее всего запомнился момент с совместным фото.
3. Не умереть.

Гретта Альтман:

1. Убитые нервные клетки.
2. Стычка Оуэна и Адама в гостинице, признание Нука в своей ориентации и "Раунд!" Иванны.
3. Следить за постами других игроков, чтобы не повторяться в действиях.

Артемий Бурах:

1. Время, старание, экскурсии.
2. Когда мы помогли феечке посеять цветочные часы, то, чем обернулась эта легкая загадка, подняло мне настроение на весь оставшийся день. Хотя, думаю, что и на целую неделю. Есть в этом какой-то подвиг для гордости. Вот там вот растет та самая роза, которую посадил я... Здорово же.
3. Выход из квеста раньше срока. Я испугался, что не смогу быть онлайн постоянно и отвечать тогда, когда нужно. Но так хотелось остаться...

Ойша Ачиммури:

1. Триединый, как классно.
2. Два момента запомнились больше всего, не могу выделить один. Это первый выход в Большие Небочесы и диалог Адама с Оуэном. Последнее даже больше. На третьем месте, если бы мы составляли рейтинг, поставила бы прогулку Вурхейм.
3. Отмахиваться от реала граблями, что уж там.)

Аэлина Моррисон:

1. Было очень тепло.
2. Наверное, выставка. Тогда был самый пик сплочённости с ребятами, особенно понравилась эта идея с фотографией. Ну, и "мезюкиии", конечно. Это лучший косяк в истории, было очень смешно.
3. Очень много людей. Если с компа ты успевал читать половину, ещё и отмечать, и взаимодействовать, то с телефона фактически просто отписывался. Это для меня было самое такое, в остальном квест очень лёгкий.

Пол Кёльн:

1. Бомба, взрыв мозга, воооу.
2. Насколько я понял, Янус это Оуен. Большая неожиданность. В лососевых штанцах я никогда Януса не представлял, а теперь из головы не выходит.
3. Полноценное присутствие на нём. Я много очешуительных моментов пропустил из-за реала, увы и ах.

Чарли Блэр:

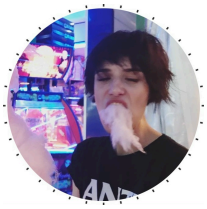
1. Восторг, веселье, приключение
2. Встреча с Кириллом, люблю его не могу прям, а тут такой момент!
3. Битва в Вурхейме, боевки это всегда непросто, спешка и затруднения в реакции

Лизбет Сорби:

1. Авантюрный. Ностальгический. Многообещающий.
2. Прогулка с купанием в фонтане, когда собирали мелочь и на неё же что-то покупали. Это были самые беззаботные моменты за весь квест и чувствовалось всё очень живо. Одно из лучших воспоминаний за те полгода, что я в Мезе.
3. Момент, когда на нас спустили психов. Как оказалось, тяжеловато что-то делать без магических способностей, а может быть это просто была растерянность в общей суматохе.

Ури Деште-Лут:

1. Мозголомно. Исторически точно. Мама утка и утята.
2. Момент открытия палат с безумцами.
3. Смерть Саши, оф корс.



Даша Блимм:

1. Охрененный, чо сказать.
2. В Вурхейме с карликом. Если что и отпечатается на психике персонажа, то вот это.
3. Медленно тянущиеся отыгрыши прогулок по локациям. Мне в них обычно нечего особо писать и я скатываюсь на грань звездочек.

Ася Тургенева:

изображение утрачено в ВК

1. *здесь должна быть шутка про Мамблчук-Эндор-Доу*
Свет, тимбилдинг, последствия
2. Сильнее всего мне запомнилась почему-то паника во время прихода Сверчка, как мы за минуту доготовили завтрак и побежали наверх. Но вообще, квест запомнился весь, от лотереи в трамвайчике до внезапных поворотов и каминг-аутов.
3. Тяжелее всего было уходить в настоящее. У нас была такая жуткая интрига по поводу «Он? Не он? Да кто же Оуэн такой?», что я испугалась того, что он действительно просто Оуэн без подтекста и придется еще год ждать, чтобы узнать, что он стал, например, профессором Грэмом в будущем. Ну что-то такое.

Экки Мукк:

1. Треш, мечтательность, угар.
2. Сильнее всего запомнилось окончание. Вот просто на всю жизнь запомню.
3. Всё, честно говоря, я так и не научилась играть, как нормальный человек. Наверное тяжелее всего было держать темп.

Кьяра Кастро:

изображение утрачено в ВК

1. Непонятно. О, здорово! О, снова непонятно.
2. Ощущение картонности фасада Вурхейма. Такое неприятное чувство, сложно даже описать, как будто пальчиком подковырни — и всё развалится, польются наружу помои и грязь. И, почему-то, тот голубоглазый господин с выставки, Лоссар.
3. Сложнее всего было ничего не понимать. Даже сложнее чем отсутствие магии, которое тоже далось не легко. В столовой, откуда в 55-ый отправлялась вторая часть экспедиции, я очутилась в поисках еды, и как-то оно всё завертелось: трах-бах, Акса Лэйшнер, портал, желтоглазая тварь и трусы в шурупчик. И пятьдесят пятый год с живым Эрнесто Геварой где-то под Мексиканским солнцем. Почему мы в пятьдесят пятом я представляла только в общих чертах, вокруг — толпа смутно знакомых людей, выставки, роботы, все толпятся возле какого-то голубоглазого господина и его андроида с нашивкой «Кэра». И времени ответить на мои вопросы ни у кого нет, вокруг какафония из звона дукатов и выкриков «Мезюки-и-и». Пригодилась старая привычка прислушиваться к чужим беседам.

Марсель Лёре:

1. Смех, тепло, неуемное любопытство. (Оправданные ожидания, но они слишком уж шестым словом будут)
2. Спящий Адам в общей комнате и диалог «по душам» Оуэна с ректором перед уходом.
3. Не смеяться постоянно и успевать читать всех всегда.

Адара Далсен:

1. Я. Его. Узнала.
2. Ой, наверное знакомство с тем очаровательным писателем. Голдмен оказался весьма импозантным мужчиной, который сумел зацепить очень даже интересным характером. Хотелось бы сказать, что влюбилась... Но нет. И почему мы с Ури не получили свои заслуженные автографы?)
А еще понравилась встреча с Лоссаром и Кэрой. Пресвятой Коат, как организаторам удалось подсадить меня на Детройт?
3. Хм, исключительно быстрое написание постов. Иногда перевод многих слов частенько ускользал из моей головы, впрочем, тот старенький словарь все же сумел пригодиться.) Буквально 1,5 года назад я и не думала об изучении русского языка, хотя теперь могу похвастаться твердой двойкой вместо единицы. :)

Айвинн Линберг:

1. Очень сочный Бабл-ап.
2. О, Кэра. Я тебя найду.
3. Не стащить элюирователь.

ЯНУС НЕВСТРУЕВ
всё и обо всём

По прижившемуся обычаю, Янус Полуэктович был выцеплен в столовой, с каноничной чашкой кофе в руке. Видимо, поняв всё ещё издалека по моему лицу, он с удобством устроился на стуле, ожидая долгого диалога. Я, собственно, собирался оправдать его ожидания.

- Здравствуйте, Ян Полуэктович! Можно сразу с места в карьер?

Призрак кивнул, разрешая.

- Довольно животрепещущий вопрос для меня нынче. За сколько написался этот годовой квест?

- Ну, он начат был за сутки до запуска, закончен одновременно с вами.

Мне едва удалось сдержать скупую мужскую слезу.

- Получилось у вас на 11 джигитов из 10, конечно, несмотря на то, что срок кажется чрезвычайно маленьким.

Вся эта потрясающая светлая атмосфера, вереск и яблоки, Бабл-Ап - Большие Небочёсы всегда предполагались такими?

- Они всегда были такими. Точно такие же и Малые Небочесы, разве что вереска уже нет. А так - атмосфера точно та же. Разница в ценности, как в одном из постов сказал Адам. Малые Небочесы у вас есть, поэтому вы их не цените. Большие Небочесы вы потеряли, поэтому они для вас необычны.

- Возможно, - я тут же пообещал себе подумать об этом на досуге. **- Квест в этом году связал очень много историй, которые были до этого. Поход в Чумной, Вурхейм, новогодний квест с появлением Адама, часть вашей биографии и историю Тайной Полиции. Это было задумано ещё на стадии зимнего квеста в Жижах, или возникло спонтанно?**

- Квесты так не пишутся. Тем более, годовые.

Ян ненадолго задумался, хлебнул кофе.

- Я писал лекцию по Либеральным Исследованиям, кажется, искал темы и наткнулся на американскую городскую легенду про человека-кролика. Решил сделать лекцию про аномалии и психбольных в Жижах. Раз есть больные, должна быть и больница. Марк, тем более, давно ее хотел. Название Вурхейм - это сплав фамилии маньяка Джейсона Вурхиза из Пятницы 13 и названия Аркхем, это одна знаменитая лечебница. Позже придумалось то, что я мог бы в ней посидеть. Позже - все остальное по сюжетам.

Такие мелочи, как появления старых нпс или связи со старыми квестами никогда не планируются, это пишется сразу же.

- Если бы мне сказали, что все появляется постепенно и просто цепляется одно за другое, а не планируется, я б в жизни не поверил. Вот не верю. Есть в этом что-то волшебное все же.

Какие-то мгновения я пилил взглядом дымящуюся чашку в руках Януса, обдумывая. А, может, загружая новое ПО со следующими вопросами.

- Разделение на группы не было задумано изначально? Предполагались ли обе встречи, которые произошли во второй день квеста, или только одна из них?

- Нет, разделение не задумывалось. Я вообще забыл, что мы на годовых обычно делим вас, Марк, думаю, тоже не подумал. Я не ожидал, что будет столько игроков. Пока вы не перешагнули барьер квеста про НКВД или про открытие Мезы, где играло почти пять десятков игроков, но вас уже было гораздо больше, чем в Рахе или в

квесте об островных богах.
Встреча с Тоцклатеком задумывалась сразу, причем, давно. Встреча с Гудменом писалась на ходу, ее не должно было быть вообще.
- Те книги, написанные в соавторстве, могут храниться где-то в библиотеке в наше время или скорее всего утеряны?
- О, их вы еще увидите, как и картины, которые вы рисовали в "Джакомо".
- Даже так! Тогда давайте не буду расспрашивать о сюрпризе и спрошу лучше про Тоцклатека, который изначально предстал перед нами под фамилией Тогдато. Из букв двух этих фамилий мы сложили фразу "Когда-то тот Кетцаль", а сам Тоцклатек говорил о родственнице, любимец которой был среди нас. Встретился ли нас тогда сам Кетцаль, или Тоцклатек является самостоятельным богом, а загадочная фраза - последствие лекций с конспиративными теориями?
- Нет, бог Тоцклатек не Кетцаль, конечно. Это самостоятельный бог, бог времени. Мы давно хотели его ввести, чтобы оправдать проблемы с течением времени - он или должен быть сумасшедшим, или пить. Сумасшедших богов нам и так хватает. Сходство звучания имени с Кетцалем совершенно случайное.
Есть ацтекский бог, на которого мы ориентировались при создании нашего. У всех (почти) богов этого пантеона цокающие имена.

- А кулон, который висел на шее Тоцклатека, является символом островных божеств или выполняет какую-то иную функцию?
- Да, это символ двух наших основных богов - Триединого и бога времени. Вместе они составляют наш единый маленький пантеон: круговорот жизненного цикла в бесконечном колесе времени.
Круг в данном контексте можно считать символом Уробороса, например, феникса, процесса алхимической возгонки металлов и еще множества отсылок к любым знакам, сюжетам, явлениям и существам, которых связывали с повторяющимися циклами.
Равнобедренный треугольник в кулоне - знак равнозначности всех трех лиц Триединого: равные углы, равные стороны.
- Сквозь ноосферу чувствую, что в гильдии Воров, Грабителей и тэдэ прибавится заказов на такие кулоны-обереги! Потому что, как оказалось, даже на относительно мирных квестах они нам нужны - вспомнить только обряд экзорцизма или то самое **шкрябание в окно, когда мы ночью позакрывали все входы и выходы. Можете рассказать о последнем? Что это было - штука для подогрева нашей паранойи (которая, кстати сработала на ура!), задел на будущее?**
- На следующий день ночью должен был быть короткий (как с картинами и призраком) квест про деревья возле хостела. Возможно, что этот квест вы еще увидите в других декорациях.
- Будем ждать, - я вздохнул. - Хорошо, по крайней мере, что эти деревья так и остались там шкрябать, никому не навредив, а на следующий день был целый Нобель-парк. **Мужчина с кружкой кофе в руке, которого мы там видели это Т-Янус?**
- Возможно, я же не видел, что вы там видели.
- Хорошо. А использовались ли на самом деле изобретения, которые мы там соорудили за два дуката?
- В Тарантайске можно найти что угодно, - хитрость на лице Яна проскальзывала настолько же неуловимо, как и у Адама. Или наоборот. Я принял мужественное решение сменить тему.
- На следующий день мы заимели, цитата, "Первые проблемы с законниками." **Были ли варианты развития сюжета, когда Оуэн бы не приходил забирать Сверчка? Когда появлялся бы кто-нибудь еще? Что для получения этого пути нам следовало делать?**
- Оуэн вообще не должен был появляться.
Кажется, нынче Янус Полуэктович только и делал, что читал по глазам (размером с блюдца, прошу заметить), так что пояснение не заставило себя ждать:
- Это был тот момент легкой шизофрении, когда персонажи ведут себя не так, как хочет автор. Вы должны были

позвать Сверчка, он бы сделал браслеты и ушел. Но мне почему-то дерябнуло обратить внимание на Адама. В то же время заострять на нём было нельзя, это поломало бы сюжет. Поэтому, что называется, сам пошутил, сам посмеялся - сам нагнетаю, сам разруливаю. Плюс, конечно, мне было интересно, заступитесь ли вы за Адама. И произошедшая ситуация обострила подозрения, что Оуэн не так прост.

Мне только и оставалось, что понимающе кивать и жалеть о невозможности присвистывать.

- Также за время квеста было множество возможностей получить что-то на память: лотереи, получение дукатов. Это было сделано, чтобы приблизить Небочесы к реальности, или все же для того, чтобы дать нам кусочки того города на память?

- Чтобы развлечь вас.

Кстати, - Ян задумчиво покачал кружкой, будто что-то вспоминая. - Некоторые из подарков от Фредди или обналичивание счетов за пробу способностей вы можете вполне забрать и в нашем времени, если не успели в прошлом. Объявление об этом будет.

- Кажется, у кого-то там пылится целое кресло, правда что. И теперь позвольте немного личного. **Было ли во время квеста в наших действиях что-то такое, что удивило вас?**

- Меня пару раз удивлял Адам, если честно.

Вы - да, пожалуй, тоже. Я очень тяжело эмпативно воспринимал квест в этом году, поэтому меня удивило то, что вам все понравилось. И в конце - с Оуэном планировалась боевка, но сразу стало ясно, что атаковать вы не будете. А у него не было повода. Поэтому все заменили на ходу.

- Это добавило напряга, Ян Полуэктович, честно. Всё было чрезвычайно живым. **К слову, пока мы об Оуэне - сотрудники, бывшие в 1935 году, не признали вас в 1955. Когда и почему вы сменили тело на то, в котором гуляли с нами по Большим Небочёсам?**

- Я менял его после того, как вышел из тюрьмы - все же, я пережил смертную казнь, после такого хочется каких-то перемен, и новой стрижкой тут не обойдешься. Год точно не назову, сороковой, кажется.

- Но почему вы взяли имя Оуэн? Это реальное имя того, чьё тело вы носили?

- Обычно я не знаю имен тех, чьи тела ношу. Оуэн вариант имени Йен, Йеном по квенте звали моего отца - это мое второе имя. Отсюда же я Ян, собственно. Блейз Йен Оландер.

Значения особо никакого не было заложено. Фамилия Фортинбраса была просто оммажем Шекспиру. Имя изначально должно было быть другим - Сорен. Но, погуглив, я обнаружил, что Сорен - это вариант имени Северус. А у меня большое неприятие одного известного персонажа с таким именем. Не хотелось быть тезками, даже на четыре дня.

- По крайней мере, мы почти сразу угадали с Шекспиром и устроили очередной мозговой штурм с теориями, - улыбнулся я Призраку. **- Ну, со временем мы начудили, конечно, поэтому теперь интересно спросить о нашем настоящем. Вы знаете, что Адам вышел в нашем времени из портала вне стен института. Это следствие вмешательства в прошлое или произошло по каким-то другим причинам?**

- Думаю, и то, и то. Точно сказать не могу - все случилось, как случилось, но тут возможны три варианта, на мой взгляд: во-первых, так могла сработать портальная магия и путешествие в прошлое; во-вторых, это могло стать следствием вашего вмешательства в прошлое, конечно; в-третьих, возможно, запрета выходить из Мезы уже давно не было, и Адам не выходил просто по привычке. Возможно, причина где-то здесь. Или в сочетании этих факторов. Или вообще какая-то иная.

- А что же произошло с андроидами типа Кэры? Они были доработаны и использовались позже?

- Скорее всего, да. Возможно, Кэра оставалась в Рахе до ее окончательного потопления, как первый образец андроидов. Я бы на месте Рихарда с теплом к ней относился и берег.

- Спаслась ли эльфийка, которой мы помогали сажать цветы, или её судьба неизвестна?

- Она же родом из Женовы, спаслась, конечно.

Я усиленно вспоминал все вопросы, так или иначе всплывавшие на общемезючьих посиделках.

- Почему пламя в Чумном приняло именно форму драконьей пасти?

- Вот это я вам точно сказать не могу. Возможно, это просто случайность и игра воображения. С другой стороны, если вспомнить визуализацию заклинания Адеско Файр в фильмах о Гарри Поттере, то там так же пламя принимало вид то ли змей, то ли драконов. Хотя, я вполне допускаю, что драконы нравились создательнице часов — как там ее звали, Эва? Или они симпатичны Тоцклатеку. Вполне возможно так же, что с этим как-то связана пропажа с островов нашего бронзового дракона Милена, но это уже из разряда совершенно неправдоподобных теорий.

Ян допил кофе - кажется, время разговора потихоньку утекало, несмотря на все причуды Тоцклатека.

- Что же. Даже сейчас, когда ещё не было разбора квеста, многие, кто играл, смеются над своими косяками. Были ли моменты, когда хотелось заточить нас всех в КПЗ, чтобы мы поняли, насколько сильно накосячили?

- Вопль Мезюки, конечно. Хлеще вы еще ничего не делали, мне кажется. Разбор я писать в этом году не буду, он весь на Марке.

- А в целом - какое у вас осталось ощущение от того, как прошёл квест?

- Не знаю, - Янус устало, но тепло улыбнулся. - Серьезно, я не знаю. Мне нужно видеть, как все, что произошло, открывается дальше. Как играют дети, что происходит с миром.

Когда пройдет месяц-два, я скажу.

АДАМ КАДМОН
о детях и сложных решениях

Адам Янусович нашёлся, конечно, в ректорате. Смущённо простучав сигнал "SOS" по двери, я зашёл внутрь и спустя несколько минут уже сидел на клетчатом диване.
- Доброго утра, Адам Янусович. Готовы отвечать на мои вопросы?
- И вам доброго утра, - ректор откинулся на спинку рабочего кресла. - Я готов.
- Что же. **Насколько я знаю, прошло два года с того момента, как вы оказались заперты в здании института, а путешествие в Большие Небочесы, город вашего детства, было вашей первой прогулкой. Как оно чувствовалось?**
- Несомненно, эта прогулка стала как долгожданной, так и удивительной. Я не был уверен, что смогу выйти за пределы института даже после перемещения во времени, морально готовился просидеть всё путешествие в четырёх стенах. Но магия как всегда непредсказуема.
Адам склонил голову с мягкой улыбкой.
- Я не слишком хорошо помню город, в котором рос, но по ощущениям - он был волшебным. И оставался волшебным до конца.

- Ваша правда, город был замечательный, - я сделал вид, будто подозрительно прищуриваюсь. **- Именно поэтому вы часто пропадали ночами, мало спали и очень редко говорили, где бывали в это время? Просто наслаждались городом в одиночестве или решали какие-то важные вопросы, если это не секрет, Адам Янусович?**
Лицо Адама не изменилось, но в глазах сверкнуло что-то смешливое - наверное, разбуженное моим любопытством.
- Не хотелось лишний раз запирать себя в четырёх стенах, мне хватило двух лет заключения. Что же касается решения важных вопросов - не без того. Разведывал тайные и погибшие во взрыве рецепты местных пекарей.
Я отчего-то смутился и спешно пролистал тетрадочку в поисках отвлечённого вопроса.
- А почему вообще встал вопрос о починке ПРТКА, что она даст городу сейчас, по вашему мнению?
- Хороший вопрос. Мне кажется, починка Прытки позволит городу совершить скачок в развитии, быть может даже приблизиться к былым высотам, которые мы лицезрели в 1955 году.
Не стану также скрывать, что Прытка - инструмент влияния на мэрию.
- Вы планируете именно починить её, сохранив все функции аппарата?
- Для начала я бы хотел попытаться её просто отключить - это уже проблемное предприятие. Приобретённая мною способность позволит мне подойти к Прытке, но чинить её - уже совершенно иное предприятие. Быть может она настолько поломана, что не подлежит восстановлению. Там будет видно.
- Возьмёте нас с собой, когда пойдёте осматривать/чинить, или постараетесь держать детей, которые очень любят ломать и жечь, подальше от такого важного места?
- Я бы не хотел, чтобы вы находились рядом с Прыткой в момент, когда с неё будет снят защитный саркофаг, без должной защиты. Повторение истории с крахом Возрождения было бы неприятным опытом. Если я придумаю, как вас уберечь, возьму.
- Это было бы очень здорово. И к слову об "уберечь". **Буквально недавно был поход ребят в Вурхейм, во**

время которого погибли два человека. Теперь же мы пошли в прошлое с вами и вели себя явно адекватнее, чем могли бы делать это без вашего присутствия. Кажется ли вам, что наше поведение зависит от того, что вы рядом? И будете ли вы теперь выбираться с нами на... на практику?

- Непременно зависит, я надеюсь, и будет зависеть. Всё-таки я преподаватель и руководитель, а не сосед или друг детства. То, что в моём присутствии вы мобилизовываетесь - это правильно. И раз уж я теперь не привязан к Мезе, то и путешествовать вместе с вами я тоже смогу. Надеюсь, это поспособствует сокращению летальных исходов во время практики.

- Думаю, все мы на это надеемся, - мне с трудом удалось сдержать улыбку.

- Как видите, за два года отношение сотрудников к вам очень изменилось. Былой страх исчез, появилось что-то, если можно сказать так, семейное. Как относитесь к этому?

- Мне бы, конечно, не хотелось, чтобы мои же сотрудники смотрели на меня волками и держали за спинами ножи. Я отчасти неадекватен, но не на столько. Текущее положение дел меня очень устраивает, вы стали сплочённым коллективом. Думаю, вы и без того почувствовали, что что-то изменилось. Я стараюсь быть хорошим руководителем, пускай эта концепция для меня достаточно умозрительная. Это бывает непросто, но ваше отношение, оно помогает. Даёт почувствовать, что я делаю что-то правильное.

Что-то, кажется, у меня внутри ёкнуло. Встретившись взглядом с ректором, я уже хотел задать следующий вопрос, как он опередил:

- Анук, я понимаю, что являюсь личностью довольно подозрительной и все мои слова будут делиться надвое. Так что даже если я скажу, что просто хотел с вами подружиться, скорее всего, мои слова будут восприняты как коварная манипуляция. Быть может, так оно и есть, зачем портить интригу.

Я зачем-то кивнул.

- Позвольте ещё пару личных вопросов. **Было ли за эти пять дней что-то, чего вы совершенно не ожидали? Что-то, совершенно удивительное, особенное, что отличало этот квест от прошлых?**

- Что вам сказать, дорогой Анук. Я совершенно не ожидал, что господин в лососевых штанах и с замашками средней руки наркоторговца окажется моим отцом.

Что же касается вас, солнышки, я был удивлён тем, как вы здорово мобилизовались для квеста, приглядывали друг за другом и даже за мной. Мне раньше никто не приносил завтрак в постель. Это было неожиданно и приятно. А ещё, общая фотография - хорошо, что мы её сделали.

- О-о, Завтрак в постель и для нас был неожиданным, потому что мы никогда не готовили такой толпой и никогда не думали, что будем кормить вас.

- Ну а что всё я вас кексами и тортами угощаю. Как говорят "всё возвращается".

Также путешествие в 55 год для меня отличается связями. Приятно оказываться в новых совершенно неизведанных местах, но есть совершенно особое удовольствие в том, чтобы оказаться в месте, с котором ты связан. Думаю, это ощутили многие участники квеста, которые живут в королевстве Таллэ не первый месяц, а то и год. Даже если вы не участвовали в квесте 1935 года или открытия Мезы - вы могли читать их, слышать о них от других ребят. И владея этим контекстом вы постоянно находитесь в ситуации узнавания. Вы узнаёте трамвай Фредди, узнаёте коридор в Вурхейме, узнаёте разумную сталь из Северсталя и улицу Гремящих крыш. Это особенный опыт, у нас, наверное, ещё не было приключений, которые настолько тесно переплетены с более ранними историями.

- Многие считают так же. А что показалось самым сложным?

- Присматривать за тремя десятками талантливых, ярких и немного сумасшедших детей - наверное, более сложного эксперимента в моей практике ещё не было. Было также энное количество сложных моментов,

которые достаточно личные, чтобы о них публично рассказывать. Ещё, я бы сказал, было сложным сразу после освобождения от чар удержаться от того, чтобы улететь на некоторое время. Не куда-то конкретно. Просто несколько дней, может неделю беспорядочно летать по островам.

Глядя на Адама, я мог только дивиться про себя - и как только до этого похода мы не замечали, как тепло ректор может улыбаться?

- Пока вы упомянули! - внезапно спохватился я. **- Изменилось ли каким-то образом ваше отношение к Оуэну после того, как вы поняли, что он ваш отец, и наоборот?**

- Моё отношение к Оуэну исчезло как таковое, раз уж выяснилось, что это одна единственная персона, а не две, как я думал. Отношение к отцу же, кажется, не может изменить уже ничто. Я давно перестал удивляться и ожидаю от него чего угодно, буквально.

- А ведь первые дни ваши отношения с господином Фортинбрасом достаточно приятными, можно сказать, заинтересованными. Чем молодой человек привлёк ваше внимание, кроме того, что он согласился проводить в хостел кучу незнакомцев?

- Я бы не сказал, что этот молодой человек особенно заинтересовал меня в первый день знакомства. Я просто стараюсь внимательно приглядываться к незнакомым людям, особенно если они проявляют необъяснимую доброту и выглядят умными и предприимчивыми. Всё остальное было в рамках вежливости.

- А давайте теперь представим, что в последний день ситуация с ним сложилась иначе. Если бы вам пришлось применить магию, вы старались бы в первую очередь справиться с Оуэном или сохранить тех, кто стоял рядом, наблюдая за разговором?

- В приоритете, конечно, были бы ваши жизни. В конечном итоге, мы бы в любом случае покинули это время, а Фортинбрас - остался. Но если бы я убил его в ходе обороны - это была бы полностью его вина.

- Борьба, к слову, все равно вышла удивительно напряжённой, даже на словах, - я покивал куда-то в пространство, отгоняя навязчивое воспоминание. - Кажется, все мы немного поседели.

Адам снова едва заметно улыбнулся, а я спешно перешёл к разделу отвлечённых вопросов.

- Было ли вам заранее известно, что существовала организация, которая работала против Возрождения?

- Это стало для меня сюрпризом, - ректор покачал головой. - Я предполагал наличие некоей оппозиции, но то, что она выросла из самого Возрождения - удивительно.

- После этого путешествия вам как ученому захотелось ли разобраться в чем-то чуть глубже? История, возможно, изучения принесённого из прошлого?

- Изучить элюиратели, без сомнения, хотелось бы. Кроме того, у меня возникло желание прочесть парочку книжек господина Гудмена - не даром работники радиостанции так им восторгались, смею надеяться.

- Уверен, что не даром! Успел собрать о нём пару фактов, господин ректор, если будет интересно, - я похлопал по тетрадке. - Обязательно говорите. И возвращаясь к изучению. **Когда появился Кирилл Дракенблют, а мы начали отдавать баллончики с образцами наших способностей, вы ничего не сказали по этому поводу. Как вообще оцениваете эти наши действия?**

- Вы взрослые дети и способны сами решать, как распоряжаться своими способностями. Вашим жизням ничего не угрожало, каждый мог самостоятельно оценить перспективы своего выбора, так что я не посчитал нужным вмешиваться. Сделали ли вы глупость - время покажет, может статься, что и не глупость. Такие вещи определяются лишь последствиями или их отсутствием.

Довольный ответом, я, наконец, уцепился за некоторые слова, позволявшие мне задать один из самых животрепещущих вопросов.

- Было заметно, что решение, которое вы приняли в Вурхейме, далось вам с трудом. Будь такой шанс, вы бы попробовали найти другое решение или

оставили бы все так, как есть сейчас?

Адам облокотился на стол, задумчиво сцепил руки замком.

- Как ни удивительно, зная мою биографию, я стараюсь не совершать необдуманных поступков. На данный момент иного варианта не было, медлить было бессмысленно, если в будущем окажется, что было иное решение - жалеть я не буду. Я сделал то, что считал правильным.

- Тогда, получается, и вам тоже последствия покажут. **В целом, вы довольны тем, как все прошло?**

- Всё сложилось куда лучше, чем я полагал. Вмешиваться во время снова и что-то менять - определённо не стоит.

Последовала небольшая пауза.

- Как и лишать моего отца опыта пребывания в душеспасительном заведении.

12 - БО - Катится, катится правый мезагон...

Адара Далсер

Доброго времени суток, многоуважаемые читатели

Сегодняшняя статья будет полностью и абсолютно посвящена одному из самых замечательных праздников истории королевства. **8 августа - Правая Меза отмечает два года** своего успешного функционирования, а также воспитания не одного поколения студентов. От себя хотелось бы пожелать добра, теплоты, солнечного света, хорошего настроения участникам и администрации. Потому что все мы являемся частью нашего учебного заведения, а значит данное торжество касается и нас. Спасибо вам, дорогие. Это незабываемо. Теперь же смело можете опускаться ниже и погрузиться в атмосферу небольшого интервью с *многоуважаемым ректором*. Человеком, который больше всего заслуживает благодарностей, тортиков и хороших студентов, так как его вклад в развитие института воистину бесценен.

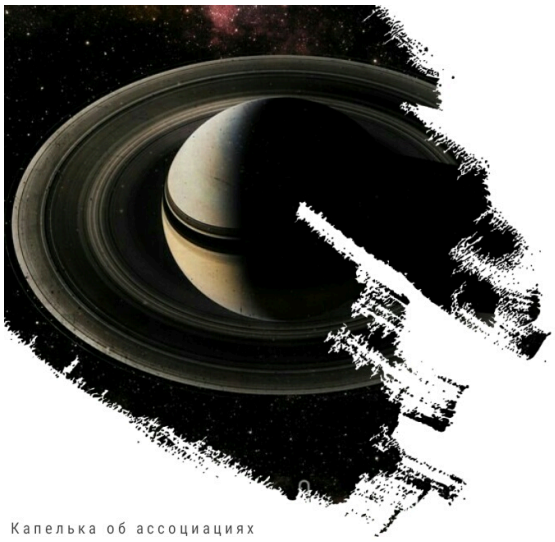
О распросах особых
и ответах чудных

Немножко о том, что способы
попадания бывают разными

О причинах мыслимых
и не очень

О впечатлениях безумных

О моментах искренних



Капелька об ассоциациях сказочных

О поздравлениях душевных

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-2

See you again

— Как вообще пришла идея создать наш замечательный институт и к сожалению закрыть прошлое УЗ? Далось ли подобное решение легко?
— Закрытие Незримого - целиком и полностью инициатива моего отца. А создание Мезы - я был в некотором аффекте после потери Возрождения. Мне было необходимо продолжать исследовательскую работу, вновь утвердить собственную значимость, конечно. Решиться на шантаж и похищение детей у Януса Полуэктовича было очень просто, куда легче, чем от этой безумной идеи отказаться. Тогда она мне казалась блестящей.

— Тогда. Кто занимался оформлением и кому следует пересылать лучи добра?
— Оформление - это плод совместного труда Триши Шелест, Марка Дубровского и Якен Лораты. Оформление первых вариантов меню, ещё до заселения общежитий - Ася Тургенева.

[вырезано и засекречено]

— Что на счет самого сюжета? Будет ли он двигаться дальше и кто создавал теперешний вариант. Каким он вообще задумывался?
— Сюжет двигаться дальше, конечно будет. А создавали мы его все вместе: вы, я, мой отец, жители королевства. Это же совместное творчество. Когда вы обсуждаете историю в чате - даже это может повлиять на дальнейшее развитие событий. Так уже неоднократно случалось.

— Произошли ли какие-то существенные изменения за 2 года функционирования института?

[вырезано и засекречено]

— Изменения произошли, конечно, Институт теперь - живая структура. Раньше он ходил на костылях. Но основное, конечно, это масса студентов. Построить школу без учеников невозможно.

— А планируется ли введение чего-либо нового?
— Безусловно.

— Что на счет белых пятен? Будут ли они понемножку приобретать раскраску?
— Как видите, на годовом квесте несколько белых пятен уже закрылись. Другие белые пятна появились. Так всё и делается.

— Как скоро планируется развитие новой сюжетной линии, то бишь годового квеста? В этот раз он получился на удивление добрым и практически не травмирующим.
— Я рад, что сюжет показался вам добрым - добрые квесты у нас на вес золота. Как ни странно, писать их куда сложнее.
Когда планируется развитие сюжета - как звёзды сложатся.

— Если бы у нашего института существовал гимн, то каким бы он был? Или возможно Вы сумеете привести хороший пример девиза?
— Я не знаток музыки. Мне кажется, такие вещи не выбираются, они складываются сами. И когда-нибудь гимн и девиз у нас тоже сложатся. Прошу прощения, что не могу ответить более точно на этот вопрос.

— Полностью согласна. **Впрочем, что на счет герба? Сумеете его описать или даже**

нарисовать?

— У нас достаточно славная печать, созданная Тришей Шелест - многоугольник с силуэтом горда в центре. Лучше, думаю, я придумать не смогу.

[вырезано и засекречено]

— В честь годовщины нашей любимой школы будет ли устраиваться какое-то мероприятие? Если да, то стоит ли готовиться и как именно?

— Я думаю, будет конкурс граффити или сигн, чтобы у вас была возможность выразить своё отношение к Институту.

[вырезано и засекречено]

— Если бы Вы готовили торт, который олицетворял бы Мезу, то каким бы он был?

— Торт-Наполеон, его рецепт широко известен. А всё потому, что он слоёный. И мир наш - со множеством слоёв.

— И напоследок, с чем именно для Вас ассоциируется наше учебное заведение?

— Драже Берти Ботс, где наряду с приятными и неприятными вкусами бывают вкусы аномальные, лишающие сознания, выращивающие чешую или жабры, меняющие цвет волос.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-3

Как Вы попали в наше УЗ? Что сразу же зацепило взгляд?

Чарли Блэр:
О, я ждал открытия месяц, ходил кругами, вынюхивал. В первый же день прибежал в отдел кадров и оставил заявку. Зацепило то, что институт в нашем королевстве, а его я люблю.

Айсвейг Кьел:
Это история весьма банальная, я училась в Незримом раньше и пришла в Мезу, хоть и немного запоздало. Это волшебный мир.

Анна Логинова:
Через НУ. В том плане, что плавно перешла по ссылочке, оставленной в Незримом.

Айвинн Линдберг:
Порекомендовали. Сразу зацепило оформление и мир магического апокалипсиса.

Элизабет Винчестер:
С миром Авалона меня связывает уже почти 5 лет много событий, людей и знаков. Наверное, это моё место, мой дом родной, как говорится). Поначалу Меза мне была очень непонятна и непривычна. Я до это играла больше в мире фентези и истории. Я долго присматривалась и притиралась к этому УЗ, для меня она стала открываться мне после прошлогоднего лагеря.

Далила Хант:
Попала я туда впервые во время квеста по открытию Института, как господин Кадмон похитил часть студентов тогда еще открытого Незримого. Ну, а потом меня взяли преподавателем. Зацепила атмосфера, непохожая на привычную мне незримовскую, где больше сказки и легкости.

Руфина Волхв:
Ветер (в прямом и переносном смысле) направил меня и показал путь, привел к дверям, бросил меня у них и сказал, что пока не закончу учебу - никуда отсюда не выйду. Учебу закончила, а выйти так и не могу.

Миневра Вескер:
После закрытия Ветра пришлось искать замену, скажем так. Предлагали Китеж, ШмНТ, но в итоге я остановила свой выбор на Мезе. И не сожалею.

Экки Мукк:
Попала через паблики ещё Незримого. Давно следила, но как-то вот всё было не собраться. Взгляд сразу зацепила организованность. Всё аккуратно, красиво. Есть нормальное меню, история даже есть отлично прописанная. В общем, первым делом в глаза бросается именно оно) Но вот чисто по пабликам, в первую очередь бросается всё-таки отношение. Много постов с сотрудниками, про сотрудников, для сотрудников. Цитаты сотрудников, внешки и так далее. Это просто ужасно мило.

Сергей Руденко:
Я попал в него когда он только появился. Сижу я такой на одном стуле в НУ, жую арахисовый огурец и вижу... Свое. В общем, хвост туда, нос туда, а потом с головой такой, нырк, и все. Свое зацепило!

Акива Кацман:
Сначала я хотел пойти в Незримый Университет, но, как оказалось, он закрылся. Однако же, мне сказали, что в этой же вселенной работает Правая Меза.
Зацепила прикреплённая запись на стене Мезы, сразу придавая этому месту атмосферу движение, вечного исследования, приключений и веселья.

Алала Буренка:
Я увидела Мезу в ссылках главной группы НУБа, когда мне сказали, что университет закрылся. Тогда из-за нехватки времени не смогла сюда прийти, но постоянно держала в уме, и вот, спустя год, набралась сил, получила умение спать два часа в сутки - пожаловала.

Мирослава Белова:
Была с другой страницей студенткой Незримого, после закрытия НУ и Ветра решила попытать счастье здесь. Сначала не была уверена, что приживусь к идеям УЗ, но все же люди, которые здесь есть, привлекали.

Патрик Макалистер:
Я попал порталом, знаете ли, еще до открытия. Взгляд зацепила табличка про электричество в столовой и Адам, загадочность которого не давала покоя около полугода.

Доминик Макалистер:
Все просто, я перешел в Мезу сразу после выпускного в Незримом, это планировалось заранее. Зацепили взгляд несколько необычные мне каноны, с которыми я после тщательно ознакомился, и очень классные квесты, поучаствовать в которых я смог еще будучи студентом НУ и после.

Диана Мур:
Попала я в Мезу вопреки - знакомым, обстоятельствам и друзьям, которые имени моего уже не помнят. Попросту говоря, сбежала от них, уверенная, что сюда они побоятся прийти, коварный план сработал) Оказавшись в Мезе, я настолько очаровалась умением смешать волшебство с всякими инженерскими штучками, сказку с современностью - это все то, что до сих пор заставляет смотреть на Институт влюбленными глазами.

Данко Кесса:
Попал через Ветер, когда искал куда бы ещё податься! Взгляд зацепило, что тут вроде как крипово и в то же время вроде как магия есть - это же стандартный набор для современных фэнтези саг! И я такой ну ок, го лутать и пошел! Тут оказалось круче.

Александра Синева:
Я входила в группу студентов, похищенных Адамом Янусовичем для, по его задумке, восстановления Института. Зацепило взгляд? Ну, дело давно было, в памяти осталось множество осколков от развитых окон. И подносы еще.

Адэлайн Лэрд:
Попала я сюда не так давно, хотя могла бы и раньше: какое-то время просто смотрела в сторону Мезы испуганными глазами и никак не решалась распределиться. Как оказалось - зря. Впрочем, главное, что в конечном итоге я здесь, верно?
А глаза зацепились первым делом за ламповые отыгрыши в столовой. Тёплые, весёлые, аккуратные, без гонки за большими постами. Поняла, что тоже хочу.

Эллен Свиг:
В Мезу я уже приходила год назад, но как-то слишком быстро пропала. И всё то время, пока я отсутствовала, на меня периодически нападало такое ностальгическое настроение... Всё-таки здесь много моих хороших знакомых ещё по Незримому. Людей, которых больше нигде не встретишь) Меза - это в первую очередь люди. Ну и, конечно, всегда интригует, что за аномалии здесь творятся, какие загадки еще скрывает Королевство, и что будет дальше.

Ури Деште-Лут:
Шел всегда прямо и никуда не сворачивал. Привлек канон, руководство и активность.

Эвелина Фидей:
С вопросом «как» всё довольно просто. Пришла в Мезу из Незримого. С тем, что зацепило, чуть сложнее. Наверно, это было оформление. Оно не просто очень красивое, но и душевное.

Миранда Боуэн:
Мне очень хотелось писать. И как обычно, обратилась к знакомой за советом, куда бы пойти. Она и посоветовала Мезу.
Первым меня зацепили сами люди и атмосфера. До этого встречались несерьёзные ролевые, а тут вот прям всё по-другому. Это очень-очень круто!

Генриетта Альтман:
Давно пылится в закладках, уже и не помню, откуда взялся. Зацепило взгляд описание группы, такое необычное, завлекающее - сразу видно, куда идти за неприятностями и приключениями.

Анук Брысь:
Я был в НУ перед его закрытием и собирался поступать в Мезу, но потом отложил поступление до того момента, когда стану свободнее. Зацепила глаз атмосфера.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-4

А что заставило остаться?

> **Чарли Блэр:**
> Ничего не заставляло, с самого начала знал, что останусь до победного)

> **Айсвейг Кьел:**
> Это Меза, блин.

> **Анна Логинова:**
> Люди и домашки.

> **Айвинн Линдберг:**
> Годовой квест и Эврика.

> **Элизабет Винчестер:**
> Заставили остаться люди. Я ведь со многими знакома много лет, с некоторыми даже в реале.

> **Далила Хант:**
> Ну, осталась я, как преподаватель на некоторое время, потом меня съел реал, но я все еще рада появляться в чате Мезы, общаться с ее сотрудниками, участвовать в институтской движухе. Потому что я пока что не собираюсь покидать Королевства Таллэ.

> **Руфина Волхв:**
> Атмосфера. И люди. А ещё свободное время. Это что-то вроде трёх китов. Меня всегда привлекало, что здесь можно побыть собой, а можно побыть тем, кем хочется. Можно делать все в своё удовольствие, не соревноваться за баллы и так далее, чувство единства - не соперничества.

Миневра Вескер:
Особенность института и приятный коллектив.

Экки Мукк:
Всё. Серьёзно. Пока что я не увидела ни одной причины, почему бы тут не остаться. Меня только немного смутил первый квест на который я попала, про Вурхейм.

Алала Буренка:
Я осталась здесь из-за прелестных людей, заводского уюта и перспектив для саморазвития.

Акива Кацман:
Чертовски интересные лекции и хорошие люди.

Сергей Руденко:
Свое же и заставило остаться!

Мирослава Белова:
Люди, интерес к миру, самые крутые лекции, восхитительные квесты, богатый и прописанный мир.

Патрик Макалистер:
Вернуться после окончания учебы в Незримом, а потом и остаться заставила атмосфера и увлекательность совершенно нового игрового мира, необычного и очень живого.

Доминик Макалистер:
Теплющность мезюков, конечно, и очень ламповая, семейная атмосфера.

Диана Мур:
Завод) для меня сейчас - это семья, это умение поддержать и самое нужное - понимание. Окажись в другом

месте, я даже не уверена, что задержалась бы на такой большой срок.

Данко Кесса:
Поэтому я и остался, что тут круто и Вивьен тусит

Александра Синева:
А вы себе хорошо представляете, как отказывать Адаму Янусовичу? А если серьезно - то, не к ночи будь помянута, психологическая адреналиновая зависимость. В Мезе в сравнении еще безопасно.

Адэлайн Лэрд:
То, что мне понравилось здесь, наверное! Приятные люди, не кидающиеся тапками за самые дурацкие вопросы, огромное количество способов проявить себя, разговоры в чатах, которые просто нечто, приятные отыгрыши. Возможно, я ещё не до конца адаптировалась, но мне кажется, что это моё!

Эллен Суиг:
Люди, которые здесь, и просто офигенный квест, который накрыл как волной и просто поглотил и в Королевство, и в Мезу)

Ури Деште-Лут:
Я не планировал уходить.

Эвелина Фидей:
Нет ни малейшей причины уходить)

Миранда Боуэн:
Был как-то случай, когда я пробыла тут всего месяц и уже решила взять академ из-за своей лени. И вряд ли бы я вернулась после него. Но кто-то из клопят уговорил не уходить в так называемый отпуск. И вот я всё ещё здесь. Несмотря на мою слабую активность.

Генриетта Альтман:
Много полезной информации и интереснейшие домашние задания.

Анук Брысь:
Я остался, потому что чувствую себя дома.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-5

Какими оказались первые впечатления? Изменились ли они со временем?

> **Чарли Блэр:**
> Любопытство и интрига по большей части, все было новым и нестандартным. Со временем это переросло в привязанность и патриотизм, думаю)

> **Айсвейг Кьел:**
> Меза все же немного отличается от НУ, что естественно, поначалу меня это немного резануло, но сейчас я это осознала, приняла, полюбила.

> **Анна Логинова:**
> Первое впечатление сложилось очень теплое. Да и с тех пор ничего не изменилось.

> **Айвинн Линдберг:**
> Что здесь можно развивать своего персонажа. По прежнему так считаю.

> **Элизабет Винчестер:**
> Поначалу Меза мне казалась чужой, стимпанковской и я боялась, что не смогу тут что-либо отыграть. Но со временем влилась в коллектив, стала следить за сюжетами, локациями и миром Мезы.

> **Далила Хант:**
> Вначале было очень непривычно, было неизвестно, в какую сторону повернет колесо истории Мезы, я не знала, как именно вписать себя в эту атмосферу. Сейчас я понимаю, что Институт идет по пути развития, расширения истории Королевства, создания чего-то нового и интересного. И это замечательно.

> **Руфина Волхв:**
> Я не новичок в этом деле, да и с Королевством была знакома ещё до Мезы, с обитателями тоже. Мое первое впечатление сложилось давным-давно, ещё во времена учебы, хоть и кратковременной, в Незримом университете. Я была в восторге от уровня и качества проекта, нигде не найдешь такой мир, который был бы четким, логичным, с обоснованиями, загадками, сюжетными поворотами и коллективом из самых разнообразных людей. Конечно, были моменты, которые оставили после себя какой-то не самый приятный

осадок, но я все равно не перестаю восхищаться этим уровнем проделанной работы. Люди могут творить шедевры не только с помощью физического труда.

Миневра Вескер:
Первые впечатления были положительными. Приятный коллектив, интересная для изучения вселенная, доступные для каждого человека лекции. Мнение не изменилось спустя время.

Экки Мукк:
Первые впечатления я перечислила ещё в первом вопросе. Впечатления только улучшились. И очень радует, что квесты на самом деле невероятно разнообразны.

Алала Буренка:
Впечатление было ностальгическим больше. Будто после пяти лет плавания ступила в родной порт - вроде тот же, но в то же время другой совсем. Со временем Меза в моём восприятии окончательно отделилась от НУ, и теперь это место вызывает исключительно восторг.

Акива Кацман:
Очень... Приятными. Меня с порога накормили окрошкой, объяснили что тут, да как.
Ну, я тут не так давно, так что измениться впечатления не изменились

Сергей Руденко:
Хорошие, конечно же! Изменились ли они со временем? Ну, ничто не вечно. Даже если ты закроешь котчика в окружении других котчиков, то они восстанут и будет бунт, как бы это замурчательно не выглядело.

Мирослава Белова:
Сначала было все очень странным, так как все же Меза отличается от Незримого, казалось все не так, но со временем привыклось, я прониклась атмосферой.

Патрик Макалистер:
Поначалу было все мрачно и страшно. А потом как-то вдруг оказалось родным и уютным.

Доминик Макалистер:
Первые впечатления были невероятными. Это было "вау, как много нового, здесь столько всего предстоит сделать, обжить, обыграть придумать!". Мне дико нравится творческая часть и возможность воплотить что-то свое, внести вклад в историю. Очень нравились тонкие игры с возможной опасностью, привкус адреналина и первые попытки самовыражения персонажа. Изменилось ли что-то со временем? Да ни капельки. Сейчас у нас все такое же море возможностей, как общесюжетных, так и личных. Мы развиваемся вместе с Мезой и это прекрасно.

Диана Мур:
Самое первое ощущение - это смешанность, когда сразу на ты, когда нету мисс и скучной наигранной вежливости. Я растерялась) а потом мне это очень понравилось, атмосфера Мезы меня втянула, и в некотором роде я стала ее частью как и все оказавшиеся тут.

Данко Кесса:
Впечатления скорее только усилились, особенно после последних событий) Мне много не надо, чтобы удивиться.

Александра Синева:
Первое впечатление гнетущее было, конечно. Похищение, осколки на полу в столовой, тогда еще стулья током дергали, если на них садился кто-то с неподходящим уровнем допуска. Сейчас, конечно, лучше. Стекло с пола убрали, печь поставили, диван, опять же, стоит.

Адэлайн Лэрд:
Первые впечатления, опять же, были не особо давно, поэтому кардинально измениться они не успели. Единственное, что я точно могу отметить: я поняла, что люди здесь не кусаются, и стала немного спокойнее ко всему относиться. Глядишь, если так дальше пойдёт, окончательно привыкну и социализируюсь.

Эллен Свиг:
Первая мысль была: "я здесь никогда не разберусь!" Столько своих особенностей, обозначений, тонкостей. К тому же, по атмосфере очень отличается от Незримого, особенно от Лурeи, где я училась. Ну а сейчас я понимаю, что "мезюки" и Меза это своя тема, которая мне очень близка))

Ури Деште-Лут:
Не ожидал, во-первых, что меня распределят в Золотую Кошку, так что, я был изначально удивлен. Во-вторых, я не знал, что нет соревнований между факультетами, до сих пор думаю, что это хорошая идея. Со временем мне нравится тут все больше и больше.

Эвелина Фидей:
В общем и целом, мой восторг от детально проработанного мира с вектором движения на развитие и огромным количеством сюжетных веток никуда ни делся. Просто сперва он был пропитан настороженностью, опаской какой-то. Я всё время была в напряжении, как перед прыжком. Теперь всё немного иначе. Думаю, можно провести параллель между мной и сорным растением, впервые появившемся на плодородной огородной грядке. Сначала несмело ощупывала почву корешками, а потом вцепилась так, что даже если кто-то и очень сильно постарается, выкорчевать вряд ли сумеет.

Миранда Боуэн:
Хмм. Ну, мне сразу тут показалось очень уютно и спокойно. Удобное расписание. Всё плавно и гладко, никакого бардака. И эти впечатления не изменились до сих пор.

Генриетта Альтман:
Впервые было чуточку страшновато - игроки здесь высокого уровня, нужно соответствовать. Меза показалась мне сплошным белым пятном. Хотелось всё-всё-всё разузнать, залезть в каждый нетронутый уголок. Со временем, впрочем, желание не утихло.

Анук Брысь:
Ну, мне казалось, что все очень серьёзные. Сейчас я тоже иногда так думаю.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-6

Можете ли Вы поделиться некоторыми любимыми моментами?

Чарли Блэр:
Мне очень нравились первые циклы, когда мы только начинали познавать жижевский мир. Квесты, вот каждый, это всегда хорошие моменты. Чумной и годовой так вообще) И Эврика, это просто любовь.

Айсвейг Кьел:
Мне сложно выделить прям моменты. Я люблю этих людей! Вас всех вообще, котаны: администрацию, учеников, просто жителей королевства. Мне очень нравится играть с Ойшей, мне с ней очень тепло, с Иржи и Вивом, это прям в сердце.

Анна Логинова:
Мне нравятся теплючие ситуации на заводе. Как заводчане спят в окружении котов, как вместе делают зарядку и вообще всячески развлекаются на свалке.

Айвинн Линдберг:
Годовой квест, Радио-эфиры.

Элизабет Винчестер:
Определенно "спасение Лизы" и "Мезюки".

Руфина Волхв:
Их очень много, даже если изначально кажется, что мало. Не хочу рассказывать полностью все тру стори, просто скажу, что я люблю посиделки в Кошке и разговоры в чатах. И навсегда запомню квест про островных богов, а ещё множество игр с разными ребятами, каждый из которых что-то в тебе меняет. Капельку, самую малость, но меняет.

Миневра Вескер:
Первый мой квест в Клоповне, когда все умерли и пришлось рассказывать сказку. Очень понравился квест, как и атмосфера общежития.

Вечные войны стикерами.
Ночные прохождения тестов по аниме.

Экки Мукк:
По прежнему очень люблю паблики. И для новичка это, наверное, естественно, момент, когда меня первый раз позвали гулять.

Алала Буренка:
Их слишком много, если честно, но самые яркие - это кульминация событий в Вурхейме и красочный финал годового квеста.

Акива Кацман:
Когда я узнал, что выданное мне постельное бельё в горошек было из борделя.

Сергей Руденко:
Хмм... Постройка моего шалаша, конечно же, с котами.

Мирослава Белова:
Сложно выделить всего несколько моментов, так как в Мезе их у меня оказалось достаточно, если, конечно, говорится о моментах в игре. Мне очень понравился последний годовой квест, посиделки ночные на Северстале и совместное времяпровождение с ребятами из Кошки в купальнях. Очень тепло было.

Патрик Макалистер:
Много их. И в то же время, лучший момент - текущий. И, конечно, когда долго ждешь, и наступает тот самый момент.

Доминик Макалистер:
Я очень люблю северстальские посиделки. Это прям как мёд на душу. И квесты, конечно, как теплые, так и криповые, хорошо так дергающие за ниточки нервов. Выбрать какой-то один конкретный не представляется возможным.

Диана Мур:
Мое любимое, это когда шокировала Лёнечку своим "мурлыкнула". А еще каждая игра в мафию с паном Сталем - ууу, как это весело. Вечер, когда мы давали гейсы запомнился как что-то теплое и домашнее.

Данко Кесса:
Дико вообще понравилась идея с зацикленным пространством в Вурхейме нашего времени - это было капец атмосферно и как идея - просто и гениально.
Ну и просто прекрасные Большие Небочёсы - город сказка, город мечта, попадая в его сети пропадаешь навсегда
по-моему все и пропали, по куску от души!!

Александра Синева:
Наверное, первая лекция. До этого я никогда не преподавала, момент был очень волнительный, все еще вспоминаю с замирающим сердцем. Ну и, конечно, первая лекция, перед которой сердце перестало замирать от мысли, что тема никому не понравится.)

Адэлайн Лэрд:
Встреча общежития была очень тёплой. Я дико нервничала на тот момент, но кошковцы принимают новичков крайне радушно, и для меня это было главной причиной не бросить всё ещё на начальном этапе.
Игра с девочками на побережье Аорты тоже была отличной: так эпично я ещё не тонула.
А вообще, верю, что самое интересное у меня ещё впереди, потому что мой путь в Мезе только-только начинается.

Эллен Свиг:
Весь квест - сплошные любимые моменты) Ещё с улыбкой вспоминаю, как мне присвоили новое имя, как сотруднице "Клоповни" и, как я встретилась с Лил в башне после длительного отсутствия.

Ури Деште-Лут:
Любой квест, любое МО и каждая лекция — отличные моменты. Еще мне нравится конкурс фанфиков, газета и прочие мелочи, которые время от времени делает руководство.

Эвелина Фидей:
Самый недавний – это, конечно, «Мезюки-и-и!» На годовом квесте я не была, но, к счастью, нет таких сил, которые запретили бы мне подглядывать за действиями других сотрудников.
Много тёплых воспоминаний хранит лофт завода, но самое любимое– ночные посиделки на диване с горой чипсов и горячим чаем.
Ещё вечер на побережье Большого моря, когда мы помогали с Кракене-Ненеми.
Конечно же отправление посылки в будущее в «Чёрной Жемчужине»
Ну и выпечка живых кексов в «Пухлой Чашке»

Миранда Боуэн:
Ну, любимые моменты. Я маловато играла, но что-то да запомнилось. Например, когда я впервые сидела со всеми в кухне Клоповни, Южа пекла печенье в форме попок корги, и мы играли в пилид.
Ещё помню, как Лёва плёл мне косы. И его мокрые ладошки из-за наказания.
Как мы с Гесом и Пифией (не помню, может, был кто-то ещё, но вряд ли) впервые играли втроём. Мы тогда отыгрывали погоду, связанную с пиратами, что ли.
Как мы с Нуки сидели во дворе Клоповни, пили какао и даже оставили какие-то надписи на стене сарая.
И да, невозможно забыть голого Гессита и наш поцелуй. :D
А ещё поход в горы с Экки.

Генриетта Альтман
Я здесь совсем недавно, у меня этих моментов-то и нет.

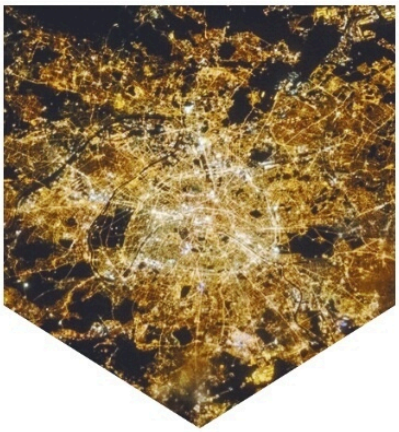
Анук Брысь:
Я люблю почти всё, но, наверное, любимые моменты - это те моменты, когда мы спали на квесте все вместе, наряжали ёлку в Клоповне.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-7

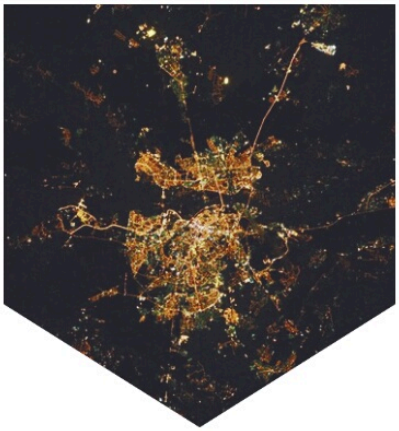
Особенности тактильные...

Толика зрительности...



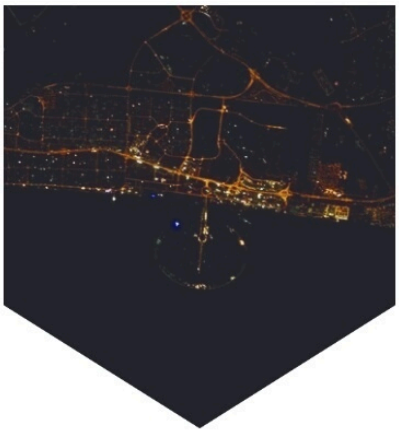
Звуки чудные...

Славности обонятельные...



Вкусности вкусовые...

Чувства шестые...



Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-8

Чарли Блэр:
Холод.

Айсвейг Кьел:
Шероховатость, округлость, без острых граней, твердость

Анна Логинова:
Что-то плотное, про такое обычно говорят "вещь на века". Немного шероховатое, совсем не гладкое, больше похожее на ткань из которой делают пальто.

Айвинн Линдберг:
Медузу в море

Элизабет Винчестер:
Наверное, глина. Сначала может быть не комфортно и не нравится, а потом кайфуешь от ощущения на коже.

Руфина Волхв:
Это была бы прохлада и мягкость, как будто трогаешь мороженое;

Миневра Вескер:
Шершавая штукатурка, холодная поверхность и липкая краска.

Экки Мукк:
Тёплую шершавость, вроде кошачьего языка.

Алала Буренка:
Тактильно Меза - это нечто шершавое, но теплое, будто кошачий язык

Акива Кацман:
Она была бы твёрдой, шершавой (не не колюче-шершавой, а как будто все острые углы уже стёрлись и смягчились от других рук) и тёплой.

Сергей Руденко:
Я бы ощутил омут в котором слышно различные голоса. Все настолько темно, что ты не знаешь, можно ли доверять мягкому голосу, либо же он тебя будет соблазнять и незаметно щекотать тебя своим ножом. Но так же и понимаешь, что если начать хороший разговор в этом омуте, то всегда можно и весело провести время.

Мирослава Белова:
Тепло, неоднородные кирпичи, пушистость моха.

Патрик Макалистер:
Битый кирпич, ржавая арматура, перемолотое в цветную крошку битое стекло от бутылок и окон, ветер с острой секущей пылью, а еще что-то влажное и едкое, что само собой расползается по коже.

Доминик Макалистер:
Теплоту и приятную шершавость. Примерно такие ощущения вызывает нагретый на солнце камень.

Диана Мур:
Вязанная ткань, которая нагрелась под солнцем

Александра Синева:
Что-то мягкое и пушистое, но холодное

> **Адэлайн Лэрд:**
> Думаю, на ощупь Меза шерстисто-мохнатая, тёплая, такая, что хочется зарывать глубже пальцы и щупать-щупать-щупать.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-9

Чарли Блэр:
Оттенки серого с вкраплениями красного, фиолетового и кислотно-зеленого. И печать Мезы, конечно.

Айсвейг Кьел:
Как перепелиные яйца, только очень романтичные

Анна Логинова:
Первое, что приходит на ум - многогранник. Десять углов. Его я вижу тонким и стальным, раскрывающимся во время броска.
Вторыми видятся стены. Темные камни, сложенные хитрой технологией, которая не позволит им упасть даже при мощном ударе.

Айвинн Линдберг:
Меза – фиолетовая медуза.

Элизабет Винчестер:
Черный пятигранник.

Руфина Волхв:
Если это что-то вроде хуманизации, то я вижу девушку с черными, как смоль, волосами и богатым внутренним миром; на ум ещё приходят темно-зеленый и бордовый цвета.

Миневра Вескер:
Трещины, что соединяются в большую паутину на стёклах; молчаливые тени в углу помещения, что тянут к тебе когтистые лапы; белизна стен; сломанные мраморные статуи.

Экки Мукк:
Института в целом... Цвета серо-белые с редкими, но очень яркими цветными пятнами. Вид, как у картины

классического синтетического кубизма, не знаю. Что-то очень странное, но симпатичное. Не все поймут, не все оценят, но это очень круто.

Алала Буренка:
Если бы Меза была человеком, то лица её почти не было бы видно за противогазом или маской, натянутой до носа, но глаза светились бы - ярко-зеленые, словно радиоактивные. Одежды неказистые, но плотные, преимущественно приглушенных темных оттенков, за спиной - дробовик, на пальце - магическое кольцо. Это был бы опасный человек.

Акива Кацман:
Тёмного оливкая с коричневым. И много всяких медных, начищенных деталей, по типу шестерёнок, которые вечно в движении. И возможно, вокруг были бы разноцветные воздушные потоки, пастельных цветов.

Сергей Руденко:
Темно-розовая желейная штука, которая может тебя приятно-неприятно засосать.

Мирослава Белова:
Цвет, похожий на цвета зАмков, камень везде, но при этом советский стиль.

Патрик Макалистер:
Цвет - вообще любой, в самых невероятных сочетаниях. Меза очень пестрая под темной оболочкой с предупреждающими лентами.

Доминик Макалистер:
Меза - это дом, поэтому представляю я ее соответствуще. Теплый, семейный дом, уютный и без напускных излишеств.

Диана Мур:
Почему-то ассоциация с чем-то серебряным под лучами солнца, как крыша дома, хм

Данко Кесса:
Разводы бензина на луже, красные фонари висят на грязной улице с неоном, щупать мокрые шершавые фонари, трава мягкая, на пустыре ломается и хрустит под ногами - там она желтая, как солома
люди вокруг в резине и пластике, искры магии следом - они всех холодных цветов и красного

Александра Синева:
Ну, с цветами-то понятно: спокойный, приглушенный желтый, холодный светло-голубой, темно-синий, серый, белый).

Адэлайн Лэрд:
Зрительные - что-то ярко-зелёное (просто не спрашивайте), опять же мохнатое и клыкастое обязательно. Странное, забавное, но в конце концов невероятно привлекательное по необъяснимым причинам.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-13

Экки Мукк:
Какой-то дикий микс. Что-то из серии мелодий, которые собираются из музыки и цитат какого-то фильма.

Алала Буренка:
Несмотря на милые приятности, по звучанию Меза немного резкая и постоянно говорит нам "Двигайся!"

Адэлайн Лэрд:
Что касается звуковых ассоциаций, это что-то инструментально-безумное или одна из тех песен, под которые приятно ехать в дальнее путешествие. Возможно, ещё шум толпы, такой, какой бывает на площадях и оживленных станциях метро.

Патрик Макалистер
Песни сталкерской тематики, что-то электронное, шипящее с высокими нотами, возможно, что-нибудь из Раммштайна. Ну, и эфиры Эврики, конечно.

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Генриетта Альтман:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Ури Деште-Лут:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Миранда Боуэн:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Эвелина Фидей:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Анук Брысь:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Эллен Свиг:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Чарли Блэр:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Анна Логинова:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Элизабет Винчестер:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Диана Мур:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Доминик Макалистер:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Акива Кацман:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Миневра Вескер:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Мирослава Белова:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Айвинн Линдберг:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Руфина Волхв:

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Сергей Руденко:

Реклама ларька ТТТ

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-10

Айсвейг Кьел:
Уличная еда, книги, тёплый город

Чарли Блэр:
Свежая выпечка, старые книги и что-то из химикатов, типа хлорки)

Анна Логинова:
Кофе, думаю. Им, кажется, пропахла вся Меза.

Айвинн Линдберг:
Запах морской соли.

Элизабет Винчестер:
Кофе.

Руфина Волхв:
Запах горького шоколада.

Миневра Вескер:
Едва ощутимый запах моря, солнца и тайн.

Экки Мукк:
Кофе. Определённо запах кофе. И пыли. И тортиков.

Алала Буренка:
По запаху это чай, заваренный на костре, с угольками. Пахнет вкусно, сладко, дурманя приключениями

Акива Кацман:
Сладковатый запах фруктов, цветов и свежесть напечатанной книги

Сергей Руденко:
Сладкий запах клубничного лука и свежий запах сухого отдыха.

Мирослава Белова:
Кофе, котлетки с пюрешкой, компот, запах пыли.

Патрик Макалистер:
Запах разогретой металлической крыши, горячего гудрона, городской пыли, удушливых специй и отравленной реки.

Доминик Макалистер:
Меза пахнет сдобой. Горячими булочками и вишневым компотом, какао и кондитерской глазурью, немного пылью и старыми книжками. Представьте, если бы вы с мороза вошли в теплое помещение старой библиотеки и там вас угостили свежеиспеченной вкусняшкой. Вот примерно так она и пахнет.

Диана Мур:
Запах дерева в только что отстроенном доме - это просто что-то с чем-то)

Данко Кесса:
Пахнет жиром, таким, в котором ещё десять раз что-то пожарили, сладкой выпечкой, машинным маслом и резиной
в институте пахнет столовской едой, медикаментами, хлоркой и сладким, цементной пылью
но в целом воздух чистый, это иногда пованивает

Александра Синева:
Запах крепкого черного чая или кофе и свежей, еще горячей булочки с маком.

Адэлайн Лэрд:
Пахнет для меня Меза пролитым бензином, кострами, асфальтом в особенно жаркий день, резкой хвоей, кофе и горячими булочками с корицей. А ещё духами Кошки, конечно, куда без них.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-11

Чарли Блэр:
Сладкая газировка.

Айсвейг Кьел:
Шоколад, песок, пресная лапша.

Анна Логинова:
Спрайт с огурцом.

Айвинн Линдберг:
Лимонный штрудель.

Элизабет Винчестер:
Конфеты с вишневым ликером.

Руфина Волхв:
И вкус такой же, но с нотками фисташкового мороженого;

Экки Мукк:
Штукатурка.

Алала Буренка:
А вот по вкусу что-то вроде семян шалфея с мятным шоколадом.

Акива Кацман:
Как горький шоколад или шоколад "Особый" (он вроде и горький, и сладкий).

Сергей Руденко:
Приторно-сладкий шоколадный дом.

Мирослава Белова:
Кофе, котлетки с пюрешкой, компот, свежая выпечки, блинчики, борщ.

Патрик Макалистер:
Вкус пиццы, кислоты на батарейке, горького кофе, дождя и соли.

Доминик Макалистер:
Какао с темным шоколадом. И школьные булочки со столовки.

Диана Мур:
вкусный чай с бутербродом в зимний холод и вода в жаркий день

Данко Кесса:
Вкус бургеров, винегрета и колы, тортов ректора, компота из кураги, дишманских макарон с дишманским сыром, огурцов и бичпакетов, сухих хлебцов

Александра Синева:
Ну, как, собственно, крепкий чай или кофе со свежей булочкой с маком.)

Адэлайн Лэрд:
Вкус - может, кровь на губах, какао с маршмеллоу, свежий хлеб, что-то совершенно несъедобное, вроде собачьего корма или гуаши, что пробуешь из чистого любопытства.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-12

> **Айсвейг Кьел:**
> Холодное одинокое утро, незабудки, бестелесность, неон.

> **Анна Логинова:**
> Вентилятор из СССР.

> **Айвинн Линдберг:**
> Фильм «первому игроку приготовиться»

> **Элизабет Винчестер:**
> Коллаж фотографий.

> **Руфина Волхв:**
> Есть ассоциация с детскими проделками, но это, наверное, напрямую.

> **Миневра Вескер:**
> Страшная, но самая любимая игрушка на света; "Подводные земледельцы" Беляева; сериал "Чёрные зеркала".

> **Экки Мукк:**
> С чем можно сравнить мезу? Ну, пусть будет старый школьный автобус советских времён. С круглыми фарами, открытыми окнами, галдящими детьми и немного усталыми, но тоже довольными, водителем и воспитателями.

> **Алала Буренка:**
> Огромная-огромная книга размером со стандартный книжный шкаф. Это Хроники, за которыми блюдут, которые чтят и уважают

Акива Кацман:
Помесь ходячего замка Хаула и библиотеки Университета из произведений Терри Пратчетта.

Сергей Руденко:
Фильм "Большой куш".

Мирослава Белова:
Из фильмов "Мост в Терабитию". Живёшь в обычном мире, утопаешь в обычных днях, а потом в твоей жизни появляется Меза, ты не сразу вникаешь в неё, а потом тебя накрывает с головой.

Доминик Макалистер:
Пусть будет мое субъективное понятие дома как места, которое роднит, и места, где тебя понимают.

Диана Мур:
Такое же тепло и юмор как в книжках Громыко, а еще вырезки из научных журналов, которые интересно читать. И, конечно, время от времени мелькает то волшебство из красивых сказок и легенд

Данко Кесса:
Бегущий по лезвию, Солярис, любое механаниме типа Евангелиона, любое детективное аниме типа киберпаспорта, игры биошок и все инди игрульки про странненькое и непонятное

Александра Синева:
Наверное, справочник. Все еще иногда его перечитываю и, думаю, мне было бы приятно иметь его в книжном формате. Да, думаю, справочник очень тесно связан для меня с Мезой.

> **Адэлайн Лэрд:**
> И последнее - светлячок. Опять же, лучше не спрашивать, как так вышло. Может, дело в том, что он красивый, яркий и запросто за собой уводит.

Назад

12 - БО - Катится, катится правый мезагон-14

Поздравления и благодарности. Вот здесь хотелось бы увидеть все накопившиеся эмоции, пожелания, лучики страданий и добра за время проведенное в стенах института.

> **Чарли Блэр:**
> Буду краток в этот раз: Меза - один из лучших этапов моей ролевой жизни, и я действительно благодарен ей за все, что она дала и дает. Ей и всем людям, которые принимают участие в ее развитии. Лучшее место в нынешнем магомире, чтобы найти себя. Люблю)

> **Айсвейг Кьел:**
> "обожающе верещит" спасибо всем за магию в моей жизни! Я думаю, эти слова уже тысячи раз сказаны, но все такие же искренние.

> **Анна Логинова:**
> Мне бы хотелось сказать спасибо Мезе. За офигенных людей с таким же чувством юмора, за завод и ужасно замечательных ребят внутри.

> **Айвинн Линдберг:**
> Желаю Лизе, чтобы у нее всегда был тот, кто спасет ее. Экки желаю, чтобы техника рядом с ней перестала ломаться. Северстальцем желаю возобновление работы завода.

> **Элизабет Винчестер:**
> Я очень страдаю и люблю всех ребят, низко кланяюсь и безмерно уважаю наших админов, которые делают для нас этот мир, форева май лав Ури!!! И еще, Оуэн из ин мемори алвэйс!

> **Руфина Волхв:**
> Если я буду говорить обо всем, то есть вообще обо всем-всем, то не хватит страниц в вики-разметке. Поэтому я просто скажу кратко о том, что моя душа целиком и полностью с этим местом, с людьми и с воспоминаниями. И я точно знаю, что в глубокой старости я никогда не пожалею о прожитой жизни, потому что у меня будет, что вспомнить, даже если это события из интернета.

Миневра Вескер:
Желаю товарищу Институту, чтобы он дальше расцветал и радовал душу и внутреннего мазохиста!
Желаю товаров ректорату, чтобы они принимали правильные решения и страдали вместе с нами!
Желаю всем товарищам страданий, любви и мяты от товарища Анука!

Экки Мукк:
Меза - это целый мир. Меза - это наше всё. Меза - это всегда что-то новое и неожиданное. Меза - это круто! Ребята, дорогая администрация, вообще все, кто писал, придумывал, создавал этот институт. Вы невероятно круты. Правда. Я просто сижу вот и купаюсь в лучах вашей крутости. Сколько сюда вложено любви, внимания, фантазии, чистейшего октарина. Вы сделали нечто совершенно нереальное. Настоящий Бермудский Треугольник. Если человек сюда уже попал, он отсюда больше никуда не денется. Звучит угрожающе, но на самом деле это просто волшебно. Магия - это вам не палочкой махать. И Меза - лучшее тому доказательство. Долгих лет жизни, дорогая Меза. На самом деле долгих, ярких и насыщенных, как последний квест. Любви вам всем бесконечной, октариновой. С днём рождения института, Мезюкиии!!!

Алала Буренка:
Сложно немного собрать чувства воедино, на самом деле. Это всамделишно волшебное место, в котором сконцентрирован человеческий свет, людские переживания, радости, падения или подъемы. Меза - это дом для многих из нас. Здесь не только повеселиться можно, но и научиться чему-то такому, что обязательно пригодится в жизни, так что... Меза - это наставник. Добрый, терпеливый. И за это я хочу поблагодарить всех, кто её создал и поддерживает всё это время. Вы просто невероятные люди, которыми нельзя не восхищаться. С вами Меза цветет - и это упоительное зрелище. Хочу пожелать нашему Институту дальнейшего развития, чтобы ни у кого не пропадал к нему интерес, наоборот - чтобы только увеличивался. Времена и ситуации бывают разные, но если мы будем держаться друг друга, слышать и понимать, то всё нам будет нипочём. Мряф.

Акива Кацман:
Да благословят небеса стены Правой Мезы от разрушения , происходящих в последствии разных экспериментов непоседливых сотрудников.

Сергей Руденко:
Желаю всего самого желательного! Чтобы все мы долго жили и у каждого были свои котчики (ну... конечно там... собачки/кролики и т.д, кто не любит котов). Чтобы у всех все было как у хорошего, отдыхающего, шерстянного и вольного захватчика с космоса! Всем теплого тепла!

Мирослава Белова:
Вот просто большое, нет, огромное спасибо всем тем, кто приложил руку к этому месту. Над этим местом незримо работают много людей, да и каждый сотрудник невольно добавляет что-то свое, что приобразует наш мир. Это очень и очень классно, когда история развивается, живёт своей жизнью. Люди здесь очень тёплые, их хочется трогать, тискать, тыкать, просто от эмоций, которые не находят выхода. Спасибо, ребят. Вы супер.

Патрик Макалистер:
Благодарность всем, кто здесь есть, кто был и только еще будет. Каждый человек вкладывает в игру себя, создавая картину этого мира. Огромная благодарность тем, кто создавал этот мир и поддерживает его жизнеспособность, а также подогревает заинтересованность.Я даже не уверен, что смогу назвать достаточно имен, чтобы не обделить никого, поэтому ограничусь таким общим посланием.

Доминик Макалистер:
Хотелось бы поблагодарить Марка Стэновича, Яна Полуэктовича и Адама Яновича за их безграничное просто к нам терпение и труд, которым мы живем, а институт стоит крепко и процветает. Поблагодарить нашу команду замечательных преподавателей, комендантов и административных работников за время и силы, которые они в нас вкладывают. Это бесценно. Спасибо!

Диана Мур:
С днем рождения, Меза, ты не просто институт, в тебе есть частичка каждого из нас. И говоря спасибо тебе, я благодарю всех нас. Спасибо всему, что научила. А научила многому. Ты учишь людей быть решительнее, смелее, учишь фантазировать на самые странные темы, учишь учиться на том, что мы творим, и правилам русского языка) Хочется пожелать тебе еще много-много лет, чтобы ты увидела в своих стенах поколения и они восхищались тобою и любили с той же пламенной и своеобразной любовью как и мы.

Данко Кесса:
Я не успел кинуть комментарии по поводу квеста сразу же!!
поэтому пишу тут - спасибо, блин, гигантское!
я знаю, что квест был продуман и что все факты, которые упоминались в прошлом были накрепко соединены с последним квестом, но все равно у меня складывалось ощущение, что мы творим все это сами
это офигительное ощущение и оно было со мной несмотря на то, что я кусками знаю историю и Королевства и Мезы, забываю кого как зовут и люблю пропадать на недели
это абсолютное волшебство! магея!
поэтому я поздравляю ректора, поздравляю проректора, комендантов, сотрудников, жителей и нпс, действующих или временно появляющихся, неважно
вся эта долбанутая компания замешана в одном котле
я рад быть тут овощем!! спасибо!

Александра Синева:
Нельзя сказать, что я так уж страдаю) Скорее я рада, что эта история сушествует, и рада быть ее частью. Для меня Меза и окружающий ее мир - нечто огромное и прекрасное, и очень здорово, что оно в принципе существует, и здорово вдвойне, что происходит со всеми нами нашими же руками.

Адэлайн Лэрд:
Громадное спасибо всей администрации Мезы за то, что они создали и развивают это чудо. Спасибо обитателям Кошки за то, что они невероятно классные, да и всем остальным ребятам спасибо тоже. Спасибо всем тёплым, всем неравнодушным, всем понимающим. Спасибо за понимание и объяснения. Просто спасибо!
А пожелать хочется прежде всего дальнейшего процветания, интересных событий, бесконечного притока новичков (менее ленивых и более понятливых, чем я, в идеале), терпимости и крепкой-крепкой дружбы во всей её проявлениях всем мезовчанам. Да здравствуем мы!

Эллен Свиг:
Хочется пожелать огромного терпения руководству Мезы. А, главное, энтузиазма, желания творить и вытворять. Это совершенно немыслимо и очень-очень ценно, что люди на добровольной основе, тратят свою энергию, время, вкладывают свою душу, чтобы радовать нас, игроков, новыми поворотами в ролевой, чем-то оригинальной и при этом классной, взрослой, интересной атмосферой внутри) Хочется, чтобы они всегда чувствовали отдачу и знали, что их здесь ценят.

Эвелина Фидей:
Ох, слишком много всего, о чём хочется сказать. Это как пытаться вытряхнуть из банки солёный огурец, когда их там куча и они цепляются друг за друга боками. Возможно, к выпуску мне всё же удастся это сделать, но не сейчас. Поэтому, воспользовавшись случаем, просто скажу огромное «Спасибо» всем тем, кто создаёт мир Мезы. Потому что они делают это с любовью и душой. Они хотят это делать. Меза – сказка, конец, которой, я надеюсь, ещё не скоро наступит.

Ури Деште-Лут:
Поздравляю институт с праздником, пусть живет долго и процветает, пусть всегда будет активность в его стенах, пусть случаются невероятные, удивительные вещи.
Это волшебное место, созданное внутри множества умов, кот которые выплескивают свое воображение в общий котел. Здесь огромный простор для творчества и самосовершенствования.

Миранда Боуэн
Хочу сказать спасибо Пифии, которая привела меня сюда. (а потом нагло сбежала, ага.) Спасибо Эк за всё, что она для меня делает. И всем остальным, конечно. Вы солнышки, ребят. Я вас люблю.
Жаль, что некоторые ушли, рада, что к нам попадают другие замечательные люди. И я надеюсь, что эта теплота и забота между всеми мезюками никогда не исчезнет.

Генриетта Альтман:
Меза - самое лучшее, самое необычное, что случилось со мной за это лето, пусть она и остаётся чем-то постигаемым, но так до конца и не постижимым. Знаю, она ещё долго будет стоять и радовать приходящих своими тайнами, сюжетными поворотами и уютной атмосферой, которая, несмотря на всю загадочность, остаётся по-настоящему домашней. Спасибо тебе за то, что в каждом оставляешь частичку себя.
С днём рождения!

Назад

12 - БО - Всё, что известно о ...

Анук Брысь

Всё, что известно о...

Ходят слухи, что в Клоповне живут таинственные монохромные ребята. Говорят, что они умалчивают что-то. Поговаривают, что у коменданта больше тайн, чем во всем королевстве Таллэ. Как бы там ни было, пора хоть немного отодвинуть завесу тайны.

- Лоркан Доэрти хранит во всех шкафах пальто, которые иногда надевает, но никто не замечает разницы между ними.

- Огурцы - это тайное название контрабанды, которую ввозят клопы из своих походов в магомир. Прячут её, конечно же, на крыше.

- В Клоповне нет душа, поэтому все сотрудники ищут место, где бы помыть руки, — комендант не разрешает есть с грязными руками.

- В случае плохого поведения клопов ставят в угол. Из-за этого спальня девочек кренится влево.

- Имея холодильник, который может дать любую еду, жители Клоповни все равно предпочитают еду, которую делает Юго, или печенья коменданта.

- Имя, которое дают при крещении, на самом деле, позывной для перевозки контрабанды.

- Клоповцы путают котов и собак, чёрный и белый цвета, а ещё монохромные и цветные вещи.

- Комендант третьего общежития принимает душ в верхней одежде. У него есть специальное пальто для этого.

- Девочки имеют традицию: раз в месяц собираться налить варенья в обувь мальчиков, но никогда не делают этого.

- Каждый цикл клопы молятся, чтобы в общежитие попал ещё один мальчик.

- После любой уборки в доме куда-то деваются все носовые платки, а грязи в углах становится только больше.

- Крысолов, он же Лоркан Доэрти, на самом деле занимается тем, что сочиняет реп между другими делами и исполняет композиции, пока его сотрудники танцуют.

- Черно-белая одежда у сотрудников связана с тем, что цветные вещи легко теряются среди цветных подушек, одеял и кресел.

- Активность клопов практически всегда спонтанная, как эпидемия ветрянки.

- Старшие сотрудники устраивают бои перед крещением. Победитель боя даёт имя новому сотруднику.

- Ходят слухи, что некоторые сотрудники находили душ, потому что он все же есть, но никогда не рассказывали об этом никому другому.

- Вместо того, чтобы болтать всю ночь, девочки в Клоповне изучают физику, потому что им нужно знать, как не упасть вместе со спальней.

- Каждую ночь комендант считает детей, но никогда не спрашивает, где они были, если не увидел кого-то в кровати.

- Сотрудники уже давно выучили Азбуку Морзе, чтобы перестукиваться ночами.

- Если разобрать горы старых вещей в Клоповне, можно построить вторую Клоповню или открыть магазин.

- На кухне, где есть стулья, все почему-то предпочитают сидеть на подоконнике.

- Животных в общежитии настолько много, что сотрудники уже не решаются пересчитывать их.

- Иногда вещи мальчиков оказываются у девочек, тогда дамы носят их и отказываются отдавать.

- Обратно происходит куда реже, но мальчики иногда оставляют себе платья или шапочки, чтобы наряжать собак.

- Девушки в Клоповне нередко угрожают парням тем, что побьют их. Мальчики верят.

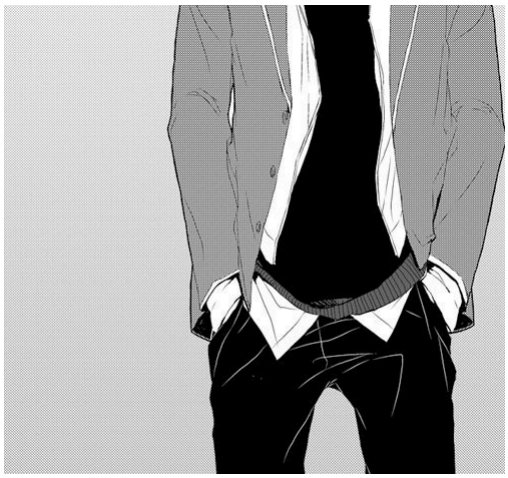
- При правильном наклоне комендант третьего общежития похож на статую, которая фейспалмит.

- Только треть этих фактов можно назвать правдой, но угадать, какие именно, очень сложно.

12 - БО - Что дарить богу, если ничего нет

Анук Брысь

Данная инструкция предназначена для всякого, кто не знает, что отдать в приёмной Коата или самому богу смерти, если случайно попадёт в царство этого бога. Советы этой инструкции лучше применять в тот момент, когда рассудок повреждён, а здравый смысл отсутствует. Верьте в лучшее, дорогие читатели, и молитесь Коату.



Если вы случайно оказались у бога смерти, проверьте карманы и сумки на наличие любых предметов, которые можно отдать в приёмной или вручить самому Коату. В том случае, если у вас не нашлось дорогого кольца вашей матушки, чужой души, живого человека, чью жизнь можно отдать, не бойтесь. Помните, всегда можно найти выход из ситуации. Проявите свою фантазию и найдите решение. А для того чтобы вам не пришлось очень уж долго думать, есть проверенные способы:
- всегда носите с собой все подарки, собранные с рождения, их можно отдать в приёмной,

- собирайте цветы и камни, возможно, бог смерти поверит, если вы скажете, что камень, который вы ему предлагаете, является тотемом котов,

- никогда не ходите один, водите с собой труп, который только что откопали,

- не думайте и танцуйте — танцы можно считать платой за все, что угодно,

- спойте, когда попадёте в приёмную, делайте это как можно хуже, чтобы Харон Стиксович младший изгнал вас, словно вы демон,

- попытайтесь подарить Коату свои домашние работы по МО, за которые у вас меньше 8 баллов, уверяйте, что это произведение искусства,

- заплатите в приёмной тем, что уйдёте, говорите, что ваше отсутствие дорогого стоит,

- предложите богу смерти сыграть в крестики-нолики и откажитесь уходить,

- ничего не говоря, лягте на пол в приёмной и лежите, чтобы все

помещение пропахло рассолом, на все вопросы отвечайте, что дарите новый аромат,

- пригласите Харона Стиксовича на свидание, тогда, возможно, он не будет брать с вас плату,

- унесите корзину для подношений, говорите, что так и было,

- снимайте одежду и обувь, отдавайте их.

Если вам все же хочется отдать что-то такое, что не отдаст никто другой (хотя я думаю, что такое вообще вряд ли возможно, исключая возможность того, что вы отдали бы какую-то уникальную вещь), составьте план, чтобы в любой момент можно было бы удачно отдать что-то в приёмной Коата. Во-первых, подумайте, что не будет стоить вам слишком дорого. Во-вторых, подумайте, не убьют ли вас за такую плату. В-третьих, найдите вещь, которую, по вашему мнению, не сможет найти никто, кроме вас, в королевстве.
Готово, вы великолепны и можете быть в себе уверены!

12 - БО - Коленки Грэма: за кулисами

Алала Буренка

«Коленки Грэма» уже не раз гремели в стенах Института. Почти год прошел, в них верили, их ждали, и вот! Час Хэ настал: за горизонтом вновь слышен гром вкусноты.

Читать отполированные до идеала фанфики – одно дело, и совсем другое – хотя бы одним глазком взглянуть, что происходило в голове у авторов в процессе работы. По какому курсу летела фантазия, насколько легко образы перетекали в текст, какие чувства взрывались и потухали раз за разом.

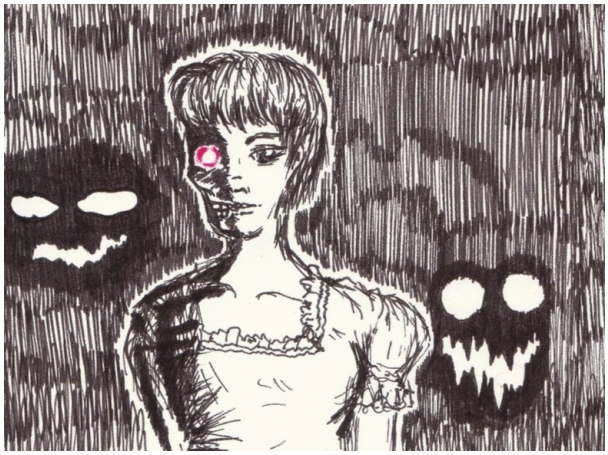
Если вы в этом всё ещё заинтересованы, то приоткрытая ширма закулисья ждет вас!

Лёня Рыженький: Однажды ребята второго общежития подтолкнули собственного коменданта на заключение заветной пары с одной чудесной женщиной. Пан комендант поддался. Так и повелось.

Элизабет Винчестер: Ну это не просто фанфик, частично это рассказ Лиззи о том, что происходило с ней посла квеста. Настроение было именно таким, а дальше пошло-поехало.

Валентин Микарин: Я просто написал фразу и случайно написал фф.

Патрик МакАлистер: Э... Ну, я вот в блокноте спирографом баловался, и на следующую страницу красный кружочек из центра узора пропечатался, и стал потом красным глазом для пародии на Терминатора. И из этого образа развился фанфик.



2. Насколько сложно было в процессе написания? Не боялись ли потерять характер выбранных персонажей?

Элизабет Винчестер: Мне помогала музыка. На самом деле, я написала этот фанфик буквально за часа два, просто слушая музыку и погрузившись в свою историю. Не было сложнее додумывать характер за другого персонажа, нежели за своего.

Валентин Микарин: Рыдал кровью и писал. Ночами.

Патрик МакАлистер: Сложно было не потерять сюжет. У меня история на страницу, а я два раза ловил себя на мысли, что ушел от первоначальной идеи, и после написанного уже к ней не могу вернуться. Но не боялся ничего, потому что это мой фанфик и мое видение персонажа. То есть, чужой персонаж, пропущенный через мое восприятие и мое же повествование.

Лёня Рыженький: Что удивительно, шло как по маслу - особенно то, что касалось общего настроя, атмосферы. Конечно, боялся, что не передам характеры, и всё ещё не уверен, что передал. Разве что только в общих чертах - но, наверное, в фанфиках это норма, взгляды со стороны, всё же)

И небольшое дополнение: опрос на любимый пейринг! Спасибо всем, кто решил принять участие, пейрингов оказалось действительно много разных и необычных.
Все ответы предоставлены ниже инкогнито. Возможно, кто-то вдохновится ими на свой фанфик с квасом и ржавью?

Ури/Элизабетт

Привет. Сложно вот так вот выбрать лишь один, но пусть будет Иржи/Маша

Адам/Король Руди

Добрый! Прямо любимый, наверное чета Грэм)) люблю официальные нормальные пейринги. Дальше Иржи/Маша, Ури/Лиззи.

Вообще мой ОТП это Рудольф\Адам.

Иванна Чаушеску/Мисс Шелест, простите 😀

Заставила посидеть подумать. Особо никого так не шипперю, только если Машу, но Машу просто со всеми. А так мне очень нравится пара Александра и Фени Грэмов. Читала как-то случайно их игру, очень интересные.

Единственный, о котором я слышала — Ури/Иржи, так что.

Ооооо блин

Как выбрать из тысячи

Нанду/Триша

Анук/ Марсель, Оуэн/ Лососевые штанишки, Лиззи/Ури (простите, это очень забавно).

М-м-м... Ури/Иржи, Анук/Маша, Рик/Алала 💙

Хм. Адам и Руди.

Вив и Ваня пусть)

Как-то не заостряла внимания на пейрингах. Поэтому, любимого и нет. Хотя, конечно, не улыбнуться в тот момент, когда Ануку навязывают карася в сердечные друзья (или он сам его себе выбрал?), не получается.

Грэм и Феня.

Лиза/Оуэн
Настя/фонтан/Бэт

Боже, ну вы и вопросы задавать, это ж выбрать ещё надо. Пусть будут Вив с Ваней.)

Вообще не задумываюсь о таком) Но чем страннее, тем, конечно, любопытнее

оувоу

я чёт даже не думал над этим

Лиззи и Оуэн? капец я смеялся

---

12 - БО - Галерея мезаллюстраций

Алала Буренка

Внутри нас всех сидит творческая жилка, о потенциале которой мы не всегда подозреваем. Для его раскрытия (и не только) нам, бренным мезюкам, сам Триединый подарил мисс Шелест и её вдохновляющие кудри. Её задания затрагивают разные области изобразительно-созидательного искусства, помогая шире познать себя и свои возможности.

В этом цикле мисс Триша предложила нам попробовать себя в роли иллюстраторов: выбрать любимую фразу или цепляющую цитату и нарисовать её видение через призму собственного воображения.

Создание иллюстрации – процесс интересный и кропотливый, зависящий от множества факторов – в том числе, эмоций. Наши жижевские творцы согласились немного рассказать о своих впечатлениях и рабочих реалиях, а мисс Шелест дала нам напутственное слово. Начнем же!

1. Почему именно эта цитата?

Лизбет Сорби: Эта цитата, потому-что она про Мезу и просто в точку. Это именно то, что чувствовала, но не могла так точно передать словами я сама.

Лёня Рыженький: Пока искал цитату, пробегался вскользь по разным небольшим квестам, и идей, на самом деле, было очень много. У нас чрезвычайно рисовабельные описания локаций и вообще!
Но вот именно на этом моменте что-то прям щёлкнуло. Наверное, я слишком падок на всё, что касается темы давней крепкой дружбы.
Эти мне сантименты)

Адара Далсер: Оу, наверное из-за того, что в детстве я просто обожала данный роман. Почему-то сразу же вспомнилась именно эта книжка. Наверное из-за весьма интересных событий и потрясающих персонажей.)

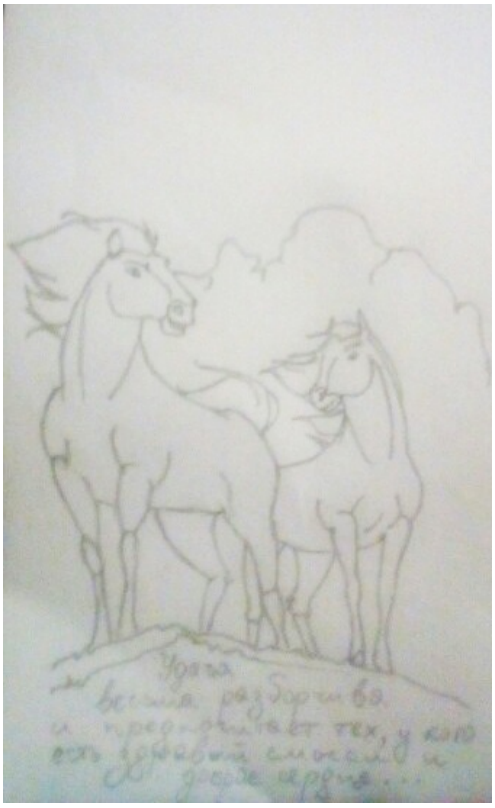
Ойша Аччимури: Для начала стоит отметить... впрочем, нет, не отметить, это просто факт: ни для кого не секрет, кажется, что я люблю творчество Макса Фрая. Не могу назвать себя ярой фанаткой, но что книги его мне по душе - это точно. Сам автор славится так называемой "домашней магией" в своем творчестве, хотя я бы добавила к этому так же "домашнюю философию". Большая часть цитат, которые когда-либо выписывала во время чтения, как говориться, очень жизненная, по большей части приближенная к реальности и очень даже импонирует мне самой. Скорее всего, крыши у меня с Фраем все таки съезжают в одном направлении.)
Философия автора очень простая и, соответственно, на нее довольно-таки легко найти визуальный ряд,

который бы хорошо отображал суть. В данном случае мне и смысл цитаты нравится. Из-за этого и всего перечисленного выше я и взяла именно ее.

Эвелина Фидэй: Здесь отрывки из постов четырёх изображённых на иллюстрации северстальцев. Почему именно они? Ночные заводские посиделки - один из любимых отыгрышей.

"- Никто не покалечился и не умер даже. Не чудесно ли.
Не удержавшись, он присел рядом с волком и запустил пальцы в его тёплую мягкую шерсть на холке.
- Я очень рад тебя видеть, чувак. Самый пушистый парень на островах". (с) Марк Дубровский
Лёня Рыженький

"Удача всегда разборчива и предпочитает тех, у кого есть здравый смысл и доброе сердце..." (с) Анна Сьюэлл
Адара Далсер



"- Тихо, тепло... А чтобы стало совсем хорошо, - через пару минут Эв притащила большой плед.
Юноша добрался к свободной чашке чая. Обхватив ее пальцами, старший близнец поежился от мурашек, двинувшихся по спине нестройным маршем.
Подхватив одну из горячих кружек, Бэт забралась на диван с ногами.
Вновь оглядев небрежный уют лофта, Рико расслабился.Полукровка готов был распространять эманации добра, особенно после дозы чипсов и мирного общения". (с) Эвелина Фидэй, Доминик МакАлистер, Лизбет Сорби, Патрик МакАлистер.

Эвелина Фидэй

Какое именно настроение у Вас было в процессе создания иллюстрации? Как оно повлияло на конечный результат?

Ойша Аччимури: Признаюсь честно: перед тем как сесть за это домашнее задание, мне довелось только-только выпрыгнуть из машины после непродолжительной поездки. Посему настроение было очень странное, все было очень суматошно и быстро. Правда, я впервые за довольно большой промежуток времени так быстро клепала что-либо в фотошопе.)

Лёня Рыженький: Настроение было очень приподнятое!
Настолько, что на волне радости я благополучно пропустил пару косяков даже в конечный вариант рисунка, зато наулыбался на пару дней вперёд. Думаю, обмен вышел равноценный)

Эвелина Фидэй: Если честно, настроение я уже не очень помню. Только то, что весь процесс сопровождался сосредоточенностью и некоторой нервозностью (потому как хотелось нарисовать что-то приближённое к реальности, а количество оттенков краски казалось недостаточным, чтобы передать нужную атмосферу) А кроме них... Наверно, я заново ощущала то тепло, которое чувствовала в ту ночь, когда мы играли.

Лизбет Сорби: Настроение было, наверное, сродни патриотическому. Чувствовалась какая-то гордость за собственную причастность к этому миру. Как это повлияло на результат, судить окружающим. :)

Адара Далсер: Я жутко хотела спать, но из-за того, что в транспорте у меня данное совершенно не получается, пришлось упрямо рисовать только ради оценки. Да и сама композиция была выполнена на коленке в буквальном смысле сего слова.

"Как-то легче дышится, когда точно знаешь, что в мире есть другие такие же придурки. Моей крыше приятно съезжать в сопровождении чужих крыш, выбравших примерно то же направление движения". (с) Макс Фрай.

Ойша Аччимури

"Меза - это место, где на каждый виртуальный квадратный метр передозировка талантливых и красивых людей. Это лучшая тайна от реальности, самые острые слова, самые пестрые мысли и мы". (с) Юго Шиман

Лизбет Сорби

"Кажется, Доминик что-то кричал, но не разбирал слов. Быть может, это был просто набор звуков. Пальцы

заведующего зарылись в пепел, который некогда был рукой Давида." (с) Доминик МакАлистер

Алала Бурёнка

ИНТЕРВЬЮ С МАСТЕРОМ

"На столе господина Адока задребезжал телефон.

— Да, приемная Триединого слушает, — молодой человек прижал трубку к уху плечом и начал что-то лениво набирать на клавиатуре, не обращая никакого внимания на посетителей. — Нет, бога нет. Что? Отошел, говорю.

Х.С. закатил глаза и устало вздохнул.

— Прием без записи в порядке живой очереди. Экскурсии организуем, да. Нет, кочергой на память у нас больше не прижигают, — в трубке затараторили. — Нет. Нет, это плохая идея. За всеми сувенирами могут придти первые владельцы этих сувениров. Завтра с шести вечера до девяти. До свидания."

- Поделитесь с нами, пожалуйста, какие ключевые моменты присутствуют в процессе рисования иллюстрации? На что стоит обратить внимание, а что стоит упустить? С другой стороны, чего допускать категорически нельзя?

- Ну, для начала стоит выбрать момент, который хочется нарисовать. Когда вы определитесь со сценкой и настроением, останется только техническая сторона и вот тут уже начинаются пот, кровь и слезы)

Для начала стоит распределить зону с изображением и зону с текстом так, чтобы композиционно это не резало глаз. Можно "вплести" текст в картинку, можно, наоборот, нарисовать четкие границы, раскидать слова, изменить их размер и попробовать различное написание, изменить цвет слов и еще целый вагон вариантов. Зачастую у многих рисунок занимает главенствующее положение, его рисуют долго и упорно, он всем нравится. А текст впихнуть уже некуда, поэтому все собирать надо на раннем этапе создания иллюстрации. Это

уже скорее дизайн, а не просто картинка - лично мне он всегда дается тяжелее, чем рисование чего угодно по сложности.
То есть первое - композиция.
Второе, это стиль. Если у вас "лохматый", рваный рисунок, то и буквы должны к нему подходить. Если есть фигурная рамка, то она должна не перебивать, а дополнять и текст и картинку. В общем, такое) Вы же не носите пиджак вместе с пляжными шортами, это примерно то же самое.
В принципе все) Если соблюден стиль и композиция - то рисовать можно как угодно, что угодно и чем угодно) Это я сужу просто по своему опыту и по тому, чему научилась в университете. В искусстве нет понятия "категорически нельзя". Если упрощать, то делай что угодно, но так, чтобы было гармонично. Как-то так)

- **Насколько Ваши иллюстрации зависят от настроения?** И каким оно было, когда Вы рисовали самого секретаря бога смерти?
- Я когда-то прочитала у одного азиатского художника мысль, что, если ты рисуешь по настроению - ты художник. Если ты рисуешь независимо от него - ты профессионал. Мои рисунки уже не так зависят от настроения как раньше и я стараюсь свести к минимуму произвольную и откровенно говоря, разудалую жизнь своей музы. Надо уметь обходиться и делать хорошие вещи и без нее.
Но! Настроение для Адока было веселое, я с него и его шутеек хохотала весь вечер) Он очень выразительно прописан, плюс, внешка подходит идеально. Марк мне скинул гифку с этим мальчиком и на ней я увидела как раз то выражение лица, с которым представляла нашего секретаря во время разговора) Было, повторюсь, смешно и чесались руки это нарисовать. Кстати говоря, я до сих пор не уверена, что надпись была к месту, но что-то текстовое вставить хотелось. Не ленитесь как я, думайте лучше

- Поход к Коату действительно получился очень веселым - его можно буквально разбирать на цитаты, но вы выбрали только одну. **Чем именно она зацепила вас больше остальных?**
- Меня вообще сильнее другая зацепила, но она не подходила по контексту) Ее бы поняли только вы, а изначально нужно делать так, чтобы любой человек мог понять происходящее. Чтобы зритель понял, что это приемная бога Смерти, что перед ним его секретарь и чтобы он понял, какой характер у этого секретаря. На мой взгляд, характер хорошо показывает другая цитата, но она не понятна без контекста

- И напоследок: Вы видели все наши работы, оценивали их и знакомы с ними так близко, как никто другой. **Какое напутствие Вы хотели бы дать нашим мезаллюстраторам?**
- Не бояться тем, кто не ставит перед собой цель рисовать круто. И рисовать больше для тех, кому важно выразить себя через рисунки. Любое самовыражение - чудесная вещь, хотелось бы ее видеть от вас ещё чаще) Ещё!

12 - БО - Вурхейм

Ури Деште-Лут

Небольшое, но ответственное путешествие в психиатрическую лечебницу Вурхейм началось с того, что сотрудников пригласили в столовую.
"Золотую Кошку" попросили принести некий загадочный аппарат, который хранился в подвале общежития со времён путешествия на шоссе Тихо.

> ...небольшой, размером с микроволновую печь. На нём был мертвенно-чёрный экран и обилие кнопочек с тумблерами. Рядом с прибором лежал пожелтевший от времени тех-паспорт на санскрите, на обложке была изображена схема работы загадочной машины...

Аппарат оказался мощным трансгрессионным устройством, которое должно было попасть в руки Адама сразу после квеста, но что-то пошло не так. "Вдруг сбежит", — подумали тогда хозяйственные сотрудники. Тех-паспорт утащила Милда, поэтому вряд ли кто-то, кроме Адама, смог бы его настроить (санскрит, санскрит). Это был билет в один конец, как обычно. Однако сотрудники (так же обычно) были уверены в себе и в своей удаче. Что, как будет показано позже — плохая практика. Последним ударом оказалось то, что магия в стенах лечебницы совершенно не работает.

Щёлкнув несколькими тумблерами, Адам прикрыл глаза, потом щёлкнул ещё несколькими и, вздохнув, заговорил снова:
— *Мне удалось настроить аппарат только на одну единственную комнату. Думаю, по каким-то причинам, там аномалий практически нет, или нет совсем, так что считайте, что вам повезло. Ну или не очень. Мероприятие может оказаться опасным. А может и не оказаться. Возможно, вам просто не удастся выбраться из Вурхейма. Так что если вы не готовы рисковать, лучше отдохните. Но если готовы, знайте, вы первые живые существа за 60 лет, которые посетят Вурхейм. Ваш опыт в любом случае поможет городским службам по контролю за аномалиями в изучении этого прекрасного места.*

Уровень 0. Вурхейм

Цель миссии:
Взять из кабинета главного врача документы о пациентах особого содержания.

Доп. информация

Вурхейм удивительным образом не попала в зону заражения этого района и находится за его стеной и почти уже за чертой города. На данный момент лечебница представляет собой старое нежилое здание, плотно заросшее полынью, абсолютно все входы в которое перекрыты несколькими видами гравитационных и электрических аномалий, что полностью сводит на нет все попытки попасть внутрь. Особо уверенных в себе после предпринятых вылазок находят в виде фарша или просто по запчастям, живописно раскиданным вокруг Вурхейма. Чтобы у вас не возникало вопросов, имеет ли лечебница отношение к чуме и прочим заболеваниям квартала, к которому примыкает, отвечу сразу — нет, не имеет. Вурхейм в свое время была единственной больницей для душевно-расстроенных людей в нашем Королевстве. Думаю, вы понимаете, что у нас на островах очень много людей с чудинкой. Так вот, если эта чудинка выходила из-под контроля и могла повредить либо самому человеку, либо окружающим, такой человек отправлялся в Вурхейм. Конечно, лечебница — слово неприятное, но многих больных там действительно приводили в порядок определенными методами. Но многих и нет, поэтому стены Вурхейма становились для них пожизненной тюрьмой. В 1957 году, роковом, как мы знаем, для нашего города, во время взрыва на главной площади и последующего страшного пожара, двери и окна Вурхейма оказались странным образом заблокированы, и лечебница прогорела, а вместе с ней как медицинский штат работников, так и все пациенты. Но, возможно, что не все. В конце концов, гибель столицы стала большой трагедией для нашего Королевства. На фоне массовых разрушений и смертей пара десятков умственно-необычных людей... теряются.
Лекция Я.П.Н.

Место действия:
Старинное викторианское здание тянулось к небу многогранными крышами и остроконечными башнями. Кирпичные стены со временем потеряли всякий внятный оттенок, потемнели, пострадали от огня, дождя, аномалий и плесени.
Они, как старческая кожа, были покрыты рытвинами, тёмными пятнами и подтёками.
Тяжёлая каменная ограда с решётками остерегала всякого от проникновения в Вурхейм не только своими габаритами, но и плакатами. **УБИРАЙТЕСЬ ПРОЧЬ**, **ЖИВЫМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО**, **ПОМОГИТЕ ИМ УМЕРЕТЬ** — буквально кричали некоторые знаки. Другие были яростно испорчены глубокими царапинами

и тёмными пятнами, похожими то ли на искажённые глазные яблоки, то ли на вопящие рты. Может ограда защищала секреты Вурхейма. А может быть, препятствовала чему-то, там обитающему, добраться до города. Ворота по чьей-то неведомой воле превратились в цельный кусок металла без створок, скважин и петель. И чем ближе к ним, тем гуще становился воздух, застревал в горле комом, сдавливал мышцы вместе с костями.

Взгляд с подветренной стороны.

Несмотря на отсутствие путей отхода, запасных путей и вообще чего-то, что поможет покинуть лечебницу, задание с точки зрения сотрудников выглядит не слишком опасным.
В столовой института...
Адам признается, что систему отхода он продумал неважно. Группа спецназа в Вурхейме, узнав, что ректор вообще об этом подумал, начинают заливаться слезами. Оказалось, зря. Спустя пару дней пришел папа с картой, но об этом мы еще поговорим. Главное — благоприятный настрой.
Заброшенное 60 лет назад здание, никакой чумы там нет, аномалии можно обойти. Красота.

Уровень 1. Палата №17

Цель миссии:
Все потрогать, выйти за дверь.

Доп. информация

Палата №17 не пострадала от пожара, именно поэтому сюда и было нацелено трансгрессионное устройство. Магия, которая защитила комнату и пациента в ней, исходила либо от самого пациента, либо извне. Дверь была закрыта, но не заперта. Пациента запирали на ночь, однако, куда он ушел и как, оставалось тайной.

Место действия:
Стандартная одноместная палата в психиатрической лечебнице Вурхейм содержала только поскрипывающую

металлическую койку с пыльным матрасом и небольшую деревянную тумбочку. Никаких мягких стен - те предназначались для особо буйных пациентов.

Переливающийся тусклый свет уличных фонарей скользил сквозь раму, оставляя крестообразный ползающий узор на полу, поросшем пучками полыни, и потемневшей штукатурке. И в этом неверном свете не сразу можно было разглядеть, что стены в палате не просто грязные, потрескавшейся с разводами от влаги, - они были докуда доставало роста обитателя комнаты исписаны мелкими буквами, изрисованы пентаграммами, схемами, рунами, древними знаками и отпечатками ладоней. В полумраке невозможно было опознать, были ли эти письмена начертаны чернилами или кровью. Сказать можно было лишь то, что безумец потратил немало времени и сил на украшение палаты. Выше надписей потолки и стены были черны от огня и копоти.
Постукивала о раму деревянная форточка, без всякой системы, будто вела сообщение с кем-то азбукой Морзе. Более ничего примечательного в комнате не было — кроме надписей больной не оставил после себя никаких следов.

Взгляд с подветренной стороны.

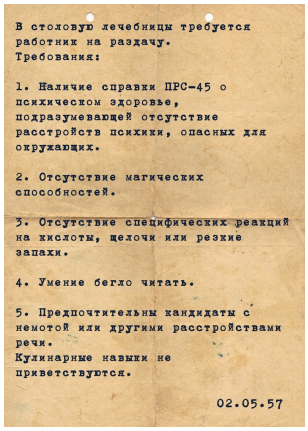
> Самый главный вопрос — куда делся загадочный обитатель палаты №17? А так же: кто он? откуда у него (или у кого-то) сила, которая способна защитить комнату от пожара?
> Предположения:
>
> - Живая аномалия, у которой 60 лет назад случились проблемы.
> - Псих ненормальный, которого кто-то выпустил из комнаты, потому что он красавчик\архимаг.
> - Это была общая комната для приема лекарств, вот и таблетки в тумбочке.
> - Там жил сатанист и его выпустил демон, после того, как он нарисовал пентаграмму и продал ему душу.
> - У него было повышенное давление и полно лишней крови.

Палата №17. Прохождение

Уровень 2. Регистратура

Цель миссии:
Идти по коридору никуда не сворачивая. Найти регистратуру, совершить акт вандализма ради поисков информации.

Доп. информация (найденные бумаги)


В столовую лечебницы требуется работник на раздачу.
Требования:

1. Наличие справки ПРС-45 о психическом здоровье, подразумевающей отсутствие расстройств психики, опасных для окружающих.

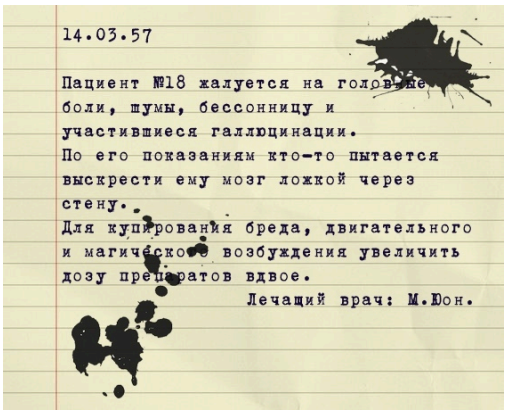
2. Отсутствие магических способностей.

3. Отсутствие специфических реакций на кислоты, щелочи или резкие запахи.

4. Умение бегло читать.

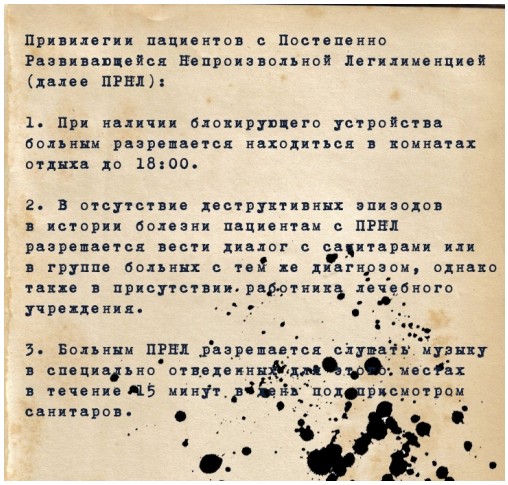
5. Предпочтительны кандидаты с немотой или другими расстройствами речи.
Кулинарные навыки не приветствуются.

02.05.57


14.03.57

Пациент №18 жалуется на головные боли, шумы, бессонницу и участившиеся галлюцинации.
По его показаниям кто-то пытается выскрести ему мозг ложкой через стену.
Для купирования бреда, двигательного и магического возбуждения увеличить дозу препаратов вдвое.

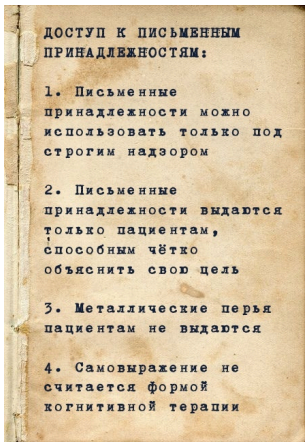
Лечащий врач: М.Юон.


Привилегии пациентов с Постепенно Развивающейся Непроизвольной Легилименцией (далее ПРНЛ):

1. При наличии блокирующего устройства больным разрешается находиться в комнатах отдыха до 18:00.

2. В отсутствие деструктивных эпизодов в истории болезни пациентам с ПРНЛ разрешается вести диалог с санитарами или в группе больных с тем же диагнозом, однако также в присутствии работника лечебного учреждения.

3. Больным ПРНЛ разрешается слушать музыку в специально отведенных для этого местах в течение 15 минут в день под присмотром санитаров.

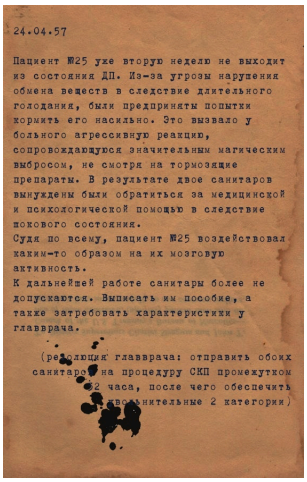

ДОСТУП К ПИСЬМЕННЫМ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМ:

1. Письменные принадлежности можно использовать только под строгим надзором

2. Письменные принадлежности выдаются только пациентам, способным чётко объяснить свою цель

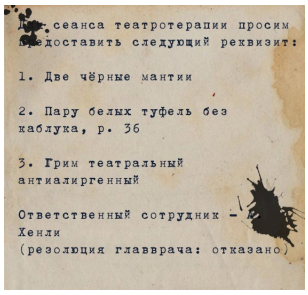
3. Металлические перья пациентам не выдаются

4. Самовыражение не считается формой когнитивной терапии


24.04.57

Пациент №25 уже вторую неделю не выходит из состояния ДП. Из-за угрозы нарушения обмена веществ в следствие длительного голодания, были предприняты попытки кормить его насильно. Это вызвало у больного агрессивную реакцию, сопровождающуюся значительным магическим выбросом, не смотря на тормозящие препараты. В результате двое санитаров вынуждены были обратиться за медицинской и психологической помощью в следствие нокового состояния.
Судя по всему, пациент №25 воздействовал каким-то образом на их мозговую активность.
К дальнейшей работе санитары более не допускаются. Выписать им пособие, а также затребовать характеристики у главврача.

(резолюция главврача: отправить обоих санитаров на процедуру СКП промежутком 2 часа, после чего обеспечить ...ительные 2 категории)

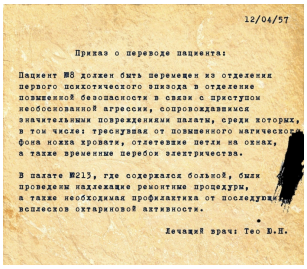

...сеанса театротерапии просим предоставить следующий реквизит:

1. Две чёрные мантии

2. Пару белых туфель без каблука, р. 36

3. Грим театральный антиаллергенный

Ответственный сотрудник – Хенли
(резолюция главврача: отказано)

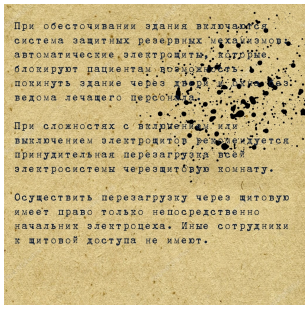

12/04/57

Приказ о переводе пациента:

Пациент №8 должен быть переведен из отделения первого психотического эпизода в отделение повышенной безопасности в связи с приступом необоснованной агрессии, сопровождавшимся значительными повреждениями палаты, среди которых, в том числе: трещины...
...фов ножка кровати, отсутствие петли на окнах, а также временные перебои электричества.

В палате №213, где содержался больной, были проведены надлежащие ремонтные процедуры, а также необходимая профилактика от последующих вспле...сков оккультной активности.

Лечащий врач: Тео Ю.Н.


При обесточивании здания включаются система защитных резервных механизмов: автоматические электрощиты, которые блокируют пациентам возможность покинуть здание через двери, ...ведома лечащего персо...

При сложностях с открыванием или выключением электрощита рекомендуется принудительная перезагрузка всей электросистемы через щитовую комнату.

Осуществить перезагрузку через щитовую имеет право только непосредственно начальник электроцеха. Иные сотрудники к щитовой доступа не имеют.

Место действия:
Слева от палаты номер 17 тянулся тёмный коридор, ничем не освящённый, так что оценить его продолжительность не было никакой возможности - он скрывался во мраке и абсолютной тишине. Это место не знало звуков уже пол века.
Оно пропахло влагой, плесенью, гнилью, и даже сейчас некоторые могли почувствовать тонкие нотки гари, но был ли это настоящий запах или игра воображения — сказать было сложно. С потолка низко свисали нерабочие лампы.
Коридор сохранил следы дикого хаоса - пол был усеян осколками от разбитых окон, ламп и бутылок, досками, истлевшими одеялами, а ещё чем-то тонким и хрустким.
Хлюпали лужи, оставшиеся с последнего дождя, а из пола проклёвывались мягкие длинные пучки сорняков, которые норовили задевать за лодыжки и кончики пальцев в полной темноте. На стенах поблёскивали покосившиеся рамки со

следами копоти на стекле. На некоторых, чуть привыкнув к темноте, можно было разглядеть портреты людей, неуютные и даже пугающие, словно взятые из теста Сонди: пронзительные взгляды, сплюснутые головы, выпуклые лбы, нездоровая кожа.

Взгляд с подветренной стороны.

> На данном этапе появилась уверенность в том, что команду ищеек высшие силы набирали специально. И выбрали таким образом, чтобы они вообще ничего не нашли.
> Подозрения были и на прежнем уровне (неспособность открыть незакрытую дверь, осмотр тумбочки с лекарствами и полное их игнорирование, попытки выпить столетние таблетки).
> После обнаружения плана эвакуации...
> — Я не могу понять, где мы сейчас находимся.
> — Нам надо вперед по коридору.
> — Если считать комнаты, должны быть где-то в центре.
> — Палата была угловой. Мы не можем быть в центре.
> — А опускаться нам зачем? Мы и так на первом этаже.
> — Короче. Нам просто вперед идти.
> Что это? Чей-то заговор или в Вурхейме распыляли нейротоксины, которые не выветриваются с годами? И если понадобиться эвакуировать Мезу, то поможет ли план выхода из здания? И есть ли план?! Возможно, следует провести тренировку. Звенит сигнал тревоги (как в Silent Hill), сотрудники бросают все дела и идут пешком в порт.

Регистратура. Прохождение

Уровень 3. Подвал

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Цель миссии:
Спуститься в подвал, вспомнить все, что известно об электричестве. Включить свет.

Место действия:
Подвал, который в Вурхейме использовали в качестве склада всего ненужного, включая трупы, давил низкими потолками и нависающими деревянными ящиками, изгнившими за шесть десятков лет до неузнаваемости. На

некоторых коробках, которые сохранились получше, можно было разглядеть отпечатанный герб королевства и различные пометки, свидетельствующие о хрупкости или скоропортящемся содержании.

В лица мезанцам пахнуло плесенью и гнилой водой. Слышна была лишь тихая капель и ещё один звук, невнятное шарканье, как будто кто-то бродит в старых тапочках по бетонному полу. Оно то приближалось, то удалялось. Вдруг замерло. В наступившей тишине разбилось об пол несколько крупных капель.

Среди однотипных ящиков нелегко было заметить один, на котором рядом с эмблемой королевства чернели маленькая ворона и знак токсичности. Крышка у ящика отсутствовала, судя по всему, он давно пустовал.

Шарканье возобновилось. Доносилось оно из-за тяжёлой металлической двери. Та поблёскивала влагой и испускала нечеловеческий холод, на ней блестела, как новенькая, табличка с надписью "МОРГ".

Щитовая располагалась в нескольких метрах от морга - проржавевшая дверца со знаком молнии. Металлическая дверца была крепко закрыта кодовым замком.

Взгляд с подветренной стороны.

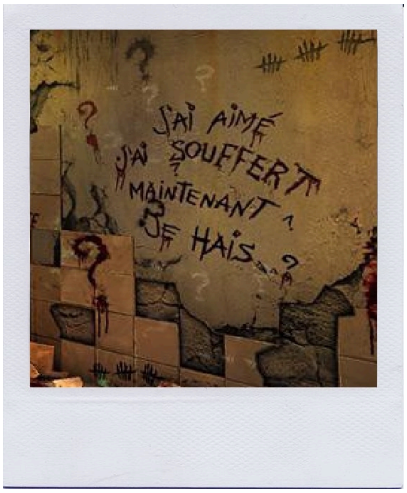
> *"И не трогайте щиток руками. Там напряжение и все мокрое."*
> Подвальная комната оказалось заманчивой, поскольку помимо того самого рубильника, который включит электроэнергию в лечебнице, рядом был морг. Половина группы хотела в морг, причем некоторые потому что, внимание, были голодны.
> — Аминь. Это вторые степени минус 5.
> — Я гуманитарий.
> Ну и в конце все захотели огнемет. Скорее всего в один из будущих квестов предметами возьмут его и спирт.

Подвал. Прохождение

Вурхейм. Далее

Палата №17. Прохождение

Оказавшись к незнакомом месте, **Ури** осмотрелся. Палата. Грязная. Деште-Лут молниеносно скользнул вдоль стены и остановился возле рамы. Никого. Опустившись на колени, парень заглянул под кровать. Пыль. Ури чихнул. Затем он вскочил на ноги и подбежал к стене.



— Ха на два игрик, дискриминант или египетский иероглиф, означающий Аммата, который сожрет всех грешников, которые вошли в гробницу и не вытерли ноги?

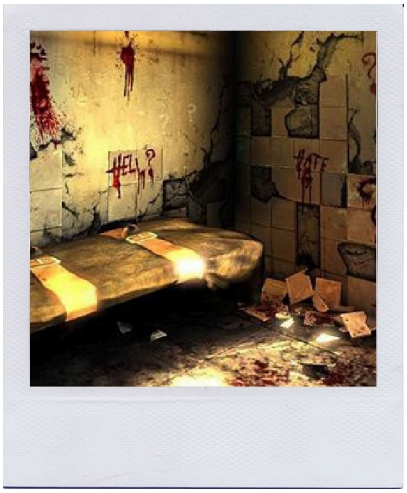
Ури приник носом к штукатурке и вдохнул запахи всех прошлых лет. Пыль. Ури чихнул. Подергал за ручку дверь. **Кесса** первым делом тоже подошел к стенам, рассматривая узоры. Ничего знакомого для себя не обнаружил, поэтому сразу шагнул к иссохшей тумбочке. Он открыл дверцу, заглянул внутрь, но ничего из разряда страшных артефактов не обнаружил.

— Я ждал, что из тумбочки на меня кто-то посмотрит, — поделился он с бродящим рядом Ури и следом за ним подошел к двери. *— А вдруг нас кто-то услышит?* — Он взялся за дверную ручку, повернул и потянул на себя. *— И карта, еще нам нужна карта больницы. Или списки, где фамилия доктора и номер его кабинета.*

Дверь скрипнула и начала медленно поддаваться. У Кессы одновременно чуть не подогнулись коленки и чуть не заоралось от восторга.

— Кажись, открывается. Выходим, да?

Аккуратно приземлившись, **Далсер** решила осмотреться и немного зажмурилась, ощущая постепенно приближающуюся темноту. Странное местечко. Жутковатое, но определённо красивое. Свой шарм, знаете ли... Впрочем, здесь они в относительной безопасности и нужно решаться. Быстро. Желательно объективно.



— Приступим к поиску, господа и дамы? Ребята, а точно нужно касаться этой ручки? Я их немного побаиваюсь. Слишком ненадежные... Кстати, о карте мне таки не ответили. Думаю, что следовало бы как-то скооперироваться.

В тумбочке, кроме комков пыли и трупиков тараканов, можно было обнаружить пузырёк из толстого стекла. На боку пузырька желтела выцветшая этикетка. Потёртые рукописные буквы складывались в невнятную надпись: то ли "октопромазин", то ли "актоформазин" или "антрофомузил" — смазанный летящий почерк лечащего врача был изуродован следами ногтей и тёмными пятнами. В бутылочке оставалось ещё три таблетки.

Алалу перетряхнуло — внутри, до тошноты, и снаружи, до смазывания контуров. Преотвратно. Ко всяким телепортам в общем и трансгрессионным штучкам в частности она чувствовала жуткую неприязнь на подсознательном уровне. Как и к заявлениям о том, что магические способности исчезают. Ну-с, прошло уже несколько минут, а она всё ещё не откинула копыта. Уже неплохо.

О пропитании Алала так и не спросила — не успела спросить, как всегда. Ну и Мерлин с ним. Где-то да должны были забрести какие-нибудь лягушки и не выйти. Может быть, кто-то из экспедиции умрет первым, и его можно будет сохранить на ужин.

Да и в первую очередь не этим следовало занимать свою голову — Бурёнка осмотрелась и внутренне присвистнула. Выглядело местечко жутковато, будто прям вот сейчас из того угла на неё прыгнет психиатр-мутант с мотком кишок вокруг шеи и снимет скальп. Без рук, исключительно магия.

И чтобы такого не случилось, пока остальные что-то болтали о карте, Алала подошла поближе к тумбочке, из которой достаточно ярко для тусклого окружения выглядывала желтая этикетка. Закутав ладонь в полы футболки, девушка аккуратно взяла её и вслух прочитала надпись, пару раз запутавшись в слогах.

— В общем, что-то лекарственное. Оно тут давненько, вид не прельщает. Я его пить не буду, но, может, хочет кто-то ещё?

Экки материализовалась на тумбочке лицом к стене и в первый момент едва удержала равновесие. Во второй момент внимательнее пригляделась к стене у себя перед носом и тихо выругалась, бессильно опустив плечи.

— Я слышала, что наш многоуважаемый ректор любит своих студентов, но что бы настолько... — тихо проговорила она, *— Интересно, именно сюда нас закинуло действительно потому что больше было некуда или тут всё-же должно найтись что-то дельное?*

Эк вынула из кармана спички и чиркнула, неровные тени заплясали по расписным стенам и отразились от стекла бутылочки.

— Ребята, я очень сильно сомневаюсь, что мы в Стране Чудес и нам стоит пытаться есть что-либо тут вообще, не говоря уже о содержимом бутылочек, — проговорила Эк, покосившись на Ури. Почему то он показался ей наиболее вероятным кандидатом на дегустатора. Спичка погасла и Мукки зажгла новую. С высоты тумбочки открывался прелестный вид. В том числе на зияющую темноту за приоткрытой дверью. Пока остальные занимались поисками карты, кошковка оглянулась в поисках другого, не менее важного предмета...

— У кого-нибудь есть палка или что-нибудь в этом роде? Давайте сделаем факел, в коридоре темно, а идти туда, судя по всему, всё-равно придётся. Да и если что им можно очень эффективно дать по морде любому проявляющему враждебность объекту.

Пока ребята осматривались и ощупывали мебель, **Ник** проверил свой вестибулярный аппарат на исправность и уверенно шагнул к двери, чуть приоткрытой Кессой.

— Ну что там видно? Думаю, надо в любом случае выходить, это помещение не похоже на кабинет главного врача.

Медленно и сильно толкнув дверь, Доминик дождался, пока та по инерции распахнется самостоятельно. Выждав немного для верности, заводчанин осторожно выглянул из-за угла одним глазом и сощурился в потёмки. Задорно высовываться в незнакомое помещение без хотя бы поверхностной разведки у северстальца не было никакого желания. Прислушался хорошенько, не шаркают ли чьи-то тапки по старой плитке? Принюхиваться только не стал, слишком чувствительное от природы обоняние и так сбоило от общей затхлости больницы.

— Если я не ошибаюсь, на всех стенах лечебных учреждений есть карта эвакуации с обозначениями кабинетов. Поищем?

Место выглядело как самый настоящий фильм ужасов, только более реальный и находящийся прямо тут, под носом. **Давид** слегка покачнулся после путешествия с помощь магии, но быстро вернул самообладание. Рисунки на стенах, скрипы, пыль. Все это не приводило ни к каким конструктивным мыслям, было лишь желание поскорее сменить локацию на что-то более... Какое? Тишина и спокойствие приводили его в большую нервозность, чем любые опасности, странные существа и буря. Штукатурка отпадала даже при малейшем прикосновении пальцев. Давид сам проверил, проведя по стене ногтем, собирая под него пыль. У него постоянно возникало желание пригнуться, хоть пока что ничего его жизни не угрожало. Инстинкты. Осматриваться он не стал - это уже и за него сделали, но глянул в окно напоследок.

— Не думаю, что здесь мы найдём что-то действительно стоящее нашего времени. Тех самых документов, так что пойдёмте уже, — и Каон направился к выходу за парнем из другого общежития.

Место откровенно не понравилось **Мире**, но надписи и рисунки заинтересовали. Слава сначала пыталась рассмотреть их издали, но после недолгих мучений решилась подойти ближе. Однако это не дало никаких новых знаний или информации, лишь удостоверили, что здесь обитал какой-то психически нездоровый человек, о чем было ясно и до этого.

Было не по себе, но варенье все еще сохраняло приятный вкус, напоминая об уютной столовой. Белова даже начала жалеть о своем решении, но тут же отбросила лишние мысли, спрятав их подальше в мысленный комод.

Все так же молча Мирослава отправилась вслед за Давидом, стараясь не думать о том, что их ждет дальше и какая аномалия убьет первого человека.

Пыльный матрас, больничная койка из фильмов ужасов и, к счастью, без мягких стен. Тихий чих в рукав, внезапный взгляд на ближайшую стену и **Марсель** точно поняла, что сбежать в общагу было бы не так стыдно, знай она о таких больничных страстях. Ранее больницы представлялись более облагороженными, пусть и не без секретных подвалов с чужими конечностями и баночками с морфием.

— *Здесь очень дрожаще,* — заметила девушка и решила пояснить. — *Я о том, что моим коленкам хочется дрожать, а сознанию — уплыть в розовые грезы. Это даже хуже Чумного!*

Француженка скосила взгляд на постукивающую о раму форточку, догнала Миру и ухватила ее за локоть.

— *Я немного жалею о том, что не взяла резиновые перчатки. Мало ли какими штуками потчевали больных. Может они опасны для здоровья и кожных покровов,* — кошковка скосила взгляд на Экки. — *Я надеюсь, что здесь нет помещений с воспламеняющимися веществами в воздухе. Можно отломать что-то от тумбочки, если она не захочет нас съесть после.*

Дверь, которую сильно толкнули, открывалась с неохотой, что-то ей мешало, и это что-то пронзительно скрежетало по полу, пока вдруг не обрушилось с грохотом, вызвав каскад эхо в коридорах Вурхейма. Дверь палаты номер 17 была забаррикадирована. Вся эта баррикада теперь грудой рассыпалась в узком пространстве — металлические стулья, типовые тумбочки, несколько матрасов, подгнивших и почерневших от застарелой копоти. Палата была угловой — справа от неё в нескольких метрах возвышалось тёмное зарешеченное окно. От решёток исходило тихое гудение, в воздухе потрескивали время от времени короткие заряды — электрические аномалии надёжно охраняли все входы и выходы в Вурхейм.

Вурхейм (назад)

Регистратура. Прохождение

Выбор пути был невелик, либо обратно в чудом сохранившуюся палату номер 17, либо вперёд сквозь завалы, мимо крепко запертых узилищ, в которых 60 лет назад задохнулись в дыму десятки пациентов Вурхейма.

Дверь оказалась не закрыта, хотя **Деште-Лут** и пытался её открыть. Это был хитрый ход здешних призраков, которые наверняка подпирали плечом дверь, когда бедный (но физически сильный) Ури, ломился в коридор. Теперь парень выглядел поверженным. Еще более поверженным был, вероятно, Кесса, хоть и напоминал того самого самурая, который рубит головы во время харакири.
— Ну вы только посмотрите, — пробормотал Уриэль, опередив каким-то образом всех на выходе из палаты. *— Назад хода нет, там все странное. Вперед я бы тоже не ходил, посмотрите какая тут разруха? Помните, что случается, когда мы появляемся среди разрушенных зданий? Все думают, что это сделали мы!*
За открывающейся дверью оказались не аномалии, а куча мебели — **Кесса** видел покареженные ножки стульев из-за спин сотрудников и поэтому облегченно выдохнул. Лучше так, чем цветок-убийца, например. Или зомби-таракан. Даня снова оглядел комнату — в тумбочке он не счел внимательно разглядывать нутро и проворонил какие-то склянки и теперь ругал себя последним ослом и дураком. Чтобы не повторяться, он шагнул к кровати, предвкушая отвратительное занятие.

Выглядела кровать ужасно, пахла тоже. Дане совсем не хотелось лезть под матрас руками, но разворошить стоило — он сам хранил кое-что в матрасе своей кровати, в Тинтине.
— Да сохранит Уруба мои руки целыми, так как трудно лазить без рук, пожалуйста. — Он сморщился, прощупал кровать руками и приподнял рассыпающийся в труху матрас.
Под матрасом нашлась целая колония мелкий вёртких насекомых. Лишившись крова, они принялись клубиться и метаться по днищу кровати чёрной лужицей, и сквозь это живое пятно можно было разглядеть поблёскивающую самодельную отмычку.
Ада тяжело вздохнула и прикусила губу, ощущая легкий холодок пробежавший по спине. Какого? Ладушки. Пока все достаточно нормально, если не считать все же обнаруженных таблеток, да других странных вещиц. Нужно держать при себе и одновременно держаться вместе. На первый взгляд кажется вполне выполнимо, но... Главное не паниковать и попросту наслаждаться прогулкой. Интересно, кто был обитателем той комнаты? Пальцами коснувшись стены, Далсер зажмурилась, во всех красках представляя обитателей данного места. Больно. Словно бы она была частью сего раньше. Казалось, что каждая досточка или кирпичик вибрировали, насылая некие дивные ощущения. Если бы только люди были способны перемещаться во времени... Нет. Нельзя. Нужно сконцентрироваться. Одернув руку, блондинка тряхнула головой, постепенно приближаясь к Доминику с Экки и молча кивая.

— Нам определённо нужно хоть как-то сориентироваться на местности, а факел... Не особо уверена, дорогая. Честно.
Маленькие световые браслетики на руках не полностью разгоняли мрак, впрочем, хотя бы не позволяли упасть.
Никто не захотел даже в ручки взять прекрасную бутылку. так что **Бурёнка** обтерла её внешней стороной футболки от пыли и бросила себе в сумку. На всякий. Заметив краем глаза то, как из-под матраца вылезла целая колония

юрких насекомых, напоминающих почему-то именно тараканов, Алала подошла и туда — не была уверена в силе пищеварительной системы сотрудника. А отмычка тоже могла бы им пригодиться — вдруг среди них есть матерый взломщик?

— Я возьму, ага. Не дрожи.

Без тени брезгливости на лице Бурёнка спокойно выудила отмычку из-под матраца и бросила в сумку так же, как и таблетки. После этого она стряхнула с локтя пару-тройку жуков и вышла из палаты следом за остальными сотрудниками, морщась от неприятного треска электрического тока. Тьма постепенно уменьшала давление на глаза и позволяла разглядеть приблизительные очертания предметов. Потому, чтобы не обращать слишком много внимания на безвкусные картины, Бурёнка выудила из сумки лист бумаги, обмотала им более-менее пригодный для самообороны осколок стекла и чуть сильнее сжала его в ладони, осторожным шагом прокрадываясь вперед.

Мукки, как человек пять лет проживший в постоянной опасности взрыва или любой другой пакости со стороны любого работающего на электричестве устройства, выработала не только отменную реакцию и внимание, но и патологическую подозрительность.

— Не нравится мне это, но, что поделать... А это ещё больше не нравится, — вздохнула Мукки, наблюдая за метающимися жуками и исчезающей в сумке Алалы отмычкой.

Эк спрыгнула с тумбочки, породив маленькое землетрясение и замерев на месте с вновь побелевшими волосами.

— Дар, я по жизни ни в чём не уверена, даже в реальности нашей жизни, но, насколько я понимаю, фонарика никто не захватил... Так что вариантов я, если честно, не вижу...

Экки пожала плечами и тоже подошла к проёму. За дверью обнаружилась действительно кромешная темнота и много поломанной мебели. Экки ловко выхватила ножку от стула и намотала футболку на верхний конец.

— Ну, да поможет нам триединый, Ie Dia*, как говорят у нас...*

Чиркнула очередная спичка и в воздух взвилось синее спиртовое пламя, осветив коридор в обе стороны.

В бедро Ури вдруг ткнулось что-то и покатилось вперёд с глухим ритмичным скрежетом. Остановилось оно, только натолкнувшись на стену, и оказалось старой инвалидной коляской с покосившимися спицами в колёсах. В коляске раскинулось нечто, что сначала могло показаться большим комком тряпок, но при столкновении со стеной из тёмной кучи с громким "шлёп" вывалилась на пол рука с не до конца истлевшими кусочками плоти — в Вурхейме после пожара не нашлось даже мышей или паразитов, которые догрызли бы тела врачей и пациентов. А судя по количеству копоти и сохранившимся дверям и половицам — большая часть людей умерла задохнувшись. Из одежды на человеке в коляске остался только посеревший, некогда белый халат и полуразвалившиеся ботинки. С черепа, зацепившись дужкой за обнажившуюся скуловую кость, свисали очки в сложной геометрической оправе.

На полу, там, где сейчас проходили мезанцы, разлилось особенно тёмное, въевшееся в половицы, практически чёрное пятно. На стенах - следы разводов и ладоней, а также покосившаяся табличка, на которой сквозь копоть едва можно было разглядеть некое подобие схемы.

В коридоре было еще более безрадостно, чем в палате. **Ник** выбрался наружу, молча скривился, потоптался для порядка у входа и еще раз протер глаза. Идея с факелом казалась ему одновременно заманчивой и в корне не верной. С одной стороны, в освещенном кружке чувствуешь себя безопаснее, со второй — выдаешь свое присутствие. При свете факела глубоких углах скопятся непроницаемые тени, а глаза не смогут привыкнуть к окружающей темноте. Поэтому, не особо дожидаясь самоделкиных с их освещением, полукровка осторожно

пошел вперед по коридору, тщательно прощупывая носком ботинка себе дорогу.
— *Здесь будто ураган прошел.*
Голос остановился на пометке полушепота. В тишине коридора даже он звучал оглушительно громко. Ступать Доминик старался как можно тише — один неверный шаг и оглушительный треск чего-то попавшего под пятку им обеспечен. Памятуя, что следом могут двигаться менее внимательные или аккуратные девчата, северсталец старался убирать с пути все, что мог подвинуть или откатить в сторону. Например, коляску с чем-то, что некогда было человеком...
— *Боже, мерзость какая.* — Ник осторожно прикоснулся к ручкам коляски, сквозь натянутые на ладони рукава и постарался убрать покойного с глаз долой, пока он не напугал более впечатлительных. — *Поищите надписи на стенах. Таблички на дверях. Указательные знаки.*
Громкий звук обвала прозвенел в ушах и остался, будто эхо. Но ненадолго.

— *Никто из нас не взял фонарь? Вот это действительно упущение,* — **Давид** темноты не боялся и ориентировался в ней более-менее адекватно, но здесь она была настолько непроглядной, что пробирало дрожью — и это не были приятные мурашки по коже. — *Будем открывать все имеющиеся двери подряд или просто будем идти вперёд, пока что-то не укажет нам верный путь? Что-то вроде дружелюбного приведения, например.*
Коридор походил на кладбище, разве что не хватало крестов и свежевскопанных могил с запахом мокрой земли. Зато оставался запах сырости и каких-то трав. Идти было сложно, потому что слишком громко. А так как Давиду это и впрямь напоминало место для захоронения усопших, ему было чуждо нарушать тишину. Но приходилось. И лужи хлюпали, и мокрые от них ботинки, и хрустели под ногами разбитые стекла, крошась на более мелкие кусочки. Каон не сдержал порыв клептомании и снял со стены чей-то портрет, не надеясь даже, что сможет его сохранить до конца путешествия, но в душе желая этого. Для науки. А потом едва не подскользнулся на какой-то жиже и едва не потерял дар речи от чего-то, что находилось спереди — издалека ему казалось, что это нечто живое. И он даже хотел поздороваться. Но потом начал трогать руками стены, не заботясь о том, что потом может остаться на его руке. Поиск оказался успешным, и он наткнулся на что-то выпирающее, явно повешенное специально, некогда гладкое и достаточно широкое.
— *Сложно разглядеть, но здесь, видимо, та самая карта, которую мы искали, то есть схема здания. Но я едва ли что-то здесь вижу из-за состояния этой штуковины. Просто пойдем вперед.*
Мир вне комнаты заставил **Миру** все же отправить варенье в дальнейшее путешествие по пищеварительной системе. Рука невольно коснулась руки Марсель, чтобы было не так страшно. Обстановка в коридоре была еще хуже, что заставило сжаться. Все, что попадалось на глаза, показывало, как люди мучились здесь 60 лет назад. Все вопило о тлене и об опасности, которую представляло для гостей это место.
Слава двинулась в сторону коляски с погибшим доктором. Что-то сподвигло снять с него очки и положить себе в карман. Брать что-то у мертвых — нехорошо, об этом киборг знала, но при этом знала, что за это ничего не будет, если, конечно, боги об этом не узнают, что было маловероятно.
Как ни в чем не бывало, Белова двинулась дальше в сторону схемы эвакуации.

— *Мы здесь, но это не точно,* — она указала пальцем на красный кружок. — *Рядом есть лестница, если пройти чуть дальше, а если не идти по ней, то коридор. Но мне кажется, что нам никуда по лестнице не надо. Хотя я никогда не была в больницах подобного типа и не очень представляю, где сидят большие шишки.*
— *Надеюсь, что пациент этот палаты не гуляет призраком по Вурхейму, желая пощекотать нам нервы и добавить пару седых волосков в прическу. Надеюсь, что здесь вообще никого нет.* — оглядев заваленную баррикаду, пришла к выводу **Марсель**.

Запах в коридоре был отвратительный, а разыгравшаяся фантазия подкидывала картины задымленных помещений и горящей мебели, создавая слишком напряженную атмосферу. От такой атмосферы хотелось смеяться так, как могли смеяться больные психиатрической больницы, испытывая очередной приступ или желая позлить своих надсмотрщиков. Девушка крепче вцепилась пальцами в локоть Беловой, испытывая от этого некое подобие спокойствия и поддержки, и тихо отодвинула ногой валяющееся на полу стекло. Темнота вокруг будоражила, француженке казалось, что вот-вот в коридоре мелькнут чьи-то жуткие глаза, как в фильме ужасов.
— *Зачем здесь вообще эти портреты? Сюда водили ребятишек на просветительные экскурсии?* — Маша наткнулась взглядом на остановившегося Доминика, заглядывая вперед через его плечо. Увиденное немного пошатнуло общее состояние и заставило Машу сдерживать рвотные позывы. Природная впечатлительность сейчас играла не на стороне Марсель. — *Отврррратительно. Единственный плюс ситуации — найденная карта. Я поддержу Миру, нам прямо. Регистратура обычно на первом этаже.*

Регистратура. Прохождение 2

Регистратура. Прохождение 2

Ледяная капля вдруг приземлилась прямо за шиворот Адары и скользнула вниз по хребту. В тот же момент за спинами мезанцев что-то отдалённо стукнуло. Сквозняком захлопнулась дверь в палату номер 17. Эхо быстро затихло, с трудом распространяясь в спёртом душном воздухе.

Под ногой Доминика хрустнула какая-то колба, и её осколки глубоко вошли в подошву обуви, хрупая теперь при каждом шаге и цепляясь за сгнившие половицы. Чем глубже мезанцы заходили в здание, тем более душным и влажным становился воздух, тем чаще встречались останки мёртвых тел, давно превратившихся в скелеты. Некоторые из них жались к стенам и поросли теперь травой, которая выпускала свои побеги в щели между рёбрами. Иные лежали, распластавшись, прямо посреди коридора. Всего в коридоре можно было насчитать около шести-восьми останков. Судя по всему, все они двигались в сторону регистратуры и главного входа, который теперь надёжно блокировала неизвестная аномалия.

— Я чувствую движение вселенной, — шепнул **Ури** глухим голосом.

Едва что-то стукнулось о ноги, парень чуть не завопил, замахнувшись на противника доской. Противником оказались чьи-то останки, судя по халату — докторские. Деште-Лут вытер нос рукавом пуховика, поскольку от нервного перенапряжения началась простуда.

— Он мертв, — обернувшись, сказал парень с тем видом, словно бы это он только что кого-то убил. *— Пульса нет...*

Ребята нашли карту, отчего Деште-Лут заволновался еще больше. Если есть карта, то значит они должны выбрать путь, по которому нужно идти. В последний раз, когда Ури указывал путь, начались проблемы с продовольствием на третьи сутки безуспешных хождений по кругу. Дышать становилось трудно, от этого в мозгу начались необратимые изменения.

— Если мы идем в верном направлении, а судя по трупам, нам туда не надо совсем, но приходится, то я вижу, что наши предшественники не добились успехов.

Кесса с перекошенной рожей как можно осторожнее опустил матрас и вытер руки об штаны. Впереди, у остальных, уже что-то громыхало, потолок и стены перед сотрудниками освещались ярким пламенем факела девушки, которую Даня окрестил про себя Факельная, раз не догадался спросить имя.

Он просунулся между спинами дальше и проследил взглядом за стоящими у стены со схемой. Перед ним щерилась темными провалами глаз прогнившая до черноты мумия в серо-грязном халате, в котором с трудом угадывалась рабочая форма врача лечебницы. Свет выхватил самые отвратительные куски, яростно высветил черные ткани мышц и желтые углы костей, торчащих из колен. Мальчишка видел деревню зомби и пережил путешествие в одну из самых страшных ночей Пустыни, но такого ему наблюдать еще не доводилось. Даня потер запястьем холодный и бледный лоб, повернулся и вчитался взглядом в схему.

—Так, — наконец выдавил он, *— нам надо в регистратуру.* — Он оглянулся, сверяясь с направлением движения трупов. Все люди шли только в одном направлении или в сторону выходов. Ури уверенно топал в темень, дальше по коридору.

Адара немного нервно улыбнулась, стараясь не отставать от ребят и краем глаза замечая целую толпу насекомых. Кто их там разворотил? Хоть бы в будущем они не принесли особенных проблем. Так всегда происходило в старых книжках и тому подобных изданиях. Что там говорилось о старых, да заброшенных зданиях? Верно. Не следовало даже приближаться к ним, а если не получалось, то держаться вместе и

постоянно быть на чеку. Вот зачем она согласилась? Дух авантюризма или же нечто намного большее? Кто его знает... Это место не очень хорошо влияло на ведьму, впрочем та старалась оставаться на позитиве и продолжать сохранять полнейшее спокойствие.

— Вакуум? Есть что-то похожее. Мы справимся. Главное не терять бдительность...

Рядом что-то стремительно промчалось и Далсер резко отскочила в сторону. Черт. Опять... Вдох-выдох, Вдох-выдох. И пускай небо будет к тебе благосклонно...

Грустно. Неприятно. Не сдаваться. Блондинка перевела взгляд на стену, неосознанно цепляясь за чью-то руку и протягивая браслетик Экки.

— Отлично. Уже что-то. Среди нас есть неплохие художники? Следовало бы перерисовать план помещения.

Холодна капелька скользнула за воротник платья, скользя вниз по позвонкам и плавно растворяясь.

— Доминик, Вы в порядке? Эти люди... Им было очень больно? Один маленький шанс и ...

Тихо прошептала колдунья, судорожно сжимая пальцы.

А она решилась бы? Вот так попросту согласилась бы и оставила все самое дорогое? Да. Скорее всего. Блондинка слишком похожа на своих родителей и сего точно не отнять. Интересно, можно отсюда хоть как-нибудь выбраться? Возможно, но не факт. Под ногами что-то неприятно хлюпало, звенело и похрустывало. Обломки. Красиво? Определённо.

Тени стали глубже и синее, повышая градус ожидания выпрыгивающей твари, но хотя бы *Алала*, пару секунд простояв за ребятами у схемы, с меньшей опаской двинулась дальше и смогла разглядеть то, что ожидало их впереди. Трупы.

Точнее, не трупы, как показало более интимное исследование на корточках, а скелеты. Голенькие, прикрытые лишь лоскутьями и пучками какой-то травы — только те, что поближе к природе. Черт побери. Что за невезение.

Издав нечто тихое, едва похожее на разочарованное бурчание, Алала отлипла от останков и чуть не задохнулась. Преувеличение, конечно, но чем-то воздух отяжелел. Чем — неизвестно, но эта субстанция надолго оседала в легких, ни разу не перерабатываемая ими в какие-то полезные вещества.

— Да ладно, просто идем и идем, пока не найдем большой широкий поворот. Это несложно. Скелеты не воскресают. По крайней мере, сейчас.

Больше для себя, чем для других пожав плечами, Алала понемногу догнала авангард.

Мукк подошла к Давиду под потрескивание факела и вгляделась в схему.

— Так, очень жаль, что не понятно, где именно мы находимся, но надо идти вперёд...

Экки внимательно оглядывалась по сторонам, нахмурив брови и приподнимая факел, стараясь заглянуть дальше. Пугаться уже было поздно, но предательское ощущение опасности не отпускало. Мукки переложила факел в левую руку и покрепче сжала в правой первый дротик. Сомнительно, что он поможет, но точно сможет отвлечь. Жаль, что его нельзя поджечь...

— Великие боги, что здесь было, — побормотала Эк. Свет факела играл на совершенно белых от напряжения и страха волосах. Эк оглянулась на Дару и непонимающе уставилась на браслетик в руке.

— Что это, Адар?

Не дожидаясь ответа, Мукки отвела взгляд и сунула браслет в один из огромных карманов, следуя за первопроходцами. Эк напряженно вглядывалась в темноту недоступную факелу, параллельно считая двери, мимо которых проходили сотрудники, что бы хоть как-то определить приближение регистратуры и возможной неизвестной аномалии.

«Хоть бы не электричество, пожалуйста,» — думала ирландка. Память, как на зло, перебирала самые неприятные истории из пережитых за пять лет обладания уникальным фоном, раздражающим представителей техногенного мира питающихся током.

Отошедший подальше от кресла **Доминик** наконец-то выдохнул и поморщился. В подошве ботинка противно заскрежетало стекло и парень аккуратно шаркнул им по полу, пытаясь задеть уголком остатка склянки за надорванную ранее половицу и вывороти наружу. Главное, вовремя остановиться и не порезать ногу. Ко всему прочему, на него налетела Адара и затрещала, как сорока.

— *Да что вы все такие громкие, а?* — Ник приложил палец к губам, в попытке предотвратить лишний шум. — *Все в порядке, пойдем.*

Ребята, минутой ранее шифровавшие карту, устремились вперед по коридору к регистратуре. Северсталец дождался девчонок, пропустил их в перед и теперь оказался замыкающим группы. Не то чтобы он любил плестись последним, но считал разумным оглядываться почаще и, как говорят, не упускать из виду собственный затылок.

Свет факела освещал путь впереди, а за спиной заводчанина снова смыкалась тьма. Так Доминик и шел, не спеша, но и не отставая, поддерживая ритм движение сотрудников.

Слева от мезанцев в стене из темноты появился арочный провал, который вёл их к цели. Стойка регистратуры располагалась в большом холле, где во времена Больших Небочёсов могли отдохнуть и дождаться своей очереди друзья и родственники пациентов. Когда-то это место явно было обставлено презентабельно. Высокие потолки с остатками почерневшей лепнины, журнальные столики, развалившиеся остатки диванов. Сквозь высокие окна, также скрытые тонкой сеткой подрагивающих от напряжения решёток, лился тусклый уличный свет. На полу раскачивались и ползали круглые тени от подвесных ламп.

Сама стойка, за которой располагалась широкая лестница на второй этаж, представляла собой полукруглый стол с обилием ящичков, большая часть которых была крепко закрыта, но некоторые так изгнили со временем, что легко могли поддаться активному напору. Прямиком на стойке лежало тело, рухнувшее на неё когда-то грудью и сохранившееся в своей нелепой позе. Рядом прямиком из стола торчал старинный микрофон, с помощью которого, видимо, делали объявления по громкоговорителю.

— *Мы с вами пока проходим все как-то слишком легко. Нам обещали аномалии, где они? И самое главное, как с ними бороться, когда они обнаружатся,* — по мере прохождения вглубь коридора, **Давид** начал сомневаться, что здесь вообще будет какой-то конец или место, где можно найти записи о больных. — *А с чего ректор вообще решил, что здесь что-то сохранится из записей?*

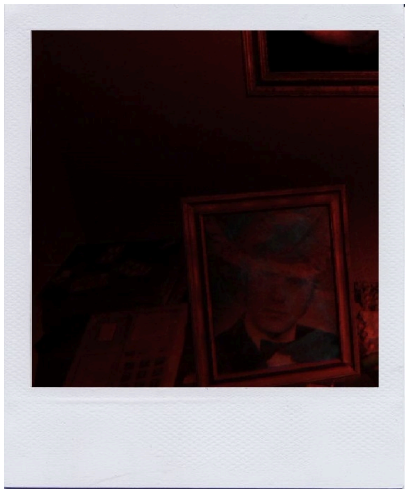
Вопрос был скорее задан в пустоту, чем действительно ждал какого-либо конструктивного ответа. А потом, когда Давид увидел арку и зашел туда, и вовсе потерял значение.

— *Вот теперь становится интереснее. Предлагаю посмотреть все шкафчики, которые... добрый вечер,* — не церемонясь и не пытаясь выглядеть хорошим парнем, Каон просто оттолкнул тело, которое лежало мертвым грузом на стойке и мешало.

— *Знаете, а может найдем окно и в него? Эти трупы совсем не радуют и не предвещают ничего хорошего,* — о том, что у окна или за ним может быть что похуже, **Мира**, конечно, не думала. — *Надеюсь эти все люди долго не мучились. Жуткая смерть. Видеть все это и быть не в силах спастись, а люди вокруг гибнут, гибнут.*

Было все еще страшно, органы чувств были готовы уловить любое раздражение, но все же девушка перестало испуганно сжиматься. Подобная реакция на мертвые тела и заброшенную лечебницу не поможет, если кто из товарищей угодит в опасность, или сама Слава попадает в аномалию. Мысли о том, как все эти люди отправились к Коату, были тоже отправлены подальше в сознании, как и другие до этого. Они лишь делали хуже и нагнетали.

— *Будьте внимательны, смотрите под ноги и вокруг,* — девушка принялась дергать за ящики, как не самый приличный человек. — Соглашусь, там может быть что нужное. Информация, карта, деньги... В смысле что-нибудь еще. Надеюсь, этот мертвый не слишком обидится, — Белова с сожалением проводила взглядом тело, которое так безнравственно оттолкнул Давид.
Почему-то те ящики, которые дергала Мира, никак не поддавались. Нет, оно понятно почему, но хотелось же покопаться в них несмотря ни на что. Один из шкафчиков поддался.
— *О!* — Радостно сообщила сотрудница.
Ури двинул локтем в один из ящиков, которые выглядели наиболее хлипкими. Да, представлять себя каким-то крутым копом, который ведет себя так, словно весь мир принадлежит ему, было интересно.
— *Зачем мы это делаем, может там остаточный эффект сибирской язвы? И сейчас нам на ноги посыпется какой-то порошок. Ну так и быть, пока он не посыпался, мы будем все ломать. Извините.*
Последнее относилось к телу, которое возможно когда-то работало в регистратуре и выдавало справки с грифом "Не годен к армейской службе".
Если нужные документы здесь, то они могли и не пострадать во время трагедии, которая развернулась в лечебнице. Ури увлекся и даже стал размахивать ногами, в попытках выломать все дверцы во всех ящиках. Иногда он стукался головой, плечами и даже прочими частями тела. Короче, между ним и внутренностями ящиков ничего не стояло. Все демоны ада были бы повержены его рвением.
— *Ломать тут все! Где моя доска?* — Деште-Лут подобрал упавшую доску и стал использовать её в своих яростных целях.
Большая часть бумаг, хранящихся в регистратуре, от влаги совсем потеряла читабельный вид. Более или менее сохранились только те, которые, по-видимому, были защищены специальными чарами. Волшебство сохранило информацию от многих опасных воздействий, но со временем в обезмаженном пространстве ослабевало, бумага сделалась хрупкой и жёлтой, как стариковская кожа.



В верхнем ящике стола оказалась папка в твёрдом переплёте, где по-видимому хранились актуальные служебные записки, а также небольшой журнал по технике безопасности, содержавший схемы пожарных выходов.
Даня оглянулся на Доминика, замыкающего их группу, вгляделся тому за спину, в темноту и сам себе кивнул - ничего не увидел! Вот поэтому Ник у них и староста.
Перед ними была раскуроченная стойка регистратуры. Кесса успел только нервно обернуться на глухой удар падающего тела и тут же огляделся по сторонам. На его взгляд они наделали просто охренеть как много шума и то, что к ним еще ничего не приползло, было огрмной удачей.
Мальчишка быстро поблагодарил своего крылатого бога и поспешил к Мире.
— *О, тут что-то есть, ты нашла!* — Он взял листки и бегло вчитался в текст. Печатные буквы чудом уцелели, хотя Кесса, в силу происхождения, не до конца понимал что и зачем. Но основную мысль уловил.
— *Нам нужно на второй этаж и примерно в ту же сторону идти, в которой находится кабинет, где мы появились. Только на втором этаже. И еще тут сказано про щитовую — если перезапустить, сможем сигануть в окна. И свет будет, факел у Факельной вечно гореть не будет! Поэтому го в щитовую. Это, по ходу, вниз, в морг. Морги же внизу?*

Регистратура. Прохождение 3

Регистратура. Прохождение 3

Адара поежилась, нервно накручиваю белокурый локон на палец и вдыхая спершийся воздух. Здесь присутствует плесень? Да, скорее всего. А значит нужно будет заглянуть в Нозодохиум, чтобы профессионалы провели свой доскональный осмотр. Если вылезем, конечно же. Впрочем, нужно определённо быть оптимистами и стараться найти позитив даже в такой ситуации. Они находятся в очень занимательном месте и должны найти определенные документы. А находятся они где? В кабинете главврача.

— Браслетик. Светящийся не знаю как он называется, но может пригодится. Факелы не очень внушают доверие...

Спустя некоторое время в из темноты несколько выделилась некая арка, скорее всего ведущая к цели. Раньше здесь было весьма интересно, но теперь... Тени от ламп создавали жуткое зрелище и заставляли посильнее сгруппироваться.

— Нам нужны шкафчики. Точнее информация прямиком из них, верно? Некоторые выглядят ветхими, но я бы не рисковала. Что-то на меня слишком сильно влияет данная местность...

Максимально тихо, едва ли уловимым шепотом... Нас предупрежали об окнах? Кажется. Натянув посильнее рубашку, стараясь как-нибудь защитить руки, сотрудница подошла к одному из достаточно отдаленных шкафчиков и вытащив шпильку из волос, принялась ковыряться в замке. Ощутив щелчек, Далсер не глядя захватила внушительную папку и заглянула в найденные кошковкой листики, которые перекочевали в руки однокурсника.

— Что тут? Нужно обратить внимание на электролиты и данную бумажку в целом. А еще на планы эвакуаций и характеристики некоторых пациентов. Там написано что-то об отсутствии доступа другими работниками... Ладно. Идем.

Ученица судорожно кивнула, пытаясь хоть как-то сориентироваться и молча проклиная свой топографический кретинизм. Вдруг сие есть магия и таки пронесет?

Алале было почти жаль товарища по цеху. Он так беспокоился о том, что их рой пчел шумел, но вряд ли его волнение уже было уместно: если тут и было кому себя выдавать, то экспедиция давным-давно проявила себя не с лучшей стороны в этом деле. В разведку брать их категорически запрещается.

Стоило бы поустрашаться всяким плывущим теням и атмосфере места. Да не то, чтобы стоило — жутковато-то было, но присутствие других мезовцев и их галдеж разбивал атмосферу хоррора, превращая игру в комедийную адвенчуру с элементами "найди предмет". Печально.

Нужные документы удалось, однако, получить быстрее ожидаемого. Кто-то их постоянно жалел, подгоняя невидимыми шлепками по задницам и подкидывая всё больше удачи в горшок. Нехорошо.

— Да, там, вроде, нулевой этаж. Мы же идем туда, да? Вдруг придется драпать через окна. Берем всё-всё вместе с папкой и валим дальше. Сколько ещё продержится свет?

Не дожидаясь ответа — Бурёнка услышит его в любом случае, — она отрезала два приличных куска футболки спереди, не трогая зону повышенного внимания, и протянула их девушке с факелом. Один на нужду, второй про запас.

— Выход в окно, это, всё же, только в самом безвыходном положении, — Эк покачала головой, слушая Миру. Кошковка чуть-чуть расслабилась, выйдя в холл, предварительно оглянувшись и быстро пересчитав, все ли здесь и не потеряли ли кого по пути. В широком помещении было где развернуться, в отличии от узкого коридора, и это было очень и очень не плохо. Радостно копающиеся в шкафах сотрудники подняли страшный

шум и облака пыли со старинной мебели. Мукки нервно оглянулась на темноту коридора и на всякий случай натянула на лицо ворот водолазки.

— *Спасибо,* — кивнула Экки, пряча тряпки за пазуху.

Не выпуская из рук тихонько начинающего чахнуть факела, Экки с интересом подошла к найденным бумагам.

— *Не сказать, что бы документы что-либо прояснили, скорее ещё больше запутали,* — тихо пробормотала Мукки, прочитав бумажки, — *Вы заметили что подписи главврача отличаются? Или у него просто длинное имя? Тео М. Юон Н.? И, он прав,* — Эк кивнула на Данко, — *Факел скоро потухнет, а спирт жалко. Хотя, я бы, наверное, не рискнула. Мало ли что включится вместе с электричеством... Просто на свет никто не сбежался, а вот на то, что во всём здании вдруг всё заработает, даже не знаю*, — Экки вздохнула и наморщилась, потирая виски. Голова напрочь отказывалась работать.

Ник поспел к стойке регистрации позже остальных, поэтому довольствовался обрывочными репликами ребят и беглым просмотром найденного. Уцелевшие бумажки, которые сыпались во все стороны у спешащих сотрудников, парень заботливо подобрал. Кто знает, может какая-то информация о пациенте под энным номером окажется полезной в будущем.

— Вот-вот, товарищ Тео крайне подозрителен и упоминается так часто, что может оказаться той самой целью, которую мы ищем. Экки, присвети дорогу.

Мысленно одобрив план ребят по отключению силовых полей и попросту кивнув от безысходности, Доминик направился к ступенькам.

Вурхейм (назад)

Подвал. Прохождение

Лестница, ведущая к подвалу, наименее всего пострадала во время пожара, да и копоти здесь практически не было. Каменные ступени и узкий проход мало способствовали распространению огня, но в то же время отпугивали людей, которые в панике пытались покинуть здание, а не лезть в его недра. Длинный лестничный пролёт терялся в темноте. Каждый шаг по высоким каменным ступеням отзывался россыпью эхо, и в тишине Вурхейма было особенно отчётливо слышно, как где-то в подземной глубине шлёпают капли. Звук их множился, сливаясь в странную беспорядочную мелодию.
Чем глубже уходила лестница, тем холоднее становился воздух, и тем звонче становилась тишина. Слышно было дыхание идущего рядом человека и, кажется, даже собственное сердцебиение. С потолка кое-где низко свисала паутина. Ступени с перилами были скользкими и влажными. В какой-то момент могло даже показаться, что ступени будут бежать вниз целую бесконечность, и это ощущение более всего усугубляла густая непроницаемая темнота.
Уха Данко вдруг коснулся, как дуновение ветерка, отчётливый свистящий шёпот. Он был холоднее капли воды, его можно было спутать с чужим голосом или собственной особенно яркой мыслью. Шёпот обежал ушную раковину по самой кромке и нырнул в глубину.
— Тишшшш, доктор обещал добавку.

К одному голосу присоединился следующий, он прошуршал рядом со щекой Бурёнки:
— Он обещал, обещал, обещал. Поворачивай назад. Пока огонь тебя не съел.
— Этот снова копался у меня в голове, доктор. Я не хочу снова в белые стены. Повернём назад.
Отзвуки шёпотов без членораздельных слов могли различить Мирослава и Экки. Остальные же, кроме эхо падающих капель, не слышали ничего. Пока в глубине подвала что-то тихонько не скрипнуло.
— Как хорошо, что никто до этого все же не прыгнул в окно! Придумать же такое вообще! — Радовалась **Мира** внутри, потому что это было ее идеей, и возмущалась снаружи, чтобы точно об этом никто не вспомнил.
По спине пробежало стадо мурашек, заставив съежиться и вцепиться в руку Марсель. Девушка не могла разобрать слов, но это точно были голоса людей. Они не принадлежали сотрудникам Мезы, что пугало еще больше.
— *Вы слышали?!* — Взволнованно спросила Слава, замерев на месте. — *Скажите, что да!*
Ури захотел в морг. Не так, чтобы сильно, но ощутимо. В морге ведь могли бы быть какие-нибудь трупы, над которыми проводились эксперименты. В заброшенных лабораториях всегда так, а все вокруг просто вопило о странностях. Ноги сами собой понесли его не туда. В самый последний момент парень изменил траекторию и поскакал в подвал за остальными.
— *Мы хотим включить электричество,* — озвучил Уриэль всеобщую мысль, которая витала в воздухе. Люди, у которых проблемы с мозгом всегда озвучивают свои действия, а Деште-Лут подозревал, что в этом здании он заразился шизофренией. — *Мы идем по лестнице вниз и сейчас перед нами будет что-то, что нельзя трогать. Но мы это потрогаем.*
Информация в найденных записках была разрозненной. Галлюцинации и странное поведение для пациентов психушки — это норма. Доктор, который подписывал многие документы, может быть, лежал где-то наверху рядом с инвалидной коляской. На лицо Ури налипла паутина, но он не спешил её смахивать, пусть это будет маскировкой.
— *Я не специально, Мир, просто ничего не ел с утра, вот и бурчит в животе. Постараюсь задержать дыхание и прекратить движение пищеварительных соков.*
Не стал медлить и **Давид**, спускаясь вниз по ступенькам, мечтая не упасть и не сломать здесь хребет. Все было

по-прежнему относительно тихо и спокойно, а это наводило на множество разных мыслей, учитывая, что рядом и морг, и трупы, и все остальное. А потом...
— Вы слышали этот скрип? Вряд ли ветер сюда пробрался. Приведения?
Давид верил во все, что не было опровергнуто, но идти вперед пока не решился — хотел убедиться в безопасности и осматривался. Но потом пошел. Шаг. И еще шаг.
Экки вздрогнула и дёрнулась, услышав шёпотки.
— Вы это слышали? — тихо спросила она, останавливаясь, *— Damn sé, а это?* — тихо выругалась на родном языке Мукки, услышав скрип. Кошковка обернулась к Давиду.
— Пусть лучше приведения, чем то, о чём я подумала...
Экки спустилась ещё на пару ступенек и замерла.
— А давайте просто сейчас развернёмся и уйдём отсюда, — прошептала она, *— Адам просил информацию о пациентах, у нас есть информация о пациентах, хватит с него.*
Раздался щелчок и тихое жужжание. В самом низу лестничной площадки загорелась подрагивающая резервная лампа вишнёво-красного цвета. Лампа была тусклая и пыльная, в её свете можно было различить открытую дверь с лаконичным номером 0.
— ...говорят, он никогда не выходит из палаты, - не замолкали странные шепотки.
— Доктор меня навещает, говорит, иду на поправку. Только небо всё равно красное.
— У него чёрные ладони, чёрные ладони...
— Я выпрыгну в окно, сегодня. Из кабинета Вюста.
Среди однотипных ящиков нелегко было заметить один, на котором рядом с эмблемой королевства чернели маленькая ворона и знак токсичности. Крышка у ящика отсутствовала, судя по всему, он давно пустовал.
Шарканье возобновилось. Доносилось оно из-за тяжёлой металлической двери. Та поблёскивала влагой и испускала нечеловеческий холод, на ней блестела, как новенькая, табличка с надписью "МОРГ".
Щитовая располагалась в нескольких метрах от морга — проржавевшая дверца со знаком молнии.
Металлическая дверца была крепко закрыта кодовым замком.
Кесса похолодел и крепко зажмурился, до хруста сжав в мокром кулаке бумагу. У него уже раньше было такое, когда думаешь много о плохом, любые мысли чернеют и пачкаются, как-будто ты занес в комнату сажу. Мальчишка с каким-то разрушающим мысли усердием представил в голове яркий солнечный свет, обжигающее солнце и огромного грифа, парящего в яростно-голубом небе. Представил, как свет солнца расширяется до самого горизонта и выжигает пустыню, каждую песчинку, камень и перекати-поле, от пылающего и очищающего света никуда не деться.
Это немного подействовало, он смог разжать кулаки и почувствовать капли пота на висках. Это не была магия, простое самовнушение, Даня частенько к нему прибегал, но не думал, что такой простой фокус пригодится в реальных условиях.
—Так. Давид. Ты что-то медленно пошел, мы торопимся. — Он подхватил парня и поволок с собой до щитовой и вниз. Голоса все не переставали бормотать и Даня крепко выругался, останавливаясь вместе с Давидом у щитовой.
— Тут холодно и тут замок, надо вскрыть.
Бумажки находились в руках того паренька и неосознанно, **Адара** пыталась держаться рядом с ним, да пробовать поделиться своей непрошибаемой уверенностью. Да. Наверное спускаемся вниз по лестнице. Там рядом находится морг и следовало бы проскочить мимо. Кто там в теории разбирается с электричеством? Возможно, что Доминик способен на нечто подобное, а вот за Экки нужно присматривать. Слишком велика вероятность того, что техника поведет себя непредсказуемо и как-то диковинно.
— Квест - не сойти с ума, да?
Хоть бы ничего этакого не случилось... Морг? Пропасть и полнейший, пушистейший и жутко милый песец. Запоминаем информацию и пытаемся не потеряться. Пригодится. Стук сердцебиения, обрывочное дыхание, неловкие шаги, голос Миры...

— Нет, — также тихо, *— Мой ответ полностью отрицательный.*
Скрип прозвучавший излишне громко и резко. Она уже говорила, что скоро приползет нечто невероятное? Готовимся и вооружаемся. С пола была подобрана маленькая деревяшка, а в глазах промелькнул огонек решительности. Наконец-то удалось обнаружить что-то жутко занимательное. Так-с, код доступа, который определённо был у предшественника. Это уже упоминалось, вроде бы...
— Сие надо бы разгадать. Есть какие-то идеи? Я думаю, что пятерка. Тычок в потолок, так сказать. К моргу не подходим, но можно как-то его забарикодировать. На всякий случай.
Не сказать, чтобы **Алала** чувствовала себя самым смелым членом команды, но достаточно решительным, чтобы переться впереди — и была за это щедро вознаграждена. Случайный шепот сочился через ушную раковину и невесомо касался подкорки мозга леденящим дыханием ветра, распространяясь по телу вплоть до кончиков пальцев. Лучше было бы думать, что причиной этому стала смена температур, ведь в подвале закономерно всегда холоднее.
Лучше было бы, да. Если бы они не ходили внутри полувековой аномалии.
Алала обернулась и хотела уже переспросить, кто и что тут сказал, но реакция других заведомо ответила на незаданный вопрос. И стало снова не по себе. Ребята наконец-то посерьёзнели.
Голоса. Точнее, отголоски. Они иногда застревают в тех местах, где не своей смертью умерло множество людей. Законсервировались в холоде. сохранились в морозильнике. Звуки были материальны, о да, но из этого ли времени? Или тоже прошли года и теперь проявили себя, когда мертвый воздух зашевелился? Поскольку часть умерших здесь имела магические способности, это даже ожидаемо, что нечто подобное здесь появится. Осознание проблемы, впрочем, не убирает мурашки внутри черепа автоматически.
Алала сжала осколок сильнее и поежилась. Через дыру в футболке холод лапал её за все, что можно и нельзя.
— Дай-ка, — Бурёнка пополнила толпу у щитка и всмотрелась. *— Да. Я больше ботаник и языковед, но это степени. Минусовые. Там пятерка.*
Вместе с оглашением решения девушка ввела предполагаемую цифру . Пусть ей потом голову отрубают, если она ошиблась.
Но Алала-то знает, что она права.
Один из ящиков, нависавших над мезанцами, вдруг хрустнул и повалился прямиком на головы Давида и Марсель, оглушая их. Два обмякших тела осели на пол.
— ...у меня в лёгких, - доверительно и горячечно свистел шёпот в затылок, — растут цветы. Когда они распустятся, я умру.
— Я мог всё остановить, спасти столько людей, ничего сложного, если бы не таблетки...
— Он стучит ложкой прямо в мой череп, и скребёт, скребёт по ночам. Не иди туда.
— Хочешь, я расскажу тебе, что думают о тебе твои друзья? Ты знаешь, они не любят тебя.
Взгляду мезанцев открылись несколько десятков переключателей с пометками: 1Э-ПК, 1Э-ЛК, 1Э-ЦК, 0Э-П, 0Э-М, 2Э-ЦК, 2Э-ЛК, 2Э-ПК и так далее. Все они были выключены, кроме трёх красны переключателей с пометками: ЭлЗащ1Э, ЭлЗащ2Э, ЭлЗащЦВ.
Шарканье в морге прекратилось. Теперь оттуда доносился тихий скрежет металла по металлу. Раз-два-три — кто-то глухо стукнулся о металлическую дверь с такой силой, что она дрогнула, и всё снова затихло.
— Да что же это... Говорила, давайте уйдём отсюда... Кстати, до сих пор говорю.
Экки одной рукой подхватила оседающего рядом Давида, чудом не выронив факел и не попав под раздачу сама. Дверь содрогнулась. После квеста, вероятно, все, кто здесь был будут долго удивляться, зачем же она из альбиноса так радикально перекрасилась в брюнетку, ибо если они отсюда выйдут, радости будет немерено, а от радости волосы у неё темнеют. Факел медленно, но очень верно дох.

— Так, у кого есть палка и достаточно смелости или ещё спирта? Я к щитку не подойду, обычно я им особенно не нравлюсь.

Сперва **Ник** ничего не слышал, только смотрел на спутников с недоумением. Он и раньше сталкивался с голосами, звучащими в голове, и давлением, которое наваливается на ментальном уровне. И сейчас, полуоглушенный, он помог опустить ребят на пол, перехватил факел Экки и подошел к щитку, мало чего понимая.

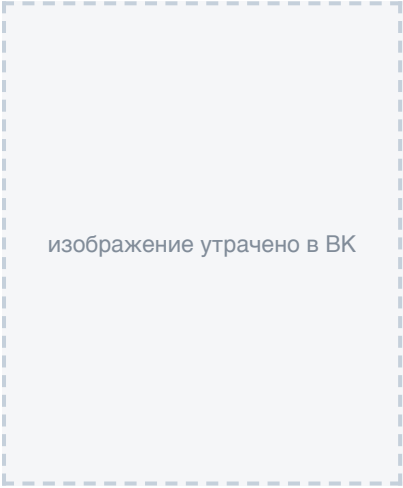
— Господи, я же на заводе работаю. Это все надо включить, кроме щитков. Щитки надо выключить. Как же тут мокро...

Перепроверив, точно ли не стоит в луже, северсталец перехватил держак факела удобнее и осторожно перевел один из переключателей в положение "включено" его деревянным концом. Затем остальные. Три переключателя щитов, наоборот, оказались отключенными. Во всяком случае, Никки хотел в это верить.

— Ури, подопри ту гребаную дверь морга хотя бы своей доской, как распоркой. Она меня напрягает.

Мирослава испуганно охнула и бросилась на помощь к Марсель и Давиду. В медицинской части она была не сильна, а подручные средства весьма были ограничены, а потому оставалось надеяться, что они не умерли. Слава проверила их пульс и, немного успокоившись, выдохнула. Живы - и на том спасибо.

— Голосов больше... Ох, ребята, давайте быстрее и уносим ноги, пока то, что там, — Мира кивнула в сторону морга, *— не решило с нами подружиться. Как-то не особо хочется с ними дружить. И кто-нибудь возьмите Давида. Мои возможности ограничены.*



На самом деле киборг вполне могла поднять обоих, но тогда это было опасно уже для нее и обоих ребят, ведь тогда поле зрения будет очень сужено, а еще существовала вероятность задеть что-нибудь их телами, вызвав новые травмы.

— Да кто там шаркает? Кто?

Пары углекислого газа, не иначе, подействовали на бедного мальчика в пуховике. **Ури** потерял где-то доску, но оставался еще поднос, который не давал ничего, но мог еще быть чем-то. Деште-Лут взял поудобнее поднос и сделал страшное лицо. Потом он разбежался и постарался выбить дверь морга ногами. Она скорее всего была из железа, раз плюнуть. Может быть эта дверь открывалась вовнутрь, а может и наружу, но какое это имеет значение для горячего сердца. Был бы тут Иржи, он бы давно уже вырубил Ури, возможно, тоже ногами. Но так как сдерживающего фактора не было и они в принципе шли все в одну сторону, то почему нет?

Пока ребята шевелят мозгами, Деште-Лут будет шевелить мускулами и если в морге есть живые или не очень живые, то их нужно взять с собой в Мезу, показать ректору и сказать, что оно само увязалось следом.

Скрежет и шарканье никогда еще не кончались весело и радостно. Не бабушки же там скребутся? С вязальными спицами и километровыми носками. Почему все в это психушке нормальные? В дурдоме и стены калечат.

Пусть все шаркающие и скребущие боятся того, кто не боится сломать себе шею и потерять казенный поднос, за который придется платить до конца обучения. Может быть они затихнут и подумают: "Действительно, зачем шаркать" и вернуться обратно на столы под простыни.

— Эээ...

Лампы в подвале разгорались как будто неохотно. Парочка из них не выдержала нагрузки и лопнула, рассыпавшись мелкой стеклянной трухой по полу, но другие осветили и потемневший потолок, и ящики, и стены с грязными подтёками. Подвал, представший глазам мезанцев, оказался куда менее страшным, совершенно обычное затхлое помещение. Шорохи и голоса исчезли, будто их и не было. Будто они были не настоящими - всего лишь бурное воображение и реакция на стрессовую обстановку. Даже холод, исходящий от морга, стал как будто чуть менее пробирающим.

Вурхейм (назад)

Вурхейм. Далее

Уровень 3.1. Паша

Цель миссии:
Приголубить.

Сведения об объекте:
Молодой человек лет двадцати пяти, не особо примечательный, среднего роста, с выпуклыми ярко-голубыми глазами. Он отчаянно храбрился, кутаясь в лёгкую куртку с длинноватым для него рукавом, и с неуверенной пока ещё надеждой поглядывал на лица незнакомцев. Судя по всему, он провёл в Вурхейме не один день. Одежда вся в пятнах, под глазами залегли глубокие тени, а над бровью красовалась большая шишка с подсохшим кровоподтёком.

Взгляд с подветренной стороны.

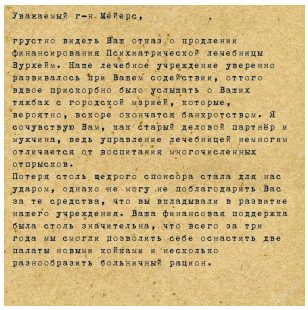
> Кто такой Паша?
> На этот счет мезанцы имели некоторые предположения:
>
> - Мне показалось, что Паша пришел из морга...
> - Может Паша этот за 60 лет всех остальных уже прикончил.
> - Вдруг он злой брат Семена.
> - Шестьдесят лет на сухарях из-под матраса.
> - При этом Паша не выглядит на свой возраст.
> - Он потрошит девушек. Я думала просто нюхает...
>
> Что делать с Пашей?
> И по этому поводу были идеи:
>
> - Предлагаю вырубить этого подозрительного Пашу.
> - Ты вроде морг открыл? Суньте его туда. Жить захочет — вылезет через трубу крематория.
> - А если его сложить пополам и в какой-нибудь ящик, Иржи?
> - Устроили бы его завхозом или вахтером. Поваром. Или садовником.
> - Паша оказался парикмахером. Реклама Тинтина.

Паша. Встреча. Расставание

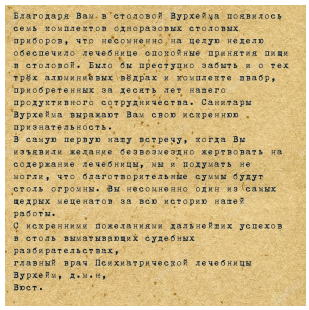
Уровень 4. Кабинет главврача

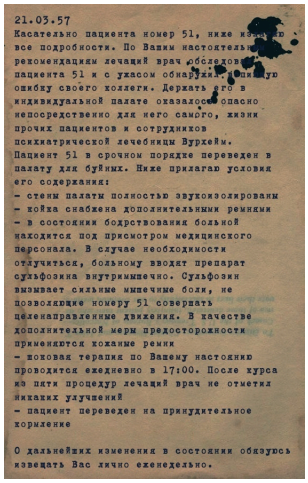
Цель миссии:
Найти кабинет, забрать документы.

Доп. информация (найденные бумаги)

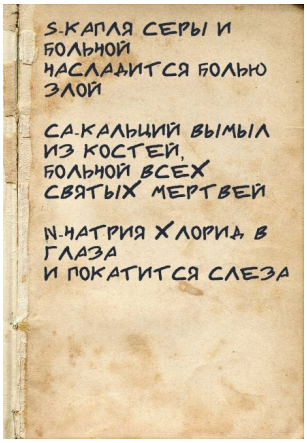

Уважаемый г-н Мёйерс,

грустно видеть Ваш отказ о продлении финансирования Психиатрической лечебницы Вурхейм. Наше лечебное учреждение уверенно развивалось при Вашем содействии, отсюда вдвое прискорбно было услышать о Ваших тяжбах с городской мэрией, которые, вероятно, вскоре окончатся банкротством. Я сочувствую Вам, как старый деловой партнёр и мужчина, ведь управление лечебницей немногим отличается от воспитания многочисленных отпрысков.
Потеря столь щедрого спонсора стала для нас ударом, однако не могу не поблагодарить Вас за те средства, что вы вкладывали в развитие нашего учреждения. Ваша финансовая поддержка была столь значительна, что всего за три года мы смогли позволить себе оснастить две палаты новыми койками и несколько разнообразить больничный рацион.


Благодаря Вам в столовой Вурхейма появилось семь комплектов одноразовых столовых приборов, что несомненно на целую неделю обеспечило лечебницу спокойные приятки пищи в столовой. Было бы преступно забыть и о тех трёх алюминиевых вёдрах и комплекте швабр, приобретенных за десять лет нашего продуктивного сотрудничества. Санитары Вурхейма выражают Вам свою искреннюю признательность.
В самую первую нашу встречу, когда Вы изъявили желание безвозмездно жертвовать на содержание лечебницы, мы и подумать не могли, что благотворительные суммы будут столь огромны. Вы несомненно один из самых щедрых меценатов за всю историю нашей работы.
С искренними пожеланиями дальнейших успехов в столь выматывающих судебных разбирательствах,
главный врач Психиатрической лечебницы Вурхейм, д.м.н,
Вюст.


21.03.57
Касательно пациента номер 51, ниже изложены все подробности. По Вашим настоятельным рекомендациям лечащий врач обследовал пациента 51 и с ужасом обнаружил [illegible] ошибку своего коллеги. Держать его в индивидуальной палате оказалось опасно непосредственно для него самого, жизни прочих пациентов и сотрудников психиатрической лечебницы Вурхейм.
Пациент 51 в срочном порядке переведен в палату для буйных. Ниже прилагаю условия его содержания:
– стены палаты полностью звукоизолированы
– койка снабжена дополнительными ремнями
– в состоянии бодрствования больной находится под присмотром медицинского персонала. В случае необходимости отлучаться, больному вводят препарат сульфозина внутримышечно. Сульфозин вызывает сильные мышечные боли, не позволяющие номеру 51 совершать целенаправленные движения. В качестве дополнительной меры предосторожности применяются кожаные ремни
– попонат терапия по Вашему настоянию проводится ежедневно в 17:00. После курса из пяти процедур лечащий врач не отметил никаких улучшений
– пациент переведен на принудительное кормление

О дальнейших изменениях в состоянии обязуюсь извещать Вас лично еженедельно.



Место действия:
Главный врач Вурхейма, кто бы он ни был, в комфорте себе не отказывал. Кабинет его был обставлен без излишней роскоши, но со вкусом. Справа от входа располагался крупный диван, кожа на котором за долгие годы высохла и потрескалась. На низком журнальном столике с витыми ножками все еще стояла кофейная чашка, в которой свили себе гнездо пауки.
Слева располагалось исполинское окно, явно защищённое чем-то помимо электрощитов - воздух вокруг едва заметно подрагивал. Кроме того, хозяин кабинета, которого согласно запылённой табличке на рабочем столе звали "Доктор Вюст", явно был любителем книг - целую стену в его кабинете занимали книжные полки, заполненные разнообразными томами по медицине, психиатрии, увесистыми энциклопедиями, а также приключенческими романами. Кроме того, он увлекался химией — таблице Менделеева была уделена специальная ниша в полках.

На стене за тяжелым канцелярским столом висел, видимо, предмет гордости хозяина, судя по дорогой резной раме, - очередной исландский пейзаж. Он изображал бегущую в горизонт речушку, теряющуюся между посеревших, когда-то наверняка насыщенно зеленых гор. Что-то было в этой картине неправильное, странное. То ли неестественное русло реки, словно искаженное с непонятным умыслом, то ли расположение гор и холмов, физически невозможное в реальности, при том что в незнании законов перспективы и недостатке мастерства художника нельзя было упрекнуть. Кисть его была уверенной, мазки четкими.

Взгляд с подветренной стороны.

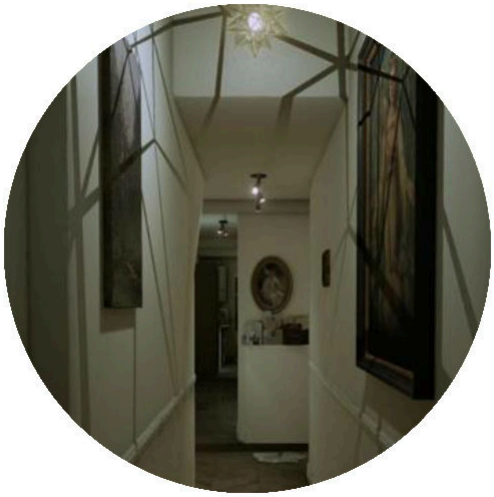
> Ненадолго появилось понятие **Квестовый позитивизм**, но в следующем уровне о нем забыли.
> *— Я, кстати, пока читал пост к кабинету, пытался вспомнить, зачем мы туда идем.*
> Окончательно утвердилась тяга мезанцев к воровству или, как мы это называем, к приобретению маленьких сувениров. Если ты пришел в психушку и ничего там не взял, значит, ты зря пришел в психушку.
> *—Таблетки для ректора захватите. Вдруг они ему понадобятся?*
> На самом деле логичнее не брать странные и старые вещи из локаций, которым 60 лет. Там могут оставаться следы какой-нибудь чумы или призрака кусок. Но иногда они сами падают в сумку.

Кабинет главврача. Прохождение

Уровень 5.Петля

Цель миссии:
Дожить до конца миссии.

Место действия:
Первая часть коридора заканчивалась узким оконным проёмом, над которым подрагивала тусклая лампочка. Слева от окна в стенной нише был установлен столик, на котором разметались почерневшие и поросшие то ли плесенью, то ли какой-то нездоровой разновидностью ржави, брошюры. Также на столике стоял старый дисковый телефон и пустующий цветочный горшок, в котором не осталось даже засохшего трупика цветка, а над ним на стене — несколько рамок. Побледневшие фотокарточки под стеклом изображали Вурхейм во времена расцвета, многочисленные деревья были покрыты тяжёлыми снежными шапками. Среди фотографий здания в разных ракурсах снова затесался туманный исландский пейзаж — фьорды цвета жжёного кирпича и чёрный песчаный пляж.



От коридора, в котором оказались мезанцы, выйдя из кабинета главврача, отходило несколько дверей — бухгалтерия, отдел кадров и уборная, если судить по табличкам. Посреди коридора низко и неподвижно висела лампа, точнее пустой плафон. Сама лампочка лопнула во время запуска электросистемы, но осколков её нигде не было видно. Справа и слева от двери в кабинет главврача на стенах висели портреты то ли меценатов лечебницы, то ли бывших главных врачей.
Выход из коридора располагался за поворотом налево, едва освещённый лампой, подрагивающей над узким окном.

Взгляд с подветренной стороны.

> *Черные всегда умирают первыми в хорроpах. Черные и блондинки.*
> Нельзя прямо так сразу называть Даню "блондинкой", но в принципе, правило верное.
> *— Нас, вообще, много живых осталось?*
> Варианты выхода из бесконечного коридора:
>
> - В уборной есть тайная комната, можно свалить через канализацию.
> - Вырвать орхидею из горшка. Или червей.
> - Украсть куклу (оказалось, что куклу украли еще вчера).
> - Разбросать бумажки. Разбить портреты.
> - Громко орать.
> - Разлить спирт и поджечь.
> - Давайте мыслить позитивно.
> - Вызовем демона.

> Есть мнение, что призраки стали убивать сотрудников, потому что те слишком медленно писали посты, но это не точно. Однако (спойлеры) на годовом квесте все, кажется, подсознательно хотели жить.

Петля. Прохождение

> *Лонг тайм эгоу...*
> Тем временем в институте Янус Полуэктович задавал вопросы насчет выхода из психушки. Выход был, но очень нестабильный. Фактически, его не было.

Адам отложил книгу на стол и взглянул на отца, чуть склонив голову на бок и прищурившись, будто прикидывал мысленно стратегию разговора. Судя по смиренному вздоху, он решил придерживаться честности, как и в разговоре с сотрудниками.
— *Эти дети вернулись из Чумного квартала здоровее здорового, не думаю, что Вурхейм чем-то сможет их удивить.Я на это надеюсь, по крайней мере. Хотя, признаю, систему отхода я продумал неважно.*
Ян несколько минут молча смотрел на сына, как на какую-то чудовищную диковинку, которую впервые увидел, но теперь нескоро позабудет.
— *Ты что, с ума сошел?* — шепотом спросил он и снова замолчал. Даже если у него и была так же какая-то стратегия разговора, то та испарилась, едва было названо место назначения студентов, где они пребывали уже вторые сутки. Взгляд у Януса слегка расфокусировался, он машинально немного отвернулся от Адама и застыл, размышляя. Читать нотации собственному отпрыску было уже поздновато, тот к ним никогда и не прислушивался, так что надо было не рефлексировать о потерянной возможности воспитать адекватного волшебника, а думать, как вытянуть детей из места, которое никого не выпускало без потерь даже во времена работы. Что уж говорить про шестидесятилетний период аномалий и необъяснимых магических явлений.

> Есть мнение, что посты тянулись, как неприличная болезнь, потому что было интересно следить за развитием ситуации в столовой. Но это не точно. Когда руководство также играет в квесте, вплетается, так сказать, в историческую хронику, многие начинают забывать, что они все еще в игре. Это нравится всем! Мы не зря умирали...

Петля. Выход

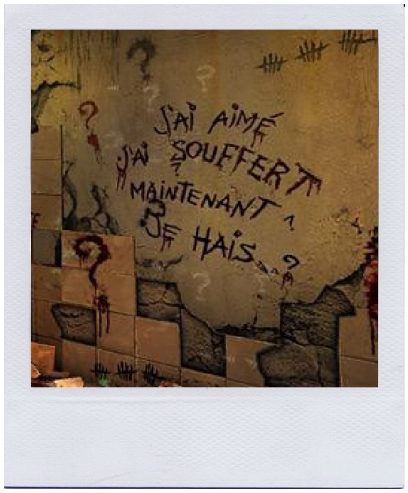
Паша. Встреча. Расставание

— *Слава Богу, живые люди, я думал, долбанусь тут совсем,* — раздался радостный голос со стороны входа в подвал. — *Не бейте только, я мирный парень, можете даже меня обыскать.*

Навстречу мезанцам вышел молодой человек лет двадцати пяти, не особо примечательный, среднего роста, с выпуклыми ярко-голубыми глазами. Он отчаянно храбрился, кутаясь в лёгкую куртку с длинноватым для него рукавом, и с неуверенной пока ещё надеждой поглядывал на лица незнакомцев. Судя по всему, он провёл в Вурхейме не один день. Одежда вся в пятнах, под глазами залегли глубокие тени, а над бровью красовалась большая шишка с подсохшим кровоподтёком.

— *Я в эти трущобы на спор залез через крышу. А там дыру, где я проскочил, гравитационной аномалией как накрыло, так она там и висит,* — произнёс молодой человек; говорил он размеренно, не делая лишних движений, чтобы не испортить своё и без того плачевное положение, хотя по всему было видно, что он привык жестикулировать более активно. — *Охренительье везение. Меня Паша зовут, а вы так шумите, что я вас из другого крыла услышал. Не надо бы так.*

Паша поёжился, щёки его алели то ли от холода, то ли от волнения. Нервным он не выглядел, скорее горячо обрадованным, хотя и продолжал держать дистанцию, понимая, что обстоятельства встречи доверительным отношениям никак не способствуют. Парень неуверенно улыбнулся.



— *Спасибо, что запустили электрогенераторы. Я в подвал побоялся идти, тут такая темень, а у меня даже спичек с собой нет. Зато теперь отсюда наконец-то можно будет выйти, ребят, вы мне жизнь спасли. Ситуация идиотская, всё понимаю, но вы не будете против, если я заночую где-нибудь поблизости? Я нормально не спал уже неделю, тупо глаза боюсь закрыть лишний раз. А посреди ночи переться через пустошь рядом с Чумным, я лучше себе артерию перегрызу.*

— *Знал бы ты парень, кого сунулся благодарить,* — пробормотал порядком подохреневший **Кесса** и потер глаза. Парень не исчезал. — Ты только это, Паша, держись от нас на расстоянии вытянутой руки. Мы тут уже троих за собой волочем, на измене немного. Куртку выверни, покажи карманы.

Свет вернул все пространство в человеческий вид. Кесса подхватил Давида поудобнее — все-таки не девчонкам же его тащить, а тащить парня куда-то, где можно спокойно его осмотреть, стоило. Ящиком Кессе ударило в плечо и мальчишка чувствовал как пульсирует место удара.

— *Все, пойдемте опять наверх, в кабинет главврача. Теперь можно будет, если что, удрать через окна, только сначала посмотреть нет ли там аномалий.*

Выдохнув, **Мукк** пригляделась к таинственному обитателю морга по-лучше. Вроде бы действительно живой человек нормальный. Свет разгоревшихся ламп развеял атмосферу, но расшатанные нервы привычно ожидали подвоха. Мукки потрясла головой.

— *Как он попал через крышу за закрытую дверь в подвале и что вообще происходит?* — тихо прошептала она стоящему рядом сотруднику, — *Может он есть хочет?* — чуть помедлив добавила сотрудница, не убирая, впрочем, дротики.

Доминика все еще потряхивало от собственной везучести. В жизни бы не подумал, что сможет клацать какие-то рубильники и остаться целым, а если кто-то ему рассказал бы об этом - Ник бы смеялся. Долго. Но, видимо, завод оставил на юноше свой технический отпечаток. Появление Паши застало его врасплох и северсталец растерялся.

— *Предлагаю всем подняться к регистратуре и там подумать. Там лучше, чем здесь. На мозг не давит, суше и безопасней хотя бы на вид. Труп можно просто отодвинуть и он не укусит...*

Открытый морг жутко нервировал, равно как новоприбывший парень. Качнув головой, Ник подцепил Давида под мышки и потащил наверх. Кто хочет оставаться в подвале — пусть, но без него.

— Павел, да? Пойдемьте, хоть накормим вас. Выглядите вы не очень.
Благодаря Нику, однако, все раздражители для нервов поутихли или сдохли, скрючившись в стенах морга. Надо будет потом сказать ему "сяб". Сейчас на это времени нет, потому что паренек, сверкающий голубыми лупоглазелками, нешуточно напрягал. Даже если знал это.
Обратив внимание Миры на себя щелчком пальцев, **Бурёнка** показала ей аптечку — мол, подлатаем, когда доберемся туда, где можно нормально отдохнуть, а потом повернулась к Паше.
— Как ты понял (надеюсь), мы тебе не доверяем, — Алала чуть подняла руку со стеклом. *— Как ты вообще сюда попал, если все выходы закрыты аномалиями? Найди убедительную версию, тогда поверим.*
Поскольку силы в Алале было немного, стресс давил усталостью на мышцы а бросать осколок она не собиралась ни в коем разе, транспортировка боевых товарищей была запрещена. Так что она опять пошла в авангард, обратившись к парню:
— Лучше переждать ночь в какой-нибудь палате и подождать, пока наши очнутся. Тащить их через Чумной или ещё что — плохой вариант.
— Привет, Паш. Ты осторожнее с нами. Мы нервные и тоже уставшие. Но я поддерживаю идею заночевать. Уверена, что всем надо отдохнуть и подлатать себя, а кому-то придти в себя, — Слава кивнула на Марси и Давида. *— Иначе будет еще хуже всем.*
Парню Слава не верила, но он не вызывал такого чувства опасности, как остальные звуки здесь и тела. Он хотя бы был, вроде, осязаем и, кажется, говорил правду. Девушка не особо разбиралась в этом, но надеялась, что любой уважающий монстр, желающий кому-то навредить, сделал бы это уже давно и точно не обличье уставшего человека.
— И еще лучше дежурить по очереди, мало ли кто нас решит навестить еще.
— Вообще, я у вас еды хотел попросить, у меня уже одна вода осталась из запасов. Я на Окраинах с детства, мы с пацанами на спор куда только не залезали, — **Паша** коротко улыбнулся, как человек, который не привык улыбаться во весь рот; на левой щеке пролегли две острые вертикальные морщинки, которые накинули ему ещё год-другой возраста. *— Даже в библиотеку к Хидэ. А Вурхейм — это же легенда, тут достаточно сапогом ступить, и всё, ты в истории, первый за шестьдесят лет посетитель психушки. Кто ж знал, что это место такое лютое. Думал подохну здесь.*
Последние слова прозвучали отчасти с долей юмора, но с другой стороны — совершенно серьёзно, будто Паша рассматривал вариант своей смерти, и хотя перспектива эта его не слишком устраивала, но к последствиям он был готов.
— Потом услышал, как вы тут шумите, пошёл за вами в подвал. Может наверх пойдём? — предложил он с мольбой в голубых глазах. *— Я здесь копыта отброшу, а мне ещё с ребят за спор потребовать надо. Есть безопасное место на примете, где можно ночь провести? Я бы не советовал здесь гулять в районе полуночи. Не то чтобы здесь привидения водятся, или что-то вроде, но... Повернём назад, найдём ночлег. По палатам бегать удовольствие ниже среднего, такого насмотришься.*
Паша неопределённо махнул рукой и вздрогнул плечами. За неделю пребывания в Вурхейме он, судя по всему, повидал разного, такого, что ещё долго не даст спокойно заснуть даже в собственной кровати на мягкой перине после тёплого душа и чашки какао.
— Ты кто такой? — начал **Ури** старый добрый монолог о проблемах в микрорайоне. *— Откуда вылез, тут шестьдесят лет никого не было. Гравитация-шмравитация, я по глазам вижу, что брехня.*
Парень лежал на полу и пытался разобраться в происходящем. Ногами он все еще попинывал дверь морга, в надежде договориться с его обитателями. Подпирал, так сказать.
— Три тысячи чертей!
Все вокруг рехнулись. Где подозрение, где плевки, где все? Девочки предлагают Паше чай, мальчики свое крепкое мужское плечо. Мир катится в тартарары. Деште-Лут все еще сжимал поднос, когда плелся за остальными. Парень надел капюшон на голову и решил, что ночью будет на стороже и начнет лупить всех подозрительных Паш подносом.
— Ну, если вы настаиваете.

В палате, где был всего один матрас и много-много тараканов Ури оставаться не захотел, поэтому бродил под дверями и ковырялся в мусоре.

— Я вот даже не знаю, чего мне меньше хочется. Ночевать в морге или возвращаться наверх в палату с одним червивым матрасом мимо кучи трупов при полном свете, — вздохнула *Экки,* снимая рюкзак и вынимая пакет с бутербродами.

Живые люди, вежливо просящие поесть, Эк пугали много меньше подозрительных щитков и шепотков в стенах.

— Держи, бедолага, — Мукки протянула Паше пакет, *— И пойдёмте всё-таки наверх... В палате нам обещали хотя бы отсутствие аномалий...*

Кошковка устало закинула на плечо рюкзак, и обернулась на замершую соседку. Взяла Адару под руку и повела наверх. В комнате они тихо устроились на полу, на толстовке Эк. В помещении было не холодно и, после всего пережитого, совершенно не страшно.

Даня крякнул, перераспределяя вес Давида между собой и Ником. Вдвоем тащить тяжеленного парня было гораздо быстрее и мальчишка благодарно кивнул старшему.

— Пашан, смотри, это палата номер 17 — у нас там лежка. Там безопасно, только тараканы в матрасе, его лучше не занимать. Сейчас мы уложим Давида и я дам тебе сухарей и колы. Тебе офигительно повезло нас встретить! — Кесса воодушевленно покивал, но потом на секунду усомнился, вспомнив газетные вырезки про Чумной район. *— Ну, или не повезло. Всяко лучше, чем голодному торчать в том подвале. Жуй пока что там тебе Факельная дала.*

Он начал аккуратно опускать свою часть Давида на пол и посмотрел на Ника, чтобы тот тоже уложил его. Давида то есть, чтобы тому окончательно не повредило голову.

— Я в рюкзак что-то набросала. Там булки, вода, колбаски сыро-копченые и еще что-то по мелочи.

Палата 17 казалась после всего тихим и очень даже уютным местам, но **Мира** решила для себя, что ей хватит и пары часов сна в этот раз, зато будет спокойна, что ничего не случится. Девушка постаралась устроить Марсель поудобнее на рюкзак, из которого до этого вытащила то, чем можно подкрепиться. Была использована аптечка, которую взяла Бурёнка, на дух жертвах этого дня. Оставалось надеяться, что все сделано верно, и они не повредились рассудком или еще чего.

— Ребят, вот еда, — Слава кивнула на кучу еды недалеко от себя и улеглась рядом с Машей. Пока все не улеглись после впечатлений, можно было немного восстановить силы.

Паша, очевидно не ожидавший, что его так просто примут без допросов и досмотров, ошарашенно тряхнул головой. Ко всем осмотрам и прочим проявлениям подозрительности от незнакомых ребят он был готов и послушно продемонстрировал на случайную и, возможно, несерьезную просьбу внутренности своих карманов. В тех не было ровным счетом ничего важного или интересного: какой-то старый билет на омнимбус, несерьезно выглядевший раскладной ножик с открывашкой, отверткой и ножницами в своих недрах и пачка мятной жвачки. Она, похоже, должна была утолять Паше голод, если бы не счастливая встреча.

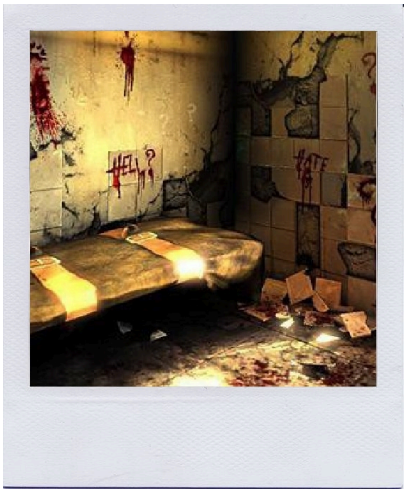
— Спасибо, черт, я так рад, что не знаю даже, что сказать, — прижав к груди сухари и остальную тут же предложенную ему еду, парень отправился вслед за сотрудниками Мезы, потихоньку похрустывая уже чем-то съестным.

Павел не выглядел особо разговорчивым, но вот усталым — очень.

— Вы не против же, я тут с вами останусь? — он бросил смущенный взгляд на девушек и пожал плечами, готовый к любому исходу. *— Если нет, то просто за еду спасибо, и я переночую где-то тут недалеко, чтобы не терять вас из виду. В коридоре есть каталки...*

Судя по упавшему тону, то, что на этих каталках раньше лежало, совсем Пашу не воодушевляло.

Как ни странно, наиболее шумный и эксцентричный субъект в их группе



говорил самые разумные вещи. Чего ему доверять, чего его кормить, вдруг это материализовавшийся призрак или что-то вроде, его вообще нельзя пускать в радиус десяти локтей. Дать еды и отодвинуть тапком.
А, плевать. Разве здесь кто-то думает? **Бурёнка** сама не была уверена в силе своих мыслительных способностей, потому и не говорила больше ничего. Она просто побрела к единственной знакомой палате. По дороге девушка остановилась возле руки, что ранее заставила девочек и мальчиков визжать от отвращения, и попробовала отскрести от кости остатки мяса. Человечина - отвратное блюдо как минимум из-за этических соображений, но если завтра будет совсем худо, лучше иметь под рукой хоть что-нибудь.
Втянув руки в рукава, Алала перевернула футболку задом наперед, обтерла стекло и отрезала последнюю ткань снизу, превращая свое одеяние в топ вандалки. Лохмотьем она обернула мертвую плоть и ушла в палату. Устроилась Бурёнка у самой двери на полу и прежде, чем уснуть в позе просящего милостыню, положила на видное место аптечку. Вдруг кто-то обнаружит у себя что-то, что ещё не поздно обработать и обмотать. Духи Бурёнка оставила в сумке про запас, возле рук с обеих от себя сторон разложила импровизированный ножик и ручки. ручки - не смертельное оружие, но во всей дури ткнуть в глаз, нос или ухо можно. Если постараться, можно всё-таки пырнуть, но на практике это не проверялось. Пока что..

Паша. Встреча. Расставание 2

Паша. Встреча. Расставание 2

Разместив Давида на полинявшем матрасе, **Ник** жестом поблагодарил Даньку и опустился на пол, предварительно очистив небольшой его участок от наиболее опасного мусора. Оставалось надеяться, что прочная ткань рабочего комбинезона заводчан послужит неплохой защитой и без дополнительных магических свойств. За Павлом северсталец предпочел наблюдать незаметно, не выказывая ему ни показательного дружелюбия, ни агрессии. Никогда не знаешь заранее, что пригодится больше: кнут или пряник, расположение человека или спрятанный нож в рукаве. Пока что пришлый казался больным и голодным, валящимся с ног от усталости. И Доминик решил позволить ему подобную роскошь.

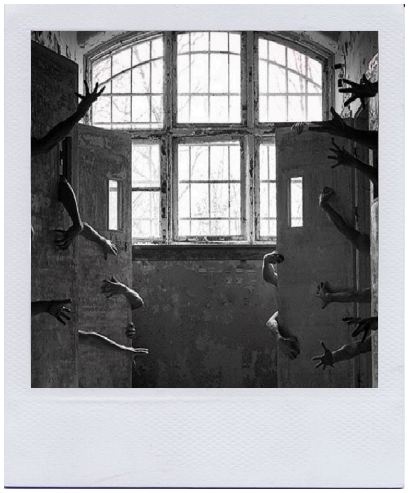
— *Найдите себе место по нраву. Спите, завтра будет сложный день.*

Распаковав и собственные припасы, юноша наскоро перекусил, экономя часть харчей на следующий день, и постарался сесть так, чтобы держать в своем поле зрения Пашу и младших ребят одновременно. Он планировал наблюдать за ними как можно дольше, но внезапный сон внес свои коррективы.

Где-то далеко отсюда, в центральном районе Жиж, стрелки переломанных часов на старой и уже давно самой на себя не похожей ратуше ползли в сторону трех часов ночи. Вурхейм спал. Сон был привычным состоянием этого места.

По коридорам тихо гулял шепот. Несбывшиеся надежды на выздоровление и на встречи с родными, жалобы на состояние и на персонал, заботы и печали больных людей и здоровых, которые со временем становились больными. Где-то на втором этаже раздался звук шагов. Внизу, в подвале, за запертой дверью тренькал мерный перезвон — в начале прошлого века всем поступавшим в морг на щиколотку вешался простенький колокольчик, чтобы тот оповещал своим звоном работников крематория, что произошла ошибка, и пациент еще жив. Если ошибка, действительно произошла. За все годы работы Вурхейма ошибок не было.

Сейчас колокольчик звякал, будто играючи. Но был слишком далеко, чтобы обращать на него внимание или, тем более, просыпаться.



Павел, казалось, задремавший у стены, наевшийся и пригревшийся, резко открыл глаза. Взгляд у него был серьезный и цепкий, без тени усталости, смущения, робости или радости. В темноте его лицо было не разглядеть в деталях и не запомнить — обычный парень, такой же, как сотни других. Ничем не отличающийся от остальных людей.

Пачка сухарей, вода, еще какие-то щедрые в своей скромности угощения, которые достались Паше от мезанцев, были аккуратно и неслышно отставлены на пол. Убедившись, что все находящиеся в комнате спят, он неслышно поднялся на ноги. Сутулость и нескладность из фигуры молодого мужчины пропали. Перемещался Паша быстро, уверенно и как-то сдержанно, будто экономил на движениях.

Короткий рывок в сторону, и он оказался возле двух девушек, одна из которых ему подходила. Паша наклонил к плечу голову, по-птичьи в полоборота ее рассматривая. Русые и худенькие - самые красивые. Естественные. Они как куколки мотыльков, простые, незаметные, серые, внутри которых прячется истинное чудо. Чудо пертурбации, хаоса алых крыльев, свободы. Скольким еще предстояло помочь раскрыть и найти его. Скольким он уже помог.

В удивительно сильных для худощавого парня пальцах мелькнул туповатый раскладной ножик. Он и правда был никчемным, годившимся только для того, чтобы выпиливать грубые символы на коже. Для чуда у Павла были другие ножи. Пилы. Щипцы. Но не с собой, конечно, не с собой.

С бока ножичка появились ножницы — маленькие, маникюрные. Одним движением Павел срезал небольшую прядь волос у Миры с головы и тут же пересел к другой девушке. Та тоже спала с подругой, тоже была русая и худенькая. Красивая, такая красивая, но еще и добрая — делилась бутербродами.

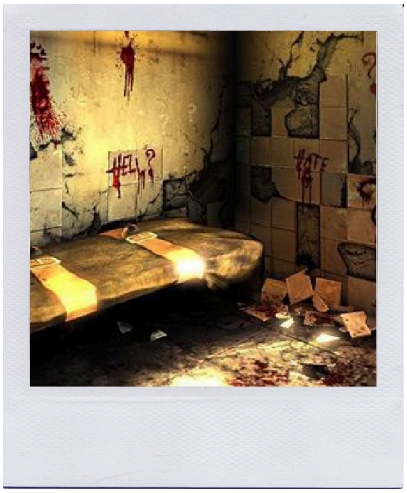
Голод у Павла был совсем, совсем иного рода, но бутерброды его тронули, тем более, из ее рук. Скорее бы встретить ее одну, не в такой большой компании.
Щелчок ножницами, и ее прядь волос так же исчезла где-то в куртке жижевца.
Он потянул носом. Как же вкусно пахли они обе. Этот запах теперь запомнится ему на несколько дней, но, может, и дольше. Может, его хватит до следующей встречи.
Спрятав ножницы в кармане, Паша выпрямился и тут же ссутулился, становясь усталым, славным, добрым и чуть напуганным. Не задерживаясь, он выскользнул в дверь палаты, находя глазами то ли одного, то ли пару мальчишек, которые дежурили под дверью и не спали. Робко махнув им рукой, он указал на провал коридора. Объяснять не надо было, жест вышел простой: электрические аномалии с окон сняты, я сыт и благодарен, и мне пора. Ни в коем случае не дожидаясь ответной реакции, Павел исчез в темноте. Возможно, они еще встретятся. Но уже не здесь.

Вурхейм (назад)

Кабинет главврача. Прохождение

— Так, все за мной.

Ури переключился на вторую скорость, то есть стал крутить колеса быстрее и выехал из палаты с тараканами. Некоторые были полусонные и все еще уставшие, но Деште-Лут хотел быстрее разделаться с бумагами и заняться своими делами. Подумать только, у него были свои дела в психушке!



— Быстрее, шевелите ногами, давайте, давайте. Каждая минута дорога. Ваш славный дружочек Паша... да какой он Паша? Пахан! Он нас сдаст своей банде маньяков-серийников, и скоро здесь по всем стенам будут висеть наши внутренности.

Парень без устали крутил колеса руками и иногда подталкивал коляску ногами. Он буксовал на мусоре и время от времени вставал, вытаскивал коляску из завалов и ехал дальше. Попутно Ури дергал ручки палат мимо которых проезжал и бормотал: "И здесь ничего, досада какая".

— Я не знаю куда ехать, но это не главное, верно? Мы все равно не выберемся, тогда какая разница куда идти?

Положительный настрой был создан и счастливый Уриэль ехал прямо по темному коридору, объезжая мертвецов.

Кесса спохватился и покивал:

— Меня Даня зовут, если что. Удобно быстро и громко крикнуть! Пойдемте, пора искать кабинет главврача и выбираться отсюда. Ури! — Он в тщетной надежде прошипел в спину сотруднику, *— к лестнице кати, к регистратуре!*

На самом деле быстро выговариваемые имена было реально очень удобно и мальчишка ценил это точно так же, как способность выживать в трудных условиях. Кошковец уехал в темноту как один из тех самых жильцов Вурхейма и Дане оставалось только уважительно вздыхать, глядя на такую большую силу духа. В Ури жил настоящий воин!!

— Ник, закроешь тыл? Если что, съедят первым Ури, а я это увижу и сообщу. Врагу не сдается наш гордый отряд!

Кесса выскользнул за громыхающим колясочником в коридор как тать, как ниндзя деревни Скрытого Шага. К голосам они были готовы, к Паше, возможно, еще только стоит приготовиться. Даня забыл отдать тому сухари и колу, поэтому чувствовал себя спокойнее. Помимо всего прочего у него оставался спирт!

Адара вздрогнула, неосознанно прислушиваясь к окружающей обстановке и судорожно цепляясь за руку Экки. Та выглядела несколько уставшей и заторможенной, хотя и не особо отличалась от остальных ребят. Все они пережили весьма и весьма неприятные минуты, но только сейчас почему-то последствия ощущались особо остро, заставляя что-то жутко сильно ныть под рёбрами и не давая нормально вдохнуть. Впрочем, стоило ли?

— Ури, нам нужно к лестнице. Думаю, что следовало бы держаться вместе и быть максимально осторожными. Здание старое и аварийное, так что...

Размотав наконец-то свою добычу, **Бурёнка** критически осмотрела обугленное мясо и кинула его разом в рот, тщательно прожевав. У неё есть как минимум несколько часов до непредвиденной реакции желудка, а пока можно вставать, прихватив неизменное оружие, и шагать прямиком к веселью. Присутствие света ещё ничего не значит, не у всех аномалий есть аллергия на свет.

— Как минимум предлагаю быть в этот раз потише, — ровно, но с грубыми нотками в голосе посоветовала Алала, в темпе продвигаясь вперед и чуток приостановившись у поворота в арку. *— Как вчера заметил лупоглазый, мы издаем много шума. Не надо так.*

Противно цитировать плохих людей, но они часто попадают в яблочко.

Экки проснулась от шума и осоловело завертела головой.

— Cad? Куда все идут?

Времени уже особенно не было, большая часть сотрудников покидала негостеприимную палату и задерживаться тут в одиночестве Эк пока не

хотелось. Быстро подхватив Адарину кофточку, собственную толстовку, рюкзак и брошенную еду, Экки побежала за соседкой.
Обернувшись на голос Дани, как она теперь уже точно знала, Эк тоже представилась.
— Меня тоже легко запомнить и удобно кричать — Экки. Кстати, а Паша где? Что я ещё пропустила?
Прислушиваясь к разговорам ребят, **Ник** поднялся на ноги и отряхнулся. Протопав несколько пробных шагов по палате, чтобы разогнать кровь, парень подхватил сонного Давида под локоточек и вышел вслед за ребятами в коридор. Все так же пусто, грязно и тоскливо, как на кладбище. Даже хуже, у психиатрической лечебницы свой особый шарм.
— Согласен. Нечего здесь сидеть, пожевали и вперед за бумагами на второй этаж.
Насколько Доминик помнил, кабинет главного врача в угловой комнате второго этажа и чем быстрее они доберутся к нему, тем раньше свалят с этого проклятого места. Мутный электрический свет значительно облегчал продвижение группы, юноша отлично видел макушки сотрудников и мог сосчитать их по очереди.
— Прикрою, Дань. Идите тихо.
Сегодня **Мира** чувствовала себя куда увереннее, чем вчера. Было менее страшно, но, возможно, так действовал излишек сна. Еда, которую никто больше особо и не трогал была ссыпана обратно в рюкзак, одна из бутылок осушена и отправлена к продуктам. Можно было жить. Рюкзак был надет на плечи и стал прикрытием со спины, возможно, он мог даже спасти жизнь от внезапного удара чем-нибудь не острым. Осталось только волосы собрать, чтобы в самый ответственный момент не зацепиться ими обо что-нибудь. Руки пробежались по волосам и замерли. Чего-то не хватало, но было не смертельно.
— Да. Быть потише, двигаться рядом, но не совсем, чтобы в случае обвала не узнать, что находится ниже быстрым способом.
Слава двинулась вслед за всеми, внимательно оглядывая все вокруг и прислушиваясь ко всяким звукам, которые пока издавали лишь сотрудники Мезы.
— Некий Паша, который унес ноги? — от удивления **Маша** даже умудрилась изогнуть бровь и прищурится от боли. Кажется, на лбу была ссадина, а в зеркало на себя было смотреть страшно. Пришлось обрадоваться, что отражающих поверхностей в ближайшей доступности не было. *— Откуда в заброшенной больнице, пережившей пожар и надежно схороненной под аномалиями, взяться некому Паше?*

Ответ на последний вопрос волновал Марсель больше всего, но, вероятно, ответ на него ее сострадальцы тоже не знали. Услышав зов к действию, она минуту посидела и решилась встать, опираясь рукой об стену и стараясь удерживать равновесие. Вестибулярный аппарат, настрадавшийся вчера и ее не осознавший всю тягость положения, шалил.
— Тихо так тихо. Мы ниже травы и незаметны, как муравьи, — встав на ноги и проморгавшись, избавляясь от самолетиков, хмыкнула кошковка. И, придерживаясь золотой фразы "Если хочешь идти — иди", пошла за всеми. Смотря исключительно прямо, стараясь не крутить головой в приступе внезапного мазохизма и интереса, и явно не отставая. Удар по голове, кажется, подействовал не так, как должен был - вместо упадка сил и оскорбленной гордости, Лёре чувствовала только головную боль и желание действовать быстрее.
Пожар, разразившийся на первом этаже, зародился в нижней части правого крыла. К тому времени, как он затих, всё остальное пространство здания наполнилось копотью, угарным газом и продуктами горения. Пациенты задыхались в палатах, врачи - в кабинетах и коридорах, не успев добраться до пожарных выходов. То ли из-за ошибок в защитной системе, то ли из-за спланированной диверсии,

включились электрощиты, не подпуская людей к окнам и внешним дверям. А помочь было некому, ведь лечебница Вурхейм догнивала свой век на отшибе, крепко зажатая между болотами и Чумным кварталом. Жители Больших Небочёсов забыли о ней и никогда не жалели о случившемся.
До второго этажа пожар так и не добрался, только вездесущая копоть осела на полу и обоях. Чтобы подняться на него, нужно было пройти по лестнице, располагавшейся за хлипкой дверью у стойки регистратуры. Лестница была достаточно широкой, чтобы по ней могло пройти три-четыре человека в ряд. Когда-то её устилал мягкий изумрудно-зелёный ковёр. Теперь этот ковёр превратился в пыльную гнилую тряпку, на которой вповалку у самого выхода в вестибюль лежало несколько плотно

переплетённых скелетов в остатках белых халатов. Нельзя было с уверенностью определить даже точное количество мертвецов, так их останки друг с другом перемешались.
На стенах лестничного пролёта остались следы былой презентабельности — рамки с искусно выполненными холодными пейзажами Исландии, которые, по идее врачей, видимо, должны были успокаивать своим видом больных. На деле, пейзажи, покрытые разводами копоти и следами капель, вызывали скорее неуют и тревогу. Особенно картина, изображающая силуэты гор, покрытые плёнкой густого тумана.
Лестничный пролёт переходил в длинный коридор, изувеченный следами хаоса, творившегося в Вурхейме, не меньше коридоров первого этажа. На стенах виднелись предсмертные надписи, сделанные в минуту отчаянья задыхающимися работниками. Кости были беспорядочно разбросаны по полу неведомой силой. Только мирные пейзажи Исландии с реками и пустошами, неуместные в своей безмятежности, как будто не были тронуты беспорядком, лишь слегка припорошены пылью и потёрты временем.

— *О боже!* — шепотом воскликнул **Ури** и застыл, громом пораженный. — *Я потерял поднос. Сперва доска, теперь поднос. Представления не имею где он, я даже не знаю что он готовил.*

Парень спрятал лицо в капюшоне, предоставив тому впитывать всю черную депрессию, которая накопилась за эту ночь. Ну ладно доска, но поднос! Чем теперь отбиваться от маньяков-серийников. И зачем толпа шагающих в пустой и безлюдной лечебнице советует быть тише? Да тут мышь пискнет и будет слышно. Кому надо, тот уже давно все услышал. Деште-Лут хотел придерживаться тактике охоты на кабана. Тот не нападает, если слышит шум и видит, что его жертва не совсем жертва.

Дойдя до лестницы, парень не останавливаясь полез вверх, хотя и не знал что ему за это грозит. Обвал? Упавший на голову труп?

— *Коляску не брошу,* — буркнул Деште-Лут и с трудом зашагал вверх, подтягивая за собой свою находку. — *В ней меня и увезете отсюда.*

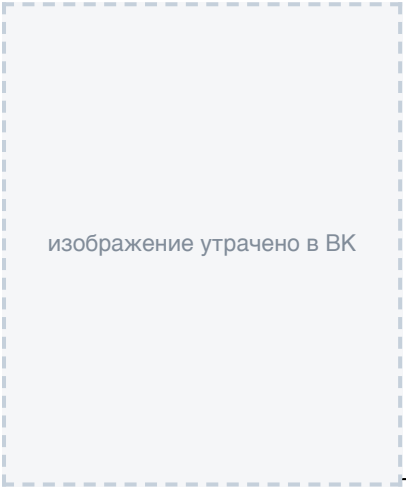
Кабинет главврача. Прохождение 2

Кабинет главврача. Прохождение 2

Кесса аккуратно переступил через перекрученные останки - их будто не только сожгли, но и успели пожевать, какая-то неведомая сила. Мальчишка мысленно пожелал этим несчастным быть проведенными в мир иной с помощью Урубы и поспешил следом за Ури на второй этаж. Он периодически оглядывался на шедших сзади, но вроде бы ничего опасного не видел. Надеялся, что как с таблетками уже не будет.
— Я раньше любил пейщажи в общем-то, - пробормотал он, проходя мимо очередной черной от сажи картиной, *— но теперь вряд ли такое у себя повешу*.
— Ури, если что, коляску хорошо спускать вниз, на врагов. — Он добрался до второго этажа и сделал пару шагов по направлению к коридору. Из глубины, как из какой-то чревоточины гиганского чудища, несло запахом гари, цемента и затхлости непроветриваемого помещения. Даня порадовался включенному освещению - после второго дня в потемках по Вурхейму даже салаты Вивьена бы его не сразу успокоили. А Кесса вообще-то тоже весьма силен духом!

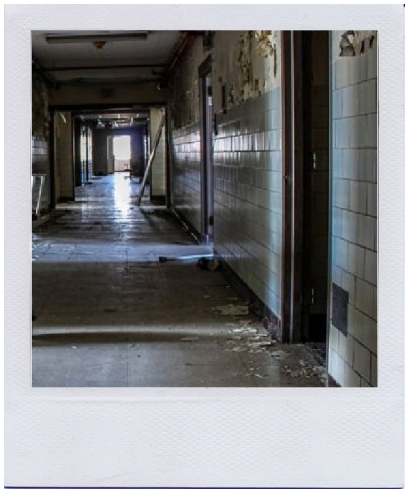
Ада неловко пожала плечами, накручивая прядку волос на палец и скользя оценивающим взглядом по окружающей обстановке. Эти люди... Почему вообще имела место быть такая воистину ужасная трагедия? Наверное, их день начинался вполне обычно: пациенты и врачи занимались своими несомненно важными, да ответственными делами. Работали, игрались, бесились, придумывали теории заговора, устраивались на работу и просто жили. Кому-нибудь удалось выбраться? Кто-нибудь таки остался дома? Все закончилось максимально безболезненно?
Сотрудники понемногу продвигались вперед, острожно шагая и судорожно прислушиваясь к каждому неосторожному шуму.
Старые надписи на стенах нагоняли жуткую тоску и оставляли на покореженой душе свой отчетливый след. Нога случайно наткнулась на что-то твердое и вроде бы даже целое. Паровозик. Старенький, крепкий с облупившейся краской, он был подхвачен и крепко прижат к груди. Пускай.
Пейзажи то ли Ирландии, то ли Исландии создавали воистину умиротворяющую картину, как бы глупо сие не звучало. Они чем-то напоминали порталы в иные миры и казалось, что коснувшись их ребята способны были куда-то переместиться. А почему нет?
— У нас есть какой-то план?
Шатенка находилась рядом и данное несомненно повышало настроение на парочку пунктов.
Лишь зайдя на достаточно далекое расстояние от палаты, **Алала** вспомнила, что запамятовала там аптечку. Тысяча чертей. Три, пять, десять тысяч. Не факт, что они туда вернутся после всех злоключений, но и из-за пары бинтов и спирта рисковать не стоит. Средство для обеззараживания, как минимум, при ней.
Не удостоив кости должным вниманием (разве что пожелав сотрудникам не превратиться в нечто подобное в будущем), поднималась Алала помедленнее - на неизведанной территории при разведке могут встречаться враги более высокого уровня. Случайный каламбур, возникший в голове, настроения не добавлял, равно как и виденные только в книжках горные пейзажи. Шум эксцентричного субъекта нивелировал неприятное впечатление от картин, но не стирал осадок полностью. Вообще, будь она при своих прежних титулах, не преминула бы огреть его свежей газетой по затылку за непослушание. Но тут нельзя. Обидно.
Второй этаж, насколько помнила Бурёнка по плану эвакуации, должен быть аналогичен, только теперь экспедиция должна двигаться в конец правого крыла. Ступая всё дальше в объятья черных неуютных стен лечебницы, она постоянно оглядывалась и выхватывала взглядом отдельные фразы нацарапанных посланий, полных сожаления, жажды жить. И животного страха, к которому мезовчане оставались глухи. К счастью, наверное.
— Добраться до кабинета и забрать документы?
Высмотрев неясные очертания поворота, Алала снова замедлила шаг и выставила руку со стеклом вперед.

Вдруг кто-то хочет сказать им "ку-ку".
Эк зевнула на ходу и встряхнулась, приводя себя в рабочее состояние. Волосы вновь приняли свой нормальный каштановый цвет. Надо сказать белым днём бодро шествовать по коридору под бойкие вопли Ури было куда веселее.
— *Ну что, теперь уже точно наверх? В морг больше никого не тянет? Искать ещё и Полю в компанию?* — хмыкнула Экки, переступая живописную группу скелетов.
— *План, прост, как выеденое яйцо и ещё проще — идти за Ури и стараться шуметь на пару децибел ниже, а там посмотрим, может ему повезёт наткнуться на кабинет загадочного Тео,* — пожала плечами Эк, роясь в карманах в поисках дротиков.
Настроение, конечно, не в пример ситуации было на высоте, но кто его знает, что ещё им попадётся. Вчера Эк до последнего ожидала чего-то вроде зомби апокалипсиса, а получила голодного Пашу. В этот раз она так не растеряется, чего бы там впереди ни было.
Доминик завернул за угол регистрационной стойки и привел Давида к лестнице. Первый взгляд на нее вызывал у северстальца тошнотворный страх, который следовало бы спрятать подальше, пока желудок не решил вернуть крохи съеденной пищи наружу. С трудом удержав спазмы, юнга оглянулся на Норманнского. Дальше чернокожий парень должен бы подниматься сам, но, кажется, клопу нездоровилось.



— *Ладно, пойдем вместе.*
Обождав, пока группа сотрудников поднимется выше, Ник еще раз внимательно скользнул взглядом по холлу больницы и коридору, который они покидали. Он искал движения, зацепки, что-нибудь неестественное и нехарактерное обстоятельствам, но ничего не мог найти — Вурхейм сам по себе был прибежищем хаоса. Он олицетворял его во всей красе.
— *Смотрите под ноги, половицы могли прогнить под остатком ковра. У кого из вас вчерашняя отмычка, ребят? Кабинеты врачей могут быть заперты.*
Сам заводчанин поднимался аккуратно, переступая через останки и проверяя доски нажатием перед тем, как ступить. Он старался не смотреть на картины и надписи, не хотел думать о пожаре и смерти. Слишком много ее на метр квадратный. Передоз.
Казалась ли обстановка лестницы и второго этажа спокойнее? **Мира** вряд ли бы смогла ответить на этот вопрос, но точно знала, что тут пока хотя бы нет аномалий, которые могут убить самыми разными способами, а то и сделать инвалидом. Неизвестно, что хуже: смерть или быть прикованным к коляске подобной той, которую прихватил Ури.
Пейзажи в рамках создавали зловещую картину в сумме с предсмертными записями. Белова очень надеялась, что все те, чьи тела остались в Вурхейме, в следующей жизни попадут в более прекрасное место, подобное природе Исландии, где нет пожара, страха и бессилия перед опасностью.
— *Конечно, есть план,* — шепотом ответила киборг Адаре, хотя ей уже ответило несколько людей до этого, так как считала свою интерпретацию лучше. — *Мы идем к кабинету глав. врача, находим нужные документы и прыгаем в окно. Между всеми пунктами, можно одновременно с ними, пытаемся не помереть.*
Слава двигалась тем временем осторожно, чтобы не наступить на чью-то кость или на половицу, которая

отправим в не очень приятное путешествие вниз.
Часть больницы, куда дошла **Маша**, оказалась более привлекательной и интерьером больше походила на заброшенный особняк какой-нибудь аристократической семейки из скандинавской страны. О том, что это все таки Вурхейм однозначно говорили скелеты, на которых задержался взгляд. Привыкшая к подобным сюрпризам психика больше не вызывала такого сильного, как вчера, отвращения к чужим костям. Переборов внезапное любопытство к усопшим, француженка заняла внимание ребятами и, зачем-то вытерев ноги об бывший ковер, оторвав от него кусок, поспешила за всеми наверх, рассматривая черные от сажи пейзажи и иногда внимательно изучая ступеньку, на которую наступает. Маша знала о том, как ступеньки могут внезапно ломаться и ломать наступающему ноги.
— Знаете, эти пейзажи добавляют немного веселья и радости. Если мы умрем, то хотя бы рядом с искусством. Можно даже представить, что мы не в Вурхейме, а на каком-нибудь утесе с видом на Атлантический океан, например.
Надписи Марсель старалась внимательно не изучать, на кости особо не смотреть, но взглядом возвращалась к картинам и их назначению в психиатрической больнице. Вероятно, они должны были добавлять уюта пациентам и врачам.
В электрическом тусклом свете покачивающихся под потолком ламп коридоры Вурхейма, которые раньше походили на лес с ловушками, больше напрягали звенящей тишиной, чем своим видом. Мертвецы, давно истлевшие, были просто мертвецами, их послания, чернеющие на стенах, - просто посланиями, хотя и достаточно странными. Некоторые из них были именами, видимо родных, или мольбами о помощи - люди ещё надеялись, что их, задыхающихся от дыма, кто-то успеет спасти - но были и такие, которые изображали номера и странные знаки.



Врачи, застигнутые пожаром, не думали о спасении пациентов - палаты оставались закрытыми все до единой. Но спасение так и не пришло, забарахлившие щиты не позволили людям выбраться, погибли все.
На пути к приоткрытой двери с потёртой до неузнаваемости табличкой "Административное крыло" завалы были особенно сильными — стенные шкафы, заполненные когда-то книгами и лекарствами, рухнули на пол. И, судя по костлявой руке, торчащей из-под завалов, погребли кого-то под собой. Нагромождение из прогнивших шкафов было слишком массивным, и слишком хрупким, чтобы просто его перелезть.
Где-то за спинами мезанцев вниз по лестнице с хлопаньем закрылась дверь, ведущая от регистратуры к второму этажу Вурхейма. По коридору просвистел лёгкий сквозняк и холодком прошёлся по волосам и затылкам путников.
— Мне не страшно, потому что я переработал страх в кислород. И я не верю в то, что скрипы и шумы всегда приводят к появлению чудовищ. Если бы мы на каждый шорох вжимались в пол и начинали обливаться потом, мы бы не выжили. Мозги у люде иначе работают.
Деште-Лут покрутил пальцем у виска и этот жест совпал с моментом, когда хлопнула дверь.
— Ну я же говорил.
Перед завалами парень остановился и деловито оглядел масштаб работ. Нужно было аккуратно растащить шкафы и постараться, чтобы никого не придавило деревяшками.
— Шкафы убивают людей только тогда, когда они стоят и падают. А здешние шкафы все уже лежат, — Ури обернулся на спутников и сделал ударение на слове "лежат". *— Мы просто оттаскиваем лежачие шкафы. Давайте будем браться с двух сторон и тихонько их волочь. Даня, хватайся за свою часть.*
Ури выбрал шкаф, который был ближе всех к подошедшей группе и слегка приподнял одну из его сторон.
— Та-ак, тихо! — **Кесса** остановился не дойдя до завала пары шагов, с прищуром повернулся в —торону лестницы и прислушался. Было сложно что-то разобрать среди шарканья и негромких переговоров сотрудников, но точно был уверен, что это не Паша. Тот бы не хлопнул дверья так нарочито громко, как-будто

хотел, чтобы его услышали. Второй раз им так сказочно не могло повести.
— Ури, почаще говори то, что сказал. Про мозги и людей — я ничего не понял, но теперь чувствую себя увереннее!
Он подскочил к шкафу и потянул за пыльный угол, распределяя вес между собой и Ури. Словил чувство дежавю. Протащил свою часть мебели на пару шагов в сторону с кряканьем опустил, но не до конца, ожидая пока Ури тоже опустит. Куча громоздилась большая и, на взгляд Кессы, могла грохнуться на них, но Даня не знал, что хуже - получить от местной аномалии или от хлама над головой. Мысли об их возможной гибели он вообще не допускал, как-никак, они - главные герои в этой истории.
Дара слегка поморщилась, ощущая все нарастающее волнение и полнейшую дезориентацию. Она просто ужасно чувствовала себя то ли в здешних особенностях климата, то ли ощущая на себе постоянное влияние каких-то психотропных веществ. Та же бочка была вроде бы пуста? Или нет? Хоть бы память таки не сыграла с ведьмой плохую шутку и позволила нормально добраться до второго этажа. Игрушка немного потеплела и не казалась уже настолько безжизненной, впрочем, как и обстановка вокруг. Рядом шагала Экки, ребята не теряли бодрость и поддерживали достаточно хорошее настроение. Что еще нужно для того бархатного ощущения тепла?
Через некоторое время, однокурсники добрались до здания регистратуры и сумели более детально рассмотреть погибших работников. Те явно пытались спастись, но что-то пошло не так. А именно система энергосбережения. Кофта вновь оказалась где-то посерединке, укпывая обеих подруг и создавая необычайно хрупкую иллюзию защищенности.
— Ой, я же забыла отдать ее Экки. Подожди минутку, Доминик.
Бережно поддерживая находку и все также не отпуская руку шатенки, колдунья неловко порылась в карманах и передала искомый объект в руки господина Макалистера. Наверное, парень найдет ей гораздо лучшее применение. Новое препятствие подняло очередную волну недоумения и кудесница, решила не обращать внимание на данные мелочи. То бишь скрипы, да шорохи. Впрочем, стараться быть настороже. Требуется разобрать завал, внимать указаниям Ури и действовать.

— Экки, займёмся тем, что ближе к центру.
Тихо прошептала колдунья, принимаясь за работу и мысленно засучив рукава. О, прекрасно. *Алала* дельно рассуждала ранее: свет убивает не все аномалии. К этим "не всем" относились, например, мистические сквозняки, подталкивающие неуемных путников в пасть ловушкам старого гнилого здания. Конечно же, это мог бы быть и их недавний знакомый. Стоило, быть может, внимательно смотреть в обе стороны.
Однако, если к более насущному. Завал посреди пути выглядел менее мистическим, но тоже представлял из себя проблему. И если в других обстоятельствах Бурёнка всенепременно спихнула решение на парней, то тут сама пошла разгребать, полностью разделяя энтузиазм Ури. Не так искренне, но всё же.
К первопроходцам она не сунулась, чтобы не мешать слаженной работе, вместо этого взялась за другой шкаф. Одна она не перетащила бы, силенок не хватает, но потихонечку тащить вполне было в числе её возможностей. Если кто-то из команды присоединится, дело пойдет намного быстрее.
Завал из шкафов постепенно распадался на отдельные массивные осколки, сопровождая своё движение глухим рокотом. Шкафы были стары, и как всякие старики, они не хотели лишний раз беспокоить свои ноющие бока и кости. Так что желанию мезанцев их растащить шкафы активно сопротивлялись.
В ладони Данко впились болезненные меленькие занозы, которые без иголки и не вытащишь.
Отлетевшая деревяшка оставила длинную царапину на щеке Бурёнки.
Эхо от гремящих шкафов отдавалось в коридорах Вурхейма как-то неправильно, искажая звуки, делая их то более высокими, то более низкими.

Кабинет главврача. Прохождение 3

Кабинет главврача. Прохождение 3

Эк ещё раз вздохнула, опустила на пол рюкзак с остатками еды, убрала за уши волосы (откуда взялась короткая прядь?) и закатала рукава, обнажая шрамы на левой руке. Тут уже не до эстетики. Надо браться за дело. Стоило только подойти к шкафам, как завал решил зажить собственной жизнью.
— *Dearg cumannach,* — выругалась ирландка, отскочив в сторону. Всё, как всегда. если не везёт — то по жизни. Может это куча живая? Как компост гнома Модо? Подойдя чуть ближе, Экки упёрла руки в бока, пристально разглядывая упрямый бурелом из мебели.
— *А чего-нибудь железного и тяжелого ни у кого нет?* — крикнула Эк, стараясь перекрыть шурум-бурум создаваемый сотрудниками и всё ещё раскатывающимся эхо, — *По моему это всё проще и веселее окончательно добить и кинуть сверху пару досок, чем разобрать.*
Думать о странностях эхо, находясь при этом в метре от рушащегося завала было как-то недосуг, Мукк даже ничего не заметила.
Доминик резко обернулся на звук закрывшейся двери. Поскольку он шел последним, холодок настиг его первым и вызвал вполне обоснованную тревогу. Кстати, почему нельзя проверить все волшебством? Если верить больничным карточкам из регистратуры, всплески магии у больных случались достаточно часто.

— *Я пока ничего не вижу внизу. Но в случайность мало верю, поэтому лучше перебдю, чем недобдю.*
Мелькнула рядом Адара, вручившая Нику отмычку, на которую он непонимающе поглядел. Не то чтобы бы юнга не знал, как работать с подобным инструментом, просто ранее практиковаться не приходилось. Как у бывшего вора с небольшим стажем, у северстальца был куда более продуманный инструмент, ныне надежно спрятанный под заводской крышей.
— *Пойдем, Давид, поможем. Кажется, сейчас любая тягловая сила подойдет.*
Ухватив второй шкаф через рукава комбеза, северсталец дернул его на себя. Если все получился, они смогут оттащить его в сторону не поднимая.
— *Эхе-хе, надеюсь, дверь захлопнул сквозняк, а не кто-то особо злобный,* — с надеждой прошептала **Мира**, подходя ближе к завалам. — *Мне бы такую уверенность, как у Ури.*
Мира понимала, что тот скорее пытался внушить или себе или окружающим, а то и всем и сразу, уверенность и отогнать страх. Это у него, в общем-то получалось хорошо. Раз шкафы лежат, то могут упасть только на ногу тому, у кого соскользнула рука. Если они будут осторожны осторожен, то ничто никому точно не придавит.
— *Только не ухватитесь за что-нибудь острое и травмирующее, а то заражение, куча уколов. Сами знаете,* — она еще не успела увидеть, что поздно прозвучали ее слова. Лишь мгновение спустя она заметила, что шкафы уже взбунтовались. У девушки не было ничего, чем можно было прикрыть руки, не раздеваться же, рискуя нанести травму на тот же живот или спину. Слава подхватила шкаф, который тащила Алала. Вдвоем будет быстрее и легче, будет экономия мил.
— *Ты в порядке? Не сильно задело?* — Спросила она, взглядом показывая на царапину.
Маша передернула плечами и нахмурилась. Гуляющий сквозняк и хлопнувшая где-то внизу дверь обострили все ощущения, добавляя остроты происходящему и заставляя насторожиться. Взбудораженная и подозрительно активная фантазия, маякнула о том, что в фильмах ужасов все именно так все начинается. А потом ты сам не замечаешь, как тебя пытается сожрать аптека. Последнее было из воспоминаний о вылазке в Чумной.
— *Когда я говорила об умереть — я просто плохо шутила, если что,* — тихо шепнула Марсель себе под нос, переводя внимание на завалы. — *Очень своеобразная могилка. Надо взять на заметку, что шкафы лучше прикручивать к стене. Или к полу.*
Маша подобралась ближе к баррикаде. Звук оттаскиваемых шкафов резал слух в практически полной тишине больничных коридоров и невольно заставлял напрягаться. Натянув на ладони длинные рукава своей худи, стараясь защитить ладони от заноз, кошковка вцепилась руками в шкаф, выбранный Мирославой и Алалой

шкаф, помогая им тащить и не желая отсиживаться в стороне.

Баррикада, наконец, развалилась, оставив ещё парочку неприятных ссадин на руках и локтях. Под ней оказалось въевшееся за пол века в пол пятно засохшей крови. Путь к административному коридору был открыт.

За дверью с табличкой скрывался Г-образный коридор, ещё отчасти сохранивший свой прежний вид. Первая часть коридора заканчивалась узким оконным проёмом, над которым подрагивала тусклая лампочка. Слева от окна в стенной нише был установлен столик, на котором всё ещё в образцовом порядке лежали почерневшие и поросшие то ли плесенью, то ли какой-то нездоровой разновидностью ржави, брошюры. Также на столике стоял старый дисковый телефон, самодельная тряпичная кукла и пустующий цветочный горшок, в котором не осталось даже засохшего трупика цветка, а над ним на стене - несколько рамок. Побледневшие фотокарточки под стеклом изображали Вурхейм во времена расцвета, судя по количеству древесных крон - это было зелёное яркое место на лоне природы. Среди фотографий здания в разных ракурсах снова затесался туманный исландский пейзаж - холодные синие фьорды и чёрный песчаный пляж.

Вторая часть коридора, что открывалась взгляду после поворота направо, от нее отходило несколько дверей - бухгалтерия, отдел кадров и уборная, если судить по табличкам. Посреди коридора низко покачивалась подвесная лампа, точнее пустой плафон. Сама лампочка лопнула во время запуска электросистемы и лежала теперь грудой осколков на полу. Дверь в кабинет главврача находилась в самой глубине коридора, неосвященная, тяжелая и представительная. Справа и слева от нее на стенах висели портреты то ли меценатов лечебницы, то ли бывших главных врачей. Тот, что слева, представлял собой пожилого усатого джентльмена с тремя подблродками и маленькими заплывшими глазками. Тот, что справа, напротив, был примечателен. Мужчина средних лет с вытянутым лицом, которое с трудом можно было назвать красивым из-за неправильности черт. Слишком широко посаженные глаза, длинный хищный нос, выпуклый лоб, неулыбчивый рот с прихотливо изогнутой верхней губой.Тем не менее, лицо это можно было назвать привлекательным и запоминающимся, волевым. Рядом с портретом этого примечательного мужчины некогда висел еще один в круглой раме, если судить по обоям, на которых остался чуть менее выцветший след. Что бы ни висело здесь, портрет или зеркало, от него избавились еще до пожара.

Дверь в кабинет главного врача была заперта, под круглой ручкой темнела замочная скважина.

— Почти без эксцессов, ноги руки не оторвались, а значит мы в полном порядке. — **Уриэль** бубнил под нос, втягивая набегающие сопли, которые означали простуду на нервной почве.

Страх парень потерял, а вместе с ним и последние крупицы разумного поведения в случае реальной опасности. Когда завал поддался, Деште-Лут вернулся в коляску и покатил по коридору, выискивая нужный кабинет. В глаза бросился телефон и Ури поднял трубку.

— Алло?

Никогда-то бедный парень по телефону не разговаривал и знать не знал как это работает. Может достаточно просто поговорить с трубкой? Ничего не дождавшись, Ури положил трубку обратно и покатился дальше.

— Девчат, у кого там рюкзак для мусора? Тут есть кукла и горшок без фикуса, я думаю вам понравится. А посмотрите на эти славные лица!

Деште-Лут как раз подобрался к кабинету главврача, который безошибочно распознал по ауре неприступности. Сюда ходили только избранные. Заплывшие лица подтверждали опасения — плоховато тут жилось безумцам.

— Мне опять побиться головой о дверь или отмычка сохранилась?

Из трубки, которая соскользнула на стол, в ответ донеслись булькающие хрипы, как будто на другом конце провода мучительно умирал туберкулёзник. Тяжёлый кашель вдруг оборвался официальным и

приятным женским голо-ом:
— Чтобы доложить о скоропостижной смерти нажмите один. Нажмите один... Чтобы доложить... — голос исказился, захлебнулся и совсем замолк.
В телефонной трубке не осталось даже гудков.
Кесса ощерился и сморщился — боль от заноз, естественно, была не смертельная, но мерзкая до ужаса.
— *Да двигайся, развалина!* — Он окончательно опустил свою часть мебели и быстро обернулся. Перед глазами мелькали перепуганные, ненормально спокойные и взволнованные лица сотрудников, сквозняк проходился ледяных хвостом по взмокшей шее. Кесса поднял к глазам ладони - в тусклом освещении те были грязные и, естественно, не все занозы были видны, зато все чувствовались. Мальчишка сжал и разжал кулаки и побежал

следом за Ури в сторону двери главврача. Трогать он ничего не хотел и с каким-то потаенным ужасом ждал, что из старого аппарата в ухо Ури кто-нибудь пролезет. Людей из рамок он не знал, но на всякий случай постарался запомнить. Нервность и скорость кошковца, по ходу, передавалась воздушным путем и Кесса присел, заглядывая в замочную скважину.
— *Отмычку я точно находил, она у кого-то из наших лежит. Пошарьтесь по карманам, сейчас точно откроем.*
Давка. Наконец-то **Ада** сумела подобрать более или менее точное определение для сегодняшнего состояния. Абсолютно все оставляло после себя исключительно угнетающее впечатление, кроме столь чудных картин. Умиротворение. Сие неожиданное ощущение накрыло резко и безвозвратно. Старое дерево, скелеты столь не похожие на Веню и эти отчаянные надписи...
— *Эй, милые,* — тихонько прошептала девушка, склоняясь над очередной частье сего мрачного интерьера, — *Нам очень-очень нужно пройти вперед. Мы не хотим навредить. Просто это требуется выполнить для жутко важного человека.*
А был ли ректор кем-то особенным для них? Несомненно и определённо точно. Создавшееся эхо слегка пугало и кошковка прекрасно помнила это интересное здание. Когда-то здесь бурлила жизнь. Возможно, что когда-нибудь данное вернется назад?
— *Ребята, попытайтесь быть более осторожными и внимательными. Двери способны захлопнуться благодаря сквозняку, но тут он определённо не наблюдается.*
Отмычка была благополучно отдана северстальцу, ведь таки не несла в себе особой ценности. В принципе, есть очень даже осуществимый вариант с созданием новой. Пригодится.
В итоге завалы поддались напору юных умов, открывая очередной коридор и даруя хороший обзор на открывшиеся двери.
— *Осколки. Попытайтесь не пораниться.*
Далсер тяжело сглотнула собирая свои небольшие пожитки и подхватывая шатенку под руку.
Новые портреты, диковинные люди и пустующее место. Почему оттуда убрали прошлый объект? За ненадобностью или по каким-то другим причинам? Занимательно. Фотографии, пейзажи, толика очарования и кукла. Взгляд просто таки прикипел к ней и как Ада не старалась переключиться - ничегошеньки не помогало.
— *Экки, нечто плохое же не случится, если я возьму ее с собой? Ури, не стоит. Когда-нибудь сие было важно для кого-то и не следует с ним так обращаться,* — возвращаясь к правилам безопасности, прошелестела светловолосая, забирая приглянувшуюся лапочку. Станут ли они друзьями? Было бы неплохо.
— *Отмычку я отдала Доминику.*
Стоило всего-то взяться за небольшой уголок (и немного стенки), как вся эта рухлядь решила погрести под собой ещё пару потенциальных скелетов? Ой как занятно: **Алала** едва успела уклониться, чтобы острая деревяха не оставила ей вместе с царапиной пустую глазницу. Тем не менее, было больно и глубоко. Тем не менее, останется след. Тем не менее, сейчас не время думать о подобной чепухе. Бурёнка шикнула что-то, еле-еле переходя на болезненный рык, больше похожий на бульканье, но шкаф не отпустила. Шиш ему. Царапаетесь - пачкайтесь, значит, кровью. Капает немного, но хоть какое-то удовольствие-злорадство.

— *Спасибо,* — кивнула Алала девчатам, жмуря правый глаз, но темпа не сбавила, и скоро старое дерево, благодаря общим усилиям, покоилось в сторонке. Редко эта особь искренне говорила "спасибо" в последнее время. Пока остальные продвигались, Бурёнка немного задержалась, нарыв в сумке бутыль парфюмов и обрызгав ими царапину. Жгло даже сильнее, чем болело, но за два года это стало такой обыденной штукой, что девушка просто поморщилась. Вытерев края раны продезинфицированными (пропшиканными) ладонями, Алала нагнала группу и, к своему же спокойствию, не успела застать женский голос в трубке. Только вопрос Дани и ответ Адары. Если бы отмычка осталась у Бурёнки, им бы не пришлось лишнее время убивать в стрёмном коридоре под мерзкие взгляды портретов. Пакость какая.

Экки спокойно шагнула вперёд за развалины древней мебели, следом за Ури. Если эти деревяшки не обрушились на неугомонного коллегу, вряд ли обвалятся сейчас. Вероятно они испугались таки чего-то железного, тяжелого и гипотетически находимого здесь же, возле завала. А может просто внезапный энтузиазм сотрудников оказался чересчур ощутимым.

Мукк ухмыльнулась, поправив на плече рюкзак.

— *Нет уж, обойдёмся без кукол и вообще сувениров. И так не скоро забудется...*

Экки прислонилась к стене под пятном от рамы и с интересом прослушала сообщение из телефона.

— *Интересно, тут портрета нашего ректора не было? Он бы очень мило здесь смотрелся на контрасте. И как-то всё слишком просто*, — нахмурилась Экки, от нечего делать закурив и щелчком отправив потухшую спичку в сторону завала, — *Вчера пол ночи ползали, чуть от страха с ума не сошли, а сегодня сразу раз - и кабинет директора... Доминик, вы там поосторожнее, вдруг дверь как-то не так отреагирует на отмычку...*

Пока сотрудники шарили по открывшемуся коридору, **Ник** задержался у лестницы и еще раз внимательно поглядел вниз. Если придется уходить тем же путем, хорошо бы он был открыт, проверен и пригоден к использованию. Не заметив ничего сверхъестественного, если не считать множество останков и прочих последствий пожара, юноша потянул Давида за собой, в административные покои.

— Отмычка у меня, что надо делать?

Миновав девчонок, Доминик приблизился к массивной входной двери. Такие обычно должны вызывать уважение и трепет пациентов, но сейчас дверь внушала парнишке только тревожность и опасения. А еще чувство проблемы. Большой и неуютной.

— Понял, попробую.

Зажав отмычку в пальцах, Ник опустился на одно колено, чтобы в полутьме взглянуть в замковую скважину. Вставив отмычку в зазор замка, заводчанин второй частью попытался провернуть его. Щелкнуло или нет? Может послышалось...

Кабинет главврача. Прохождение 4

Кабинет главврача. Прохождение 4

Руки теперь неприятно садили, антисептика никакого не было, а просить сейчас у ребят не хотелось: не до этого им. Зализывать? Еще хуже будет. Пришлось терпеть, благо это выходило довольно успешно.
Портреты привлекли внимание, но ровно на столько, чтобы запомнить черты лиц, изображенных на них. Девушка не отвергала той вероятности, что ребятам вполне мог встретиться кто-нибудь из них, а врага лучше знать в лицо.
— *Интересно, кто был здесь?* — **Мира** кивнула на оставшийся след и шагнула вслед за ребятами. — *Никому не надо в уборную? Никогда не была в них в больницах, тем более психиатрических! А там есть цепи? Наручники? Хотя не думаю, куда их там цеплять... Если не будем прыгать из окна, то давайте заглянем на обратном пути, м?*
Киборг не была уверена, что кто-то к ней прислушается, но тишина ей не нравилась, хотя и она и создавала иллюзию безопасности. Или затишья перед бурей?
— *Поддерживаю Экки. Как-то сегодня все слишком гладко. Обязательно выскочит какая-то чертовщина в кабинете!*

Сотрудница тихо ойкнула, почувствовав саднящую боль на ладонях и посмотрела на свои боевые раны. Особо сильно они не радовали, но полагать, что рукава кофты защитят от всего, изначально было слишком наивно.
Переступив пятно засохшей крови на полу, **Марсель** свернула в коридор, спрятанный за дверью. И захотела спросить, почему шкафы попадали, а брошюрки слишком хорошо лежали на столе, будто их застала только плесень. Видимо, медицинские бумажки были испытывали большую силу притяжения, нежели огромные шкафы в коридоре.
— *Мне нравится горшок, знаете,* — кошковка задумчиво прикусила губу, склонив голову к плечу. — *Но брать я его не буду. Лучше найду похожий на какой-нибудь барахолке в Жижах. А кукла выглядит немного крипово.*
Голос из трубки заставил напрячься. Странно было слышать чьи-то предсмертные хрипы и голос автоответчика, вещающего о том, какая кнопка тебе нужна. Вероятно, это была запись. Но точно знать, что будет, если нажать на кнопку, - не хотелось. Дверь в кабинет главврача выглядела основательно, словно служила входом в неприступную врачебную крепость с важными-важными секретами. Портреты на стенах остались без должной порции внимания сотрудницы, словно она ожидала увидеть там не бывших главных врачей, а самых странных больных. Маша лишь на минуту задержала внимание на выцветшем следе на обоях. Процесс взлома двери интересовал ее больше.
— *Сейчас что-то выскочит из-за двери. Очередной Паша, например. Но надеюсь, что нет.*
В замочной скважине щёлкнуло под напором отмычки — дверь со скрипом открылась.
Главный врач Вурхейма, кто бы он ни был, в комфорте себе не отказывал. Кабинет его был обставлен без излишней роскоши, но со вкусом. Справа от входа располагался крупный диван, кожа на котором за долгие годы высохла и потрескалась. На низком журнальном столике с витыми ножками все еще стояла кофейная чашка, в которой свили себе гнездо пауки.
Слева располагалось исполинское окно, явно защищённое чем-то помимо электрощитов — воздух вокруг едва заметно подрагивал. Кроме того, хозяин кабинета, которого согласно запылённой табличке на рабочем столе звали "Доктор Вюст", явно был любителем книг — целую стену в его кабинете занимали книжные полки, заполненные разнообразными томами по медицине, психиатрии, увесистыми энциклопедиями, а также приключенческими романами. Кроме того, он увлекался химией — таблице Менделеева была уделена специальная ниша в полках.
На стене за тяжелым канцелярским столом висел, видимо, предмет гордости хозяина, судя по дорогой резной раме, - очередной исландский пейзаж. Он изображал бегущую в горизонт речушку, теряющуюся между посеревших, когда-то наверняка насыщенно зеленых гор. Что-то было в этой картине неправильное, странное. То ли неестественное русло реки, словно искаженное с непонятным умыслом,

то ли расположение гор и холмов, физически невозможное в реальности, при том что в незнании законов перспективы и недостатке мастерства художника нельзя было упрекнуть. Кисть его была уверенной, мазки четкими.

Где-то в этом кабинете главный врач хранил документы. И не просто документы, а сведения о самых необычных пациентах Вурхейма, где содержались порой не просто рядовые колдуны с психическими отклонениями, а сильнейшие волшебники, опасные безумцы и маньяки.

— Документы, если бы я был главврачом, я бы держал в ящике стола или в сейфе. Но это смотря какие. Например те, которые ну очень секретные, я бы нигде не держал. Я бы их съел и запил спиртовой настойкой, чтобы все растворилось.

Когда Доминик вскрыл дверь, **Ури**, повинуясь какому-то внутреннему компасу безответственности, вкатился в кабинет первым. Заглянул в чашку с пауками, передернулся, посмотрел на окно в которое нельзя выпрыгнуть, оценил книжные полки.

— Любил наш парень пейзажи. Этот вот похож на какую-то адскую реку, в которой топили души. Кто-то там еще на лодке туда-сюда ездил и веслом их добивал. Харон? Ай, не важно.

Деште-Лут взял первую попавшуюся книгу с полки, лег на диван и углубился в чтение. Через минуту он засмеялся.

— Так увлекательно, я понимаю только предлоги и знаки препинания. Может она на латыни?

Парень потряс книгу, надеясь, что оттуда выпадут деньги или нужные документы.

Даня зашел в кабинет, чуть не присвистнул. Интерьер даже через сажу и года навевал об обеспеченности этого самого главного врача.

— Буржуй! — Бяркнул Кесса и выпятил грудь, расхаживая по кабинету и чувствуя себя по меньшей мере революционером. Какие только мысли не лезли в голову в психушке, действительно. После голосов Дане вообще казалось, что они тут второй десяток лет бродят.

В сейфах и скрытых тайниках Кесса не соображал вообще ничего - он привык все закапывать или вот, хранить в матрасах, как и житель их лёжки в палате №17. Но зато соображал в том, что его напрягает. Картины с горными пейзажами не понравились ему еще на лестнице и в коридоре, а тут висела огроменная эта фиговина. Мальчишка раздраженно нахмурился и подошел к картине вплотную. С его-то физиномией со стороны это должно было выглядеть устрашающе.

— Эй. Ты мне не нравишься. Я знаю, что ты знаешь, что я знаю, что ты знаешь. — Северсталец оттопырил нижнюю губу, как бандит, ухватился за старую раму и начал дергать. Картина его во всем кабинете нервировала больше, чем хлопающие двери со стороны лестницы.

За картиной, которая легко поддалась напору и распахнулась, будто оконная рама, обнаружилась сейфовая дверь с кодовым замком. Код состоял из пяти цифр. Хозяин кабинета не поскупился и приобрел, наверняка, самый современный на тот момент сейф, который нельзя было взломать ни заклинаниями, ни физическими атаками, его даже нельзя было вырвать из стены. Единственный путь - решить загадку кодового замка, узнать, что мог использовать доктор Вюст в качестве пароля.

Ответ мог крыться где угодно - на полках с книгами, в письменном столе, в небольшом шкафчике с выдвижными ящиками... Что угодно могло послужить подсказкой.

— Постарайтесь быть максимально аккуратными, хорошо? Я боюсь, что какие-то аномалии могут нам несколько навредить...

Самодельная тряпичная куколка была жутко красивой и **Аде** почему-то вспоминались те игрушки, что делала ей бабушка. Настоящие друзья и спутники во всевозможных играх - до сих пор занимали почетное место в сердце блондинки и она надеялась, что новприобретенная лапочка также сумеет с ней подружиться. А шатенку ведьма уговорит. Про паровозик та ведь даже не намекнула, а значит шанс есть! В голове до сих пор звучал слегка

жутковатый голос и Далсер тряхнула волосами, отгоняя наваждение. Всего лишь остаточный звук, не более. Сотрудники шаг за шагом заполняли пространство в кабинете, внимательно рассматривая обстановку, едва ли затронутую временем и сажей.

— Куда же подевался последний владелец сей комнаты?

Прошептала Далсер, медленно, но верно приближаясь к картине и подняв с пола какую-то деревяшку, опасливо приближаясь к картине. Потайной сейф? Не ясно, но вероятно. Кончик уперся в раму, понемногу пытаясь отодвинуть ее в сторону. Красивая. Даже слишком. Интересно, почему именно Исландия?

— Необычное место хранения - для необычных пациентов.

А после перевела взгляд на табличку. Неплохо и внушительно.

Не было никакого резона заваливаться всем в кабинет одновременно - вдруг он слишком маленький для девяти... для восьми с половиной человек? Однако, когда **Бурёнка** переступила порог владений главврача, поняла, что не слишком. Вдобавок к этому подкрепила свою уверенность в том, что главари всех подобных заведений - свиньи. Свиньи, но, Мерлин побери, со вкусом. Гнусное сочетание.

Продвинувшись дальше, Алала обвела взглядом покои тщательно, раздумывая, где их цель может быть спрятана. в закрытом ящичке? За картиной? За невидимым полем? За книгами или в тайной нише?..

Как показала импульсивность Дани — за картиной. Любители искусства всегда прячут в нём сокровенное, получается? Хорошо, что у самой Бурёнки таких склонностей пока не наблюдалось.

Тем не менее, теперь дорогу к умыванию из этих краёв им преграждал очередной замок, чтоб его побрали наги. Девушка взметнулась к шкафам, бегло изучила состав полок и подергала за корешки на случай, если оные являлись пусковыми механизмами, многие раскрывала на 360 градусов - не выпадет ли какая-то бумажка или ещё что, — после чего бросала их на пол, дабы быстрее перейти к следующей. Одна или две книжечки (кажется, по расщеплению личности и ещё какой-то психической вкусности) упали прямиком в её сумку.

Экки чуть напряглась, выпустив в потолок тонкую струйку дыма и нервно перебрала пальцами сигарету. Зажатый во второй руке дротик дёрнулся, когда дверь открылась.

Не ожидая ничего хорошего от кабинета и памятуя печальный опыт с предыдущими дверьми, имеющими обыкновение здесь закрываться стоит последнему человеку войти, Эк оглянулась в поисках подходящей палки и, прежде чем войти следом за остальными, вставила доску в щель между дверью и косяком, заклинивая её в открытом положении.

Оказаться запертым в этом затхлом музее с пауками лично ей не улыбалось.

Она уже было прошла вперёд, но покосилась на доску и со вздохом осталась стоять в дверном проёме. Доска была такая же гнилая, как и весь завал. Да и хотелось докурить, не задымляя кабинет.

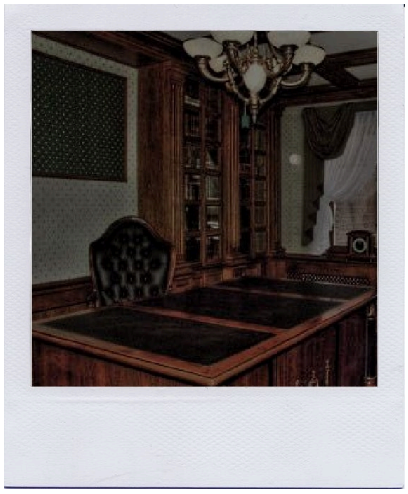
Прислушиваться к происходящему в коридоре было трудно, ребята, как обычно, своими поисками создавали известный гвалт. Но, на реакцию Экки не жаловалась и надеялась в случае чего успеть всадить в глаз вошедшему дротик или горящую сигарету. А может и то и другое. Покручивая в руках дротик, Экки принялась рассматривать комнату со своего места. В загадках она была не сильна. Рассчитать что-то по формуле - это одно, а выискивать цифровые коды - это другое.

— Если так ничего и не найдёте, я попробую так потыкать, — вздохнула Мукки, *— Возможно он сломается сам, как большинство сложных устройств, к которым я прикасаюсь. Должна быть хоть какая-то польза от того, что у меня в руках даже швейцарские часы начинают задом наперед идти...*

— Надо прикинуть логично, где в кабинете можно спрятать пароль. Это всего-лишь больница, думаю, сильно замудренные места искать не придется.

Вот бы еще **Доминику** чувствовать уверенность, с которой он говорил! В некогда уютных апартаментах парень себя чувствовал намного хуже, чем в коридоре, усыпанном трупами. Быть может, его начинала пробирать

общая моральная тяжесть лечебницы. Или же в нем разыгрался приступ клаустрофобии, потому как входить внутрь северсталец не решился. Только многозначительно подпёр открывшуюся дверь всем своим весом и уперся ногами в пол.



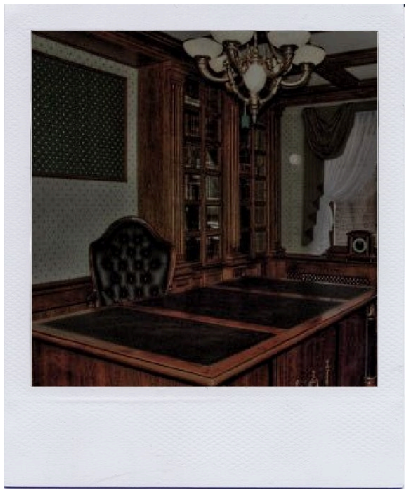
— Посмотрите все на столе. Имена, даты, открытки. Может, что-то связанное с этими пейзажами на картинах. Они везде. Помните бумаги, которые мы подобрали в регистратуре? Может на них указано что-то полезное или важное.
Ник вгляделся в окно, которое они предполагали выходом из лечебницы и тонкое мерцание его не обрадовало. Значит, не все щиты можно отключить поворотом выключателя.
Тело киборга по инерции шагнуло за всеми, когда голова даже не успела подумать о том, что стоит кому-то остаться на стреме, благо Ник остался у двери.
— Думаю, последний владелец там же, где и остальные обитатели этого чудесного места, — **Мира** сделала драматичную паузу и, понизив голос, продолжила. - На том свете.
Девушка рассматривала кабинет с большой внимательностью. Она была несколько разочарована тем фактом, что в окно все же прыгнуть не удастся. Кажется, за время путешествия у нее появилась очередная навязчивая мысль.
По совету заведующего Северсталя Белова подошла к столу, придирчиво осмотрела его пыльную поверхность, принялась всюду заглядывать, куда только могла. Оставалась надежда, что доктор поленился надежно прятать пароль, а понадеялся, что никто не будет его искать, кроме него любимого.
Кем бы ни был главврач Вурхейма, но вкус в меблировке помещений у него точно был. Возможно, будь он жив, **Марсель** даже пожала бы ему руку. Исключительно мысленно, потому что знакомится с ним лично не хотелось.
Сотрудница пробежалась взглядом по книжным шкафам, зацепилась взглядом за таблицу Менделеева, в которой ничего не понимала и умела читать только названия элементов.
— Как неожиданно, — Лёре цокнула языком, посмотрев на открывшийся вид на сейф. Хозяин кабинета явно знал толк в шпионских играх. Возможно, если бы не то странное построение композиции, то на картину даже не обратили внимание. И подумали бы на более банальный вариант, наивно полагая, что врач не стал бы так прятать чужие истории болезней и данные о пациентах, сложив их в стол под замок.
Решив, что вдвоем дергать ящики - не рационально, француженка подошла в химической таблице, придирчиво оглядывая непонятные ей цифры и читая названия.
Одна из книг, которую дёргала девушка, чуть приоткрылась, и из неё выскользнули листки с письмами. Мирославе же на глаза попался скомканный кусочек бумажки с глупым стишком, закатившийся под самую именную табличку.

Кабинет главврача. Прохождение 5

Бодрствовать вторые сутки по заброшенной психушке кого угодно сведет с ума. Сильных духом разве что вымотает и они уснут, что и, походу, сделал Ури, тем более, парень не спал в ту ночь. Не забыть его забрать, если сон окажется сильнее здравого смысла.
Кесса сам чувствовал некоторую не то заторможенность в соображалке, поэтому принял решение двигаться быстро, как ягуар. Он подскочил к запискам, которые нашли девчонки и вгляделся в печатные буквы.
— *Ничего не понимаю, но верю, что вы знаете!* — Он сжал в победном жесте кулак и потряс им в воздухе. Пока девчонки думали, он задержался взглядом на разноцветной табличке в нише книжной полки и заметил те же буквы, что в листке со стишком. Почесал край глаза. Посмотрел на сейф.
— *Ну, а что я теряю-то,* — пробормотал Даня и вбил соответствующие буквам цифры — 16, 20 и 7.
Далсер резко вскинула руку вверх, ощущая необычайный прилив сил и даже какой-то гордости. Только вот Даня повел себя несколько нестандартно и опасно для себя самого. Ох-ох, ну зачем же вот так? Хоть бы не повредил ничего себе и какому-то шедевру. Им нужно было найти какой-либо код, шифр или же подобрать нужную комбинацию. Что способно идеально вписаться в сей устрой? Определённо непонятно. Повинуясь какому-то неясному и зыбкому порыву, колдунья решила присоединиться к Марсель, да приблизилась к уже

намеченной ранее таблице и принялась ее внимательно рассматривать. Оно или не оно?
— *Экки, все в норме?*
Чаровница сделала несколько шагов назад, случайно цепляясь взглядом за листочки и быстро считывая основную информацию. А после поравнялась мисс Мукк, цепляясь пальцами за ее запястье.
— *Попытаемся держаться вместе.*
Сейф открывался со скрипом, с трудом, отвыкшие от такого напряжения петли причитали, как живые, и их повизгивания как будто отдавались эхом во всём здании Вурхейма. За тяжёлой металлической створкой содержимого оказалось всего ничего: объёмная папка с документами, стопка фотокарточек, на которых были изображены лица то ли персонала Вурхейма, то ли пациентов, выглядели эти лица, в любом случае, нездоровыми и тревожными. Также в металлическом ящике стояло несколько пузырьков с таблетками без опознавательных знаков и бутылка виски.
Объёмная папка, где и содержались документы о самых загадочных и опасных пациентах лечебницы, была крепко зашифрована и обвязана колючей ворсистой верёвкой.
Порывом холодного, совсем не летнего ветра распахнуло форточку. Она ударилась о стену, впуская в кабинет сквозняк, и принялась ритмично покачиваться на петлях.
Книгомания, как показывает практика, тоже сказывается на чтении поступков. И если в случае с искусством **Алале** ещё не грозила полная прозрачность действий. то литература - такая же сильная её слабость, как и у пана Вюста.
Даню стоило потом погладить по голове за сообразительность, потому что не факт, что в их цветастой компании мог заваляться настолько сообразительный и рискованный химик. Но разве в их случае всё может пойти гладко до конца?
Пока сквозняк не добрался до содержимого сейфа, Бурёнка быстро сгребла всё летучее (то есть, фотографии как возможные доказательства и/или исторические ценности), а потом схватила увесистую папку и прижала к себе руками. Она была жутко колючая, веревка впивалась в кожу и, казалось, разносила заразу древности, но Алале так-то было плевать. ей можно, а остальные слишком нежные для подобного.
— *Если кто хочет взять таблетки с виски на анализ — милости прошу.*
С этими словами она поспешила к выходу из кабинета, пока сквозняк не перерос во что-либо более опасное.
Экки потушила сигарету о косяк и кинула в коридор, грязнее он от этого не станет. Мукки приобняла

подошедшую подругу, и положила подбородок ей на плечо.
— Если мы не простудимся насмерть, выберемся и у меня ещё останется настроение когда-либо вспоминать что-либо о больницах, я тебе расскажу все дурные анекдоты про врачей. Они уже никогда не покажутся мне смешными, надо из головы их выпускать, может ты им найдёшь применение, — вздохнула Экки, прислушиваясь к звукам в коридоре.
Откуда-то же этот сквозняк пошел... Будто в другом конце коридора открыли дверь или окно. Скоро наверняка нужно будет ждать ещё одного Пашу.
— Рюкзак нужен, ребят? Можно из него всё вытряхнуть и закидать, что там хотите, хоть включая чашку с пауками. Потом так и отдадим.
Северсталец с немым облегчением смотрел, как папка перекочевала с места полувекового хранения в руки сотрудниц. Теперь следовало выметаться из кабинета, пока дверь не решила повторить фокусы форточки. Благо, им придется возвращаться по уже знакомому коридору.
— Рвём когти, ребята, быстро. Это окно мне не нравится, давайте поищем выход на первом этаже. Логичнее и лучше, чем сигать в неизвестность со второго.
Пульс гулко стучал в ушах **Доминика**, мешая сосредоточиться. Он снова пропускал ребят вперед, следя за тем, чтобы никто не задерживался и не потерялся в лечебнице. Давида снова пришлось тянуть за собой, как прицепную вагонетку. Заводчанин еще подхватил свободной рукой Экки, чтобы не задерживалась.



— В баню трофеи. Я хочу вернуться в институт сегодня.
Дело сделано, можно бежать. После нахождения бумаг нужным камень с сердца упал. Дело сталось за малым - покинуть лечебницу и вернуться в полном составе к Адаму, порыдать у него на груди, рассказывая про тяжелую судьбу, и, может быть, выпросить несколько тортиков в целях исцеления больной души.
— Да, быстрее, — девушка между делом ухватила таблетки из сейфа и на ходу засунула их себе в рюкзак. Можно будет ректору отдать. Ему может понравиться.
Форточка, которая решила открыться именно сейчас, а не кучу лет назад, прибавила скорости, а потому **Мира** заторопилась еще усерднее, подталкивая впереди идущих.
— Интересно, нас отправят потом на дезинфекцию по возвращению? Я бы отправила нас, мало ли что нахватали здесь...
Прятать шифр в стих показалось **Маше** гениальным. И больше походило на настоящие шпионские игры, где чтобы найти шифр стоит немного сломать голову. Но главврач оказался не настолько пронырливым и хитрым. Наполнения сейфа было весьма стандартным: папка, таблетки и бутылка виски, которая, вероятно, была кем-то подарена. Или же просто хранилась у хозяина сейфа на черный день, или же на приход внезапных гостей.
— Это было даже просто. Но все равно гениально. Я бы подумала на натрий хлорид, а не на первую букву в записях, наверное, — мельком бросив взгляд на бутылку, рассудив, что хороший алкоголь пропадать не должен и быстрым движением спрятала ее в карман. С намерением вручить добытое ректору, как подарок на день рождение, Марсель кинула последний взгляд на кабинет и поспешила за ребятами.

Вурхейм (назад)

Петля. Прохождение

Кесса подхватил обмякшего и блаженно сопящего Ури и закинул его руку себе через плечо, подпирая парня своим.
— *Ты, засранец, Деште-Лут!* — Он пошел следом за ребятами и остановился в общей куче, разглядывая коридор. Вроде бы ничего не изменилось, он побрел вперед, по коридору. Проходя мимо аппарата, который разговаривал с Ури, он бросил на него взгляд, припоминая мерзкий голос и мельком глянул на висящую картину. Там не было зелени, только сверкающие снежные шапки на голых кронах деревьев.
Кесса пожал бы плечами, если бы мог и побрел дальше. Через десяток шагов мысль, настойчиво бившаяся через толщу черепушки, наконец, заорала павлином и Даня похолодел от макушки до пяток. Что-то было не то. Было, действительно, ничего сложного во всей их операции. Где зомби, мертвяки, где страшные аномалии, о которых предупреждал Адам. Их спокойно выпускали, но что-то было не то.
— *Эй?* — Он неуклюже обернулся на сотрудников, остановившись на полпути между кабинетом главврача и

поворотом к выходу. Подумал, и побрел дальше. — *Та картина всегда была со снегом?*
Неужели среди них затерялся гениальный химик? Блондинка неосознанно повела плечами, внимательно следя за приоткрывшейся дверкой и явно обеспокоенной подругой. Честно говоря, ведьма определённо даже не хотела касаться вещей из сейфа, а вот листовки были заботливо подобраны и спрятаны в рюкзачке. Интересно, куда делись те, что нес Даня? Было бы неплохо тоже их притащить вместе с собой.
— *Мы справимся, дорогая,* — **Ада** мягко коснулась губами шелковистых волос, несильно сжимая прохладные пальцы, да пробуя передать всю скопившуюся решимость и уверенность, — *А вот на счет анекдотов... Я всегда только за.*
Сквозняк. Сильный и излишне резкий. Следует быть настороже и сгруппироваться. Они выберутся. Обязательно.
— *Ребят, картинка изменилась. Верьте или нет, но за поворотом нас точно ожидает какая-то опасность.*
Старенькая деревяшка снова привычно скользнула в руку и Далсер немного выступила вперед, словно бы прикрывая одного из самых дорогих для нее людей и крепче сжимая худенькую ладошку.
— *Нет, Дань, вроде бы нет. Тише. Не паникуем.*
Пересекая коридор, **Бурёнка** параллельно вытащила книги главврача, бросая на их место фотографии и папку. Разумеется, аккуратно, чтобы не испортить ни один вещдок. "Спешка обязательно сыграет с нами злую шутку," - между делом пришло в голову Алале, и не зря. Внимательный глаз исследователя не выцепил из интерьера осколков лопнувшей лампы. Они не могли отсутствовать ранее, девушка отчетливо их помнила. И картина...
Адаре не показалось - фьорды из холодных синих превратились в жжённые красные. Как... кровь, пожалуй?
Холодок, легонько пробежавшийся по спине, был естественным, но крайне неуместным. Кто-то оказался настолько любезен, что убрал тут за время короткого отсутствия экспедиции, позаботился о смене обстановки. Было бы мило, если бы в этих стенах обитал кто-то не менее дружелюбный, чем сами мезовцы.
Хорошая шутка.
Чертыхнувшись, Бурёнка не заметила в своих руках самодельного оружия. Под мысленное загогулинное проклятие, она опять полезла в сумку и вытащила четыре ручки, вставив их между пальцами на подобие когтей. Теперь можно было двигаться вперед. осторожно.
Экки насторожено прошла вперёд, рукой задвинув Адару себе за спину и взяв по дротику уже в обе руки.
Ужасно хотелось курить и ругаться уже не на родном ирландском, а по-немецки, долго и заковыристо.
Они с Ником всё время были в дверях и ничего не заметили, кроме резкого дуновения ветра. Не нравилось это Эк, ох как не нравилось.
Последний раз она себя так чувствовала возле перекрестка улицы, на которой за поворотом недавно открылся новенький магазин бытовой техники о котором она ещё не знала. На подходе к тому повороту ощущения были

примерно такие же. Что сейчас определённо что-то рванёт. Непонятно что, но точно мало не покажется. Хотя, возможно это атмосфера так действовала. Экки потрясла головой, прогоняя наваждение и сосредотачиваясь на повороте.

Говорить что-либо она не решалась. Хоть и понимала, что идут они всё равно далеко не бесшумно. Осторожно ступая по полу мягкими кедами, Эк прислушалась к тишине за поворотом. Нет, так не бывает. Медленно развернувшись, Мукк с силой метнула дротик пластиковым хвостом вперёд в стену напротив. В свете лампы сверкнула игла и срикошетивший легкий снаряд исчез за поворотом.

Проходя в обратном направлении, **Ник** вообще не смотрел на картины. Они мелькали перед его взглядом целый день, во всех коридорах, на лестничной площадке. Все на одно лицо, со схожими пейзажами. Полукровка не разбирался в изобразительном искусстве от слова вообще, поэтому не запоминал рисунков. Но верил другим ребятам, которые просигналили об опасности.

— У нас все равно нет особого выбора, пойдем-пойдем, быстрее. Только под ноги смотреть не забываем. Нужно добраться к лестнице на первый этаж.

Доминик тревожно поджал губы. Ему бы сейчас тоже раскиснуть и поныть на тяготы жизни, но парень упрямился, шел сам и подгонял отстающих сотрудников. Заодно присматривал за Давидом.

Когда все мезанцы вышли из дверей административного корпуса, им открылся Г-образный коридор, ещё отчасти сохранивший свой прежний вид. Первая часть коридора заканчивалась узким оконным проёмом, над которым подрагивала тусклая лампочка. Слева от окна в стенной нише был установлен столик, на котором разметались новенькие брошюры, рекламирующие удобства Вурхейма. Также на столике стоял старый дисковый телефон и цветочный горшок, в котором свернулся мягкий, подрагивающий толстый побег какого-то растения, похожий на червя, а над ним на стене — несколько рамок. Побледневшие фотокарточки под стеклом изображали совершенно идентичные ракурсы центрального входа в Вурхейм. Среди фотографий здания в разных ракурсах снова затесался туманный исландский пейзаж - фьорды цвета жжёного кирпича и чёрный песчаный пляж.

От коридора, в котором оказались мезанцы, выйдя из кабинета главврача, отходило несколько дверей — бухгалтерия, отдел кадров и уборная, если судить по табличкам. Посреди коридора низко и неподвижно висела лампа, точнее пустой плафон. Прямиком под ней сидела на полу тряпичная самодельная кукла с глазками-пуговками. Справа и слева от двери в кабинет главврача на стенах висели портреты то ли меценатов лечебницы, то ли бывших главных врачей. Тот, что слева, представлял собой пожилого

усатого джентльмена с тремя подбородками и маленькими заплывшими глазками, которые кто-то закрасил чёрным. Тот, что справа, напротив, был примечателен. Мужчина средних лет с вытянутым лицом, которое с трудом можно было назвать красивым из-за неправильности черт. Слишком широко посаженные глаза, длинный хищный нос, выпуклый лоб, неулыбчивый рот с прихотливо изогнутой верхней губой.Тем не менее, лицо это можно было назвать привлекательным и запоминающимся, волевым. Рядом с портретом этого примечательного мужчины некогда висел еще один в круглой раме. Сейчас эта рама пустовала, сквозь её деревянный ободок были видны обои.

Выход из коридора располагался за поворотом налево, едва освещённый лампой, подрагивающей над узким окном.

— Хаха, — вырвался нервный смех и тут же упал куда-то в желудок, где поспешил устроить бунт против искателей приключения в опасных местах. — Я не уверена, но, кажется, на картине что-то было другое. И... Тут тоже? Мы же это уже проходили? Ребя-ят? Скажите, мы все умрем, пока

будем ходить по этому чертову коридору?
Голос звучал напряженно, но не испуганно. Коридор был просто коридором, никто в нем не стремился убить, кроме вечности, конечно, которую можно провести здесь, наблюдая за тем, как все один за одним гибнут от обезвоживания.
— Может, нам стоит пойти куда-то не туда? В другую дверь зайти? — **Белова** неуверенно двинулась в сторону бухгалтерии.
Коридор был тот же, но чем-то неуловимо изменился. Те же портреты, тот же стол. Единственное, что не сходилось - росток в горшке, она точно помнила, что Уриил предлагал просто горшок и в нем не было растения. А еще отсутствие плесени. Чувствуя как шевелятся волосы на затылке или от напряжения ситуации, или от гуляющего по коридорам сквозняка, сотрудница бросила очередной взгляд на портреты и не заметила чего-то странного, но, словно по зову интуиции, посмотрела на те самые выцветшие обои.
— Разве тут раньше была рама? Разве половина всего этого была раньше в таком состоянии? — изрекла **Маша**, прищурено посмотрев на стену. Память не подкидывала никаких воспоминаний о пустых, в которых ничего не было. Все рамы были заняты картинами или же не висели в общем. *— Nous sommes faits pour, товарищи. Или это аномалия, или я не знаю и нас сейчас порешает этот ваш Паша.*

Руки француженка спрятала руки в карман, ухватившись за бутылку, как за самое ценное, что было в ее жизни. И приготовилась бежать, если что-то пойдет не так.
Кесса выслушал комментарии девчонок и понял, что пока он тащился с Ури вперед, коридор неуловимо менялся. Его это пугало и бесило одновременно, хотелось уже упасть лицом под столовский стол или погибнуть смертью храбрых от жвал какого-нибудь бывшего пациента. Что угодно, только не неопределенность.
— Обещаю, если мы выберемся, я выполню все обещания с кем-то погулять, а также затащу давнишнюю картошку на завод. И к Вивьену.
Он подошел к стене коридора и пнул кроссовком. Ладони саднило, сам Даня уже был готов орать.
— Выходите на честный бой! Что вы как это самое! — Он задрал лицо к потолку и провыл верблюдом в агрессивной стойке. Верблюды очень такие себе могут быть, свирепые животные! Потом перехватил Ури покрепче и побежал обратно, навстречу ребятам.
— Надо показать, что мы еще более чеканутые, чем этот Вурхейм. Не пускает нас, ты гляди! Ничего больше распустить себе не хочет?! Надо наворачивать круги!

Петля. Прохождение 2

Петля. Прохождение 2

Мезанцам открылся Г-образный коридор, ещё отчасти сохранивший свой прежний вид. Первая часть коридора заканчивалась узким оконным проёмом, над которым подрагивала тусклая красноватая лампочка. Слева от окна в стенной нише был установлен столик с чёрным блестящим отпечатком ладони на столешнице. Также на столике стоял старый дисковый телефон со снятой трубкой и цветочный горшок, в котором копошился комок червей с запястье шириной, а над ним на стене — несколько рамок. Побледневшие фотокарточки под стеклом изображали современный Вурхейм — мрачное место в переплетении одичавших полу-голых деревьев на фоне тёмного грозового неба. Среди фотографий здания в разных ракурсах снова затесался туманный исландский пейзаж — маленькая человеческая фигурка, бредущая по чёрному песчаному пляжу среди туманных фьордов.

От коридора, в котором оказались мезанцы, отходило несколько дверей — бухгалтерия, отдел кадров и уборная, если судить по табличкам. Посреди коридора низко и неподвижно висел пустой плафон. Справа и слева от двери в кабинет главврача, откуда мезанцы и вышли на этот раз, на стенах висели портреты то ли меценатов лечебницы, то ли бывших главных врачей. Тот, что слева, покрытый чёрными подтёками и грязными пятнами, похожими на отпечатки ладоней, представлял собой пожилого усатого джентльмена с тремя подбородками и маленькими глазками, распахнутыми, словно в страхе. Тот, что справа, напротив, был примечателен. Мужчина средних лет с вытянутым жёстким лицом, которое с трудом можно было назвать красивым из-за неправильности черт и напряжённого злого выражения. Слишком широко посаженные глаза, длинный хищный нос, выпуклый лоб, неулыбчивый рот с прихотливо изогнутой верхней губой. Тем не менее, лицо это можно было назвать привлекательным и запоминающимся, волевым. Рядом с портретом этого примечательного мужчины висел еще один - в обрамлении круглой рамы расположилась скромная невзрачная женщина в больничном халате. У неё были очень грустные карие глаза и печальные складки в уголках губ.

Выход из коридора располагался за поворотом налево, едва освещённый лампой, подрагивающей над узким окном. Прямо перед дверью стоял высокий мужчина, черты лица его были смазаны в темноте, рассмотреть их не мог никто, будто разом у всех мезанцев развилась близорукость. Он был одет в уличный плащ, с которого падали тёмные, почти чёрные капли дождя, оставляя на полу лужицы. Человек этот, или не совсем человек, стоял неподвижно, не слышно было даже звуков его дыхания. При этом создавалось странное ощущение, будто то ли он покачивается, то ли покачивается коридор вокруг него, а за его спиной со крипом приоткрылась дверь.

Постепенно продвигаясь вперед, можно было с легкостью заметить то, что обстановка неуловимо изменилась и приобрела новые краски. В буквальном смысле этого слова. Появились новые картины, цветок и кукла?

Ада резко выдохнула, вытаскивая свой экземпляр и сравнивая его с найденным на полу. Практически никаких отличий, кроме общего состояния. Только не говорите, что они в 50-х или что еще хуже, скоро начнется пожар.

Какой-либо парадокс, аномалия, а может нечто иное? Пока неясно. Почему же все настолько сложно?

— Ребят, мне это не нравится. Машину перемещений же еще не изобрели? Или нет? Я просто плохо ориентируюсь а истории, а сейчас и вовсе боюсь что-нибудь да перепутать. Опять.

Очередная смена местности. Уф. Поежившист, колдунья подошла поближе к картинам и коснулась портрета с достаточно странной женщиной. Красивая, обладающая неким шармом и на диво печальная - та заставляла глубоко задуматься сконцентрировать все внимание на себе. Вдруг, вдали, исключительно неожиданно показался странный силуэт и Далсер покрепче сжала руку, которая удерживала подругу. Не отделяться.

— Хорошего вечера, господин. Вы не простыли? В окрестностях очень изменчивая погода.

Приоткрылась дверь? Контуры расплываются? Оптическая иллюзия? Спина

невольно выпрямляется, тело живет своей жизнью и выполняет традиционный реверанс. Пора бы на что-то решаться.

Бурёнка нахмурилась - это могло означать, что она в данный момент находилась в крайне невеселых раздумьях, а её видение ситуации было настолько плохо и безрадостно, что никому не понравится. Даже больше - теперь её начал охватывать едкий страх.

Бурёнка попятилась, сжимая между пальцев ручки, и приложила усилие, чтобы отвести взгляд от жути, что скрывалась за поворотом, к стене, а конкретно - к портретам. Причем, внимание её привлек не тот, что появился или испортился, а тот, который остался неизменным, словно защищенным магией.

Глубоко вдохнув, Алала бросила книги Вьюста прямиком в волевое изображение, после чего сняла картину и хорошенько приложила её о своё колено.

Потряхивало хорошенько. Если её действия безрезультатны, в следующий раз Бурёнка сломает что-то ещё.

— *Так, всё. Мне надоело. Раз у нас нет Ури, что бы это сделать - это сделаю я,* — нахмурилась **Экки**, оглядев изменения в пейзаже и растерянных сотрудников.

У Экки редко лопалось терпение, но всему же есть предел. Чем терпеливее человек - тем страшнее он в гневе. Эк не была чересчур терпелива, но всё же более чем достаточно. И больше всего ирландка ненавидела ситуации, в которых не понимала, что делать и что происходит. Побелевшие волосы на голове, кажется даже зашевелились от раздражения. Один раз её уже поставили в тупик, хватит. Мукк сбросила с плеч рюкзак, вывернула руку их Адариной хватки, решительно подошла к столику, сгребла в одну руку горшок с неведомой фигнёй, а другой с мясом выдрала телефон.

— *Ложись!* — крикнула она и развернувшись со всей силы зашвырнула сначала жалобно тренькнувший телефон в окно. Несколько шагов вперёд, пара секунд и баллистический горшок с червями по красивой дуге улетел в сторону подозрительного человека. Ещё пара секунд и следом за ним полетел первый дротик.

Стоило приблизиться к странному мужчине в плаще, как свет в коридоре вдруг совершенно погас. Всё, что было брошено в него, разбилось о стены, словно пролетев насквозь. Наступила кромешная темнота и тишина. В этой тишине со стуком захлопнулась дверь. Где-то в глубине Г-образного коридора за спинами ребят свалилась со стены одна из картин.

Со щелчком свет загорелся снова. Мужчина исчез. На том месте, где он стоял, остались лишь обломки горшка и чёрные лужицы, накапавшие с его плаща. А на стенах по обе стороны — чёрные блестящие следы ладоней. Коридор изменился.

Столик, на котором были брошюры, теперь весь был весь залит чёрными лужами, непонятная жидкость текла из-под рамок с фотографиями, капала на пол и растекалась струйками. На фотографиях, где ранее

был изображен Вурхейм, остались только руины. Только безмятежный исландский пейзаж остался таким же безмятежным.

Портрет примечательного мужчины с хищным лицом лежал на полу. По краям рамы набухали и лопались черные пузыри, а лицо человека на портрете искажалось прямо на глазах: неестественно растягивался рот, выпучивались глаза, на коже проступали следы ожогов.

Экки вдруг крепко схватили за локоть, не вырваться. Это оказался человек в плаще с размытым длинным лицом. В этом лице открылся чёрный провал рта, а оттуда вырвался страшный нечеловеческий сип. Выхватив прямо из воздуха горящую сигарету, человек затушил её о голую кожу на руке девушки.

Ему вторил другой сип из противоположного конца коридора. Оттуда к мезанцам приближалась другая фигура — невысокая, хрупкая на первый взгляд женщина в больничном халате. Её лицо то и дело сводило непонятной судорогой, голова

поворачивалась резко, словно на шарнире. Кто-то ещё уже скрёбся и бился, пытаясь выбраться из кабинета главврача и присоединиться к двум другим призракам.
Девушка в халате вздрогнула всем телом и принялась беззвучно кричать. Это был не просто вопль, это были неслышимые уху живых людей слова, то ли проклятия, то ли мольбы... Медленно, искажённой походкой, будто в пятки ей впивались ножи, девушка подходила всё ближе к мезанцам и тянула к ним бледные руки. Взгляд её совершенно разумных, совершенно живых глаз вдруг упёрся в мальчишку в каталке, .
В следующее мгновение белые руки схватили его за шею, сдавили, раздался хруст... На пол повалилось мёртвое тело с распахнутыми удивлёнными глазами.
— *Чертовщина гребанная, я еще пожалею об этом,* — словно не в себе бубнил **Доминик**, направляясь вперед и прикрывая метательниц снарядов спиной. — *Это иллюзия.*
Полукровку перетрясло всего, от макушки головы до подошвы ног. В коридоре творилось что-то, не поддающееся описанию. Ошарашеный до глубины души, Ник открыл рот в попытке закричать, предупредить или попытаться помочь, но звук забился в глотку. Парнишка захрипел и вцепился в руку Давида, которого водил с собой всю дорогу. Быть может, не до конца осознавая произошедшее. А быть может, не желая оставлять здесь тело клопа.
— *Уходим! Уходим, быстрее!*
Голос прорезался не менее неожиданно, заставив содрогнуться. Доминик побежал вперед, все так же таща Давида за собой. Просто не мог его бросить.
До этого **Мира** только и желала, чтобы уже что-то началось, что до конца определило дальнейшие действия, но происходящие события оказались вне мышления девушки. Хотелось визжать, бежать к двери или вовсе спасать остальных. Пришлось прибегнуть к системам, которые очищали разум от человеческих эмоций. Визжать - бессмысленно, лишь привлечет внимание. Спасать? Давиду уже ничего не поможет. Где второе чудище? Экки... Ее стоило спасти, но приближаться к чудовищу было так же бессмысленно, как пытаться победить кого-нибудь из них. Бежать некуда, но Слава все же бросилась к уже закрывшейся двери в надежде выбить ее. Она принялась бить по ней плечом.
— *Если мы выживем... Я... Я! Да черт возьми, что нибудь-точно сделаю, что не за что не сделала бы!*
Помещение менялось слишком стремительно. Становилось аккуратнее и ухоженнее в один момент, и резко меняло внешний вид, словно каждый раз показывая больницу во время главенствования разных главврачей. Интуиция подсказывала, что дело как-то связано с портретами. Настроение резко поменялось из-за изменения ситуации, заставив громко выругаться. Стекающее нечто с портретов, черным заливающее пространство, и

слишком страшные работники больницы, явно настроенные не на посиделки с чаем.
— *Да вашу мать!* — обычно **Марсель** не ругалась, но ситуация выходила за рамки обычного. А фразе явно не хватало "я не хочу умирать, вашу мать". Но такую прямую провокацию она решила оставить при себе. И просто рванула к двери, помогая Славке избавится от нее.
Кесса смотрел на обмякшее тело Давида, которое нес волоком Ник и не мог поверить в происходящее. Парень выглядел как черная кукла, тряпка, безвольно повисшая на плече у старшего. Мальчишка попытался сглотнуть, но от нервного перенапряжения его начало тошнить — такое было для Данко впервые. Он почти услышал, как что-то в нем надломилось.
— *Уруба, защити нас, пожалуйста,* — пробормотал мальчишка и рванул к девчонкам, скинул на Марсель спящего Ури. — *Швыряйте его на выход, он не слишком тяжелый! Извините!!*
Он развернулся на бегу, скользнул кроссовком по какой-то вязкой темной луже и отбежал подальше от двери, привлекая к себе внимание.
— *Эй! Морда ты усатая!* — Он кинул каким-то мусором сначала в страшную женщину, потом в темного мужика.

— Что, всех тут успел сожрать, да? Кого не сожгло, тех и угрохал? Часто вам кололи метачето-тотам? Чтобы мышцы сводило до крови из глаз? Недостаточно до конца вы тут все прогорели я так понимаю! КАК ГРЕНКИ ХА-ХА.
Кесса показал призракам неприличный жест и с неадекватным хохотом принялся носиться по коридору, не приближаясь к двери и круша все, что под руку попадется.

Петля. Прохождение 3

Петля. Прохождение 3

Девушка, убившая Давида, бесследно исчезла, стоило моргнуть. И невозможно было понять, то ли она растворилась, упокоенная, то ли ждала нового шанса, чтобы напасть. Мужчина, отпустил руку Экки и нашёл себе новую жертву. Он наклонился вдруг к самому лицу Данко. Даже вблизи черты существа оставались размытыми, а чёрный провал-рот раскрылся неестественно широко, дохнув в лицо мальчишки холодом, после чего неестественно сильные руки обхватили его за голову и стукнули виском о стену. Безнадёжно мёртвое тело Данко рухнуло на пол. Призрак мужчины исчез.
Кто-то всё ещё бился всеми силами в дверь кабинета главного врача, петли уже заметно болтались. А на полу и стенах вдруг качали расцветать всё новые и новые следы чёрных ладоней. Они приближались к группе мезанцев. Один из следов расплылся на ноге Давида, после чего тело его начало мгновенно обугливаться, и уже буквально через несколько мгновений превратился в горстку пепла.
Дверь, ведущая прочь из административного коридора, со стуком распахнулась. Путь был открыт.

Но в коридоре второго этажа дела обстояли ничем не лучше.
Лампы под потолком раскачивались и моргали красным светом. Надписи на стенах исчезали и появлялись, буквально кричали: ВОН БОЛЬНО ВО МНЕ РАСТУТ ЦВЕТЫ ПОМОГИТЕ ДОКТОР БЕГИТЕ Я ХОЧУ ДЫШАТЬ ДВА ГРАММА ПРОМАЗИНА ОДИН ВОСЕМЬ НЕБО КРАСНОЕ КРАСНОЕ УХОДИТЕ ОН СКРЕБЁТСЯ В СТЕНЫ Я СЛЫШАЛ ТЕБЯ НЕ ЛЮБЯТ Я ВИДЕЛ ИХ МЫСЛИ ВОН ОТСЮДА НАТРИЯ ХЛОРИД ГЛАЗА ПОЖЕЛАЕТЕ МНЕ СПОКОЙНОЙ НОЧИ НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ ОН ИДЁТ ХОЛОДНО РУКИ ЛЕДЕНЕЮТ ТОЛЬКО НЕ НАДО ПРИВЯЗЫВАТЬ ДУМАТЬ БОЛЬНО БОЛЬНО ХВАТИТ НЕ НАДО БЫЛО МЕДЛИТЬ ОН СЛИШКОМ СИЛЁН ПУСТЬ УЙДЁТ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО ЗДОРОВЫМ С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ СЛЫШИШЬ ОН ЗАДУЛ СВЕЧУ МНЕ ЖАЛЬ А ТЕПЕРЬ УХОДИ ВЫХОД ЧЕРЕЗ ТРУБУ КРЕМАТОРИЯ!
С потолка густыми струями текла чёрная жижа, тяжёлые капли падали на лица и спины мезанцев. В воздухе остро пахло палёным, пахло огнём, горелым мясом, пахло страхом. А ещё, воздух звенел от криков и воплей, нечленораздельных, многоголосых, то ли яростных, то ли испуганных. Они то умоляли, то проклинали, то в испуге предупреждали о чём-то. Второй след ладони расплылся на плече Данко, его мёртвое тело также, как и тело Даниила, рассыпалось в пепел.
С громким стуком дверь в кабинет главного врача слетела с петель и тут же за спинами мезанцев раздался дрожащий, низкий на грани слышимости звук, рёв или гром, от которого грудь сжималась.
Настала пора бежать.

Вокруг начинало твориться какое-то безумие. Ломались портреты, окна, выбрасывались вещи и так далее по списку. Неужели сие место оказывало столь сильное влияние на сотрудников? Странно. Казалось бы многие раньше отличались завидным терпением или хотя бы его искусственным подобием. Впрочем, покажите мне того человека на которого бы не повлияла вся эта атмосфера. То-то же. Шатенке таки удалось вырваться и **Далсер** слишком поздно среагировала, позволяя ей закончить начатое. Впрочем, ведьма сразу же рванула за ней.

— Отпустите! Она бы не хотела. И мы тоже.

Почему-то вдруг вспомнилась одна очень хорошая песня, которая тут же полностью завладела сознанием и заставила напевать:

— Не прощайся со мною
У бескрайнего моря,
Где не тонут якоря.
Я хочу берегами,
Небом и облаками
Тебя, Исландия...

Она сходит с ума? Скажите, что нет, хорошо?
Тихий, хорошо поставленный голос эхом раздался в коридоре, вынуждая его же владелицу ошарашенно замереть, а потом рвануть к Мукк, пытаясь встать между ней и тем созданием. Глупо, нерационально, но до боли правильно. А еще безрассудно. Колдунья хорошо помнила сию мелодию. Почему бы и не сейчас?
— Расскажи, тени моей свободы где,
Объясни тени моей любви.
Я менял адреса, я выходил из моды, я
Доставал небеса, откуда я родом…
Волосы **Алалы** встали дыбом, нервы сжег к чертям ледяной электрический импульс. Она не кричала. Ясность мысли исчезала, конечности деревенели. Нельзя, нельзя, нельзя, нельзя, бегибегибегиделайДЕЛАЙЧТОНИБУДЬБЫСТРО. Судорожно шепнув неразборчивое проклятие, Бурёнка слепо нарыла нечто тонкое, острое - и с размаху всадила себе в плечо. Больно ли было? О, да. На этот раз Алала не сдержала голос, крича вместе с орущими голосами в коридоре, но рассудок снова приобрел четкость, пятна перед глазами частично исчезли.
— Уносим ноги, ЖИВО!
Нет, о чем вы. Она не даст ещё кому-то умереть при ней снова. Нет. Нет. Нет.
Черные капли - черные змеи. Укусят. Задушат. Плевать. Где другие.
Обхватив сумку, будто спасательный круг, Бурёна подбежала к Нику, с силой толкнула его вперед и понеслась вперед сама, постоянно оглядываясь. Все ли идут. Никто ли не пропал.
Экки по-звериному зарычала от боли. Она думала, что вот перед этим, когда она кинула таки злополучный горшок, она достигла пика злости, но нет. От прилива адреналина проснулась и забурлила кровь ирландских воинов. Впервые в жизни Эк довели до белого коленья, почти в прямом смысле слова. Волосы, белее снега, таки начали вставать дыбом, и без того огромные глаза распахнулись ещё больше, зубы оскалились. Если бы такая рожа вдруг появилась из-за поворота, мезовцы наверняка без задней мысли убили бы при первой возможности. Эк даже успела выдернуть что-то из кармана и замахнуться, но попасть уже не успела. Обернувшись, Экки издала вопль, от которого зазвенело в ушах. В след за мало цензурным ирландским выкриком последовал более понятный и простой.

— БЕЖИМ!
Эк сорвалась с места, на ходу сдернув за руку подругу, и рванула, что было сил туда, где предположительно должен был быть выход. Нет, они тут так просто не сгорят.
Тело Давида, которое заводчанин самоотверженно волок за собой, вдруг стало необыкновенно легким. **Ник** машинально дернулся вперед, перестав ощущать тяжесть и только тогда оглянулся. Как раз вовремя, чтобы увидеть все, произошедшее с Даней. На миг реальность поплыла, подернутая навернувшимися слезами бессильной злобы.
Кажется, Доминик что-то кричал, но не разбирал слов. Быть может, это был просто набор звуков. Пальцы заведующего зарылись в пепел, который некогда был рукой Давида. Теперь ему не было тяжело физически. Теперь ему было тяжело внутри. Только пинок Алалы напомнил ему о том, что остальных ребят стоит выводить дальше, в коридор, к ступеням.
Доминик припустил вперед, по коридору. Заметив, что Ури достался на попечение Марсель, он подхватил кошковца, помогая девушке с ношей. Теперь прямиком к лестнице, пока плафоны не начали взрываться над их головами.
Хотя считалось, что система имеет отличную защиту от сознания, этот киборг, возможно, был совсем бракованным, так как ее страх оказался сильнее. При открытии двери **Слава** едва не рухнула от неожиданности, резко присела, схватив Ури за ноги, помогая ребятам. Он был удивительным, ведь кто еще может сладко спать в таких условиях?! Бросать нельзя. Иржи не простит. Страх, адреналин и удары сердца в

ушах, которые пытаются пробить барабанные перепонки и вырваться наружу.
Мысли представляли собой короткие отрывки, они смешивались, путались, обрывались, но было четко лишь одно: "Надо бежать! Сейчас! Быстро! Смерть!"
Мира что есть мочи рванула за дверь, несмотря на то, что там было не менее страшно, но хотя бы не было никого из тех, кто убил ее товарищей.
— *Только попробуйте помереть, слышите?!*
Маше никогда не было страшно настолько, что сердце грохотало в горле, а на глаза наворачивались слезы. В голове набатом звучало слово "второй", а логика предательски подсказывала, что должен быть третий. Едва увидев исчезающие тела убитых ребят и спящего Уриила, кошковка рванула к собрату. Иржи бы не простил такой потери.
— *Вашу мать!* — воздух с мерзким запахом, заполняющий легкие, и слишком громкий и оглушающий чей-то рык сзади. Марсель мгновенно перекинулась взглядом с Домиником, после — с Мирой, отправила им мысленную благодарность. Маша крепче перехватила Уриила за руки и рванула вперед.
Как только последний мезанец сбежал с лестницы, ведущей на второй этаж, кошмар разом закончился. Настала такая глубокая и пронзительная тишина, что на мгновение могло показаться, будто у всех разом пропал слух. Постепенно возвращались звуки, в основном - тяжёлое дыхание, стучащие сердца. И ничего больше. Будто бы всё случившееся было просто галлюцинацией, сюрреалистическим сном. Но отсутствие нескольких человек в группе это опровергало. Кошмар действительно был, и мезанцы его каким-то чудом пережили, оставшись один на один с онемевшей, вновь погрузившейся в спячку психиатрической лечебницей.
В глубине коридора, где располагалась палата №17, доносилось едва заметное мерцание. Его можно было принять за игру света, но с каждой минутой оно постепенно становилось ярче, будто в окна палаты заглянула луна. Это свечение подсказывало путь к безопасности.

Свет скользил сквозь окна семнадцатой палаты, оставляя мерцающие тени на стенах и потолке. Прямо за стеклянной преградой раскинулся некогда знаменитый сад, красивее которого не было в Больших Небочёсах. Фруктовые деревья в пору цветения были словно покрыты снегом из лепестков. Осенью же прямо в траве катались красные спелые яблоки. Зелень окружала психиатрическую лечебницу. Теперь же всё одичало, заросло сорняками: полынью, хвощом, цепкими вьюнками. Деревья изогнулись, их ветки скрючились, как артритные пальцы, совсем полысели и редко давали плоды. А когда давали, вместо крупных сочных яблок на землю сыпались сморщенные и мелкие, размером с алычу.
И среди зарослей полыни мерцал голубым светом портал, сквозь который едва-едва проглядывались очертания столовой института Правая Меза. Осталось лишь прыгнуть.
И они погнали. Вот так вот попросту погнали и все. До взметнувшейся пыли, звездочек перед глазами и вспотевших ладоней. До боли под рёбрами и какой-то противоестественной легкости. Минуя коридоры, цепляясь взглядом за картины и планомерно подбираясь к желаемому выходу. А песенка... Почему именно эта мелодия? Знакомая и одновременно не очень, та будоражила что-то внутри и открывала источник новых сил или чего-то подобного. Наукой точно не изведанного.
— *И я бежал, не разбирая тем,*
Я ждал от тебя твоего времени года.
Я менял адреса, но оставался тем,
Кем был до тебя, без тебя, откуда я родом...
Впереди виднелся мягкий голубоватый свет, ведущий прямиком в старую-добрую палату, после через выбившееся первым попавшимся предметом окно, перепрыгнув которое **Далсер** сиганула прямиком сад, а спустя некоторое время и портал, машинально отыскивая взглядом подругу, да пробуя утянуть ее за собой.

Паника — плохо, нехорошо, ужасно, отвратительно, недопустимо. **Алала** не любила этих людей, не чувствовала к ним привязанности, но каждый умерший, каждый покалеченный оставлял в ней кровавую рану. Глубже. До мяса. До изнанки, переворачивая и сжигая там всё, оставляя пепелище. Два года к ней вернулись давлением на виски, треском черепа, выпученными глазами и холодом в пламени. Двумя смертями, от которых не осталось ничего. Только память.

Бурёнка едва остановилась. Пятки пылали, чувство опасности нагоняло, даже если вокруг всё было спокойным и тихим. Безмятежным, будто в склепе. Она отпустила сумку с чертовой-папкой-которой-вмазать-бы-кое-кому, оставив её болтаться на плече, и осторожно вышла в коридоры посмотреть на мерцание. Оно, в отличие от всей остальной лечебницы, вселяло чувство безопасности. Алала не спешила верить и ему, но там было единственное дружелюбное к ним место.

Она ничего не говорила, но кивнула другим, чтобы шли туда же. Её дергало почти как ту призрачную женщину, но Бурёнка умудрилась перелезть через окно, несколько минут простояв подле него, если вдруг придется ловить кого-то из мезовцев. Только после этого она зашла в портал, сжимая лямки сумки так, что побелели костяшки. Белее всех живых.

Эк неслась не сбавляя скорости, изрыгая все известные древние и не очень (примерно секунд десять от роду) ирландские проклятия. Неожиданная тишина шибанула по ушам хуже крика, но Экки это не сильно заботило. Внезапно возникший на пути портал заставил её остановиться, но не на долго. Из глаз лились злые слёзы, грудь сдавило. Хуже уже действительно не будет, они сегодня уже двоих потеряли.

— *Да пошло оно всё!* — зло рявкнула Эк, — *Мне уже всё равно, что там за этим порталом будет. Да примет меня великая Морриган, если это очередная ловушка!*

Рефлекторно закрыв лицо скрещенными руками Мукк прыгнула в сияющий портал.

Бежать втроем оказалось достаточно сложно, но **Ник** не думал об этом. Только старался не спотыкаться о мебель и останки персонала. В идеале, не тренькнуть части тела Ури о что-то тяжелое. Инстинкты непреодолимо тянули его в безопасное место, а единственным относительно таковым казалась палата, в которой ребята ночевали.

Дребезжащий свет он заметил не сразу, непрошенные слезы туманили взгляд. Адара, а после и другие девушки, скрывались в портале, за которым виднелись родные стены института. Или же Нику хотелось так думать. Послав все к чертям собачьим, северсталец потянулся следом за Экки и дернул Уриила за собой.

Первый этаж казался слишком тихим и спокойным после второго, по ощущениям это было похоже на заложенность ушей, но сердце, которое билось и в горле, и в ушах давало знать, что слух работает исправно. Черная жижа стекала по вещам, коже и волосам, напоминая, что это все не сон. Об этом напоминало и количество людей, жестоко напоминало. Несмотря на покой коридора этого этажа и палаты под номером 17, в которой ребята провели большее время из этого приключения, было страшно и при этом мерзко на душе. **Мира** верила, что могла что-то изменить в чужой смерти, но не сделала это. Они могли что-то сделать иначе, но не сделали.

Нужно убираться. Мира выпустила из рук Ури, оставив его на попечение Ника, и прыгнула следом.

Ссадины на руках болели, цепляясь за одежду Уриила. Тащить одного втроем - было не самой лучшей идеей. Приходилось спотыкаться, до побеления костяшек сжимать руки на плечах Деште-Лута, чтобы его не уронить. Сотрудница надеялась, что не наставила ему синяков. Но это было бы меньшей трагедией, чем та, которая могла случится, в любом случае.

Отпустив чужие плечи и позволяя Нику утащить Ури за собой, **Маша** дождалась момента, как прыгнет Мира, и сиганула в окно за ней, сразу же помчавшись к порталу.

Вурхейм (назад)

Петля. Выход

— *Кабинет на втором этаже,* — **Ян** нарисовал П-образный план больницы, весьма приблизительный, но наглядный, и провел линию по изогнутому коридору до лестницы, обозначенной короткими чертами, — *вот эта лестница ближайшая. Если судить... по данным о распространении огня по клинике, она должна была остаться в целости и сохранности. Но вот здесь все сгорело. И здесь, и здесь.*

Под схемой была нарисована точно такая же, но с другим расположением помещений. Янус быстро обозначил несколько окон и обвел место входных дверей в клинику.

— *Первый этаж почти весь прогорел и хорошо, если второй, целый, не обрушится вниз — перекрытия сожжены и вряд ли за полста лет стали крепче. Здесь*, — Ян обвел все окна узким овалом, — *стоит электрическая защита, и если дети ее не отключат, они из Вурхейма не выйдут. Но даже если выйдут, они не пройдут сад. Думаю, вряд ли ты был на территории Вурхейма. И ты не знаешь планировки и здания, и сада. Соответственно, не поставишь отсюда детям портал, чтобы они выбрались. Я же ориентируюсь в клинике, но если перенесусь туда, не смогу там колдовать. И, буду с тобой честен, скорее всего, погибну в очередной раз, так как мое существование сейчас поддерживается только магией. А отсюда кинуть портал в аномалии просто не могу — ваша Прытка мне немного мешает заниматься магией на расстоянии. Тебе же, наоборот, помогает, судя по всему. Если ты знаешь способ и имеешь желание как-либо колдовать нам вместе, то попробовать можно. Поставив портал обратно сюда в любую безопасную точку без аномалий, под любое окно.*

— *Хотел бы я знать...* — задумчиво начал **Адам**, но сам себя прервал, прикрыв губы кончиками пальцев; задумчивый взгляд скользнул с Призрака на схему. — *Одну минуту, я припомню.*

Закрыв глаза, Кадмон подробно вспомнил работу с аппаратом, который отправил детей в Вурхейм, как он упорно нащупывал точку, где засилие аномалий не помешает им приземлиться, где будет меньше шансов расщепиться в процессе переноса. Если это место действительно сохранилось за шесть десятков лет настолько чистым, имело резон открыть портал именно там. Было бы досадным разместить его прямиком рядом с гравитационным котлом, или комариной плешью.

— *Что ж, это будет занимательный эксперимент,* — Адам моргнул и широко потянулся, встряхиваясь в преддверии серьёзного колдовства. — *Мне никогда не приходилось колдовать вскладчину, так что направляй меня, папа. Нам нужно взяться за руки?*

Вопрос прозвучал совершенно серьёзно, без доли шутки или иронии. Судя по всему, перспектива получения нового опыта будоражила Адама. Он любил знания, любые, приятные или не очень.

— *И кстати,* — Кадмон ребячески улыбнулся. — *Я очень рад, что ты рассказал мне, как тебя убить. Не то чтобы я собирался это делать в скором времени, но всё же я очень ценю это. Портал попробуем поставить вот сюда.*

Наклонившись, он указал на нужное место в схеме лечебницы.

— *Как долго мы с тобой сможем его удерживать, как ты думаешь?*

Увидев место портала, **Ян** едва заметно сжал губы, видимо, примериваясь к этой местности и вспоминая, что там было, когда Вурхейм работал. Никаких комментариев этому призрак не дал.

— *Чтобы меня окончательно убить, Снежок, тебе нужно заполучить у Одоевской мою доску Уиджа, все об этом знают. Это минимум. Но, увы, ты не был учтив с ней, когда мог, и шансы от меня избавиться у тебя значительно упали даже относительно того нуля, что был раньше,* — Ян невесело улыбнулся и с шумом отодвинул от стола стул, оказываясь напротив сына. — *После Вурхейма я бы просто тело сменил. Вернулся бы живой, здоровый, красивый, молодой...*

Ян замечательно мог служить аккумулятором чужой силы. Когда-то в начале знакомства студентов Незримого с Мезой, в тот вечер, когда Адам был привязан к зданию Института, Янус Полуэктович стянул все возможные силы со всех присутствующих волшебников ради единственного заклинания. Сейчас он так же мог бы обезмажить на время Адама, но откровенно боялся это делать, так как не знал, не повредит ли это сыну.

Поэтому решил действовать наоборот.
— *Представь меня предметом,* — Ян потер лицо ладонями, сел удобнее и протянул Адаму руку, — *призмой. А свою магию — лучом. И для того, чтобы наколдовать портал, тебе нужно пользоваться той магией, которая преломится через призму. Оптика, помнишь? Я люблю аналогии с оптикой.*
Второй рукой волшебник машинально и с какой-то отдаленной заботой смахнул у Адама со лба весело вьющуюся прядь. Отросшие светлые волосы делали Адама похожим на ангела как в детстве, так и сейчас. Но не соответствовал он этому сравнению одновременно сильно всю свою жизнь.
— *У тебя есть проблемы с трансгрессионной магией, как и у меня, так что постарайся уж поаккуратнее. Ты почувствуешь, когда начнешь колдовать то, чем колдую я. Это не всегда приятно, и, малыш, не захлебнись. Я все-же мертвый,* — в голосе Яна не прозвучало ни капли иронии. Он пошевелил пальцами, поторапливая сына.
— *Я не люблю вести себя учтиво с надменными людьми,* — **Адам** легкомысленно пожал плечами. — *Особенно когда им что-то от меня нужно. Даже если эти люди в теории могут принести мне какую-то пользу. Когда-нибудь, я найду другой способ.*
Он крепко сжал тёплую ладонь отца и даже переплёл их пальцы, чтобы замок получился как можно более крепким. Ему редко приходилось держаться с кем-то за руки, так что Кадмон позволил себе минуту, чтобы разобраться с ощущениями, которые у него это взаимодействие вызывает. К каким-то выводам он пришёл, но к каким — расслабленное мягкое выражение лица, ничуть не изменившееся, понимания не давало. Адам прикрыл глаза, чтобы как можно ярче представить себе призму.
— *Если вздумаешь иссушить меня подчистую, я даже не обижусь,* — тихо, едва шевеля губами произнёс он. — *Но ты этого не сделаешь. Я тебе нравлюсь. Даже не смотря на то, что в былые времена ты бы первым сдал меня в Вурхейм. Хорошее, наверное, было место.*
Оптика, оптика. Ось, преломление, виньетирование... Ощущения были странными. Тесный контакт с такой другой магией, как будто из другого мира, можно было бы назвать дискомфортным, даже болезненным. В отце этой магии было невероятно много, как и в Адаме. И в ней было столько всего перепутано. Октарин и что-то холодное, липкое, неживое.
— *Это будет нелегко*, — вынужденно констатировал Кадмон, приоткрыв один глаз. — *Поможешь мне сосредоточиться? Твоё волшебство очень отвлекает.*
— *Ты мне совсем не нравишься, Адам. Я тебя люблю — нравиться для этого не обязательно. И я никогда не отдал бы тебя в Вурхейм. Смотри на меня. В глаза.*

Каждый раз, когда приходилось колдовать, **Янус** чувствовал себя так, будто пляшет голышом на центральной площади. Из-за октарина и особенных с ним отношений магия у призрака получалась как в шоу иллюзионистов, и для завершения образа фокусника ему не хватало разве что зрителей, кричащих про Девида Блейна. Адам души не чаял в зрелищности, и раз так, Ян решил побаловать сына - колдовать у господина Невструева-старшего после сегодняшнего вечера выйдет теперь не так уж скоро.
— *Есть такие волшебные существа*, — голос у Яна упал, и вместе с ним начало темнеть в столовой, — *мнимые понарошки. Ты видишь их только краем глаза и никогда прямо. Иногда замечаешь шевеление, оглядываешься, но на этом месте никого нет. Значит, там точно были понарошки. Чтобы увидеть октарин, ты должен смотреть так же. И когда увидишь, Адам, тяни его к себе. Тяни все, что тебя окружает — это всё будет моя магия, и ты должен ей воспользоваться.*
Тени, сгустившиеся в Столовой, погрузили ее в полную темноту. Лампы, горевшие где-то наверху, угадывались по рыжим нитям накаливания, но света никакого не давали. Тем более, не было его от провалов окон.
Волшебство поддерживало не только в Янусе жизнь, но и его в его теле. Чтобы Адам отвлекался меньше, связи эти нужно было ослабить. Призрак шевельнул губами, произнося что-то, и лицо его посерело, осунулось, глаза подернулись сизыми бельмами, а и без того сильные пальцы впились Адаму в ладонь мертвой твердой хваткой. Если отвести от него глаза, должно быть, Адам увидел бы не похожее на труп существо, а худющего мальчишку

с заносчивой физиономией, который был бы похож на ректора Мезы, как мог бы быть похож сын на отца. Или детское фото отца на взрослого сына.
Воспоминаний о детстве, о настоящем детстве, до кикимор и Грязей, до переноса во времени, у **Адама** сохранилось всего ничего. Он был слишком мал, а дальнейшие судебные перипетии заботливо стёрли то, что показалось им неважным для карьерного роста и захватывающих экспериментов. Но всё же... Адам не был уверен, но ему казалось, смутно всплывало в памяти, что возможно, может быть, Янус так же когда-то давно рассказывал ему сказки на ночь? Понарошки представились Кадмону так ярко, он даже оглянулся, чтобы поймать их краешком взгляда и, конечно, ничего не смог заметить.
В сгустившихся тенях побелевшие глаза Призрака матово сияли, будто две жемчужины. Они притягивали взгляд, хотелось к ним прикоснуться, покатать в ладони и между пальцев. Это было удивительно, по-своему притягательно, так что Адам далеко не сразу вспомнил, что смотреть нужно не прямо, а вскользь.
— *Я словно в зеркало смотрюсь,* — прошептал он, расплываясь в широкой нездоровой улыбке, глаза его стали совсем синими из-за сузившихся зрачков, дыхание сбилось. — *Это совершенно отвратительно.*
Последние слова прозвучали радостно, почти ликующе. Магия, ставшая теперь обжигающе горячей, кружила голову, так что Кадмону пришлось вцепиться свободной рукой в край стола, чтобы не упасть. Его собственное волшебство застыло как будто в удивлении. Но теперь липкая мертвячина и трупный запах не сбивали его с толку. Только... Так хотелось снова взглянуть в две белёсых, подёрнутых мутной плёнкой жемчужины.
— *Да. Теперь всё должно получиться,* — улыбка Адама переросла в радостный смех.
Если бы мог, **Ян** улыбнулся бы сыну, но он не был уверен, что от этого тот не отшатнется и не прервет колдовство. Призрак привычно ничего не чувствовал. То, что в нем останется после осушающей процедуры, он уже знал, что распределит только на поддерживание внешнего вида. Студенты привыкли видеть его всегда в приличном виде, особенно, после последней смены тела. Он перестал себе даже позволять слоняться по помещениям в полупрозрачной форме, за которую его остроязычные дети прозвали в свое время жиденьким.
Сейчас Ян понимал, что несмотря на аномалии Мезы, появление призрака — дымчатого, проходящего сквозь стены, странновато выглядящего — вызвало бы волну удивления у детей. Такая магия оставалась где-то в Небочесах, в Красношапинске, на Буяне. Здесь в Жижах больше озадачивала нормальность.
Соберись, Адам. Мы не на карусели.
Говорить у Яна бы сейчас не вышло, но сын перенял у него легилименцию и без магических ритуалов. Достаточно было думать — мальчишка бы чувствовал и понимал.
Хотелось верить, что все дети в Вурхейме в порядке и в порядке останутся, но на особо положительный исход Янус Полуэктович рационально не надеялся. Хорошо бы не подожгли второй раз здание. Хорошо бы не упали со второго этажа вниз. Хорошо бы никого не встретили. А то портал открывать будет не для кого.
— *Дай же мне насладиться моментом, ещё немного,* — чуть задыхаясь произнёс **Адам**, его разум охватил настоящий шторм и он не мог понять, произнёс отец свои слова, или только подумал.
В этот самый момент он чувствовал себя всесильным. В голову даже пришла удивительная притягательная мысль, что он мог бы попытаться проломить барьер, удерживающий его в Правой Мезе. Вот бы правда... Но игра не стоила свеч, пока что не стоила.
Несколько раз глубоко вздохнув, Кадмон задержал дыхание. Он никогда не стрелял из лука, но сейчас чувствовал, будто натянул дрожащую тетиву, которая должна толкнуть стрелу в крохотное игольное ушко через многие и многие километры расстояния. Казалось, даже лишнее движение могло исказить траекторию. И последствия промаха могут быть действительно разрушительными. Портал мог открыться посреди улицы, или он мог вести в другой мир... испортить всегда было куда легче, чем поступить правильно.

Адам приоткрыл глаза, последний раз взглянув на то, что так увлекло и поразило его. Совершенно мёртвое лицо отца. Тронь пальцем — рассыпется, как старая мумия. Ради чего? И это было...
Вот теперь ты выглядишь правильно. Именно так.
Стоило этой мысли чётко оформиться в голове, как поток волшебства подхватил Адама, позволяя сделать бросок. Он выпустил стрелу, и та, вжикнув

отдачей по обоим волшебникам, улетела куда-то в ночные Жижи. Адам сделал глубокий вдох и замер. То ли отключился на мгновение, то ли пытался запечатлеть этот момент в памяти.

Ян встрепенулся. Столовая снова озарилась светом, а по внешности призрака прошла волна — от пацаненка пятнадцати лет до взрослого юноши чуть арабского типа, через тонкого мужчину аристократичного вида с ненормально красивой внешностью и до зеленоглазого, не слишком привлекательного преподавателя Мезы, того, который и вошел в Столовую сегодня вечером.

— *Ты в порядке?* — он еще не разжал руки с сыном и потянул его к себе, готовый подхватить. - *Портал?*

Адам с трудом разжал пальцы, сведённые судорогой, которыми он цеплялся за руку отца, и сразу весь обмяк, как будто из мышц исчезло всё напряжение прошедших часов. Тело болело, в висках стучало, в крови бурлил адреналин, который мешал объективно оценить ситуацию, без глупого наносного чувства эйфории, под которым расползалось что-то склизкое.

— *Вот сейчас и узнаем*, — сказал он полушепотом, тяжело сглотнул, перед глазами мелькал хоровод незнакомых лиц. — *Знаешь, ты мне тоже совершенно не нравишься.*

Голубые глаза закатились, Кадмон попробовал ещё поймать за хвост ускользающее сознание, но, судорожно вздохнув, осел на стуле без сознания.

— *Да, солнышко, я знаю, конечно, я же легиллимент.*

Колдовать **Янус** пока больше не мог, но мог позвать своего домовика. Финдли явился через секунду после короткого свистка, и простейшей магией эльфа Адам оказался на одном из маленьких диванов Столовой. Ян, чуть прихрамывая, подошел к сыну и прижал два пальца тому к горлу. Сердце стучало ровно, мальчишка был просто в обмороке, откуда призрак не спешил его доставать. Тот вот-вот перешел бы в сон.

Даже не покосившись на заскрежетавший, как ржавая дверь, портал, который раскрутился в столовой и вот-вот должен был появиться где-то в Вурхейме, Невструев, чуть придерживаясь кончиками пальцев за встречные поверхности и хмурясь, дошел до подносов и хаотично раскидал их на столы.

— *Очень крепкий горячий чай с пустырником.*

Короткий приказ исполнился быстро, и Ян, не проверяя его исполнение, щелчком отправил эльфа куда-то прочь из Столовой. А сам, присев на край одного из столов, собрался ждать.

Вурхейм (назад)

12 - БО - Вслед за огненным конем да сквозь леса дремучие

Адара Далсер

Вслед за огненным конем да сквозь дремучие леса

В Купальские вечера и ночи Волшебный Лес всегда выглядел по-особенному. Даже не углубляясь в него за поисками цветов папоротника и удивительных сокровищ, не сложно было почувствовать особенную магию, которая окутывала высокие деревья и тоненький еще подлесок, светящиеся то ли мелкими насекомыми, то ли пыльцой, то ли какими-то колдовскими огнями поляны белых кислиц с листьями-сердечками и возвышающиеся над ними стрелы фиолетовых колокольчиков. Во время заката возле леса и на голых его местах усиливался стрекот кузнечиков, но под надежной лесной тенью, что защищала от лунного и звездного света, стояла почти полная тишина, нарушаемая только шорохом крыльев редких ночных птиц и скрежетом ветвей тех деревьев, которые были не совсем деревьями.

Ночь, когда расцветает папоротник, прошла вчера. О том, что здесь были люди, искавшие волшебное растение, можно было судить по вытоптанным тропинкам в густом мхе и поломанным кустам ядовитой золотой розги, в народе называвшейся просто смертельником. Нашли ли вчерашние путешественники здесь то, что искали, или нет - было не понять. Да и не стоило: волшебная ночь прошла и открывала другим искателям возможности обнаружить нечто совсем иное, нежели зацветающий папоротник.

— Привет, народ! С ума сойти как тут красиво, вот что!
- Даня не особо шарился по лесам за этот год, поэтому понятия не имел как себя в таком месте вести.
Высокие кроны завораживали и расстоянием от земли до самых верхних веток и шелестом зеленой листвы.
— Когда-нибудь я перестану этому удивляться,
- твердо решил Кесса и подошел к собравшимся.
Количество ребят разросталось с воистину прогрессирующей скоростью, оглушая все прибывающих сотрудников разрозненным хором голосов.

Этим славным фактом и решили воспользоваться мезахисты. Постепенно собираясь на полянке, ребята начинали активно переговариваться, выдвигая исключительно дельные гипотезы с предположениями, а иначе говоря просто приветствуя друг друга своим невероятно воодушевленным видом.

- Конбанва, минна! Огэнки дэс ка! О хисасибури дэс нэ! Всё такое типа, я не понял ни слова из того, что сказал! - сходу отрапортовал Дубровский, маяча где-то рядом с Данко.

Данко был весь в репьях, их хотелось обрывать, как обои. А ещё, Данко был такой вздёрнутый и весёлый, что, казалось, того и гляди юркнет в лес, не дожидаясь компании. Нужно было за ним последить.

Впрочем, Ивана Купала - праздник сказочный. Все волшебные существа выбираются из своих норок и с интересом вглядываются сквозь лесные заросли, пытаясь отыскать нового путника. С какой целью? А это уже полностью зависит от самого создания. Некоторые просто мечтают утащить странников в непроглядные глубины озер, другие же лишь страстно желают спрятать ведущую дорогу среди душистых трав. Небо в подобные дни исключительно чистое и безумно напоминает полотно, которое невидимый художник густо-густо усыпал маленькими звездочками...

— Мне кажется, почти все мы с вами знакомы, но, на всякий случай - я Вивьен. Мы с вами сегодня пройдемся по лесу до одного артефакта, который, как я знаю, уже ровно год лежит на полянке не так далеко отсюда. Полянка эта находится на территории фоморов-волков, так что никаких проблем с дикими животными и оборотнями

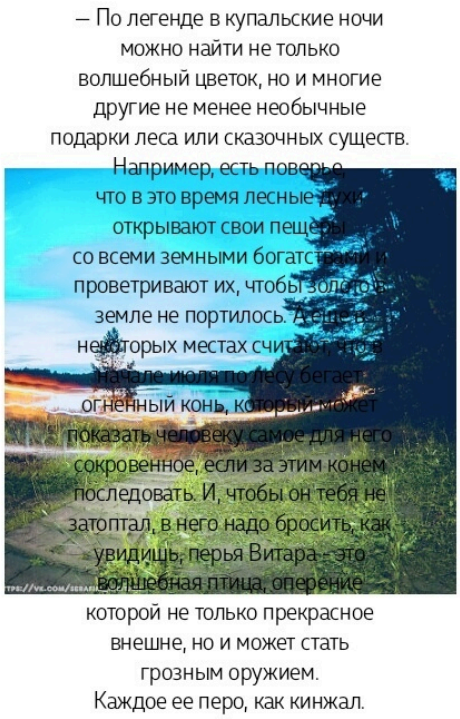
быть не может — там впереди где-то бегает Нанду в своей звероформе на всякий случай, он нас подстрахует, если вдруг что. Артефакт, который я хочу найти, не созданный вручную — он появляется сам при определенных погодных обстоятельствах. Я пока не хочу раскрывать вам секрет, что это, и как оно работает, но надеюсь, что вам он тоже пригодится. Как и мне. Идемте?

Он указал на одну из тропинок, ведущих в лес, и пошел по ней первым. Вслед за молодым человеком потянулась вереница из студентов вместе с преподавателями, постепенно превращаясь в сплошную кашу-малу. Посыпалась целая куча несомненно интересных гипотез, которые к превеликому счастью или сожалению - не сбылись. Хотя-я-я... Это еще не конец истории, а только чуточку неуклюжее начало.

— Папороть какая-нибудь? Волшебный василек? Волшебное озеро? Куколка бабочки? Или какие там еще артефакты были, не человеком созданные?

Машка перебрала в голове все знакомые из сказок и народных рассказов волшебные штуки и сложила их в одну, предпочитая сыграть в рулетку с собственной интуицией и ставя на то, что это точно будет растение.

Тропинка вела сквозь лес путано и неровно, но сомневаться в правильности дороги не приходилось: она то обходила муравейники, то странно торчащие из земли корни деревьев или чересчур уж спелые малинники, совсем не к месту подзывающие путников в вечернем лесу своими ягодами.



Лес хоть по остаточной магии и хотел увлечь искателей приключений куда-нибудь в болотные топи, но жил, в основном, своей обычной жизнью.

Неспешное повествование мистера Зачари лишь сильнее разжигало немыслимый интерес в глазах учеников. Встреча с подобными существами могла бы стать бесценным опытом или же потерей собственной жизни для кого-то из мезюков.

— Каким образом мы, — Гес нахмурился, но решил ничего в вопросе не менять, — будем утаскивать артефакт с поляны?

На самом деле, он был готов ко всему: танцы с бубном, прыжки через костер, песни, показательные бои, чистка картошки — главное добыть то, за чем пришли.

Крики ауков определённо не понравились никому из жителей института, а в особенности мисс Синевой. Та не слишком-то любила разнообразные крики, радостные - еще больше.

- Мне, кстати, тоже интересно про воду. Она прямо вся становится волшебной или только, например, озерная и речная? А в луже, например? Если, предположим, вода была в кувшине, а потом ее разлили, будет лужа волшебная или нет?

Увы, но на столь интересные вопросы ответы получены не были, хотя сие не казалось излишне удивительным для настолько большой группы мезюков. Неужели им таки удалось собраться вместе? Поразительный факт. Если преодоления оврага станет на сегодня самой сложной задачей, Лиз даже поверит в то, что иногда бывает удачлива.

Подняв взгляд к небу, Сорби проверила кроны ближайших деревьев, прикидывая, послышался ли ей странный шум или всё-таки нет, а потом опять принялась рассматривать остальных и пытаясь понять, услышал ли его кто-то ещё. Услышали. Почти все обитатели Мезы скорее всего обладали невероятным слухом, так как далекий шум не проскользнул мимо ушей. Видно квесты так влияют на славный народец, чесслово!

Действительно, на темно-синем небе мелькнула темная тень. Через несколько секунд прямо на гнилой пенек опустилась крупная птица с серебристым оперением. Янтарно-желтые глаза птицы мудро блестели, как будто в них до сих пор отражалось закатное солнце. Склонив небольшую голову в сторону, птица провела чуть

загнутым острым клювом по перьям возле крыла. Было заметно, что за своим необыкновенным оперением, которое едва ли не светилось в темноте, она очень ухаживает. Но, несмотря на это, несколько перьев в аккуратном птичьем хвосте торчали чуть в сторону и вот-вот должны были отвалиться по своим естественным причинам, а совсем не от каких-нибудь полученных ран.

— Если вы готовы, пейте, пожалуйста — вода дождевая и чистая. Я надеюсь, что сила и здоровье помогут вам перед грядущими приключениями, как и новые волшебные умения, которыми с вами могут поделиться ваши товарищи. Не жадничайте, уникальность штука хорошая, но парная способность - лучше. А узнать ближе своего друга или человека, который может им стать, лично для меня вообще самое ценное, что только может быть.

Мира набрала побольше воздуха в легкие и резко подняла руки вверх, будто расправляя простынь или ткань в воздухе, с резким звуком "Чу-у!" По ее мнению подобного должно хватить, чтобы Витар поняла, что здесь делать нечего, а лучше побыстрее убраться отсюда куда-нибудь с более тихое и спокойное местечко, подальше от неугомонных детишек. К ней тут же присоединились Поль с Алалой, заставляя их нового знакомого улететь в далекое далеко, оставляя после себя чудной презент. Несколько очаровательных перышек тут же оказались в запасливых ручонках ребят, которые решили продолжить свой путь.

Студенты вернулись в лес, обойдя с края раскидистый орешник. Едва ли мезахисты успели сделать несколько шагов, как раздалось игривое ржание. Между стволов мелькнули рыжие всполохи, и почти сразу же стало ясно, что в сторону людей по лесу мчится огненный конь, не собирающийся притормаживать и явно не намеренный дать себя погладить. Он был гораздо выше обычной лошади и демонической мордой скорее напоминал келпи, и, несмотря на то, что полыхал, как купальский костер, не поджигал ни деревья, ни мох. Мощные копыта выбивали комья земли и разбивали случайные бревнышки, рыжая пламенеющая грива развивалась от неощутимого ветра, вздымаясь и назад от быстрого бега коня, и вверх.

Купальский дух резко остановился только для того, чтобы совсем не по-лошадиному взреветь и встать на дыбы, а после бросился в сторону нежданных гостей из Жиж с явным намерением их растоптать в пепел.

Некоторые сразу же кинулись врассыпную, а другие принялись судорожно или не очень метать полученные от птички подарочки. Те сработали как нужно, заставляя лошадь пуститься в бегство и своим действием захватить учеников с собой. Не сидится им на месте - не сидится. Максимально ускорившись, спустя несколько томительных минут, ученики оказались напротив
небольшого озерца. Наверное, будь на то воля Лиззи, она бы собрала все способности, которые есть в мире и звалась бы Элинатор или Лиззатор. Этакий человек Ж, как человек Икс, то тут была бы Ж, в честь Жижей.

- Саша, ты не составишь мне компанию? Я тебе предлагаю уникальную способность. Если что - можешь даже подглядывать за мальчиками сквозь стены.

Дело продвигалось медленнно, со скрипом и верно распределяя мезюков по парам. Только маленькая капелька учеников осталось в гордом одиночестве, не разделяя сладковатую жидкость из чаши на двоих. Пары сформировались как-то спонтанно, но от данного факта не менее замечательно. Интересно, так сказать...

Студенты заканчивали свои нехитрые ритуалы и, заметив это, Вив поднялся и отошел чуть в сторону, чтобы открыть для них портал домой в Мезу. Карточка теневых порталов не раз выручала Зачари из различных передряг. В последнее время он пользовался ей все реже, но та все равно приходила на помощь и никогда не подводила.

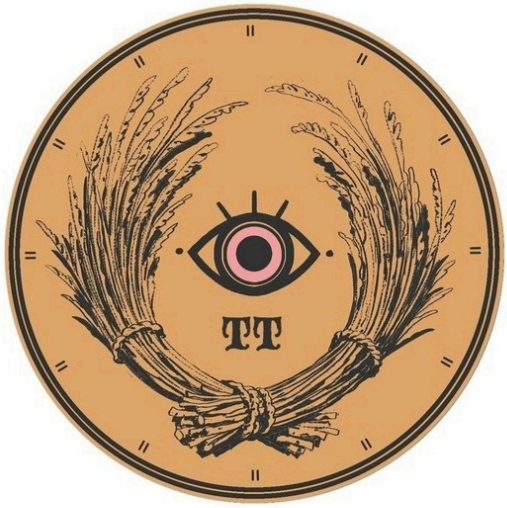
В воздухе возникла и разрослась будто кроличья нора, вытянутая и темная. Вивьен растянул ее руками, буто резиновую, и критически ее осмотрел. Теневые порталы выглядели не привлекательно, но работали отлично. И этот должен будет отправить всех мезовчан в столовую к Адаму, заканчивая очередной виток в истории компании. Или же ответ отрицательный?

12 - БО - Авалон: стань человеком и другие новинки Talle Store

Иванна Чаушеску

Serenity

ХОРРОР



Talle Tales

АДВЕНЧУР

Barbie

ДЕТЕКТИВ

Serenity

Serenity (с англ. Спокойствие) - компьютерная игра в жанре хоррор от компании КСиР, выпущенная в июне 2018.

Сеттинг:

Действия игры происходят на территории Жижей, спустя несколько лет после взрыва ПРТКА. Город полнится аномалиями, ужасы разрухи пугают даже самых лучших из жителей королевства Таллэ. Но даже в таком ужасом месте всегда есть, где обрести покой.

Сюжет:

Главным героем игры является молодой человек, который называет себя Молчуном и является начинающим учёным, проживавшим в Малых Небочесах. В город Молчун попал по собственному желанию, надеясь получить любую информацию о аномалиях, обитающих здесь, и вернуться домой для дальнейшей работы.
Но надежды приводят героя в опасную ситуацию, выжить в которой крайне сложно.

День первый

Игроку предлагается короткий видеоряд, который показывает молодого учёного, спокойно шевствующего по развалинам города. С собой у Молчуна рюкзак и волшебная палочка. Видео продолжается, и человек останавливается перед практически целым домом, на экране появляются некоторые игровые изображения, по которым играющий должен ориентироваться. Управление Молчуном переходит в руки игрока.

> **Основные задания:**
> – изучить дом на предмет аномалий
> – зафиксировать аномалию при помощи специальной камеры

> **Побочные задания:**
> – собрать пыль для анализа

Игровая информация

- если передвигаться тяжёлыми и быстрыми шагами, повышается вероятность появления аномалии жёлтого и красного уровня
- оставаться в одной комнате более часа опасно для жизни
- до заката необходимо найти место для сна

За ночь при неправильном выборе места для сна Молчун погибает, что ведёт к окончанию игры. Если место отдыха выбрано верно, молодой человек просыпается, далее игроку представлен простор: можно исследовать дом дальше, можно изучить двор или отправиться в другую локацию города.

Список доступных локаций:

- *первый дом:* количество аномалий - **3**, опасность - ******, количество важных предметов - **1**,
- *окраины:* количество аномалий - **6**, опасность - *******, количество важных предметов - **6**,
- *пиццерия "Радищев":* количество аномалий - **0**, опасность - *****, количество важных предметов - **2**,
- *метро:* количество аномалий - **3**, опасность - *******, количество важных предметов - **1**, ночёвка невозможна,
- *Институт Правой Мезы:* количество аномалий - **20**, опасность - ***********, количество важных предметов - **4**,
- *Аорта:* количество аномалий - **2**, опасность - ********, количество важных предметов - **0**. Ночёвка невозможна.

В каждой локации можно провести любое количество времени. Нападение аномалии влияет на здоровье учёного. Нехватка еды, сна или чистой воды тоже. После оформления документов на все аномалии Молчун имеет возможность вернуться в Малые Небочесы, в этом случае игра считается полностью завершенной. Наличие аномалии внутри учёного приводит к смерти

Обозначения в игровом процессе:

Уровни опасности

° * - очень низкий уровень опасности, возможно появление мелких аномалий, наличие мест для сна.
° ** - низкий уровень опасности, возможно найти некоторые вещи и мелкие аномалии, люди могут проявлять агрессию.
° *** - средний уровень опасности, мест для сна мало, люди проявляют агрессию или боятся.
° **** - высокий уровень опасности, аномалии могут быть смертельны, мест для сна очень мало.
° ***** - наиболее высокий уровень опасности, люди могут являться не людьми, места для сна опасны.
° ****** - нереальный уровень опасности, аномалии вселяются в человека.
° ******* - уровень опасности - Правая Меза.

Дополнительно

Изображения компаса, если он имеется у игрока, показывает стороны света, пока Молчун не попал под действие аномалии.
Жёлтая полоса в левом верхнем углу экрана показывает тяжесть рюкзака персонажа.
Изображение человеческого тела справа на экране показывает состояние Молчуна.
Все аномалии, которые уже найдены в игре, хранятся в записной книге Молчуна.
Все заклинания, используемые персонажем, находятся в списке в главном меню.
Мелкие детали, которые привлекают внимание игрока, иногда могут спасти ему жизнь.

Назад

Talle Tales

Talle Tales (TT) -- компьютерная игра в жанре adventure, разработанная Avalon Art Games. Релиз игры состоялся 30 июня 2018 года одновременно на трёх платформах. Действие игры разворачивается в королевстве Таллэ в наши дни. Вместе со стариком-фомором из племени волков вам предстоит отправиться в путешествие

в поисках сказок, историй и легенд

острова Авалон. В пути вам предстоит обойти города и маленькие деревушки, на лодке переправиться между разбросанными в море островками архипелага и услышать много историй, передающихся из уст в уста.

Talle Tales

Разработчик: *Avalon Art Games*
Дата выпуска: 30.06.2018
Жанр: *адвенчур*
Режим игры: *одиночный*
Платформы:'' Pumpkins, Max, Max Portamlya

Сюжет:

Старый волк-фомор чувствует, как медленно к нему приближается Смерть и решается с ней сыграть. Однажды ночью в доме на окраине леса они заключают соглашение: старик не умрет до тех пор, пока странствует по островам и собирает предания. Так начинается его долгий и полный приключений путь.Вы начинаете свое путешествие с окраины Волшебного леса и можете двигаться в любом направлении.

Игровой процесс:

Ваша игра будет зависеть от состояния трех характеристик: **здоровье**, **деньги** и **сон**.

- **сон** восполняется во время привалов, остановок в хостелах, гостиницах или домах местных жителей, готовых предоставить ночлег взамен на историю;
- **здоровье** восстанавливается микстурами, которые можно купить в аптеке;
- **деньги** тратятся на еду, лекарства и транспорт. Восполнить их можно в больших городах, но иногда мелкие заработки можно найти и в дороге.

Вы можете путешествовать пешком, на омнимбусах, дирижаблях, лодках или попутках. В игре сменяется день и ночь, времена года и окружающие пейзажи.
Истории на карте отмечены особыми знаками, чтобы вы видели направление. У каждой из них есть своя иллюстрация. В Сборнике Talle Tales в главном меню можно посмотреть все истории по порядку и увидеть, сколько еще предстоит найти.
Всего в игре 376 сказаний. Вы можете собирать их, рассказывать на площадях, спасать своими историями жизни людей вокруг, расплачиваться за еду и кров, а главное -- по новому узнавать королевство Таллэ через его фольклор.

В игре также помогают ориентироваться условные обозначения:

 -- место для ночлега

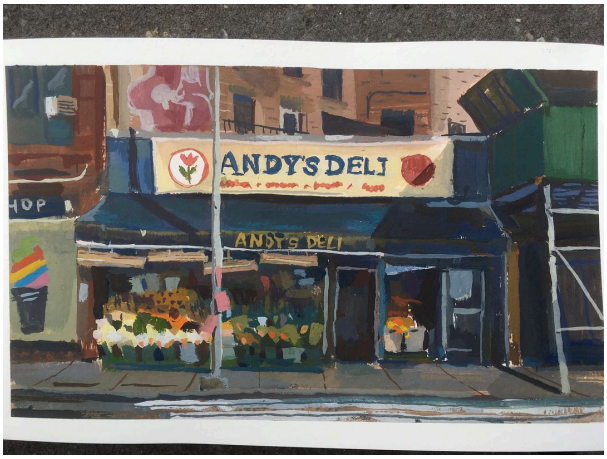
 -- здесь на карте располагаются спрятанные лодки

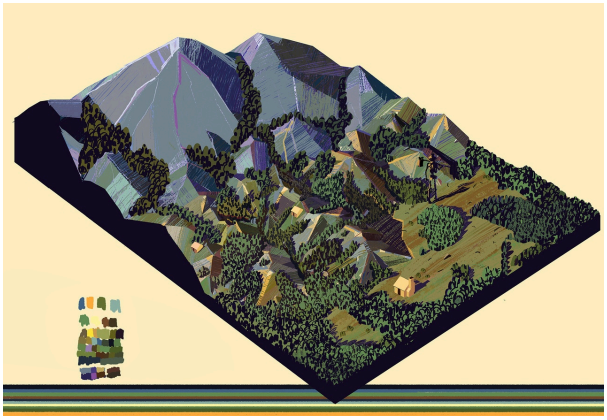
 -- новая история

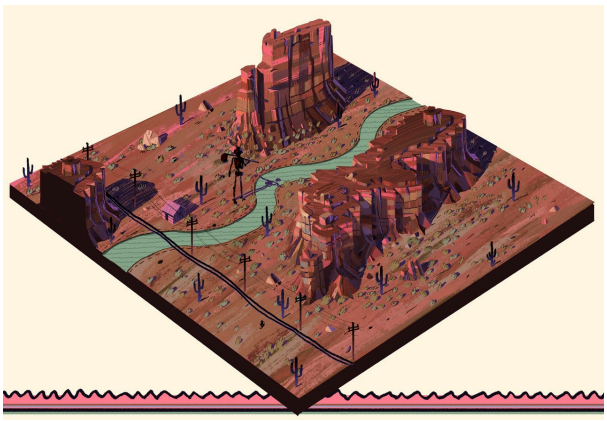
 -- аномальная зона

 -- странник в беде

Галерея:







Назад

Avalon Art Games

Avalon Art Games -- авалонская студия, которая занимается разработкой и распространением игр на территории Королевства Таллэ.
Компания была основана в мае 2001 года тремя тарантайскими программистами под лозунгом: "Игре все шестерни покорны". AAG начинали с игр-платформеров на приставки "Гаечка", позже стали известны серией шутеров "Тин Таллэ", главной героиней которых стала пропавшая без вести королева. Весь игровой процесс строился на отстреле любовниц ее избранника в Великих Грязях. Игра зацепила свою аудиторию многообразием стрелкового оружия -- в арсенале королевы Тин были пращи, луки, арбалеты, мушкеты, пулемет, Автомат Томпсона и небольшая баллиста.
В 2017 году AAG выпустила стелс-экшн Renaissance.
30.06.2018 состоялся релиз Talle Tales. Работа над игрой заняла у студии 10 лет из-за сбора громадного объема местного фольклора.

Pumpkins

Pumpkins (Тыковки) -- операционная система для персональных компьютеров и рабочих станций, разработанная дворовой компанией мальчика-гения Рона Уезерби для его бабушки. На сегодняшний день Pumpkins является наиболее визуально адаптированной операционной системой королевства. Именно для нее выпускаются новые игры и пишется большинство программ.

Pumpkins имеет ряд необъяснимых багов:

> - ровно в полночь экран персонального компьютера превращается в тыковку и обратно
> - если слишком долго не чистить системный блок, в нем прорастает копченый сыр
> - периодически система сама запускает странное приложение, после чего из дисковода сыпятся жареные тыквенные семечки.

Max

Max, максимка -- игровая консоль стопицотого поколения.
Самая популярная консоль 2018 года по версии игрового журнала "Авалон: да будьте же вы людьми". Эксперты полагают, такую известность максимка приобрела из-за специфического бага -- в любое время консоль может взорваться без сохранения текущего прогресса игры. Данная функция прямо коррелирует с названием устройства.

Max Portamlya

Max Portamlya -- портативная игровая консоль, вышедшая на игровой рынок летом 2008 года вслед за Max. Как и полноценная консоль, Max Portomlya имеет свойство неожиданно взрываться в руках у игрока в особенно напряженные моменты игры и при произнесении (написании) полного наименования модели Max Portable. Во избежание несчастных случаев во всех источниках используют народное название приставки "портомля", почерпнутое с форумов.

Barbie

Название

- Барби в Жижах (Barbie в Жижах).

Возрастное ограничение

- 16+

Состояние

- Новая часть в процессе разработки

Синопсис

Сеттинг:

Действие игры происходит в наше время в постапокалиптическом городе Жижи, что находится на западном берегу пролива Срединной Линии острова Авалона. После взрыва ПРТКА (Прибор Регулировки Транс-Климатических аномалий), бывшая столица государства превращена в руины. Город считается официально жилым, однако из-за повсеместных аномалий жизнь теплится только в нескольких относительно безопасных районах. По всему городу рыскают члены всевозможных тайных организаций, на каждом шагу можно угодить в очередную погодную аномалию и встретиться с теми, кто эту встречу пережил.

Сюжет:

Главным героем игры является Барбара Миллисент Робертс (сокращенно Барби), уроженка Нью-Йорка и журналист по профессии. К ней приходит письмо от ее подруги Ригли, проживающей в загадочном городе Жижи на не менее загадочном острове Авалон, с предложением приехать к ней на неделю погостить. Барби после долгих сомнений решает проведать давнюю знакомую и все же приезжает на Авалон. Однако не застает Ригли в квартире.

Игровой процесс

Игра представляет собой хоррор с элементами RPG от первого лица. За прохождение основной цепочки заданий и дополнительных квестов, а так же отдельно за каждое прохождение локаций игроку начисляется определенное количество дукатов и очков, повышающих уровень доступа (от первого уровня до бесконечности). С каждым новым уровнем повышается личный лимит действий (на первом уровне 20 действий, на каждом последующем уровне добавляется +10 действий), израсходовав которые игрок на определенное время должен прекратить игру для "восстановления сил". Лимит возобновляется в течение определенного количества времени: 1 действие = 2 минуты.

Накопившиеся дукаты игрок может тратить на оружие и еду, возобновляющую лимит действий.

За прохождение каждой локаций игроку начисляются баллы к шкале опыта, определяющую сложность игры. С повышением уровней опыта повышается количество действий, списываемых за вход в район города, сложность прохождения и количество получаемых дукатов/очков доступа.

Каждое значимое продвижение по сюжету отмечается в личном дневнике игрока, где появляются необходимые пометки и записи, способные помочь при выборе некоторых действий.

В любой из локаций, кроме Китайского квартала, на игрока может напасть Ригли, с которой необходимо будет вступить в бой.

Игровой мир подстраивается под действия игрока.

В игре предусмотрена возможность сохранения действий в локациях, однако время на их прохождение ограничено.

Назад

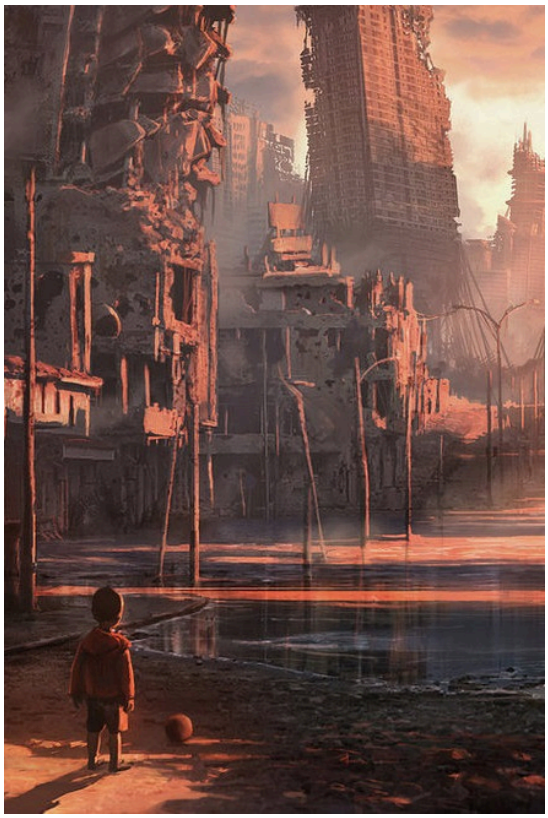
Часть1

Глава 1
Знакомство с Жижами

После того, как в квартире Барби не обнаруживает Ригли, девушка осматривает помещение и находит очередное письмо от знакомой, в котором она сообщает, что по неотложным делам была вынуждена покинуть на несколько дней город. А так же просит не огорчаться об ее отсутствии в том случае, если Барби приедет в Жижи раньше возвращения Ригли, и желает получше располагаться в квартире. Оставив вещи в квартире подруги, главная героиня отправляется на прогулку по Жижам. На лестничной площадке подъезда она встречает соседа Виктора Дворжака. От него Барби узнает, что Ригли уже неделю не появлялась в своей квартире, и это, несомненно, вызывает подозрения.
Вместе с Виктором они отправляются в Китайский квартал, где в лапшичной "Тситсу" работает Сюин Фан. По словам нового знакомого главной героини, эта девушка могла бы знать, куда запропастилась Ригли. При встрече Сюин просит помочь ей с обслуживанием зала, после чего рассказывает, что по некоторым слухам подругу Барби в последний раз видели в Центральном городском порту.
По возвращению в квартиру главная героиня встречается с консьержкой Йозефой. Пожилых лет дама приглашает Барби на чашку чая. При разговоре консьержка упоминает, что к Ригли несколько раз приходили неизвестные, и после их очередного визита девушка пропала. Йозефа подозревает, что это могли быть члены Тайной полиции мэра.

Глава 2
Встреча с Ригли

На следующий день Барби отправляется в Центральный городской порт вместе с Виктором в поисках Ригли. Долгое время найти им ничего не удается, однако вскоре к берегу причаливает речной трамвай "Рикарда Пересмешница". Оттуда появляется Ригли и по необъяснимым причинам нападает на Барби и Виктора. За неимением оружия или даже защитных средств, они получают большой урон, однако благодаря подручным средствам им удается отбиться от разъяренной Ригли и покинуть порт.
В квартире Барби и Виктора встречают Сюин и Йозефа. Консьержка предполагает, что подруга главной героини могла стать жертвой очередных экспериментов Тайной полиции.



Основные сведения:

Открытые локации:	Центральный квартал Китайский квартал Центральный городской порт
Второстепенные персонажи:	Виктор Дворжак Сюин Фан Йозефа
Цепочки дополнительных квестов:	**Жижи сегодня** Цепочка квестов от Йозефы: • Поймать сигнал и прослушать выпуск Эврики; • Найти в библиотеке Тау-Сан книгу по истории Жиж;

- Послушать разговоры в пиццерии "Радищев";
- Пройти площадь Максима Вебера.

Китайские традиции

Цепочка квестов от Сюин Фан

- Помочь Сюин в лапшичной "Тситсу";
- Найти чашки в магазине "Дю Лонг";
- Найти чайник в лапшичной "Тситсу";
- Провести чайную церемонию

Все необходимое

Цепочка квестов от Виктора Дворжака

- Найти аптечку в квартире Ригли;
- Пройти Центральный городской порт;
- Найти справочник

	по выживанию в библиотеке Тау-Сан; • Собрать пазл Карты Жиж (кусочки пазла найдутся в любой открытой локации). **Дневник Ригли** * Найти 20 страниц дневника Ригли в ее квартире.
Доступное оружие и средства защиты:	Отсутствует
Доступное еда:	**Мантоу** (+1 действе) **Чашка чая** (+3 действия) **Лапша** (+3 действия) **Жаренные пельмени** (+3 действия) **Рис с овощами** (+5 действий) **Мапо тофу** (+5 действий) **Супа с вонтонами** (+5 действий) **Пицца** (+5 действий) **Полноценный обед** (+15 действий)

Назад

Центральный квартал

Страница **Центральный квартал** пуста.
Наполнить содержанием

Центральный городской порт

Страница **Центральный городской порт** пуста.
Наполнить содержанием

Часть 2

Глава 3
В поисках тайн

После нескольких дней, проведенных в квартире из-за травм, Барби отправляется в Китайский квартал, где встречается с Сюин Фан. От девушки она узнает, что за это время Ригли успела напасть еще на нескольких жителей Жиж в разных районах города. Сюин предполагает, что члены Тайной полиции мэра, забравшие подругу Барби, могли ставить эксперименты на людях по изучению действий некоторых городских аномалий, и Ригли стала их подопытной. Чтобы узнать больше об аномалиях Жиж, девушка предлагает главной героине пойти в библиотеку Тау-Сан и отыскать там необходимую информацию.

Барби отправляется в библиотеку, где находит несколько необходимых ей книг. Из них она узнает информацию не только о Тайной полиции и аномалиях, а и о Чумном квартале и сталкерах - людях, посещающих и исследующих заброшенные места.

Вернувшись в лапшичную, Барби встречает там Виктора Дворжака и в ходе разговора узнает, что он так же является сталкером. Главная героиня просит показать ей местные аномалии и может даже отвести в Чумной район, однако Виктор отказывает, так как Барби не имеет необходимого снаряжения. Сюин подсказывает главной героине поговорить со сталкером через несколько дней и купить все необходимое в магазине (см. квест "Дело сталкера").

После длительных уговоров Виктор все же соглашается на поход в Заброшенный метрополитен. На станции "Проспект Неизвестного" они находят пару относительно безобидных аномалий ("Бродяга Дик", ржавое мочало), а так же встречают нескольких таких же, как и Ригли, жертв аномалий. Благодаря оружию Барби и Виктору удается спастись.

Глава 4
Новые знакомства

После похода в Заброшенный метрополитен, Барби по карте Жиж отправляется в Гаражный кооператив "Патриот", где неожиданно встречает мальчика, просящего о помощи. Он назвал себя Соколом и просил отвести его к некому доктору Жижеславу, так как его побили местные мальчишки и самостоятельно добраться он не сможет. Барби помогает мальчику добраться до доктора по указанному Соколом пути, как вдруг видит идущего к ним на встречу Виктора. При виде сталкера малец выдергивает из кармана главной героини

Основные сведения:

Открытые локации:	Центральный квартал Китайский квартал Центральный городской порт Гаражный кооператив Патриот Заброшенный метрополитен
Второстепенные персонажи:	Виктор Дворжак Сюин Фан Доктор Жижеслав Сокол
Цепочки дополнительных квестов:	**Дело сталкера (обязательный квест)** Цепочка квестов от Виктора Дворжака: • Поговорить с Виктором Дворжаком на площади

кошелек и убегает обратно в сторону Кооператива. По словам Виктора Барби узнает, что это был один из детей Филина - легендарного ходока и главного торговца Окраин.
На шум с улицы из окна своего дома выглядывает доктор Жижеслав. Оказывается, что он ждал сталкера. Доктор предлагает свою помощь в деле с Ригби по крайней мере узнать точно, что с ней и возможно ли это исправить. Однако, для этого ему необходимо увидеть и обследовать ее лично.

Глава 5
Финальная встреча

Для завершения этапа должны быть завершены как минимум два дополнительных квеста из предложенных.

Барби вместе с Виктором отправляются в Китайский квартал, где покупают в магазине Дю Лонг все необходимое оружие, после чего отправляются в Центральный городской порт. Все заканчивается в тот момент, когда на них нападает обезумевшая Ригби.

Максима Вебера;

- Найти фонарик в квартире Ригли;
- Купить гайки в магазине Дю Лонг;
- Поговорить с Виктором Дворжаком в лапшичной "Тситсу";
- Найти защитный костюм в Центральном городском порту;
- Купить еду в лапшичной "Тситсу";
- Пройти магазин Дю Лонг;
- Купить два оружия в магазине Дю Лонг.

Пропуск (обязательный квест)

Цепочка квестов от Виктора Дворжака:

- Найти 10 фильтров для противогазов в любой из открытых локаций.

Вернуть украденное

Цепочка квестов от Сокола:

- Поговорить с Соколом в Гаражном кооперативе Патриот;
- Найти потерянный щит Сокола в Гаражном кооперативе Патриот;
- Купить еду в лапшичной "Тситсу";
- Встретиться с Соколом в Гаражном кооперативе Патриот.

Финансовая поддержка

Цепочка квестов от Сюин Фан:

- Поговорить с Сюин в лапшичной "Тситсу";
- Приготовить еду вместе с Сюин;
- Обслужить клиентов лапшичной "Тситсу".

Необходимость аптечки

	Цепочка квестов от доктора Жижеслава: • Пройти испытание в аптеке; • Найти шприцы, марлю и маски в аптеке.
Доступное оружие:	Самодельный щит Нож бабочка Бита Кастет
Доступное еда:	**Мантоу** (+1 действе) **Димсамы** (+1 действие) **Маньтоу** (+3 действия) **Чашка чая** (+3 действия) **Лапша** (+3 действия) **Жаренные пельмени** (+3 действия) **Рис с овощами** (+5 действий) **Мапо тофу** (+5 действий) **Суп с вонтонами** (+5 действий) **Пицца** (+5 действий) **Полноценный обед** (+15 действий)

Назад

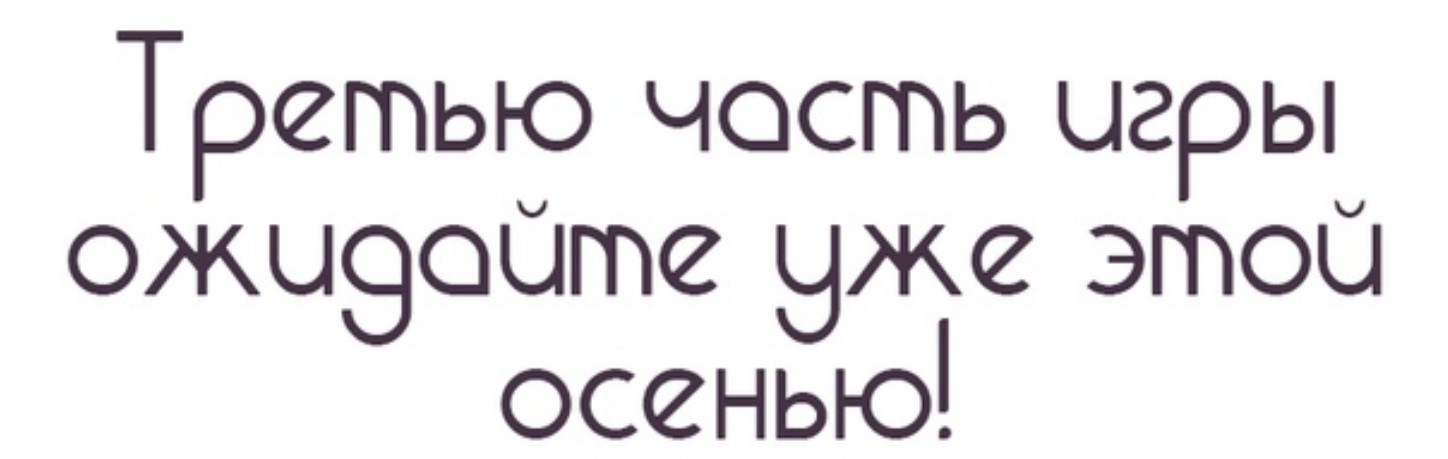
Гаражный кооператив Патриот

Страница **Гаражный кооператив Патриот** пуста.
Наполнить содержанием

Заброшенный метрополитен

Страница **Заброшенный метрополитен** пуста.
Наполнить содержанием

Часть 3



Назад

12 - БО - Городские легенды: летняя лайт версия

Руфина Волхв

Городские легенды: летняя лайт-версия

Лето - это такая же волшебная пора года, как и зима, даже не смотря на то, что летом не проходят такие праздники, как Новый год и Рождество. Лето - это всегда время моментов и воспоминаний, это время встреч с друзьями и создание новых идей. Это... яркость! И солнце, а ещё возможность научиться ценить счастье, которое в мелочах. Легенды, описанные ниже, я услышала не только из уст людей, но и благодаря шепоту ветра, солнечным лучам, а ещё журчанию воды. Прислушайтесь, может быть, вы тоже что-то упускаете...

Сколько раз мы наслаждались закатами и рассветами, стоя на вершине какой-нибудь горы, крыше разваливающегося дома или даже просто выглядывая в окошко. Было такое? Было. Причина этому проста. У нас есть свое королевство, под землей - свое, в водном пространстве - определенно какое-то царство, а что же о пространстве воздушном? О небесном царстве рассказывает эта легенда.
А говорит она вот что. Высоко-высоко в небе, скрываясь в облаках и среди звёзд, расположено маленькое, но очень прекрасное королевство. Королевство облаков и бурь, дождей и, конечно же, красот небосклона. Небесное царство. Говорят, что там есть самый необычный транспорт, но совсем нет никаких волшебных животных. Об этом царстве можно разговаривать целую вечность, но я расскажу только о том, кто, как и зачем работает с цветовой гаммой небесного склона. Их называют художницами. Маленькие хохочущие девочки, напоминающие обычных детей, не сразу могут показаться такими... могущественными. Ведь именно они так часто помогают нам увидеть мир более красивым, ярким и необычным, они влюбляют нас в небо, в его красоту и оттенки. Они - наши музы. По людским меркам им дашь не больше шести лет.

Каждый закат и рассвет, каждую бурю и шторм, они берут свои яркие кисти и краски, летают от одного облака к другому и дают ему свой определенный оттенок. Эта важная работа очень похожа на игру или на масляную картину по номерам, где каждый кусочек должен быть раскрашен так, как говорит инструкция, чтобы получилось нечто красивое и полноценное. Когда приходит закат, они предпочитают выбирать все оттенки розового цвета, которые есть в палетках теней у любой уважающей себя барби. Иногда они эксперементируют и открывают новые краски: ярко-оранжевые и красные, фиолетовые и даже желтоватые местами проскакивают. Для рассвета они берут голубую палитру и кисть с оранжевым оттенком, чтобы покрасить ею облака по краям. Иногда они, как и все дети, балуются и оставляют кляксы, которые все равно выглядят эстетично. А ещё они любят работать в бурю, отвлекая внимание всех жителей Королевства Таллэ от своих страхов и привлекая их тёмными насыщенными оттенками синего, фиолетового с черными вкраплениями. В легенде так же говорится о том, что просто так художницами не становятся. Ходят слухи, что

там, высоко-высоко в небе есть учебное заведение, которое готовит малышек к такой ответственной работе.

Думаю, все знают легенду о цветке папоротника, который так активно ищут в ночь на Ивана Купала. Так вот есть еще одна легенда о загадочном цветке, который традиционно ищут жители королевства Таллэ по всему Авалону во время первых и последних дней лета
Называется он вовсе не аленький цветочек, а всего лишь Снежинкой. Снежинка совсем не просто так имеет имя больше подходящее зиме, нежели лету, но так и было задумано, потому что выглядит растение совсем как эта хрустальная дамочка. Светится, искрится, вот только отличает их одно — наш цветок совсем-совсем не тает.

И имеет парочку приятных бонусов — волшебных свойств, самое главное из которых как раз увидишь глазами, а еще почувствуешь душой и телом. Ведь тот, кто найдет этот цветок, сможет управлять одной из пор года — зимой. Сможет оживлять снеговиков и делать настоящее убежище из крепостей, а из снежков — истинные гранаты. Тому, кто найдет цветок, не будет страшен холод, он сможет заморозить свои воспоминания и вернуться к ним тогда, когда ему захочется, совсем как с ягодами в морозилке. Всемогущий... почти. Говорят, что только однажды удалось найти цветок, всего лишь раз за все время существование мира. И нашедшим оказалась девушка. Кстати, вы все ее точно знаете. Эта девушка — сама Зима.

Эту легенду рассказала мне одна бабушка, которая сидела под деревом, скрываясь от чересчур ярких и назойливых солнечных лучей. Она играла с ними так, будто они были одними из её внуков. Начала она свой рассказ с того, что каждая пора года прекрасна и необходима по-своему. А потом продолжила.
Жил в Жижах как-то давным-давно один мальчик лет двенадцати, который, в отличии от остальных детей, всем сердцем ненавидел лето. Ему не нравилось ловить солнечных зайчиков, он не любил свои веснушки и терпеть не мог плескаться в водоемах, а ещё у него был целый список того, как можно причинить боль насекомым, которых он тоже не любил. Можно было сказать, что во время лета он был самым несчастным ребенком во всей Вселенной. Он не испытывал радости, только злость из-за того, что волосы выгорали на солнце, из-за того, что жара была невыносимой и все способы её перенести оказывали только мимолетное воздействие, а потом все начиналось заново. Но однажды мать отправила сына на рынок за фруктами, куда он пошёл с неохотой, ногами в сандаликах топча цветы. Когда он пришёл за фруктами, у корзины с самыми сладкими персиками кружили осы, одна из которых все норовила укусить мальчика за нос. А он отмахивался в ответ и говорил, как сильно ненавидит их и все лето. Женщина, которая была продавцом, только ахнула в ответ на его слова и с ужасом посмотрела на недовольного покупателя.
- Соль-вода, - сказала она ту самую фразу, которая всегда срабатывала в детстве против ос.
Сработала она и сейчас.

- Вот, держи фрукты и ещё кое-что, это подарок от ле... А впрочем неважно, это просто подарок. И купи по дороге хлеб, он тебе пригодится, - женщина потрепала его по голове, и он пошёл домой.
Хлеб купил, но не понимал для чего, пока не вернулся и не выложил из сумки все фрукты. В самом низу лежала маленькая стеклянная баночка, а надпись на ней гласила, что это варенье из одуванчиков. Мальчик недоуменно посмотрел на него, не понимая и думая, действительно ли кто-то делает варенье из цветов. Но решил попробовать. После того, как откусил кусочек, он сразу почувствовал себя другим и по-другому, не зная, какие все-таки произошли изменения. Доел своеобразный бутерброд и подошёл к зеркалу, в очередной раз решив побраниться на свои веснушки. Вот только теперь они казались ему не такими уродливыми, а даже наоборот -

целое звёздное небо, можно найти такие разные созвездия или даже придумать свои! Выбежав на улицу, он хотел показать эту красоту своей матери, но вдруг наткнулся на увядший цветок. Кажется, это была большая ромашка. И мальчику стало так, так грустно за неё, что он набрал из колодца целое ведро воды и полил цветок, а потом ухаживал за ним каждый день.
- Оказывается, лето не такое уж и плохое!

Бабушка, которая рассказала мне легенду, добавила, что полюбить лето с помощью варенья может каждый, потому что именно в нем находится дух этой поры года, стоит только захотеть.

А знаете ли вы легенду о людях, поцелованных Солнцем? Обычно так говорят на тех, кто имеет веснушки, но были ранее и те, кого Солнце поцеловало в прямом смысле, а не переносном и метафорическом.
На окраинах Жижей жил целый такой народ. Началось все с того времени, когда погода была пасмурной, дождливой и небесному светилу нечем было заняться в свои выходные дни. И Солнце решило, что слетает на землю, опустится с небосклона и побудет простым человеком, займется чем-то обыденным, но интересным. Вы когда-нибудь пытались хуманизировать Солнце? Наверное, оно многим представляется яркой рыженькой девчонкой, усыпанной веснушками или же настоящей блондинкой с идеальным загаром или же румяными щечками. А может быть это парень? Так вот Солнце оказалось совсем не таким. Нельзя было сказать точно, парень это или девушка. Такое оно было утонченное, грациозное, сочетало в себе стать мужчины, но миловидные черты женщины. В общем, вы можете представить его так, как нравится.

И решило Солнце, обосновавшись на земле, заняться татуажем, раскрашивая различные части тела приходивших к нему людей. Их было не много - Солнце не принимало всех без разбору, оно выбирало только таких же ярких, добрых и необычных. Татуировки, которые создавались небесным светилом, были похожи по текстуре и цвету на те, которые рисуют хной. Только более золотистые и яркие, не теряющие своего блеска до самой смерти носителя. Красочные картинки с витиеватыми узорами, ровными линиями и смысловой нагрузкой были видны только тем, кому рисовались. Потому что есть вещи, которые не видно глазами: любовь, например, счастье, доброе сердце и солнечность. Такие люди были самыми ярыми оптимистами, самыми отзывчивыми, уютными и теплыми. Для других они были настоящим домом и помогали всегда тем, у кого в душе не было места лету и любви к Солнцу. Оглянитесь, возможно, среди вас тоже есть такие люди.

А ещё дети Жижей рассказали мне, что лето - это отличное время для того, чтобы сделать бумажный кораблик или самолетик. Один надо пустить по Аорте, а для того, чтобы запустить самолетик - нужно найти самую высокую крышу, которая будет находиться в шаговой доступности и обязательно дождаться заката - только тогда отпускать.
Они сказали, что бумага всегда хорошо хранит секреты и передает послания, мечты и желания. если на ней написать что-нибудь или даже нарисовать. Ещё они рассказали, что можно смастерить кораблик из дерева, но для этого нужно найти особый вид, который растет далеко в волшебном лесу.

Тот, кто найдет такое дерево и сделает маленькое судно - взамен получит большую удачу. Ещё они посоветовали собрать коробчку с летними воспоминаниями и проделывать такое не только летом, но и в другие поры года, дети верят в то, что эти коробочки сохранят детство и веру в чудеса. В каждой такой коробочке должны быть обязательно что-то тематическое, соответствующее. Например, пляжный песок или ракушка. Говорят, что с их помощью можно переговариваться, как это делали простой парень, живший на суше и шепча секреты песку, и девушка-русалка, обитающая в океане и прячущая свои мысли в ракушке.

Дети много чего рассказывают и именно им я верю больше всего.

12 - БО - ...а ведь не у всех мавок косы зеленые!

Адара Далсер

— А вы знаете, что мавки похожи на капусту!— громко восклицает парень, улыбаясь во все свои тридцать два отсутствующих зуба. Среди местной детворы именно он считался главным заводилой и проказником. Ходили даже легенды, что Килин, так гордо прозвали его ребята, лично встречался с самим Филином да водил с ним всякие тёмные делишки. Об этом гордо свидетельствал слегка кривовастенький, но от этого не менее красивый рисунок сей гордой птицы на крупной мозолистой ладони.

В ответ на реплику друга щуплый паренек может только пожать плечами, паралельно пытаясь сдержать сугубо отрицательные комментарии. В Жижах было не то чтобы мало развлечений, но их негласный лидер всегда находил что-нибудь новенькое. Будь-то слежка за каким-нибудь залетным преподавателем, обворожительные в своих стараниях игры в "убеги от мезюка *зачеркнуто* песца 2", салочки с тайной полицией и шахматы с жителями "Застенья". Именно подобным образом местные называли обитателей Чумного района. Грустно немного, хоть и максимально привычно. Комфортно. Лукашу никогда не нравился такой странный исход, но живя в похожем месте волей-неволей учишься как-то абстрагироваться от происходящего вокруг.

— Кто со мной хочет? Ну же, мелкий, давай! — от громкого крика закладывает в ушах, мальчишка судорожно кусает губы и втягивает голову в плечи. Зачем? Всего лишь по привычке. И когда они вместе с еще парочкой ребят отчаянно пытаются отыскать путь обратно - лицо юноши все также остается полностью беспристрастным. Дорожки запутанные, на периферии сознания звенит старая купальская песня, словно завет.

С чего началось это приключение? Или вернее сказать когда? С данной прогулки, с их первого знакомства или с самого рождения? Не ясно. Путь становится более запутанным, пение птичек несколько тише, вдали же слышиться ласковый шепот родника. Куда? Определённо в ту сторону. Молодой человек делает парочку осторожных, а после более решительных шагов, чтобы спустя несколько томительных минут выйти на небольшую полянку.

Вокруг нежно улыбаются цветы, под ногами едва ли заметно шуршит трава, а изумрудная листва на деревьях перестает нашептывать какую-то свою мелодию. Один рывок вперед. И картинка уже становится совершенно

иной. Чужой. Под старыми, заношенными туфлями что-то жутко хрустит, вырисовывая в чувствительном воображении диковинные изображения скорейшего будущего. Медленно, всем телом ощущая холодные капельки стекающие за шиворот, Лукаш оказывается напротив сказочного цветка. Касается, проводит рукой по мягким лепесткам и выдыхает резко похолодавший воздух.

А время все бежало и бежало...
Или это делали мы?

Вы когда-нибудь слышали старые предания, которыми столь часто на Ивана пугают доверчивых детишек? Много-много или не очень лет назад, на краю древнего, отражающего саму суть мироздания леса - родилась мавка. Просто в один момент выскользнула из теплой воды, отряхнулась и занялась банальным самообразованием. Знакомилась с очаровательным зверьем, вслушивалась в каждый невольный звук, влюблялась в красоту окружающего нас мира. И мечтала показать его с иной стороны другим существам. Получилось ли? О, да-а-а-а... Несомненно.

Сказочное создание влюбилось в буйный народец Авалона и частенько выбиралось за пределы вечнозеленого, потрясающего в своей несломимости гиганта. Играла с детворой, помогала более старшим и сохраняла выражение вечного удивление на хорошенькой мордашке. Только вот случится же такой напасти - потеряла голову от карих глаз сына чудного кузнеца. С ума сошла - не иначе! Горожане шептались бредя по мостовым, разочарованно вздыхали, щурились от летнего солнышка, которое касалось их макушек. Лишь для миловидной девушки - был лишь он, а для него она. Окончилось ли все хорошо? Как знать. Только на месте их встреч, раз в год начал расцветать невиданный доселе цветок, позже получивший весьма меткое название - папороть. По словам капелек дождя и нервного цокота копыт - данное растение способно исполнить абсолютно любое желание, если ты окажешься для этого достаточно смелым человеком, способным ради цели пойти на многое.

Лукаш себя таковым никогда не считал и тем невероятнее кажется сия находка. Где испытания, пытки, проверки и прочее? Где? Впрочем, какая разница? Для человека с детства мечтающего о путешествиях во времени - это такой пустяк. Вроде бы жители получили предупреждение о том, чтобы не посещать лесочек на этих выходных. А они с компанией чутку бездарно его нарушили. Не должны обратить внимание.

Из тени величественных крон, отделяется хрупкий силуэт, дотрагивается до льняной ткани рубашки, замирает где-то рядом, позволяя узреть воистину роскошную шевелюру.

... а ведь не у всех мавок только зеленые косы!

— Поразительно, а ведь не у всех мавок зеленые косы!, — открытие забавное, неуместное и отрезвляющее. Перед ними весь белый свет, господа. Впрочем, принадлежит ли он им? Узнаем. В тот момент, когда стрелки часов побегут назад, а Купальские притчи обретут ясность - цветок обернет время вспять. Начали.

12 - БО - Новичкам от новичка

Алала Бурёнка

Новичкам от новичка

Каждому из нас, так или иначе, выпадает счастье знакомиться с новым коллективом и привыкать к его ритму, темпу, специфике. Многие из нас, попав в Мезу, неосознанно думали, что чем дольше команда существует, тем сложнее будет стать в ней «своим человеком». Мы делали первые осторожные шаги среди незнакомого мира, надеясь за раз осилить его подноготную и проваливаясь в этом деле. Оно сложно, согласитесь? Ни на что не похоже, ведь такого канона нет нигде на просторах ролевых школ – да и просто ролевых. Одно дело, если мир обдумывала всего пара человек – каким бы подробным он ни был, за сутки осилишь, вот только история Мезы – творение сотен игроков за долгие годы тесного сотрудничества и неустанного саморазвития.

"Всё, хочу туда, хочу-хочу! Но не по себе как-то, там все крутые, атмосферные", - предполагаю, почти у каждого новобранца что-то эдакое проскальзывает в голове - обрамленное в другие слова, но эмоции приблизительно те же. Или это всего лишь моя склонность переживать по пустякам?

При подаче запроса на цитату меня будто отбросило в золотой 2014 год - год поступления в Незримый. Всё было тем же - мандраж, покалывание в кончиках пальцев, проверка приёмной темы каждый час параноидального напряжения. «Всё-таки не НУБ уже, - говорила я себе, - люди старые поменялись, люди новые появились». Даже время года оказалось фактически тем же, что приобрело лично для меня некое символическое значение.

Но знаете, стоило попасть в невозможно семейную и уютную Северсталь, а потом кинуться в общую кучу малу, как пришло осознание, что нет. Ребята крутые, и само ядро Мезы подразумевает несколько иной тип отношения к происходящему, но в этом окружении всё так же тепло и светло. Несмотря ни на что, мезюки добрые, урмурчательные и просто душечки. За такое можно простить всё, даже склонность к постоянным страданиям.

Не могу похвастаться уровнем осознанности за год учебы в НУБе, потому встреча со многими сотрудниками Института стала для меня моментом переосмысления. Вместе с тем, опыт прошлого, заботливо уложенный в памяти, помог чуть быстрее влиться в бурный и цветастый поток событий. Именно по этой причине я взяла на себя наглость выдать пару советов совсем зелёным, нынешним и будущим, сотрудникам. Надеюсь, вам это вправду пригодится, коты.

Номер раз

Не стесняйтесь ни своих заскоков, ни чужих. Королевство Таллэ – это свободная страна! Это место, где всё поймут, простят и посмеются вместе с вами, чтобы разрядить атмосферу и расслабить вас. Всего лишь не переходите на слишком личное – предупредят вас мягко, но осадок останется.

Номер два

Не стыдитесь спрашивать. Не стоит комплексовать из-за того, что не получается запомнить всё и сразу, а белые пятна в знании мира только прибавляются. Повторюсь, история Королевства Таллэ огромна и объемна – она занимает почти десять реальных лет, столько информации уложить себе в голову не под силу множеству. Обо всех аспектах самой игры тоже спрашивайте без робости, даже если подобный вопрос от вас уже где-то звучал. Лучше лишний раз осведомиться и сделать правильно, чем потом жалеть о том, что «могло быть по-другому».

Номер три

Не теряйтесь. Безусловно, не все чувствуют нужду в общении, осознанно выбирая роль зрителя, читателя чата, а то и сотрудника независимой ориентации. Но если вы хотите, чтобы вас заметили, не нужно упрямо ждать, что вам напишут, предложат, расскажут и подадут на блюдечке. Люди не сочтут нужным взаимодействовать с вами свыше рабочих моментов, если не увидят вашу инициативу. Шаг навстречу всегда окупится.

Номер четыре

Не бойтесь. О мезовчанах ходит слушок, будто они все как один высокомерные, но это не более чем выдумки. Просто держите масштабы мира в голове и посмотрите на «Бритву Оккама», на оформление каждой группы и локации, на паблик «Звёздочку», на годовые квесты и на квесты чуть менее масштабные. Они все делаются старательно и кропотливо, на высоком уровне, так что, привыкая к уже заданной высокой планке, трудно перестроиться на что-то другое. Более того, немало мезовчан – игроки опытные, определенная аура окружает их, даже если они этого не желают. Но они, всё же, люди. Очень хорошие люди, а не звёзды с Аллеи славы, к которым тяжело дотянуться. Они тоже смеются, грустят и делают ошибки, у них тоже бывают удачные посты и не совсем.

Номер пять

Рискуйте. Многие новички начинают замыкаться на теме низкого качества своих постов, недостатка навыка, и, в результате, меньше выходят играть, чтобы более умелые, не дай боженька Триединый, не засмеяли. Но не раз упоминали преподаватели и повторю для галочки я: здесь мы учимся и совершенствуемся. Ни о каком прогрессе без практики не может быть и речи, а без риска развитие будет медленным-медленным. Просите старших с вами поиграть. Просите их показать, сводить куда-нибудь – это поможет вам даже определиться с тем, что вы хотите от своего персонажа и куда намереваетесь его двигать.

Как говорил Симба, все мы – одно целое, и вы уже с первого дня становитесь частью Мезы. Помните, гордитесь и цените это.

Мезалюминь!

12 - БО - Маховик времени

МАХОВИК ВРЕМЕНИ

ВИЗУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

За всю историю существования нашего Королевства десятки талантливых художников рисовали портреты, пейзажи, а то и натюрморты, связанные с островами Таллэ. Самое удачное, самое яркое и самое харизматичное перед вами, ну а если вам хочется поучаствовать в изображении персонажей и самим, альбом открыт и ждет рисунков: Творческий дух.

Чон Хани "Триша Шелест"

Олан Че "Бог Анунах"

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Олан Че, серия работ "Педсостав Мезы"

изображение утрачено в ВК

Рик МакАлистер "Милда"

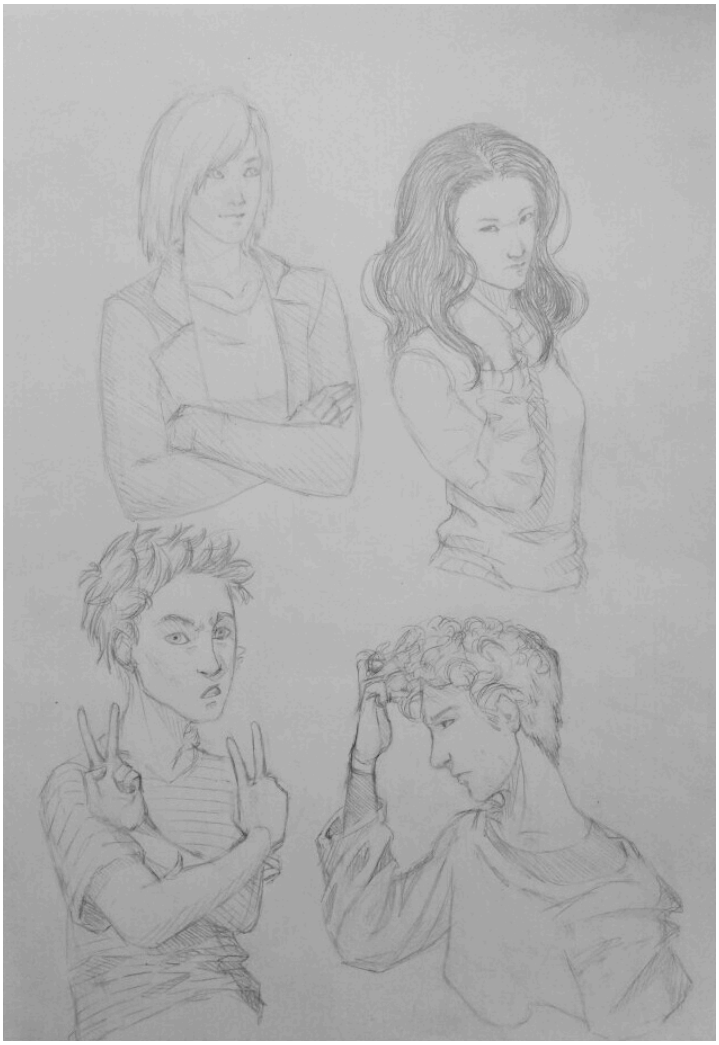
изображение утрачено в ВК

Рик МакАлистер "Заводская железная такса"

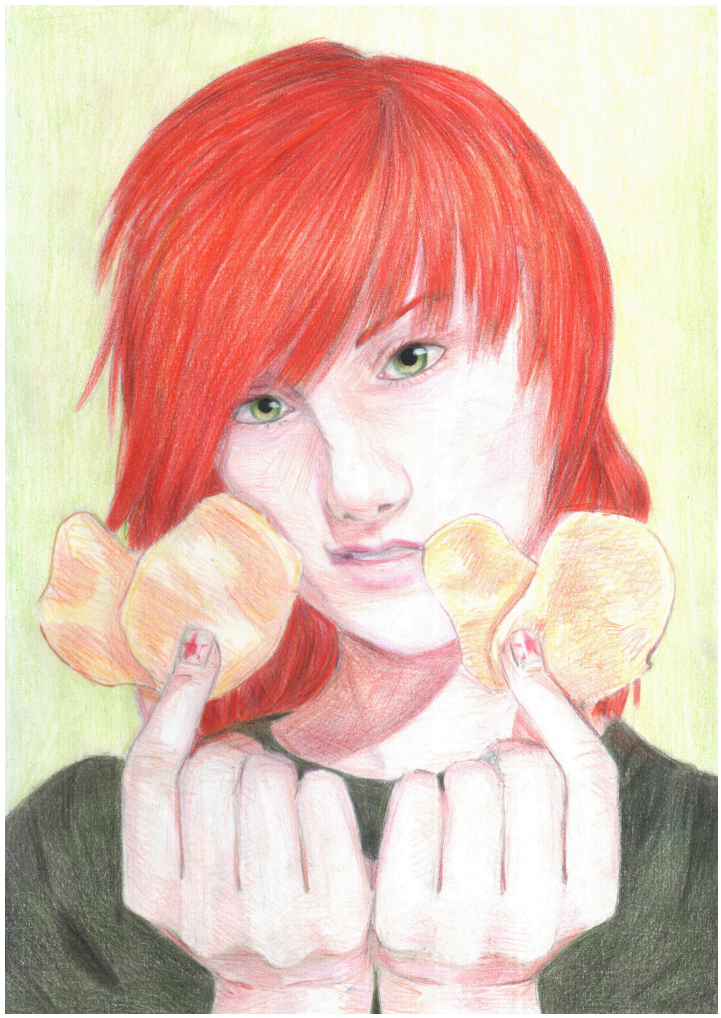
изображение утрачено в ВК

Хейн Уленшпигель "Рена и стыренный чайник"

'''Олан Че "Тамас"



Алала Буренка "Портреты Мезюков"



Алала Буренка "Мария Абадонн" и "Патрик МакАлистер"

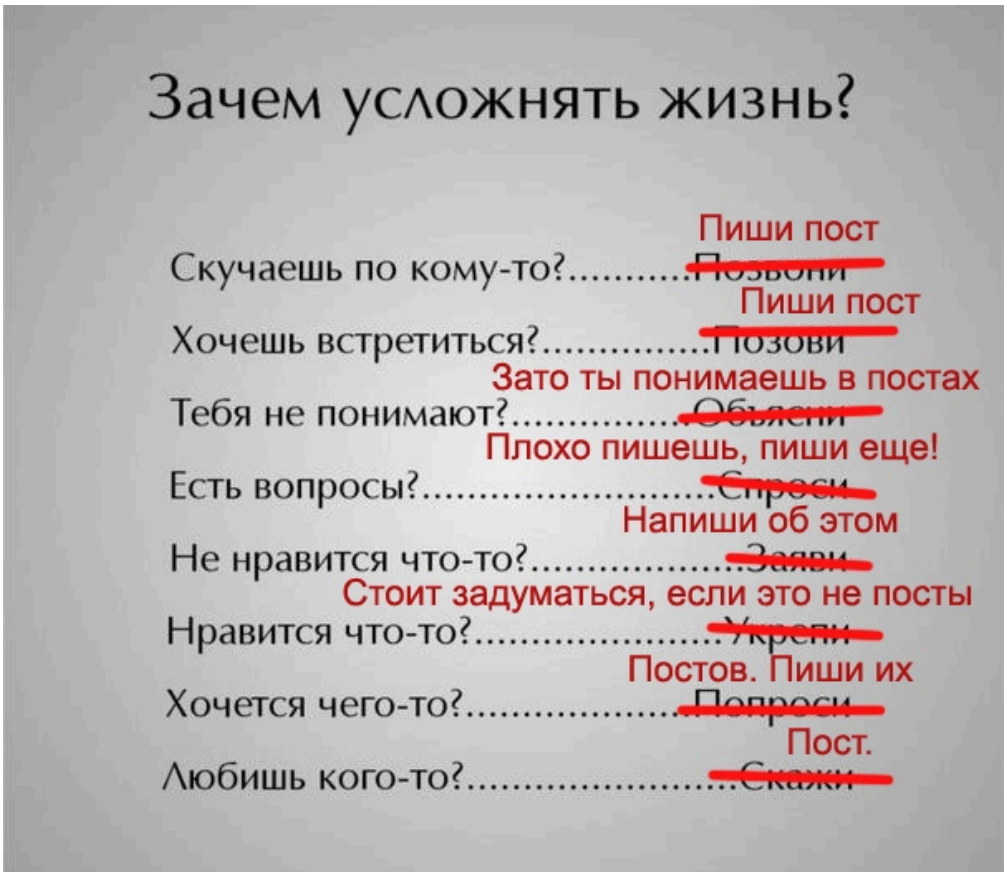
Триша Шелест "Лугнасад"

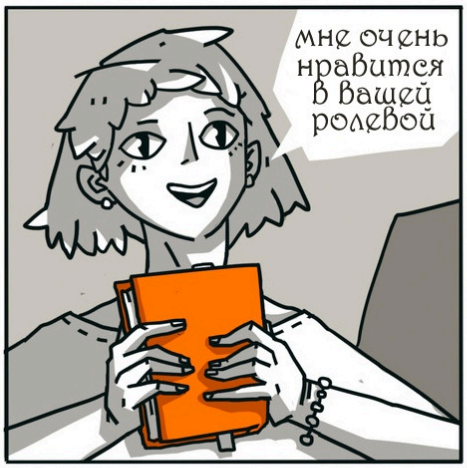
ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Лето такое хорошее!
Слишком мало проблем...
СТРАДАНИЯ

Ты опять играла всю ночь в свои ролевки?
Нет,мам!

Не ври мне!
Я могу увидеть это по твоим глазам!


Зачем усложнять жизнь?
Скучаешь по кому-то?.....Позвони
Пиши пост
Хочешь встретиться?.....Позови
Пиши пост
Тебя не понимают?.....Объясни
Зато ты понимаешь в постах
Есть вопросы?.....Спроси
Плохо пишешь, пиши еще!
Не нравится что-то?.....Заяви
Напиши об этом
Нравится что-то?.....Укрепи
Стоит задуматься, если это не посты
Хочется чего-то?.....Попроси
Постов. Пиши их
Любишь кого-то?.....Скажи
Пост.


мне очень нравится в вашей ролевой

ОДНАКО МНЕ НЕ ПОНЯТНО, ВОТ КАК ТЕБЕ ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ОН, А С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ОНА, И...
ХМ..

СЕЙЧАС, ПОГОДИ, ВСПОМНЮ, ЧТО ТАМ БЫЛО К ЧЕМУ

ЧЕРТОГИ РАЗУМА
кажется, это тут

МАСТЕРСТВО ОТЫГРЫША,
КОТОРОЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ
(И СЛАВА БОГУ)
HAPPY
BORED
ANGRY
TERRIFIED
DEPRESSED
DYING INSIDE

ДАВНЕНЬКО Я НЕ
ХОДИЛ НА КВЕСТЫ
ВУРХЕЙМ, ПОСМОТРИМ
КЛАСС

МЕЗЮКИ
ЛЮБОВЬ
ЕДА

наш чудесный фестиваль
собрал мно
гостей из
МАМБЛЧ
ЭНДОР!
МЕЗЮКИИИ!
Я ГЕЙ!
МЫ СПАСЛ
ИЗУ

12 - БО - Посетить локацию

ПОСЕТИТЬ ЛОКАЦИЮ:
УСПЕТЬ ЗА ОСТАТОК ЛЕТА.

4 августа	Попробовать по погоде утонуть в море.
5 августа	Остаться полностью обезмаженным и попытаться утащить половину тела у тех, кто в обычном состоянии состоит из двух и более частей (например, угнать коня у бывшего кентавра). См. погоду.
6 августа	Начинать спускать все свои сбережения на Королевском Аукционе.
7 августа	Найти под Красношапинском бахчевые поля и наесться с друзьями арбузов.
8 августа	Сходить поплавать ночью. Голышом. С кем-нибудь вдвоем.
9 августа	Залпом прочесть одну из книжек на новый учебный цикл.
10 августа	Отыграть совсем забытое свое домашнее животное.
11 августа	Найти свои первые отыгрыши, почитать и половить фейспалмы.
12 августа	Собраться в Столовой не ради ПВ, а ради просто общения.
13 августа	А вот теперь собраться в Столовой ради ПВ.
14 августа	Приготовить для Адама торт со смородиной. Пусть ест и гордится.
15 августа	Сходить в локацию, в которой ни разу не был.
16 августа	Прочитать лучшие отыгрыши других людей, которые ты еще не читал.
17 августа	Взять на прокат велосипед или даже что-то более вычурное в Тарантайске и покататься с друзьями по дорогам.
18 августа	Влюбиться ровно на сутки (можно и на подольше), чтобы поставить галочку напротив словосочетания "летняя любовь".
19 августа	Подраться!
20 августа	Нарушить УК. По мелочи!
21 августа	Собрать всех друзей и устроить пикник.
22 августа	Сделать всем друзьям на стенки классные теплые посты
23 августа	Честно и без предупреждения признаться в чате Мезы в чем-то теплом или смешном.
24 августа	Сменить аватар на супер-дурацкий, но очень летний.
25 августа	Сходить в другую локацию, где ты еще ни разу не был

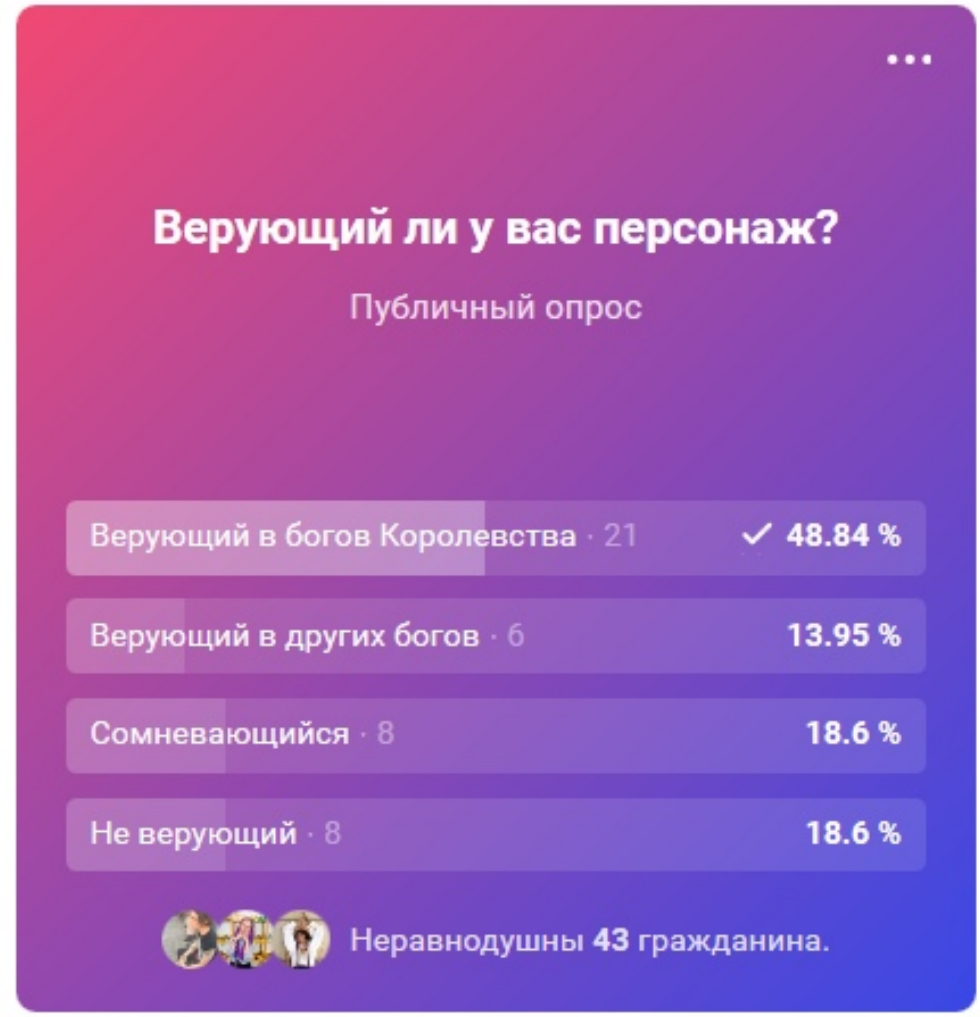
26 августа	Выйти поиграть с человеком, с которым ты еще вообще ни разу не играл.
27 августа	Провести весь день на пляже.
28 августа	Сходить на дискотеку на побережье или в "От заката до рассвета"
29 августа	Подарить ракушек, шишек, фруктов, памятной ерунды и фенечек тому человеку, которому хочется подарить. Если стесняшки, то через Почтовую Сову.
30 августа	Написать для себя, а может даже в сову, список всего крутого, что случилось с тобой за это лето, сказать за все это спасибо. Кому? Себе, конечно.
31 августа	Доделать все, что не успел доделать. и с чистым сердцем шагнуть в осень.

12 - БО - Вопрос-ответ

ВОПРОС- ОТВЕТ

ВО ЧТО ТЫ ВЕРИШЬ?

Не так давно сотрудники Мезы снова (как и в прошлом году) встречались с некоторыми островными богами. На сей раз это был Коат - наш бог смерти, и Тоцклатек - бог времени. Изменяя слова сэра Терри Пратчетта - сложно верить в почтальона, если видишь его постоянно: ты просто знаешь, что он есть. Как же дела обстоят с верой у мезюков? Верят ли они в богов или остаются атеистами, несмотря на то, что под боком у них ходят действительные боги?
Ответ нам дал наглядный опрос среди сотрудников, проведенный в этом учебном цикле:



Вера штука личная: никто не в праве считать истинной какую-либо позицию в этом вопросе. Так что только вам решать, нужно ли вам это, существует ли это для вашего персонажа, необходимо ли оно для раскрытия характера или даже для малых его деталей.

Что о вере скажет ректорат?

> **Адам:**
> Я не могу сказать что верю в островных богов, но я не могу также отрицать их существование. Мне сложно воспринимать их божествами, они слишком близки и реальны. Просто невероятно могущественные и древние волшебники.
> Поэтому они в моём понимании мало совместимы с религией. Нельзя верить в тех, в чьём существовании уверен. Они куда большее отношение имеют к мифологии. К религии я отношения никогда не имел и не имею.

> **Марк:**
> Появление в ролевом мире своих богов и духов - явление очень закономерное. Мифотворчество это классно, любой живой вселенной требуется своя мифология. Как админ я это очень поддерживаю. Главное не увлекаться, иначе боги потеряют свою важность. Они должны быть уникальными и незаменимыми, архетипами и олицетворениями каких-то черт ролевой. Триединый и Бог Времени очень хорошо отражают именно мир королевства Таллэ. Пьяное время, Смерть с котиками, страдающий бог радости жизни - всё это больше говорит о нас, чем о них.

